

Акко и Покоритель небес

Араз Д. Мейман

Константин тяжело болеет, а его мама в коме. В конце концов, он умирает, но его сознание попадает в Акиру, живущего в другом мире и собирающегося поступить в Имперскую магическую академию. Чтобы остаться, Константин соглашается помочь ему, но вот не задача: студенческий совет по непонятной причине очень не желает видеть их в стенах своей академии. Сумеют ли ребята стать магическими стражниками и спасти маму Константина? Ещё и этот псих в маске, оживляющий древних монстров, крутится рядом.

Пролог

— Нам нужно оружие! — крикнул Константин, обращаясь к Акире, отбросил сломанный клинок и, в поисках своего второго меча, кинулся на четвереньках в тень стены.

— Быстрее! — подгонял Акира.

Они оба чувствовали, что скоро произойдет, что-то очень нехорошее, и они оба не хотели встречать это с голыми руками. А меч-кинжал словно сквозь землю провалился. Акко безостановочно ощупывал кривой пол в темноте и, наконец, нащупал, что-то похожее на рукоять, и вытащил на свет. Нет. Это оказался всего лишь ржавый цилиндрический брусок железа. Но выбора нет; лучше, чем ничего.

Монстр почти подобрался к копейщику, он не отвлекался на удары плети по его спине и гриве, его интересовал только парень перед ним.

— Отойди от него! — крикнул Акко, но было уже поздно.

Размашистый удар, и копейщик отлетел, оставляя в воздухе кровавые полосы, его тело несколько раз перевернулось на земле, прежде чем лицом уткнуться в пол.

— Не-е-е-ет! — закричала в отчаянии девушка.

Глава 1

Подъехал очередной автобус с детьми, возвращающимися с прогулки в близлежащем зоопарке. Несовершеннолетние пассажиры разных возрастов выходили из них. Они осторожно ступали на подножку выхода, а затем на асфальт. Внизу их встречала женщина в белом халате.

Константин с завистью наблюдал за ними из большого окна. Сам он уже два года как никуда из клиники не выезжал, и это было вдвойне тяжелее в последние три месяца, после его 17 дня рождения. До того он утешался прогулкой по небольшому двору клиники. Он также любил бродить в одиночестве по длинным белым коридорам и болтать с жителями сотен палат. Но случилось то, что случилось, и болезнь быстро начала брать над ним верх.

Сейчас он с сожалением и безысходностью смотрел на ребят, с некоторыми из которых до недавнего времени дружил. Хоте эта дружба основывалась на общей для всех тяжелой болезни, но всё же она согревала среди этих белых холодных стен и такого же медицинского персонала. После того как Константину стало тяжело ходить, и он пересел в кресло-каталку, его настроение словно тоже лишилось большей части своей подвижности, находясь в основном в точке депрессии и молчаливости. А в таком состоянии, обычно, любой друг начинает от тебя отстраняться.

Так он и сидел большую часть времени в своём кресле-каталке у окна, наблюдая за подъездной дорожкой, ведущей от заснеженного горда, виднеющегося в нескольких километрах внизу по склону, и за большим внутренним парком за клиникой, где остальные дети часто гуляли в хорошую погоду. Он вставал из него в редких случаях.

Одна из медсестер катала его понемногу по территории учреждения, когда он просил, но было видно, что слишком частое повторение этой процедуры надоедает и ей. Хотя медицинский персонал в этой клинике были приветливее, чем тот, что был в его прежней, где он лежал с 12 лет, но люди есть люди.

— Константин, ты где? Пора обедать, — позвали из-за поворота.

Константин покатил свою коляску в другую сторону: не было у него никакого желания есть.

Он быстро проехал рядом с зеркалом, не желая в нем видеть своё осунувшееся, посеревшее лицо и лысую голову, прикрытую шапкой. Результат химиотерапии — жизнь продлевается, но аппетит и внешний вид — прощайте. Константин, наверное, уже давно прекратил бы это бессмысленное лечение, которое давно не обещало исцеления, но приносило дополнительные мучения. Его мама считала иначе.

Она всегда говорила, что настоящий мужчина сам решает, когда всё кончено, и пока он борется — надежда есть всегда. Константин тогда подумал, что на словах это звучит легко, а вслух произнес:

— Да, мама!

Ему надоело бороться, но он не хотел говорить в тот момент ей это. И вообще, ему было легко представить себя мертвым, но больно представлять, как мама плачет над его могилой. Не зря же в одной книжке сказано: жалейте живых, а не мертвых.

Незадолго до дня рождения Константина она, как будто чувствуя неладное, попросила его:

— Обещай мне, не сдаваться! Хорошо?

— Ага, — выдал Константин.

Тогда он и предположить не мог, что это было её последнее посещение его в клинике. На его день рождения она так и не пришла. Задувал он свечи в окружении людей, не очень-то его и любящих. А через два дня он узнал, что его маму сбили на пешеходном переходе. Она возвращалась с работы, может быть, она спешила на его день рождения и не стала лишней раз осматриваться. А урод водитель решил, что пешеход на зебре обязан уступить его машине.

После этого дня злосчастная болезнь начала быстро брать над ним верх. Окончательно, в буквальном смысле, сбило с ног Константина то, что в отношении водителя даже не возбудили дела. Видно, негодяй оказался при деньгах и связях, и легко откупился от следователя. От нервов Константина три дня не отпускала сильнейшая мигрень.

Конечно, все вокруг его утешали, но что толку от утешений. От них человек не просыпается от мертвого сна. Очень серьезные повреждения головного мозга, и кома. Мама Константина была в ней и после трех месяцев нахождения в таком состоянии, врачи уже не надеялись на её пробуждение. В первый и единственный раз, когда его отвезли к ней в другую больницу, она словно мирно спала, закрыв глаза, но многочисленные трубки, тянущиеся от её тела к аппаратам поддержки жизни, говорили совсем о другом.

Один из утешителей его удивил, им был его отец. Он позвонил Константину и сказал обычные слова: что ему очень жаль и ещё несколько предложений, которые никак не изменили отношения сына к нему.

— Лучше бы ты не звонил, — сказал Константин, прежде чем нажать отбой и со всей оставшейся силы швырнуть мобильный в стену.

За семь лет, что Константин находился в разных медицинских учреждениях, его «папа» дважды навещал его. Зато за это время он успел развестись с его мамой и перестать платить алименты, хотя, был довольно состоятельным бизнесменом. Причину этого Константин видел в себе. Наверное, его отец давно похоронил его и просто вообще не хотел вспоминать о нем.

В итоге, из-за нехватки денег, маме пришлось продать квартиру, чтобы Константин мог оставаться в этой лучшей клинике, где у него, как она надеялась, есть мизерный, но шанс на излечение от смертельной болезни. Исцеление на горизонте ещё не маячило, а оплата с денег от продажи квартиры заканчивалась.

— Через 4 месяца их счет опустеет, доктор. Что тогда будет с мальчиком? — спросила медсестра.

Этот разговор о себе Константин случайно подслушал месяц назад, остановив свою коляску до поворота в коридор, где находился кабинет главного врача.

— Не будем лишней раз забивать голову, — безразлично произнес доктор. — Возможно, ничего и не придется решать. Он в последнее время стал очень сильно сдавать.

— Понятно.

С того времени прошло несколько недель, и Константин успел всё основательно обдумать и принять нелёгкое решение. Он был готов к операции.

Она была очень сложной и обещала результат только 50 на 50. То есть она должна была или спасти Константина или убить его. Он давно бы сделал её, но мама была против рисковать жизнью любимого сына. И настаивала на более безопасных методах лечения, а, как говорится, без риска не выпьешь шампанского. Вот и Константин продолжал

безрезультатно лечиться и страдать. Теперь Константин остался один и мог сам решить свою судьбу.

Но процентуру ему оглашали, когда он был ещё не так плох и мог без особых проблем ходить. Так что в нынешнем состоянии у Константина, как он предполагал, имелось лишь максимум процентов 30 на выживание после операции. Но он решился и чувствовал некоторое облегчение от мысли, что скоро этот ужас закончится.

Константин понимал, что с какой-то стороны подводит маму, но выбора особого не было. Через несколько месяцев его, вероятнее всего, отправят обратно из этой клиники в какую-то захудалую государственную с палатами, стены которых покрыты многолетней плесенью, если, конечно, болезнь не убьёт его раньше, как предполагал главный врач. Да и потом Константину в голову запало одно стихотворение, где говорится, что если жизнь прижала то, ты к чёрту в зубы лезь, но не сдавайся. Сейчас его точно прижала жизнь, да так, что не вздохнуть.

— Вы уверены? — спросил хирург.

— Да.

Последнее, что он помнил — это как ему сделали два укола, и он медленно начал засыпать. Поехали.

«Да, возможно, это всё, но я, по крайней мере, боролся до самого конца. И сейчас я даю свой последний бой», — подумал Константин, прежде чем глаза окончательно слиплись.

Казалось, прошло мгновение, и он каким-то непонятным образом почувствовал, что умирает. Он летел вперёд. Последней его мыслью было: жаль, не получилось побороться с несправедливостью и людьми её распространяющими, вроде того негодяя, сбившего его маму, подкупного следователя, отца, заранее похоронившего сына, и врачей, которым неважно ребенок ты или нет, плати за лечение или проваливай.

Вдруг что-то вырвало его из туннеля, и он полетел налево. Он забеспокоился, чувствуя, что теряет легкость и невесомость.

Вначале он услышал голос парня. Прошло ещё несколько секунд, и он увидел со стороны, откуда-то сверху, юношу чуть старше его. Короткая копна блондинистых волос, ровно торчащих вверх, прямой треугольный нос и высокий лоб. Глаза его были сомкнуты.

Он сидел на коленях со сложенными на них руками и что-то без устали быстро шептал на незнакомом Константину языке. Понять он ни слова не мог, но почувствовал притягательную энергетику слов.

Это была небольшая комната с алтарём, расписанным иероглифами. Перед ним в двух белых керамических блюдах была разлита вода. А сбоку от молящегося стояла высокая фарфоровая ваза с длинным прямым растением с тремя узкими листками.

«Чего?» — подумал Константин.

— Кто здесь? — сказал парень, сидевший на коленях, раскрыв миндалевидные глаза и повернув голову.

Дальше произошло ещё более необъяснимое. Константин снова начал чувствовать своё тело. Видимо, он начал просыпаться от этого забавного сна.

Глава 2

— Внимательнее, Акира!

Удар мечом последовал справа. Константин легко отбил его кинжалом в левой руке. Он несколько раз моргнул, пытаясь привыкнуть к яркому свету, и почти пропустил следующий выпад противника.

— Постой! — крикнул Константин, но это был не его голос и язык.

Он вытянул вперед руки с двумя кинжалами, раскрыв все пальцы, кроме указательного и большого. Усатый человек с волосами собранными на затылке в конский хвост вышел из боевой стойки и опустил меч.

— Да что с тобой не так, Акира! Твоя концентрация хуже обычного в несколько раз, — сказал инструктор.

— Всё в порядке, — ответил Акира, — что-то голова разболелась.

А про себя он подумал: «Действительно, мне нужно тренироваться, времени осталось не так много. И люди смотрят».

Он находился в большом зале с арочным потолком с изогнутыми стрелой деревянными балками. До высшей точки потолка было метров десять, не меньше. Такие же высокие окна пропускали огромное количество света, что тени трех десятков тренирующихся и их инструкторов с трудом отличались на обшарпанном паркете. Некоторые из них остановили свои бои и смотрели на них.

— Продолжим? — спросил человек с конским хвостом.

— Да, конечно.

— Тогда в стойку, — скомандовал инструктор и направил остриё чуть изогнутого меча на Акиру, а рукоять держал справа на уровне головы.

Пошел обычный тренировочный бой. Усатый атаковал с обеих сторон, а Акира отбивался двумя кинжалами. Это были скорее два коротких меча, сантиметров 45 от острия к навершию. Они были легки, но из-за того, что каждым из них нужно было управлять только одной рукой, создавались проблемы с координацией, что иногда приводило к пропускам ударов. Оружие, конечно, было затупленное, но от боли и синяков это не избавляло. К тому же по какой-то причине у него начали путаться мысли, хотя по голове он не получал.

«Где я? Что со мной? — крутилось в мозгу. — Как где? — вторил сам себе Акира — Я Акира Дарси, и я в лучшем тренировочном зале города».

«Я что, умер? — подумал Константин. — Не знал, что здесь усиленно тренируются с холодным оружием».

— Я схожу с ума.

Мощный тычок в мечевидный отросток заставил Акиру-Константина согнуться пополам.

— Я сто раз говорил беречь дыхание, а не болтать. Тем более всякую чушь, — кричал тренер, размахивая мечом над головой.

— Простите...

— Хватит извиняться, Акира, — с кислой миной прервал учитель. — Ты занимаешься здесь больше полугода и даже с оружием своим толком не можешь справиться. Я ведь

говорил, что для тебя лучше перейти на полутораручный меч...

— Да, но я привык к коротким мечам...

— Не прерывай меня, — разозлился усатый, и даже его хвостик задрожал. — Какая разница если у тебя работает более-менее только правая рука.

Акира это и сам знал, но он по какой-то непонятной причине любил вести бой двумя мечами, хоть это у него не очень-то и получалось. Но вкус у него был определенный ещё с детства, и ничто не могло его отбить.

— Ты должен подумать... э-э...

Акира выпрямился и с болью вдохнул в грудь воздух.

— Нет. Я хочу так.

— Ну хорошо, — прыснул тренер и вновь встал в боевую позу.

Акира-Константин немного согнулся в коленях и выставил вперёд оба своих клинка, правый чуть впереди. Короткое кружение друг напротив друга, и усатый вновь кинулся в атаку.

Просторная футболка Акиры, успевшая пропитаться потом и местами порваться от пропущенных выпадов противника, не очень-то мешала своему хозяину. Но всё равно было чувство того, что что-то, как анаконда, обхватывает его, сковывая действия и размашистость ответных ударов.

Усатый подловил момент, когда Акира не успел вернуться из выпада в защиту, и ткнул с удвоенной силой в уже болевший мечевидный отросток в середине груди.

— А-а-а... — вскрикнул Акира-Константин и опустился на одно колено.

— Ну что! Не нравится? — позлорадствовал тренер с ухмылкой. — Возможно, ты впустую тратишь свое время, парень. Не всем дано хорошо владеть холодным оружием. Перейди лучше на магию или огнестрел.

«Значит, он специально!»

— Действительно, — сказал кто-то из круга зрителей, успевших их обступить, — бесполезные потуги. Никакого результата. А лучший тренер фехтовальной школы занят почти всё время с ним.

— Оно и понятно, — вторили в ответ, — он платит слишком хорошо, чтобы ему можно было отказать.

— Деньги есть деньги.

— Ха. Но в бою они ему не очень-то и помогут.

По усмешке тренера было понятно: он специально целился опять в самое болезненное место Акиры. Константину надоело быть мальчиком для битья, он чувствовал в себе колоссальные силы, чтобы дать отпор. Он резко выпрямился:

«Собрались! Вперёд!»

Усатый с трудом успел отбить резкий выпад ученика и удержаться на ногах. Он сделал несколько шагов назад и восстановил равновесие. Люди расступились, давая бойцам больше пространства и держась от их оружия подальше.

— Злость не даст...

Слова застряли у усатого в груди, потому что Акира-Константин не мешкая продолжил начатую атаку. Он провел ещё несколько сильных ударов и всё наступал, пока тренер не выловил момент, чтобы перейти в контратаку. Он выбросил вперед остриё, целясь в плечо, и Акира хотел отпрянуть, но Константин был иного мнения — вперед. Двуручный меч инструктора намного длиннее их коротких мечей, так что любое увеличение расстояния

между ними было лишь на пользу противнику.

Плечо и острие встретились. Молниеносно отодвигая левым кинжалом клинок противника, Константин чувствовал, как у него с плеча сдирается хорошая порция кожи, но такой болью Константина не удивишь и не остановишь. Правым мечом он поразил противника по рукам, а дальше нанес удар ногой с разворота — такое он только в фильмах видел.

— Ничего себе! Вау! — воскликнули наблюдающие.

Конский хвост трепыхался в воздухе, пока тренер отлетал на три метра назад. Он с грохотом рухнул на пол.

Акира ошеломленно смотрел на свои руки, не до конца понимая, как он победил своего инструктора.

— Что это было? — пробубнил он себе под нос.

— Это мы должны спросить у тебя, Акира, — произнес другой тренер.

Два человека помогали поверженному учителю фехтования встать, а Акира побежал к выходу, понимая, что с ним что-то не так. Прежде чем выскочить на улицу, он обернулся и увидел большой палец тренера, ещё не до конца поднявшегося на ноги, одобрительно поднятый вверх.

Акира бросил мечи в угол, схватил с вешалки куртку, толкнул застекленную посередине дверь и выскочил на залитую солнечными лучами улицу. Его встретили высокие десяти-одиннадцатипэтажные здания однотипного стиля. По их стенам вверх тянулись три или четыре ряда прямоугольных окон, имевших по просторному каменному балкону. По тротуару шли легко одетые горожане. Они носили платья, пиджаки, брюки. Посередине заасфальтированной дороги перед Константином проехал золотистый трамвай без колес и токоприемника. Он плыл по воздуху в полуметре от земли.

Акира быстро зашагал по улице. Он несколько раз мотнул головой, пытаясь прийти в себя после случившегося в зале. Там его тело самостоятельно победило тренера, и он слышал чужой голос у себя в голове, твердивший ему: «Вперед! Давай!»

— Я что, отравился завтраком? Или вчера мне всё же хорошенько дали в лоб? Да нет, это что-то определенно другое. Есть простое логическое объяснение: я свихнулся от отчаяния! — произнес последнюю фразу, он ухмыльнулся.

Прохожие шарахались от него. Не каждому понравится человек, говорящий сам с собой о личном сумасшествии.

Константин всё это прекрасно слышал. Он был Акирой, а Акира им — это было сложно объяснить даже для самого себя. Константин стал частью этого парня. Он чувствовал его тело: руки, ноги, — видел его глазами, слышал его ушами. Он также мог в какой-то степени управлять им. После нескольких минут безуспешных размышлений над тем, как это могло произойти, потому что он окончательно решил, что это не сон, он решил поставить все точки над «и»:

— Только не кричи.

— А-а-а-а-а!

— Я же говорю, не ори! — повторил Константин с помощью общих губ. — Найди место по тише: люди оборачиваются на нас.

Они забежали в первый же на пути тупик, зажатый между двумя зданиями. В отличие от тупиков мира Константина, здесь было на удивление чисто. Ничего лишнего, только два крупных железных бака для мусора. Причем и они выглядели опрятно благодаря оранжевой

краске, покрывающей их.

— Сразу к делу. Меня зовут Константин, и я попал в твое тело.

— Ты что, демон, злой дух, что захватил мое тело?!

— Нет... Наверное, не злой. Просто я, кажется, умер и попал в ваш мир, а точнее, в тебя... э-э... И давай без грубости, я ничего не захватывал. Ты же управляешь собой.

— Ну, да, — ответил Акира и повертел свои руки перед собой, а затем прошелся вглубь тупика и обратно. — Тогда что ты такое? И почему я?

— Да откуда я знаю!

— Ты в меня на тренировке попал?

— Не знаю... э-э... Первое, что помню в этом мире, — как увидел тебя, стоящего на коленях у алтаря.

Повисла минутная тишина, нарушаемая шумом горожан, мелькающих в выходе из тупика.

— Понял. Кажется, небеса услышали мою молитву. Но я просил совсем другого!

— Не понял.

— Я просил у небес решительности и упорства, чтобы стать магическим стражем.

— Значит, у вас здесь есть волшебство. Здорово!

— Да. А в твоём мире его не было?

— Нет, только в сказках. Кстати, — неожиданно заметил Константин, — я говорю на вашем языке, а в первый день я и слова не понял из твоей молитвы.

— Здорово, — кисло произнес Акира тем же ртом, каким говорил и Константин. — Не уходи от темы. Зачем ты мне...

— Да хватит тебе, дай порадоваться. Я лично в упорстве недостатка никогда не испытывал. Я много лет цеплялся за жизнь, борясь с мучительной болезнью.

— Мне жаль.

— Проехали.

— Кстати, ты соврал мне насчет того, что не захватывал мое тело!

— Почему?

— В зале ты начал управлять мной и навалил тренеру. Ты, наверное, в своем мире был отличным бойцом.

— Не-а.

— Чего?! Как же ты победил его?

— Не я, а Мы. Я просто отправил тебя... нас в прямую атаку, когда ты засомневался перед его мечом. Верь мне, я отродясь удары ногой с разворота, каким ты отправил тренера в нокдаун, не делал.

— Ну хорошо. Я тебе верю. Пойдем отсюда.

— Признай, что это было эффективно.

Акира на ходу согласно качнул головой.

— Какой у вас с ним общий счет? — любопытствовал Константин.

— 156-1.

— Да-а, разрыв колоссальный, — тихо протянул Константин: вокруг снова были прохожие. — Видишь, у нас с тобой неплохая компания. Ты начал решительно его догонять.

— Давай без сарказма, — попросил Акира.

— Ладно, ладно.

Дальше они шли почти полчаса молча. Мыслей друг друга они слышать не могли. Так

что каждый лишь строил догадки, о чем думает другой. Затем они шагнули на подножку и забрались в один из плывущих по воздуху трамваев без машиниста. Кабина встретила нового пассажира легкой раскачкой на магической подушке. Они сели в одно из свободных парных кресел в конце, чуть поодаль от остальных пассажиров, и уставились в окно.

Большая часть дорог была заасфальтирована. По ним катили автомобили разных цветов. У всех у них были вытянутые носы с торчавшими отдельно вверх круглыми фарами и широкие крылья колёс, выступающие в стороны. Они сильно походили на автомобили начала XX века. Константин увидел ещё пару трамваев и заметил, что они плывут над одним рельсом, тянувшимся в асфальте. Он решил потом спросить, как все эти средства передвижения работают; на чем основана их сила движения. Не видно проводов с током для трамваев, и у авто отсутствуют выхлопные трубы.

Его золотистый трамвай плавно и уверенно плыл по прямым улицам, перпендикулярно пересекаемыми другими улицами. У города была определенная логическая архитектура. Вскоре трамвай вышел на свободное пространство на холме, где они и вышли. Недолго прошагав, они сели на скамейку на вершине холма. Отсюда открывался отличный вид на город. Можно было сразу увидеть, что улицы тянутся и пересекают друг друга, как линии в клетчатой тетради. Все крыши были примитивно плоскими, с торчащими на метр в небо стенами. Но расцветка домов не оставляла равнодушным. Каждый дом покрывала идеальная штукатурка. Причем цвет стен каждой многоэтажки отличался от соседних домов: желтые, красные, серые, коричневые, синие, розовые. В этом мире определенно не любили однотонность. Некоторые из жителей разводили цветы у себя на балконах.

— Красиво у вас тут, — вздохнул Константин.

— Это точно, — согласился Акира.

— А как он называется хоть?

— Микио.

— Мило.

— Большой город, — заключил Константин по количеству этажей в домах и нескончаемым их рядам, расходящимся в разные стороны.

— Один миллион сто тысяч населения.

— Нехило.

Они встали и направились вниз по зеленому холму обратно к домам. Время, похоже, по расположению солнца близилось к полудню.

— Так что ты решил? — спросил Константин.

— Насчет чего?

— Насчет Нас. У нас с тобой, Акира, неплохая компания. Ты так не считаешь?

— Согласен. Мы с тобой хорошо взаимодействовали в зале.

Константин в сердцах улыбнулся:

— Так куда мы направляемся?

— Изгонять тебя.

— Что!!!

— А чего ты ждал? Думаешь, я так легко дам тебе поселиться в моем теле? — раскрыл все карты Акира. — Обойдись без тебя. К тому же, может, ты всё же хитрый демон, ломающий комедию.

— Ну ты и подозрительный тип, — спокойно выдал Константин.

На самом деле внутри у Константина всё похолодело. Да, конечно, он не был никаким

там злым духом. В этом он был точно уверен... Хотя за последние несколько часов он понял, что уверенным уже нельзя быть ни в чём. Кто бы ему поверил, он сам до конца не верил, что попал в магический мир. Но все же он не хотел уходить. Впервые за много лет у него ничего не болело, не считая ссадин и синяков от боя, но это ничего: самое главное — он был здоров. Грудь не саднило. Он легко дышал теплым летним воздухом и мог долго гулять на своих двоих. А ещё он чувствовал в себе силу, о которой всегда мечтал. Силу, с которой можно перевернуть злую судьбу. Так что мысль об изгнании, что бы это собой ни представляло, его напрягла.

— Чувствую, ты сильно напрягся, — сказал Акира.

— Да нет. Тебе кажется.

— Ну-ну. Сейчас посмотрим!

Примерно через двадцать минут добрались на особую улицу. Дома здесь имели меньше этажей: 3 или 4, но обладали роскошными фасадами. Белые колонны, окна, обрамленные мрамором, замковые крыши, пиками устремленные к облакам. Некоторые дома стояли чуть поодаль от дороги, оставляя свободное место для фонтанов и скульптур людей и неизвестных Константину зверей.

Акира остановился перед четырехэтажным особняком, выложенным из красного кирпича. Окна и углы здания обрамлял черный камень. Он постучал в большие двухстворчатые двери.

— Не говори мне, что ты здесь живешь! — удивился Константин.

— Да.

Вблизи, когда ты смотрел на особняк снизу вверх, он казался ещё более внушительным. Высокие стены и раскидистая крыша грозно нависали над пришедшим в дом.

— Так ты богат?

Ответом было утвердительное мычание.

«Видимо, богачи не очень-то любят обсуждать своё богатство», — подумал Константин.

За дверью послышались приближающиеся шаги, и Акира, отступив от двери, сказал:

— При посторонних со мной не разговаривай. Не хватало, чтобы меня начали считать сумасшедшим, а особенно моя семья.

— Понял.

Через секунду дверь открыл старик в черном фраке, с длинными седыми волосами, аккуратно уложенными на затылке, и чопорным лицом. Он так высоко держал подбородок и смотрел прямо, что казалось, он встречает королей.

— С возвращением, молодой мастер. — Дворецкий отошел в сторону, пропуская хозяина внутрь. — Мне уведомить вашу мать?

— Спасибо, Фицджеральд. Я сам иду к ней.

Их встретил круглый зал диаметром 10 метров с расписным полукруглым потолком. На нем были изображены облачные небеса с парящими среди пушистых облаков бескрылыми драконами разных цветов. Константин успел сосчитать штук семь. Линейные обои бордового цвета прерывались картинами одиноких кривоватых деревьев, гор и тигров. С обеих сторон к стене были прислонены изогнутые скамьи, сделанные из древесины цвета шоколада. Белый мраморный пол размеренно отвечал на шаги Акиры-Константина.

— Красиво. Со вкусом, — тихо произнес Константин, оставляя позади расширяющееся подножие лестницы, спирально поднимающейся на следующие этажи особняка.

— Ц-ц, — выдохнул Акира.

Они повернули голову. Даже через это холодное, чопорное лицо дворецкого пробились удивление. Оно и понятно, хозяин дома удивляется красоте своего жилья — странное зрелище.

— Я здесь вырос, дурак, — возмутился Акира, когда они удалились от старика.

— Понял. Мой косяк, — повiniлся Константин.

Они прошли прямо по длинному коридору и выбрались на задний двор. Так его назвать было сложно, потому что для двора он был слишком большим и красивым. Окружённый со всех сторон стенами особняка, он имел прямоугольную форму. В ширине метров 25, а в длину метров 55. Обсаженный низенькими, аккуратно обстриженными кустами и невысокими деревьями с кривоватыми ветвями, на которых группками располагались пучки зеленых иголок. Здесь даже имелся арочный каменный мост с перилами, перекинутый через виляющий ручей, пересекающий одну треть сада. На нем и находился человек, которого искал Акира. Завидев их, она легонько помахала.

Константин почувствовал волну тепла, когда Акира увидел ту, кого знал, что найдет здесь.

— Это твоя мама?

— Да. И она большой специалист по злобным духам и их изгнанию, — довольно сообщил Акира и, ступая по белой гальке, которой было посыпано всё пространство между растительностью этого сада, направился к своей маме.

Они обошли один из нескольких валунов, раскиданных по территории всего внутреннего сада, и поднялись на мост.

Мама Акиры была одета в синее длинное платье с высокими плечами и воротником до шеи. Это был не самый лучший цвет к ее длинным медовым волосам. Но её, похоже, это ничуть не волновало. При помощи железных ножниц она занималась стрижкой умирающих ветвей, с приобретшими оранжевый цвет мягкими хвоинками, с одного из деревьев, нависшего над ручьем.

— Здравствуй, мама.

— Доброго тебе дня, Акира. Как у тебя дела? — улыбнулась женщина.

Константин отметил, что мать и сын внешне не очень похожи, если не считать прямого и аккуратного носа у обоих, и густых белокурых волос. Голова у неё была округлая, в отличие от квадратной у сына, уши широкие, да и общее выражение лица у матери выглядело намного мягче и спокойнее, чем у Акиры.

— Спасибо. Всё хорошо...

— Мне-то тебе сложно врать. Я по интонации слышу: что-то тебя беспокоит, новое... Помимо обычных тревог, — произнесла женщина, свисая с перил моста и пытаясь дотянуться до очередной ветки, нуждающейся в лечении.

— Дай я.

Акира достал до нужного сука и притянул его матери. Он был выше её на целую голову, так что для него это не составило особого труда. Быстро защелкали ножницы в руке женщины, и через десять секунд она сказала:

— Спасибо. Отпускай.

Ветка отпружинила и ещё долго качалась, прежде чем встать на своё место. Несильное течение ручья уносило высохшие хвоинки вглубь сада.

— Так что у тебя стряслось? — повторила женщина.

— Да-а... Нормально всё... Ну хорошо! Ты не могла бы проверить меня там... э-э... на

проклятие и влияние всяких духов.

Хозяйка дома удивленно приподняла одну бровь, но сказала:

— Хорошо, если ты хочешь.

Она оставила на перилах ножницы. Акира положил руки в её раскрытые ладони. Она опустила веки, а когда открыла, Константин увидел, что её зрачки загорелись двумя яркими синими звездами. Через две секунды она убрала руки, и свет в глазах погас.

— Ну? — в нетерпении произнес Акира.

— Да, все у тебя хорошо. На тебе нет никакого заклятия или любого другого магического влияния.

Акира облегченно выдохнул, но потом вспомнил, что это полбеды, ведь в его теле поселилось другой человек.

— Я бы добавила, что ты выглядишь намного лучше прежнего, — сказала женщина, вновь беря свой инструмент в руки.

— Это как?

— Видишь ли, твоя аура стала плотнее и ярче. Так бывает иногда с людьми, когда что-то в их жизни происходит и делает их сильнее.

— Мне не кажется, что я стал сильнее, — засомневался Акира с кислой миной.

— Я уверена, — с мягкой успокаивающей улыбкой добавила женщина, — не зря же я обладаю Всевидящим взглядом.

— Хорошо. Спасибо, что успокоила.

— До встречи, милый.

— Кстати, где наш садовник? — спросил Акира, обернувшись.

— Ты же знаешь, я не очень-то люблю делить удовольствие ухода за нашим садом даже с нашим садовником, — улыбнулась женщина.

— У тебя хорошая мама, — заключил Константин, как только они удалились на достаточное расстояние от женщины.

Всё время, пока Акира разговаривал с мамой, Константин прилагал усилия, чтобы не отвечать вместо него, ведь у них был один рот на двоих. Хотя у него и было куча вопросов, которые так и рвались наружу.

— Да, она такая, — довольно ответил Акира.

После хороших новостей и галька под подошвой звучала приятнее и более успокаивающе, чем во время прихода в сад.

— Теперь-то ты уверовал, что я не зло?

— Да, Всевидящий взгляд моей мамы никогда не подводит, — согласился Акира, и они подпрыгнули с земли на деревянный пол длинного коридора, ведущего обратно в холл.

— Не пояснишь, что это вообще такое — этот *Взгляд*, пожалуйста, — полюбопытствовал Константин, решив начать максимально быстро собирать любую информацию об этом мире, в особенности связанную с магией.

— Это способность видеть любую скрытую от обычного глаза магию. Нужно иметь талант и очень много работать, чтобы его приобрести. У моей мамы в юности ушло целых восемь лет на это.

— Я так понял, она увидела, что я сделал тебя сильнее, — с ухмылкой подловил Константин.

— Она не так сказала... — хотел возразить Акира.

— Но она имела в виду это, — настаивал Константин.

— Давай помолчим, мне нужно кое-что обдумать, — попросил Акира, остановившись посередине коридора у картины с двумя аистами в водоеме.

— Ок.

Прошло не меньше минуты, прежде чем Акира вновь заговорил. В течение этого времени Константин понял, что предстоящие несколько предложений определяют его судьбу.

— Давай начистоту. Я не сказал ей о тебе, но узнай она... У нас хватит денег, сил и связей, чтобы выкурить тебя из меня.

— Понял.

— Но я не буду торопиться с этим. Ты ведь неспроста попал в меня после моей молитвы, так что я дам тебе шанс...

— Нам. Точнее, Нам шанс, — поправил Константин радостно.

— Хорошо! Нам... э-э... В общем, скоро у меня экзамен в Имперскую Магическую Академию. Это моя пятая попытка и последняя. Если Нам это не удастся, то Нам с тобой Константин, придется расстаться...

Глава 3

До знаменательного дня оставалась всего два месяца. Что было не так и много, а ко всему прочему Акира объяснил Константину, что вступительные экзамены в ИМА (Имперская Магическая Академия) самые сложные во всей империи Юдо. И он до последнего не подавал туда документы, отдавая предпочтение четырем другим — с менее суровыми испытаниями, но это не помогло. По различным причинам Акиру отказались принять во всех четырех, причем, по его мнению, он неплохо сдавал все экзамены, но этого было недостаточно. Всегда находились какие-то не до конца понятные причины: то он не так посмотрел на экзаменатора, то он не умеет контролировать ход боя. И ответ стабильно был «нет».

Константин сам никогда не сдавал экзаменов. С его здоровьем это ему не грозило в его мире, но он предполагал, что возможно Акира просто преувеличивает, и не достаточно уделял время подготовке: вот и проваливал каждый экзамен. Но от этого легче не становилась, от поступления зависела жизнь Константина. Что будет после с ним, если Акира прогонит его? Вероятнее всего он просто в это раз точно умрет. Чудо вряд ли повторится во второй раз. Но он ничего не понимал в магии, а экзамены на 90 % состоял из этого элемента.

— А зачем ты вообще напрягаешься туда поступить? — спросил Константин на следующий день их симбиоза во время экскурсии по городу, устроенной для него Акирой. — Я имею ввиду ты, кажется, прилично богат, зачем тебе так рваться в эту академию?

Они ехали на красивой, спортивной, темно-зеленоватой машине, которую взяли из гаража особняка, в котором помимо неё находилось ещё с десятков других средств передвижения. Но они в основном были респектабельных моделей. Константин водить, до этого никогда не пробовал, а вот Акира очень уверенно лавировал среди многочисленных улиц города на своей машинке. Достаточно было видеть обитый натуральной кожей и дорогой древесиной салон этого авто, чтобы оценить её дороговизну.

— Я не просто богат, а очень богат. А точнее мой клан — Дарси очень богат... Мой клан ведет свою родословную от императорской семьи и является одним из двадцати, на чем основывается власть в Империи Юда.

— Значит это не единственное твое, как бы выразится, жилище?

— Нет нам принадлежит около семи особняков. Этот один самых маленьких. Ещё мы владеем обширными поместьями, рудниками и акциям, — безразлично сообщил Акира.

— Вау! Классно. Но тем более, зачем тебе вообще напрягаться.

В ответ тишина.

Они ехали по одной из самых оживленных улиц города. Различные заведения занимали первые этажи многоэтажек. Тут и полные ресторанчики с кафе, часть посадочных мест которых вырвалась на тротуар и заняла его приличную часть, вынуждая прохожих боком обходить их, чтобы не шагнуть на дорогу. Клиенты мерно попивали лимонад под широкими навесами этих заведений. Сегодняшнюю погоду легко можно было назвать жаркой. Но это не мешало модным бутикам одежды обслуживать свои многочисленные клиенток.

Акира припарковал машину. Сделал он это уверенно, но очень медленно, по мнению Константина. Пару мальчишек приблизились, чтобы лучше разглядеть красивую

приземистую машину. А они дальше пошли пешком.

По улице проехало пару золотистых трамваев на воздушной подушке и несколько автомобилей с выпуклыми крыльями колес и вытянутыми носами. Их разноцветные окрасы поблескивали на солнце. Недавно на вопрос Константина, что в этом мире тоже дружат с физикой, Акира ответил, что ничего не слышал о физи-ке, но физкультурой здесь занимаются, а потом добавил, что все средства передвижения передвигаются за счет механики. Константин ответил, что понял, но через минуту заглянув за спину водителя, приподнявшего капот, барахлящего авто, понял, что машины двигаются не из-за той механики, о которой он знал. Вместо мотора стоял стальной шар, от которого отходило вправо и влево по пять медных трубочек, которые тянулись к осям передних колес. Через маленькое круглое окошечко внутри шарообразного двигателя можно было увидеть, ярко светящийся, красный кристалл. Как обычно и здесь присутствовала каким-то образом магия.

— Ну ладно тебе. Без откровенности мы с тобой далеко не продвинемся, — не отставал Константин, возвращаясь к незаконченному разговору.

— Видишь ли, по правде говоря, за последние два десятка лет в — основном из-за последней войны и не только — мы обеднели. Наши рудники были затоплены, часть фабрик разрушена. Так что нас уже не назовешь очень богатыми, скорее — состоятельными. Что поделаешь такова жизнь, но мой отец не хочет с этим смириться. Он собирается почти все наследство передать старшему сыну, а не разделить между нами. И в придачу организовать для меня выгодную женитьбу на невесте с колоссальным приданым. Так по его плану он сможет восстановить потерянный статус богатейшего когда-то клана Дарси... В моего брата он верит, он гений Гвардии, а вот в меня — не очень.

— Вот почему ты хочешь стать крутым магическим стражником — чтобы завоевать веру, уважение отца. И стать независимым от своего клана, — заключил Константин.

— Можешь смеяться, — огрызнулся Акира от досады, — тебе не понять какого это быть неожиданным ребенком в клане, тем более, младшим сыном. Так сказать запасным вариантом.

— Да не смеюсь я. Любому было бы не приятно, когда его не уважали, да в придачу заставляли жениться не по любви, не понятного на ком, ради денег.

— Ага... А у тебя какие цели... или были в прошлой жизни? Может мечты?

— До болезни я мечтал стать врачом или археологом... Но после того как я заболел, всё что я хотел так это быть здоровым.

— Даа. Наверное, у тебя хоть родители были получше, чем у меня, — предположил Акира с улыбкой.

— Примерно, как и у тебя. Отец нас бросил, когда понял, что меня не вылечить, а мама... — Константин не смог договорить.

— Что с мамой? — не выдержал Акира, остановившись.

— Она в коме.

— Что такое «кома»?

— А у вас здесь люди не впадают в кому из-за серьезных травм... Ну это бесконечный сон, из которого человек не может проснуться, — попытался объяснить Константин.

— У нас такого нет. Если человек жив и раны можно вылечить, магия не позволит ему находиться в мертвом сне.

— Это ведь здорово! Значит, мы можем разбудить мою маму из комы... — Константин успокоился и опустил голову.

— Что не так, — забеспокоился Акира, чувствуя сильную волну грусти от своего

напарника.

— Я и забыл, что мы в другом мире и отсюда ей не поможем, — печально выдохнул Константин.

После десятка шагов в тишине Акира сказал:

— Знаешь, я слышал, что путешествия между мирами возможны, но Империя строга охраняет эту тайну. Кто знает, что может с той стороны прийти сюда. Возможно, в корпусе магических стражников об это кое-что знают.

— Да.

— Да. Когда станем стражниками у нас появиться доступ к их архивам и возможно мы сможем вернуться в твой мир и спасти твою маму.

— Ты серьезно, — не сразу поверил Константин.

— Да. Но ты должен понять мне, как обывателю мало известно об этом. Но если ты смог суда попасть значит, где-то есть дверь и назад. Верно? — пожал плечами Акира, надеясь взбодрить товарища.

— Да ты прав. Станем магическими стражником, а там чем черт не шутит. Я даже от мизерной возможности спасти маму не откажусь, — воодушевленно произнес Константин.

— Вот и отлично.

Дальше они шли, воодушевленно озаряясь по сторонам.

— Кто это? — спросил Константин, указав на двоих мужчин в черной форме с белыми ободками на пиджаках и по краям цилиндрических фуражек с не широкими козырьками.

Они остановили паренька, который случайно локтем задел графин на крайнем столе кафе и разбил его, и о чем-то его спрашивали. На белых поясах у них висело по короткой черной дубинке, а из-под подолов форм выпирало, что-то сильно похожее на пистолет.

— Это жандармы.

— Жандармы!

— Да они блюстители порядка. Они идут пятыми в системе Имперской защиты народа после тайного совета, армии, гвардии и стражников. Низшая категория, но от этого не менее важная. Это жандармы работают в основном с населением, и контролируют соблюдение законов.

— Клёва. В моем мире тоже были жандармы, но они исчезли давным-давно. А чем занимается эти твои магически стражники?

— Они в основном занимаются борьбой с различными очень опасными психами и фанатиками, мечтающими обрушить Империю, развязав новую войну.

— И много таких? — спросил Константин, когда они подошли к выложенному из белого кубика десятиэтажному зданию с арочными окнами и с вращающейся дверью.

Оно приятно выделялось на фоне оранжевой и бардовой штукатурки соседних домов.

«Бабаххх...»

Взрыв вынес половину его первого и второго этажа с вывеской — «Банк». Камни, а местами целые куски стены разлетелись по сторонам. Многих жертв удалось избежать благодаря простой случайности — на другой стороне улице почти не было людей, не считая продавцов и пару покупателей в магазине духов. Их спасла взрывная волна, которая разбила витрину и опрокинула стеллажи и людей на пол, тем самым спасая их от летящих в них как снаряды обломков банка.

Одному человеку не повезло оказаться не в нужном месте. Это был один из жандармов, в которого летел сейчас целый кусок стены по свой треугольной площади, наверное, равный

4 квадратным метрам.

Прежде чем рванутся с места, Акира-Константин увидел, как почти вместе с остатками отлетающих как снаряды камней вылетел, спиной назад, человек в ковбойской шляпе и двум кольтами в руках. В полете он успел сделать несколько выстрелов обратно внутрь банка.

Жандарм с расширенными от ужаса глазами смотрел на летящую на него приличную часть стены. За метр до столкновения Акира-Константин выдернул блюстителя закона с пути верной смерти, которая в место человек раздавила синий автомобиль за его спинной. Стекла фар и ветровые лопнули с треском в разные стороны.

Спасённые быстро моргая глазами, раскрыл рот. Его губы двигались, а вот слова из горла не выходили. Видимо страх выдавил весь воздух из его груди.

— Что? — спросил Акира.

— Спа-сибо! — наконец выдавил жандарм.

— Не за...

Удар камня в спину не дал Акире-Константину договорить, он упал на колени и не сразу смог повернуться в сторону говорившего.

Человек с кольтами возвышался на куче обломков. Ещё два револьвера у него висели в кобуре под мышками. Из-под шляпы вокруг смотрели сосредоточенные светлые глаза.

— Ну что имперские крысы, недолго вам осталось пировать на руинах Крожати!

Затем он сделал ещё пару выстрелов в сторону охраны, решившей показать нос из банка, прыгнул с камней на дорогу и рванул в ближайший переулок.

— Теперь-то ты видишь — что не все так спокойно как кажется на первый взгляд? — спросил Акира, отряхиваясь от пыли и помогая пожилой женщине встать на ноги.

— Ага... Ты обратил внимание на карман его плаща? — протянул Константин, оглядывая разрушения оставленные грабителем.

— Да он светился красным. Наверное, какой-то очень дорогой кристалл, раз его решили украсть с боем по средь бела дня, — ответил Акира.

— Наверное, — протянул Константин, смотря на спасенного ими жандарма, которому напарник протянул стакан лимонада, чтобы помочь тому прийти в себя. — Цель стать магическим стражником двигает не только желание стать независимым. Ты ещё и не равнодушный человек и не прочь себя проявить. Мне нравится.

— Брось. Не кому не пожелаешь погибнуть под грудой обломков взорванной стены, — отмахнулся Акира и зашагал прочь. — Любой бы спас этого жандарма.

— Мне тоже не по душе, что в случае любой беды бедняки страдают первыми и больше всех, — произнес Константин, вспоминая свою жизнь и всё, что знал о войнах из своего мира.

— Кстати, как мы двигались так быстро?!

— Это ты у меня спрашиваешь! — удивился Константин и развел руки в стороны на ходу. — Я думал это твоя магия.

— Определённо нет, — сказал Акира, смотря на место, где он стояли до взрыва.

Он покрылось инеем.

«Бах-бах-бах»

Ребята обернулись. Оттуда, куда убежал грабитель, донеслось несколько выстрелов и женский крик. Жандармы, которые патрулировали эту улицу, рванули в ту сторону, по пути к ним присоединилось ещё двое.

— Кажется, там жарко, — произнес Константин и сделал шаг обратно.

— Жандармы сами разберутся, — ответил Акира и опять повернулся в другую сторону от выстрелов.

— Да не будь ты трусом.

— Я не трус!

— Ты же сам видел — эти жандармы и о своей-то жизни с трудом могут позаботиться, а чужих нечего и говорить. Нужно помочь остановить этого психа».

— Хорошо, хорошо.

Акира-Константин побежал и свернул в переулок, где скрылся стрелок. Никого не было видно, но отыскать их не составило труда. Всего лишь нужно было бежать на шум стрельбы и криков. Ускорившись, он наконец нагнал жандармов. Их собралось с десяток. Один из них крикнул:

— Стой!

В ответ от стрелка прилетело несколько пуль. Одна из них сбила фуражку с головы кричавшего жандарма. Ему повезло, но что-то подсказывало Акко, что не стреляй стрелок на ходу и почти не смотря в цель, то правоохранитель был бы мертв.

Ещё один поворот. Там, где пробежали грабитель и его преследователи, люди жались к земле, прикрыв головы или своих близких от случайной пули.

— Я же говорил, что они не справятся, — с раздражением сказал Константин.

Много невинных людей могло пострадать от этой бессмысленной стрельбы. Лучше уж жандармы отпустили стрелка, если не могут его быстро схватить, без всей этой перестрелки.

— Подожди, кажется, они его прижали, — ответил Акира и осторожно — одним глазом заглянул за угол.

Похоже, это было правдой. Впереди был тупик, сформированный тремя одиннадцатити этажными домами прижатыми друг к другу. В конце тупика стоял прицеп, прикрытый белым брезентом. Такой вид транспорта Константин видел в этом городе первый раз. Слева в углу навверх, к крыше тянулась длинная пожарная лестница, но она бы в такой ситуации не помогла бы стрелку. Стоило ему начать подъем по ней, как в его спину прилетело бы несколько пуль, и он бы рухнул убитый или раненый на асфальт, что в любом случае тоже не прибавило ему здоровья.

— Кажется, ты прав. И нам не надо напрягаться, — согласился Константин с легким облегчением.

Да он хотел помочь, но без надобности не очень желал вступать в бой с человеком вооруженным револьверами. Сейчас он владел магией, но он не мог избавиться от мысли, что в его мире огнестрельное оружие основная боевая сила, если не считать взрывчатых веществ.

— Хватит. Ты в тупике, — крикнул главный из жандармов и спрятался от ответной стрельбы за балкой, выступающей из стены.

— Ну мы на это ещё посмотрим, — воскликнул стрелок и вскочил на прицеп.

— Что он задумал?! — прошептал Акира в недоумении.

Стрелок сделал несколько выстрелов в сторону спрятавшихся за стенами, крыльцами и балками домов жандармов, засунул револьвер в кобуру на поясе и схватился за брезент, покрывающий прицеп...

— Кажется, это не хорошо, — сглотнул Константин, предчувствуя очень нехорошее.

Стрелок скинул маскировку, и бронзовый пулемет засверкал на солнце. Константин первый раз видел такое оружие в этом мире, но он был уверен, что это пулемет: тренога, на

которой стоял барабан с восьмью стволами и длинная лента патронов. Этот тупик был не ловушкой для стрелка, а оказался капканом для его преследователей.

— Черт! — закричал жандарм. — Все в укрытия.

Но жандармы и так уже были в укрытии. А вот тринадцать прохожих, в том числе трое детей, не были. Они только прижимались к земле, теснясь к зданиям.

— Он не будет стрелять! Здесь столько обычных людей! — произнес Акира, неверья своим глазам.

— Будет, — не согласился Константин и весь напрягся.

Преступник схватился за две торчащие в стороны треугольные ручки и развернул ствол в сторону жандармов.

— Получайте имперцы!! — закричал стрелок и нажал на два курка на ручках.

Первые пули не успели ещё вылететь из пулемёта, а Акира-Константин рванулся к ближайшему гражданскому, закрывшему руками голову, лежа на земле. Без особых церемоний он кинул его за угол. За первым последовало ещё трое. Стрелок разинул рот в безумном восторге; восьми ствольный барабан пулемета бешено крутился, выпуская одну пулю за другой. Ребята на секунду остановились удивленные, как медленно летели пули — как в замедленной съёмке, какого-то боевика. Но остановка сбила их с темпа, вокруг опять начали раздаваться крики, а пули застучали по стенам домов, разбивая окна и выбрасывая пыль настенной штукатурки. Оранжевая и красная пыль взмыла воздух и застыла там, как только ребята вновь начал свое сверхскоростное движение, услышав яростный рык стрелка:

— Получайте.

Акира-Константин вынес женщину с ребенком из-под безостановочного огня в другой переулок. Тем временем пули во всю свистели по всей улице. Он вернулся под огонь в тот момент, когда одного старика ранило в плечо. Акира-Константин был готов поклясться, что увидел пулю, вырвавшуюся с брызгами крови из его спины. Ещё две летели старику в грудь, но Акира-Константин уже умчался с ним в безопасный переулок.

— Помогите остановить кровь, — сказал Акира-Константин жандарму, который прижался к стене спиной, зажав глаз.

Так правоохранитель наверно пытался максимально отдалиться от адской стрекотни пулемета.

— Ей! — тряхнул Акира-Константин пугливого жандарма.

— Да, вас понял.

На спасения всех гражданских из-под огня ушло всего несколько секунд. Когда он вновь заглянул за угол, пулеметная лента с патронами не спешила заканчиваться. У прячущихся за каждым закоулком жандармов дела тоже не улучшались. Их прикрытие рассыпались под шквальным огнем.

Ребята улучили момент и добежали до главного жандарма, пригнувшегося за стенкой крыльца дома. Верхняя часть прикрытие изрядно разрушилась прямо на глазах, заставив правоохранителя пригнуться ещё ниже к земле. Тот закрывал руками уши, в одной из которых был зажат черный револьвер, чтобы спасти свои барабанные перепонки от этого непрекращающегося грохота.

Акира-Константин подоспел вовремя, чтобы схватить командира за форму, потому что тот неловко оступившись, начал падать на землю — прямо под пули. Он кивнул в знак признательности, понимая, что слова благодарности все равно утонут в шуме.

Наконец, стрельба прекратилась, и один из жандармов у противоположной стены решил

осмотреться. Он быстро поплатился за это. Короткая очередь. И две пули — одна в ногу а вторая в живот — впились ему в тело.

— Аааа... — заорал раненый и упал на асфальт.

Товарищи вовремя потянули его за ноги обратно в укрытие. Ещё несколько пуль ударили в место, где секунду назад ещё лежала голова жандарма.

Пять минут никто не решался высунуть и глаза, что бы посмотреть, что там происходит на прицепе. Акира-Константин рад бы сделать это, но толком пока не разобрался, как действует его эта новая сила.

— Что будем делать? — спросил жандарм, за Акирой-Константином подползший к крыльцу.

— Ждем, — ответил главный жандарм.

Из оцепенения всех вывел женский крик.

Закинув на плечо подростка, стрелок взбирался по железной пожарной лестнице к крышам. Девочка поколотила своего похитителя по спине, но быстро успокоилась, увидев высоту, на которой оказалась.

Несколько жандармов подняли оружие, что бы стрелять на поражение. Разговоры со стрелком, как они успели понять, не грозят ничем хорошим.

— Стойте! — крикнули ребята в ужасе. — Он поднялся на высоту не меня десяти метров. Если в его подстрелите, то девочка упадет вниз.

— И что делать?

— Оцепите квартал...

— А вы вообще кто?

«И действительно, что мы тут делаем?» — спросил у самого себя Акира.

«Не дури мы должны спасти ту девочку», — мысленно ответил с негодованием Константин и повернулся к спрашивающему.

— Я магический стражник. Мне нужно чтобы вы выполняли мои приказы, если уж сами никак не можете разобраться с одним грабителем.

У жандармов расширились глаза, но они не стали перечить, почему то очень молодому, но все же магическому стражнику.

— А вы.

— А я за ним. Надо спасти заложника.

Глава 4

Тем временем стрелок преодолел большую часть своего скалолазания. Какой же физической силой он обладал, что с грузом примерно в 40 килограмм на плече медленно, но уверенно взбирался на крушу 11 этажного дома.

— Действуйте. Я пошел.

«За то, что мы выдали себя за магического стражника — нам потом не поздоровиться», — мысленно сказал Акира.

«Вот потом и подумаем», — парировал с усмешкой Константин.

Акира-Константин подпрыгнул, схватился за первый поручень и бодро начал забираться за стрелком. Он не сводил с того глаз, понимая что в любой момент тот может начать стрелять вниз, и ему придется здорово постараться, что бы увернуться от пуль и одновременно не свалиться с лестницы вниз. Но стрелок не обращал на него никакого внимания. Только когда он вскарабкался наверх, то заглянул вниз и сделал пару выстрелов, но ребята были готовы к этому, создав щитовой круг над головой. Пули отскочили от него, а ответная стрельба двух, оставшихся внизу прикрывать его, жандармов, заставила грабителя прекратить огонь и отползти от края крыши.

Взобравшись наверх, ребята без заминки откатились в сторону, но все было тихо. Они подняли голову и увидели, как стрелок, держа под мышкой заложницу, бежит по крышам на другую улицу.

Магический щит, плыл постоянно рядом с ним, пока Акира-Константин преследовал стрелка. Пуля была быстрее заклятие. Если бы стрелок резко развернулся и начал стрелять, то Акира-Константин не успел бы так же быстро использовать магию, а других укрытий на плоских крышах не было.

«Он бежит к конкретному месту», — мысленно сказал Константин.

«Наверняка. Отступление у него неплохо подготовлено. Пулемет. Кто знает, что там ещё у этого психа заготовлено», — кивнул Акира и запустил в стрелка магической цепью, сотканной из желтого света.

Только она хотел обвиться вокруг ног грабителя, вспышка света от тела стрелка разрушила её.

— Что это! Контр заклятие?

— Не похоже. Наверное, какой-то артефакт, что уничтожает заклятия, нацеленные на его хозяина.

Им пришлось пригнуться, потому что стрелок откинул заложницу, вытащил второй револьвер и сделал одновременно два выстрела. Ребята блокировали его щитовым заклятием.

— Ты кто такой. Слишком настойчивый для жандармишки.

Вместо ответа Акира-Константин пальнул из другого магического круга огненным шаром. И снова вспышка света из овальной пряжки на поясе стрелка разрушила заклятие. На блестящей поверхности артефакта была изображена раскрытая ладонь.

— Брось оружие и сдавайся, — сказала Акира-Константин первое, что пришло в голову.

— Неа.

«Слушай, Константин! Может оставим его в покое, если он уже отпустил заложницу».

«Нет. Он целую улицу разнес своим пулеметом, ранил несколько людей, а мог убить с

десяток ни в чем не повинных людей. Так просто мы его не отпустим».

«Может не стой...».

Стрелок сделал ещё несколько выстрелов и рванулся вперед. Приглядевшись, ребята увидели, как впереди над дорогой заблестел розоватым почти прозрачный магический круг.

— Он хочет улететь.

— Понял, — ответил Константин и рванул с места.

Стрелок бежал, быстро перепрыгивая через края крыш, но Акира-Константин его неотвратно догонял. Стрелок шагнул на заранее подготовленный у края крыши круг прыжка и взмыл вверх к левитационному кругу. Заклятие для прыжка сразу погасло, так что Акира-Константин не успел воспользоваться им.

— Похоже ушел, — заключил Акира облегченно выдохнув.

— Ещё нет, — крикнул Константин и прыгнул, используя свою новую силу.

Он схватил стрелка за плащ, когда тому оставалось совсем немного пролететь до розового магического круга. Грабитель выругался, и они полетели вниз с высоты почти 30 метров.

— Отпусти! — закричал стрелок, пытаясь отцепиться.

Акира-Константин сам уже собирался сделать это, но сильный ветер толкнул его в грудь, отделив от грабителя, а затем подхватил того и поднял на левитационный круг.

— Что?! — удивился Константин, в одиночестве падая на дорогу.

— Забудь о нем.

Асфальт быстро приближался. Акира-Константин увидел в стороне фонтан. Он создал в воздухе круг для прыжка, оттолкнулся правой ногой и влетел с плеском в воду. Он быстро вынырнул, разбрасывая брызги, выбрались на дорогу и, распугав шокированных горожан, побежали прочь, потому что недалеко уже слышались знакомые голоса жандармов.

Поблагодарив небеса, что все их кости остались целы, и что они успели скрыться от правоохранителей, ребята сосредоточились на подготовке к экзаменам.

С первого же дня, по настоянию Константина, они в два раза увеличили время затрачиваемое на тренировку. Каждый день они по восемь часов упражнялись во владении оружием, и созданием заклятий. Если в первом случае успехи Акиры резко повысились, он стал чаще побеждать тренера, который это приписывал своему непревзойденному таланту учителя, то во втором случае дела обстояли хуже.

Для получения большинства магических результатов требовалось создать магический круг, заполненный письменами, наполнить его магической манной, а затем активировать. Всё это у Акиры получалось хорошо, но он не мог создать ни одно заклятие выше шестого уровня. Это был его потолок. После некоторого размышления решили на пару дней это дело отложить.

— Пора заняться и подготовкой к письменной части, — сказал Константин, потянувшись к одной из книг в их комнате, она лежащей на полке заполненной фолиантами, покрытыми новейшей кожей.

Для одного человека, по меркам Константина, комната Акиры была очень большой. По размерам она могла потягаться с любым залом. Посередине у стены размещалась огромная кровать, со свисающим по углам пологом синего цвета. Три платяных шкафа, письменный стол, несколько стульев, полки, мягкая софа, диван и пару кресел, обитые коричневой кожей. Но даже всего этого не хватало заполнить широкое пространство спальни.

Больше всего Константина вначале удивила стеклянная плита у стены. Толщиной в пять

сантиметров, она была заполнена водой и служила здесь зеркалом. На вопрос: где обычное зеркало, Акира спросил в ответ, что значит обычное зеркало. Константин отмахнулся, отложив это к причудам этого мира.

— Не стоит тратить на письменную часть время, — произнес Акира и обессилено упал на огромную кровать. — После тренировки и так нет сил. А за эту часть экзамена всегда меньше всего баллов дают.

— Да, без разницы мы должны всё сдать на отлично, чтобы у них не было возможности, как ты говоришь, отшить нас.

— Хорошо, — устало выдохнул Акира и встал. — Если бы ты мог нормально использовать свой дар, то вообще не надо было так убивать себя.

— Опять двадцать пять? — сказал Константин, закатив глаза слыша раз сотый об этом за целый месяц.

— Что! Такой дар нам здорово бы помог на экзамене.

— Как мужик! — возмутился Константин. — Мы даже не знаем как нам удалось спасти того жандарма и всех тех прохожих, не то что пользоваться... этим...э-э...

— Даром, — подсказал Акира

— Ты прав, — добавил после некоторого молчания Акира, взяв самую тонкую брошюрку по защитным заклетиям, и без разбору начав её листать. — Я слышал от других одаренных, что для использования силы он черпают скрытую энергию из недр своего духа.

— Неа. Это было похоже на что-то другое, — протянул Константин.

— Иней, появившийся неоткуда, когда мы спасли жандарма.

— Да.

— Как будто для рывка мы вытянули тепло вокруг нас, — произнес Акира и сразу предложил: — Сосредоточься и попробуй вытянуть тепло из комнаты.

— Чего!

— Давай. Не попробуем — не узнаем.

Константин сосредоточился. Минуту ничего не происходило, но затем кончиками пальцев он начал что-то чувствовать.

— Ты тоже это чувствуешь?

— Да, — ответил Акира. — Но это не просто тепло. Что-то другое.

— Надо напрячь и глаза, — сказал Константи, и отложил книгу на письменный стол.

И в скорее их глаза заслезились, но они начали различать слабое голубое свечение, разлитое по большой спальне. Оно окружало каждый предмет, и они могли почувствовать его кончиками пальцев — странная смесь холода и тепла.

— Что это? — спросил Константин.

— Похоже это манна. Подходит под описание из книг, — задумчиво ответил Акира. — Чувствую, как она хочет втечь в нас. Давай как попробуем.

Он засосал небольшую порцию голубого свечение через руку в себя.

Константин чувствовал, как внутри растёт невидимая температура и его самочувствие резко улучшается, даже, настроение стало неестественно радостным. Он ощущал, что внутри у него есть больше места и подхватил процесс от Акиры, который от испуга вскрикнул. Теперь они поглощали манну не только через руки, а всей кожей, и через две минута все манна в комнате перекечевала в них.

— Очень жарко.

Они раскрыли окно. Город ещё не спал, свет окон освещал вечерние улицы. Повеяло

свежим ветром.

— Надо бы присесть, — сказал Акира и уселся на край кровати.

Но стало ещё хуже.

— Мне хочется что-то сделать! — подскочил Константин и направился к двери. — Пробежимся.

— Да. Давай быстрее.

Жар внутри поднимался. А они слетели по лестнице с третьего этажа, выскочили в коридор, обежали удивленного Фицджеральда и выскочили на улицу освещаемую высокими фонарями.

Им пришлось обежать три квартала прежде, чем мучительный жар внутри окончательно не выветрился, и они смогли остановиться. Немногие прохожие, наверное, думали, что этот парень бежит кого-то спасать, а то зачем такая бешеная гонка с ветром в ночном городе.

— Что это было? — спросил Акира, садясь на вторую ступеньку одного из домов. — Как будто ещё немного и кишочки сварятся.

— Это было круто! — выдохнул Константин, похлопав себя по коленям. — Ты вед это чувствовал.

— Да. Колоссальная энергия, что кажется можешь хоть сейчас забраться на гору. Манна превратилась в физическую силу. Ты молодец. Но об этом лучше помалкивать, если мы не хотим привлекать к себе внимания тайного совета. В нашем мире только кристалла могут впитывать в себя манну и то для этого им необходимы столетия. Это может оказаться отличным козырем в наших руках.

— Классно. Повторим! — возбужденно предложил Константин и встал.

— Не-е, на первый раз хватит. Не чувствуешь как дрожат ноги — это видимо побочный эффект, а нам с тобой ещё около двух километров обратно идти трамваи ночью редко ходят.

— У нас с тобой классная команда. Мы как та пара: птичка сидит на спине носорога ест его блох и в случае опасности предупреждает его об опасности вокруг, а он в свою очередь защищает её, — заключил Константин с улыбкой.

— Кто такой носорог?

— Огромное существо с рогом, которое не прочь нанизать тебя на него чуть что, — пояснил Константин, плетясь обратно в особняк.

— И кто из нас этот носорог, а кто птичка?

— Давай считать, что в нашем случае оба носороги. Один сидит на спине другого, щиплет траву и зорко контролирует окрестность.

— Идет.

Наконец, наступил день X. Несколько сотен абитуриентов торопливо проходило через раскрытые решетчатые ворота на территорию Имперской Магической Академии. Только восьми сотням из них суждено было всё же поступить. Места как всегда в таких элитных учреждениях, как и в любом мире, были ограничены. Среди этой толпы неуверенной молодежи толкаясь шел Акко.

За последние два месяца многое произошло. Для начала они решили взять прозвище Акко, соединив первые две буквы своих имен Акира и Константин. Произошло это после сотой победы над тренером. Они начали понимать, что когда хотят сделать что-то вместе, то становятся единым целым и в ментальном смысле и могут слышать некоторые мысли друг друга. Это было большим облегчением, учитывая, что не всегда можно остаться наедине и поговорить вслух.

Идею эту предложил Константин, которому хотелось хоть иногда слышать отголоски своего имени и в этом мире. Акира долго не сопротивлялся, за два с лишним месяца они успели изрядно привыкнуть друг к другу. Только он напомнил, что это прозвище может и недолго быть с ним. Если они не смогут поступить, он всё равно собирался попрощаться с Константином. Жестко, но справедливо, учитывая что суть молитвы Акиры была в желании поступить и стать магическим стражем.

ИМА имела огромное свободное — вместе со стадионом колоссальных размеров — незастроенное пространство. По середине, которого находился главный корпус в четыре этажа. Три квадратные башни возвышались над всем зданием на дополнительные три этажа. Две по краям здания и одна самая высокая посередине, на которой красовалось большими золотыми буквами «Имперская Магическая Академия».

— Впечатляет! — произнес высокий парень с длинным свертком, завернутым в парусину.

Не все были с ними согласны. Многие дети богачей поступали сюда, а они видели сооружения и по внушительнее. Небольшой взнос и хорошая прибавка в балах была обеспечена, так что им, как всегда, было легче поступить в элитное учебное заведение. На вопрос Константина, почему Акира этим не воспользуется, тот ответил, что хочет поступить своими силами.

— Всем внимание! — позвал парень в очках и копной непослушных волос с деревянной площадки метра два в высоту, кажется специально установленной здесь в этот день, чтобы вся толпа абитуриентов могла его видеть.

Этот студент раскидал их по своим экзаменам, разделив на группы. Подгруппа Акко направилась на письменный экзамен.

В огромном зале разместили две сотни одноместных парт, на которых уже лежали запечатанные конверты с тестом, состоящем из шестидесяти вопросов.

— Рассаживайтесь, — приказал один из кураторов.

По старомодному пиджаку и седым бакенбардам, сразу становилось ясно, что это один из профессоров академии.

Акко выбрал себе место, где-то посередине и начал ждать команды к началу письменной части экзамена. Через минуту после, того как последний экзаменуемый сел, куратор объявил:

— У вас 60 минут. Можете вскрыть конверт.

Акко разорвал бумажный пакет с одной стороны. У него это вышло не с первой попытки: пальцы немного дрожали.

«Не волнуйся всё на мази», — мысленно сказал Константин.

«Я не волнуюсь. Это тебе стоит успокоиться», — парировал также без слов Акира.

Каждый вопрос состоял из пяти вариантов ответов, и экзаменуемый должен был выбрать только один верный. Они относились к разным областям знаний: история империи Юдо, математика — видно даже в этом мире без цифр и формул не могли обойтись — и магических предметов, таких как создание заклятий и ядов, и других магических дисциплин.

Экзамен шел своим чередом. Собравшись с мыслями и применяя методику отсечения, Акко активно продвигался от одного вопроса к другому. Выглядело это так: в каждом вопросе три самых абсурдных варианта ответа сразу отбрасывались, а над двумя оставшимися он задумывался. Для нахождения верного ответа ели-ели хватало положенных 60 секунд.

Самую сложную часть составляли вопросы об истории империи, потому что, Константин познакомился с ней совсем недавно, что даже для него любящего историю было не просто, а Акира до этого ей вообще не интересовался. Так что вопрос о дате окончания последней войны в империи пришлось временно оставить и потом вернуться к нему.

На круглых часах, висящих на стене над столом, где сидела часть кураторов письменного экзамена, минутная стрелка собиралась пройти ещё пять минут и закончить выделенное время, как Акко закончил со своим тестом и отложил ручку. Уходить запрещалось до самого конца, так что пришлось немного подождать прежде, чем профессор в пиджаке не сообщил:

— Закончили. Отложите свою работу.

Потому как некоторые всё ещё отчаянно строчили в бланках, Акко понял, что не для всех эта часть экзамена оказалась простой. Он та сам, считал, что хорошо написал его.

Дальше не все пошли на следующую часть экзамена. Потому что не все хотели поступать на факультет Магических стражников. Акко немного им завидовал: им то не придется физически страдать как ему скоро.

Когда их группа пришла к амфитеатру, наполовину закопанному в землю, то внутри уже толпилась сотня экзаменуемых. Здесь не имелось сидячих мест, и люди теснились на площадке окружающей арену, отделенную от неё поясом каменных перил. Большинство с интересом наблюдали, оперевшись локтями об это ограждение, за жарким боем на песке внизу.

Мечник с длинным прямым клинком пытался победить копейщика. Акко сразу узнал его — это был тот парень, с длинным свертком, который восхищался главным зданием академии. Эту внешность вообще было сложно забыть: высокий, крепкий брюнет с серебряной серьгой в ухе. Он был одет в синий кожаный костюм, облегающий все тело, а на грудной части и ногах был прикреплены черные металлические пластины. Орудовал он копьем с обоюдоострым наконечником.

Мечник, отчаявшись пробиться через дистанцию в два метра, образуемую длинным копьем, использовал магию. Из трех магических кругов, появившихся над его головой, вылетело два десятка красных мечей и устремились на противника.

— Ларс осторожнее! — крикнул кто-то из зрителей.

Но копейщик и бровью не повел, с бешеной скоростью крутя в руках свое оружие, он отбил все снаряды, запущенные в него, а затем прыгнул вперед. Его удар наотмашь отправил мечника к противоположной стене, где он поднял тучу пыли и песка, и остался лежать.

— Молодец, Ларс!

— Ну и силище.

А Акира тихо заметил:

— Не хотелось бы с ним встретиться на ринге.

— Да, не дрейф ты. Прорвемся, — парировал Константин.

Скоро пришла очередь первого их боя, и они легко одолели своего противника. Они даже не использовали заклятия. Им стало как-то жалко поверженного противника. С такими навыками ему не стать стражником.

— А ведь два месяца назад на его месте мог оказаться и я, — заметил Акира с облегчением.

Поражение в одном из боев необязательно значило провал экзаменов, но Акира и Константин условились, что эту часть испытаний надо сдать идеально, потому что за неё

дают больше всего баллов. Они не хотели оставлять никакой возможности экзаменаторам завалить их, как Акиру в четырех других учебных заведениях, до встречи с Константином.

Вторая схватка прошла тоже не плохо. Отвлекающее заклятие, и они смогли нанести один точный удар в грудь противник, который упал на пятую точку. А вот последний третий бой пришлось ждать намного дольше второго. Прошло с два десятка боев, как уже начавшие волноваться ребята услышали:

— Следующий бой — Акира Дарси против Ларса Шарпа.

— Черт! — выругался Акира. — Я знал что-то пойдет не так. Всё началось слишком гладко.

Встреча с грозным копейщиком не сулила ничего хорошего. И тем неприятнее было с ним столкнуться сейчас в схватке, что итог этого боя пойдет в результат экзамена. Ой, не вовремя эта встреча!

— Да не хорони ты нас раньше времени! — успокоил Константин, хоть и сам понимал, что противник очень опасный.

— Да, но у него копье, — парировал Акира и развел руки. — Это худший вариант против наших коротких мечей.

— Оружие ты сам выбрал, к тому же у нас есть и свой козырь, — сказал Константин, обдумывая как начать бой с обороны или с атаки.

Пока Константин размышлял о стратегии, Акира успел спустить их вниз по одной из двух винтовых лестниц.

— Готовы! Спросил судья сверху.

— Да, — сказал Ларс прищурив голубые глаза, кожа напряглась на его высоких скулах.

— Ага, — выдал не уверенно Акира.

— Не слышу, — потребовал судья сверху. — Готов?

— Да, — выпалил громко Константин, вернувшись из своих размышлений.

— Начали!

Сразу же после команды Ларс прыгнул вперед из принятой заранее боевой стойки и сделал молниеносный выпад острием копья в грудь Акко. На последней доле секунды ребята успели скрестить клинки перед собой и ими остановить удар, который легко мог пробить им груд насквозь. Но это не спало их от потери равновесия. Они начали быстро заваливаться на спину. Ещё секунда и бой будет проигран. Коснулся земли спиной, пятой точкой или руками — проиграл.

Глава 5

Левая рука Акко вывернулась не удобнейшим образом за спину и остановила их падение.

Радостные крики и хлопки образовавшейся группы поддержки Ларса зависли в воздухе, не до конца понимая, что произошло. Акира Дарси упал или всё же нет.

Если бы копейщик не медлил в удивлении, то он бы успел добить ребят, но он дал им шанс.

Левый меч-кинжал острием воткнулся в песок сзади и не давал спине коснуться земли. Подол немного задевал песок.

«Сделай что-нибудь!» — мысленно крикнул Акира, чувствуя, что скоро упадет.

«Сейчас. Держись», — ответил Константин, активируя поглощение манны.

Хватило совсем небольшого сбора из арены невидимой голубой субстанции, и они оттолкнулись клинком и, напрягая колени и все суставы, выпрямили тело в обратном направлении траектории падения. Выглядело это эффектно, как поняли ребята, слыша одобрительные возгласы и хлопки.

— Ну, ты даёшь! — произнес Ларс.

— Продолжайте. Касания земли не было, — выкрикнул судья.

Ребята приняли боевую стойку, не желая пропускать больше такого выпада, а копейщик, поняв, что перед ним не обычный, а возможно и очень серьезный противник, не торопился с очередной атакой.

«Что будем делать?» — спросил Акира партнера-компаньона мысленно.

«Ждем. У него длинное оружие?» — сказал Константин: «Оставь болтовню. Сосредоточься».

Даже те участники, которые несколько минут назад придавались болтовне, устав от вида боев, затихли, понимая, что бой будет очень не простой. Копейщик прыгнул вперед сократив расстояние для своего оружия.

В этот раз ребята не стали обороняться, а пошли в контратаку, стараясь ещё больше уменьшить расстояние между противником. Остриё копья прошло рядом, слегка касаясь правого плеча, и они сами нанесли удар. Хоть удар и был сильный за счет поглощенной манны, но Ларс успел заблокировать его, не мешкая вернув копье в обе руки. Но ребята не упустили инициативу, не давая противнику увеличить расстояние, чтобы опять свободно орудовать копьем.

— Давай Ларс, — поддерживали зрители.

— Не, не уйдешь, — ответил толпе Константин.

Копейщик отчаянно оборонялся, лишь раз пропустив выпад в наплечную пластину, от которой пошли искры. Наконец, он оттолкнул Акко и сам отпрыгнул назад. Акко прыгнул вперед, прямой ногой целясь в грудь, но встретил длинную рукоять копья. Секунды две Акко стоял на ней.

— Ааа, — с криком копейщик отбросил в воздух Акко.

Они были к этому готовы. За спиной появился синий магический круг, и они, перевернувшись в воздухе, оттолкнулись от него и полетели в Ларса. Оба вытянутых клинка врезались в грудь копейщика и того перевернуло пару раз в воздухе, но он сумел

приземлиться на ноги.

— Неплохо для двумечника, — тяжело выдохнул копейщик, выпрямляясь и втыкая копё в землю.

Акко понял, что-то грядет. И сделал несколько шагов назад, тем более ему тоже требовалось время отдышаться. Манна сторела, и тело начинало быстро уставать. За то время, как они узнали об этом таланте Константина прошло много тренировок в его использования, но они пака не смогли найти способ дольше нескольких минут удерживать энергию в себе и снижать его побочный эффект в виде быстрого уставания.

Они собрали силы и быстро начали поглощать манну в радиусе пятидесяти метров, на это ушло три секунды. Тем временем, копейщик выставил вперед левую руку, и через секунду перед ним появился розовый круг с иероглифами, ещё секунда и поток копий понес из него на Акко.

Это было умным решением, что они поглотил большой объём манны.

Около полуминуты этот пулемет из копий не иссекал, а Акко без усталости отбивал их. Отскочив от его клинков, они испарялись в воздухе, оставив за собой розовую дымку. От непрерывной отдачи руки не на шутку разболелись. Наконец, последнее магическое копье было отбито. Акко был горд собой. На нем не был ни царапины, а ведь против него применили боевое заклятие седьмого уровня.

Когда розовый круг окончательно исчез перед противниками, все увидели двух потрепанных, тяжело дышавших на ринге бойцов. Никто из них не торопился идти в новую атаку.

— Вы можете продолжать бой? — спросил судья сверху.

Молчание.

— Да, они ни какие, — заключил один из зрителей.

— Я в полном порядке, судья, — произнес со свистящей одышкой Ларс и, оперившись о колени, обратился уже к Акко: — Сейчас я отдышусь и мы продолжим.

Ребята хотели сказать что-то пафосное, вроде: «Без проблем братан», но смогли лишь выставить между своими быстрыми вдохами и выдохами:

— Хм.

Судья не дал этим «полным сил» бойцам продолжить их итак затянувшуюся схватку:

— Объявляю ничью.

— Я только разогрелся, — облегченно выдал Акко, убирая мечи в наспинные ножны, крепящиеся верх ногами.

Эту идею предложил Константин. Так было легко и не заметно носить под курткой оба клинка, ведь рукоятки не торчали над плечами.

— Я тоже, — устало произнес Ларс, закидывая копье на плечо.

Собрав последние силы, Акко уверенной походкой покинул ринг, поднялся наверх и нашёл себе тихий угол за одной из колонн, поддерживающих свод арены. И прислонился к колонне с затененной стороны.

— Ещё немного и могли выиграть, — заметил Константин с улыбкой.

— Ещё немного и могли проиграть, — парировал Акира, приподняв дрожащую руку ближе к глазам.

— Ладно тебе, он тоже был на пределе. Если бы мы надавили ещё чуть-чуть, то победили бы.

— На словах всегда все легко. И мы, кстати, потеряли пол очка из-за ничьей, —

сообщил Акира.

— Что поделаешь. Надо отдохнуть перед следующим этапом, — сказал Константин, и они направились к выходу из арены.

Разбудил их шум толпы, выходящей из ворот арены и проходящей мимо их лежанки на газоне под дубом. Ребята решили передохнуть здесь, тем более, третья часть экзамена не обещала скоро начаться. По тому, как у них бурчал живот, они поняли, что время близиться к часу дня.

— Руки ноги, кажется, больше не дрожат, — отметил Акира, поднимаясь на ноги.

— Да. Думаю, нам хватит сил до конца, — ответил Константин и попрыгал на месте для большей уверенности.

Место проведения следующей части экзамена найти оказалось очень просто и без всяких инструкций. Сотни людей тянулись за главное здание академии, где Акира рассказывал Константину, что находится большой парк.

Но никакого подобия парка здесь и в помине не было. Вместо деревьев и декоративных камней, или фонтанов здесь расположилась огромная площадка, а точнее это было похоже на деревню, от каждого дома которого осталось по две стены, отколовшиеся камни валялись на тропах между ними.

— Какое-то у меня недоброе предчувствие, — произнес Акира и почесал затылок.

— У меня тоже, — согласился Константин, понимая, что возможно от этого последнего испытания зависит его дальнейшая судьба.

По тому, что Константин успел узнать от Акиры и из прочённых книг, что прошли через его руки за последние месяцы, он понял, что это высокая магия девятого уровня что меняет реальность вокруг себе. Не испарился же парк! Просто сейчас он превратился в развалины деревни.

Солнце уверенно спускалось с зенита вниз.

А абитуриенты приближались к четырем кристаллам с человеческий рост. Толпа здесь настолько уплотнилась, что ребята с большим усилием смогли протолкаться только до её середины.

— Так объяснять буду лишь раз, — сказал парень в квадратных очках, который открывал экзамен несколько часов назад, — по очереди ложем руку на кристалл, определяем уровень своей манны, получаем номер команды и ждем дальнейших указаний.

Выстроившись в четыре линии метров двести в длину, экзаменуемые один за другим касались ладонью прозрачного кристалла, и тот менял цвет с бледно-синего на желтый, зеленый, розовый или красный. Больше всего было людей с бледно-синим, а меньше всего загорался кристалл красным. Синий цвет показывал наименьший уровень манны, а красный — наивысший. Вообще объём манны, который каждый маг мог использовать определялся с рождения. Он мог его увеличить не больше чем на 20–25 процентов. Так что не удивительно, что на факультете магических стражников уделяли этому особое внимание. Сколько у тебя манны настолько сильным стражником ты и сможешь стать, по мнению большинства.

У одного двух в один из пяти цветов прибавилось примесь вообще другого цвета.

— Везунчики у них какие-то особенные способности, — восторженно произнесла девушка из соседней очереди.

«Это правда?» — мысленно спросил Константин.

«Да», — ответил Акира и напомнил: «Например, мы же умеем поглощать манну».

После двадцати минут ожидания, наконец, подошла очередь Акко. Он положил правую

ладонь на огромный кристалл, и тот загорелся зеленым — средний уровень, но для этого мира это был хороший уровень, но кристалл резко погас став опять прозрачным.

— Почему он погас? — удивился юноша с большим носом и блокнотом в руке. — Вы что-то сделали?

— Нет, пожал плечами, — Акко убрав руку.

— Ещё раз, пожалуйста. Кристалл должен загореться хотя бы на три секунды.

В этот раз Акко положил левую руку. В этот раз кристалл загорелся красным цветом с абсолютно другим оттенком. Большеносый парень с расширенными глазами сделал запись в свой блокнот.

— Вау две силы! — выдохнул кто-то позади.

— А мы с тобой типа особенные, — заключил Константин, направляясь к группе под номером 6.

— Конечно, мы особенные. Не каждый разговаривает сам собой, — ухмыльнулся Акира. — Просто, что это за вторая сила?

— Наверное, это наше умения пользоваться руками по отдельности. Я в прошлой жизни был левшой, а ты правша. Вот почему иногда наши руки могут работать по отдельности. Большое преимущество для двумечника.

Их веселый настрой не разделяло девять участников их команды. У всех кислые, сосредоточенные физиономии. Видимо первые два этапа у большинства этих ребят прошли не так успешно как они хотели бы. Сейчас они понимали, что от группового этапа зависит почти всё. Среди них было пару лучников одетых в дорожные сюртуки с треугольными подолами, с колчанами стрел за спиной, мечники в кожаных куртках с металлическими пластинами, прикрывающими жизненно важные органы. Но самым примечательным партнером, оказалась, девушка в накидке. У неё не было никакого оружия, но привлекло Акко в основном невероятно рыжий цвет её волос, скорее, он был буро-красным.

«Наверное красится. Спросим?» — предложил в уме Константин.

«Нам сейчас не до этого», — мысленно отмахнулся Акира, и оглядел другие команды.

Добирались члены 1, 2, 3, 4, 5 и 7 команд. Как Акко понял, он будет в первой волне испытуемых, что было в принципе не плохо, не нужно тратить время и силы на бесполезное ожидание своей очереди. В одной из групп он заметил копейщика, с которым недавно сражался, тот со своей командой, собравшись в круг, что-то обсуждал, видимо стратегию на предстоящее задание. Что было странно, учитывая, что правил ещё не оглашали.

«Жаль он не снами», — подумал Акира

«Сами справимся».

— Ребята, может, обсудим предстоящее испытание, — обратился к своей команде Акко.

В ответ безразличие; всё смотрят в разные стороны, как будто его и не слышат. Зазнайки богатые. Только рыжая хотела раскрыть рот, но резко передумала, присоединившись к общему молчанию. Акко развел рук и сделал последнюю попытку:

— Может, хоть капитана выберем?

Результат ноль. Через ещё минуту набор команд был закончен и парень в квадратных очках объявил:

— Объясняю один раз.

Это, похоже, была его стандартная присказка.

— Вам всей командой нужно добраться в течение двадцати минут до внутреннего круга безопасности внутри этой деревни.

— И всё.

Грозный взгляд, которым очкастый припечатал невысокого парнишку к земле, говорил сам за себя.

— Вам будут мешать, и по всему пути расставлены ловушки. Да.

Рыжая подняла руку.

— А если один или два члена команды не доберутся вовремя до финиша?

— Это просто. Команда теряет по десять процентов за каждого потерянного бойца, а отставший за этот экзамен получает 0.

— Сурово, — выдал Ларс в сторонке.

— Приготовится. По моей команде, — судья поднял левую руку, а в правой приготовил секундомер. — Пошли.

И сразу Акко увидел отвратительность их состава. Пока остальные команды, как по команде взяли вправо или влево, обходя первые ряды стен, видимо предполагая, что впереди сразу могут оказаться ловушки. А другие хотя не делали этого, но имели капитана, который сразу повел их за собой вперед. Их же команда разделилась на две части, пойдя по разным тропам.

— Стойте! Нам нужно держаться вместе, — крикнула рыжая, но бесполезно, тогда она примкнула к большей части своей *команды*.

— Ничего не поделаешь. Пошли за ней, — сказал Константин, уже слыша крики вдалеке.

Акко догнал девушку и остальных, но только он подошел к ней достаточно близко, она сделал шаг вперед, и под ней загорелся магический круг красного цвета. Ловушка не успела активизироваться вовремя, что бы поймать девушку, которая от спешки даже не заметила её, пробежав дальше, а вот Акко досталось. Стена справа начала валиться на ребят.

— Проклятие, — произнес Константин, выгаскивая левой рукой кинжал из-за спины.

Но Акира среагировал более умело — он выставил вперед правый кулак и сотворил щитовое заклятие. Стена с грохотом и тучей пыли разбилась об него. Только через несколько секунд вокруг стало видно хотя бы на пять метров.

— Пронесло, — откашлялся Акко.

Камни лежали вокруг него в полуметровом радиусе от его ног, образовав небольшой вал, который они перешагнули и, отмахиваясь от пыли, пошли вперед.

— Пронесло, — согласился Константин.

Но всё же основную задачу ловушка сделала. Он потерял своих и отстал от всего на свете. Они потеряли здесь минуты три, если не больше.

— Нам стоит поторопиться, — сказал Константин оглядываясь.

Ото всюду доходили крики и шум, причем среди них был не только свист активирующихся ловушек, но и скрежет, и лязг сталкивающегося оружия. Остальным командам приходилось тоже не просто, а они хоть играли вместе.

Акко побежал, старясь держаться ближе к стенам и подальше от середины дороги, где вероятнее всего и лежало большинство заклятий. Вскоре он усомнился в этой идеи, когда увидел того самого невысокого паренька, который взбесил судью нелепым вопросом, провалившимся в землю близко к одной из стен по самые локти.

— Помоги, — крикнул он, увидев Акко.

Ребята бы может и попытались бы ему помочь, но увидев как плотно, земля прилегает к телу паренька, они поняли, что без раскапывающего заклинания, которого они не знали, это

займет слишком много времени.

— Извини, — произнес Акко и побежал дальше, поняв, что безопасных мест здесь вообще нет.

— Здесь как минное поле, — сказал Константин, начиная опасаться, что так может и не хватить времени добраться до финиша.

— Что это такое? — спросил Акира.

— Потом объясню. Нужно найти кого-то быстрого и держаться за ним шаг в шаг, но на приличной дистанции.

— Хорошая идея! Хитрость не возбраняется для выживания.

— Ага, — согласился с оправданием Константин.

И такой быстроногий участник скоро нашелся. Акко натолкнулся на него за следующим поворотом. Он бежал не в ту сторону, где ребята думал находиться финиш, но этот лучник так уверенно и стремительно неся вперед, что ребята решили не упускать такой шанс.

— Пряма загляденье, — ухмыльнулся Константин, видя, как длинные волосы блондина-лучника развиваются на ветру.

— Да, — не понял шутки Акира. — Он нас точно выведет к центру деревни.

Ох, эта жестокая реальность! При очередном рывке их локомотива с колчаном стрел вперед, под ним молниеносно, как настоящий капкан активизировалось заклятие. С двух сторон появилось по ряду прозрачных зубьев сантиметров 10 в длину и со щелчком, отдавшимся эхом в ушах, прихлопнула его.

— Ааааааа!

Акко держался в двадцати метрах позади, но даже его кости свело от вида этой ловушки и пронзительного крика.

Лук разлетелся на три части, а колчан остался без стрел. Зубья капкана разошлись, и длинноволосый без чувств начал падать на землю. Только его тело хотело коснуться земли, капкан снова сжался со щелчком и кажется со звуком переламываемых рёбер.

— Ё. Блин не повезло, — сказал Константин, искренне пожалев красавчика.

— Врагу такого не пожелаешь! — согласился Акира и аккуратно обошел лучника без сознания, распластавшегося в неестественной позе на земле.

Они обернулись, услышав бегущие шаги позади. К блондину подбежал невысокий парень, который всё же смог выбраться из тисков земли, и потормошил того за плечо:

— Господи! Зачем Карло?! Зачем ты побежал не в ту сторону.

Мысленно поблагодарив жеребьевку, что эти ребята не из его команды, Акко побежал дальше. Недолго длинноволосый лучник был их ведущим, но он выполнил серьезную работу, он вывел Акко к членам его команды.

— Догнали, — выдохнул облегченно Акира.

— Не расслабляйся, смотри, — сказал Константин и кивнул на драку за углом.

Около двух десятков — примерно две команды — участников сражались с шестью трехметровыми существами с бочкообразными животами, длинными руками и маленькой головой. Кожа у этих существ была, словно, шероховато обмазана глиной, но всё это не мешало им уверено орудовать двухметровыми дубинами. Жертвами, которых, кажется, уже пали девушка и парень, лежащие по разные стороны высохшего фонтана.

— Кто это? — шокировано спросил Константин, вначале подумав, что это тролли, но быстро отбросив эту мысль из-за глины.

— Големы, — объяснил Акира. — Наверное, их специально создали, чтобы защищать

центральную площадь этой импровизированной деревни.

— Что стоишь, помогай... Ты же из нашей команды, — крикнул мечник и отпрыгнул от, просвистевшей мимо, дубины к стене.

Ловушка была в стене, и он приклеился к ней. А его высоченный противник, зарычал рокотом похожим на смех. Акко вовремя поставил щитовое заклятие, что спасло неудачливого мечника от переломов. Но часть удара получил сам Акко, так что стена за ним вместе с мечником повалилась назад.

— Черт! — выругался он, вставая на ноги.

— Уже, наверное, успели оценить здешний прием и вспомнили о командном духе, — с сарказмом выдал Константин и проскочил у одного из глиняных монстров между ног. — Получай.

Но глубокий порез на спине голема сразу затянулся без всяких следов крови или любой другой жидкости.

Кто-то использовал на другом големе не известное Акко заклинание и глиняного гиганта раскидало по сторонам на кусочки размером с футбольный мяч. Не прошло и секунды как эти куски покатались обратно друг к другу и вновь сложились в голема.

— Да, что это такое! — воскликнул Константин, сделав пару шагов назад.

Лучше всего было бы обойти этих неуступчивых ребят, но потеря каждого члена команды — минус 10 % от твоего результата, тем более никто не гарантировал, что слева и справ не находятся ловушки страшнее големов, не зря же они перекрыли основную дорогу, ведущую вперёд.

— Так просто их не уничтожить, — крикнула рыжая, пролетая рядом с ним на магическом круге левитации, который держал её в полуметре от земли тем самым обезопасивая свою хозяйку от большинства заклятий капканов.

— А что так можно было, — произнес удивленно Акира.

Он не владел таким сложным заклинанием, но в арсенале у него имелось кое-что похожее.

Девушка создала ещё один магический круг для полета, но больше и подобрала телекинезом раненых у фонтана на него. Она хотел уже лететь ещё за одним. Но... Если бы не Акко, то она бы не долетела до цели. Толстенная дубина целилась ей в спину, но ребята опередили голема, заковав того в цепи. Всё произошло так быстро, что рыжая даже не заметила.

— Приготовитесь! — крикнул паренек в мантии.

Невидимые нити потянули всех големов к фонтану и свалили их в кучу малу. Никому не надо было повторять, ещё целые экзаменуемые помогли хромающим и раненым, и рванули вместе с площади. Акко одним из последних побежал от фонтана, но, незадача, в спешки споткнулся об отвалившийся от очередной стены кубик.

— А-а?

Когда Акко потрянул головой, в ушах шумело, а многоэтажные дома, видные в просвете стен наколдованной деревни, немного танцевали.

— Осторожно! — крикнул Константин, придя скорее в себя, чем Акира.

Над головой просвистела дубина. Акко шатаясь ринулся в направлении остальных, след которых уже простыл. Но бежать пришлось не долго.

Осторожно оставив слева магический круг на земле, светящий зеленым светом, он заглянул за последний угол. На бетонной возвышенности, состоящей из четырех лестниц,

идуших к ней, стояли песочные часы, верхнему конусу, которого оставалось совсем немного, чтобы опустеть. Рядом с ним сидел Ларс. Шестеро из команды Акко в том числе раненые с рыжей разместились у подножия пирамиды.

— Еще немного Карло! Держись.

Это было невероятно, но из другой улицы, слева появился невысокий парень, тащущий на спине длинноволосого лучника, который всё ещё находился в отключке.

— Кажется, мы успели! — выдохнул облегченно Акира.

— Да, — улыбнулся Константин, желая сделать шаг к победе.

Неожиданно неизвестный толкнул их в спину и они сделали случайный шаг на край зеленого круга.

— Черт.

Вспышка зеленого света и они снова стоят на старте, где новые команды готовились для второго старта.

— Что происходит!?! — в отчаяние произнес Акира.

Константин использовал такой объем ругательств и проклятий, половину которой за всю свою предыдущую жизнь не выговаривал. Как много незнакомых слов вырвалось из гортани на свободу.

— Не повезло, — констатировал с улыбкой судья и поправил свои квадратные очки. — Эта ловушка телепортации обратно сюда была одной из самых коварных.

Сотни лиц абитуриентов смотрели на него. Жалость и ехидство преобладало в их выражениях. А некоторые посвистели.

— Но нас кто-то толкнул в неё, — хотел пожаловаться Акира судье.

— Забей. Это не важно! Не поможет, — крикнул Константин.

Судья на секунду растерялся, не понимая к кому обращается это участник.

— Мы успеем!

— Мы не успеем! До туда почти километр, — возразил Акира.

— Давай! — напрягся Константин и вытащил оба кинжала из-за спины.

— Ты же сказал, что уже сегодня не сможешь.

— Плевать!

Константин напряг все силы, а за ним и Акира. После боя с копейщиком они уже достигли дневного предела поглощения манны, но сейчас у них не было другого выбора. Акко понимал, что потом им будет очень не хорошо. Манна вокруг, в радиусе ста метров забурлила в течение секунды и устремилась в него, разгоняя поток ветра вокруг тела и поднимая подол сюртука.

— Что это за...

Но дальнейших слов судьи и окружающих Акко не услышал, он рванул с места как запущенный снаряд. Там на финише в песочных часах сейчас последние песчинки собирались упасть вниз и огласить окончание третьего испытания. Акко поставил всё на скорость. Он побежал по тому же маршруту что и прежде, чтобы избежать любой непредвиденной задержки. Стены мелькали слева и справа, а ветер свистел в ушах. Пару раз он услышал, как запоздало активировались ловушки позади него, но им было не поспеть за такой скоростью. Добежав до фонтана големов, он использовал заклятие воздушной ходьбы. По повисшим над головами глиняных существ синим кругам, куда не могли дотянуться их дубины, Акко бегом прошел на другую сторону. Ещё рывок. Он увидел пирамиду. В часах закончился песок, но последняя струя ещё не до конца упала вниз. Прыжок на десять метров и он падает к первой ступеньке.

Сил подняться нет, сердце бешено колотится в груди, легкие отчаянно хватают воздух. Он видит небо и два десятка голов окруживших его.

— Так он что успел?

— Да.

— Да не может быть! Его же кажется телепортировало очень далеко.

— Время ещё было.

«Спасибо, Константин», — мысленно поблагодарил Акира: «Мы были на гран».

«Всегда пожалуйста. Ты знаешь, где меня найти».

— Ха-ха, — вырвалось у Акко.

— От радости, видимо, свихнулся, — сделал вывод кто-то.

Только через пять минут Акко поднялся на ноги. Он, наверное, предпочел бы ещё немного полежать на газоне, но уже стартовала вторая партия команд, и наколдованную деревню нужно было освободить.

Прошло три дня с экзаменов в ИМА, и до оглашения результатов оставалось ещё четыре дня. Сказать, что ребята были в нетерпении, значит не сказать ничего, у них даже сны стали беспокойные. В них они постоянно имели какие-то проблемы на экзаменах: то опоздают, то проиграют, то не успеют. Хорошо, что они видели хотя бы одни сны на двоих.

Сейчас ребята сидели в столовой с мамой Акиры в ожидании других членов семьи. Отца Акиры Константин уже видел, но издалека, а со старшим братом должен был встретиться впервые. По словам Акиры его брат был очень знаменит в империи и считался одним из лучших гвардейцев Императора. На вопрос Константина, который в прошлой жизни всегда мечтал иметь брата или сестру, что это здорово иметь такого классного брата? Акира выдал:

— Не всегда это приятно. Поверь мне.

Две широкие люстры увешанные сотнями желтых кристаллов, которые загорались по желанию людей, освещали комнату, обитую деревянными отлакированными панелями, которые словно впитывали свет, делая атмосферу более комфортной. Потолок пирамидой поднимался вверх. Длинный стол на пятьдесят персон, окружали стулья с высокими резными спинками в форме лилий. На белоснежной скатерти сейчас аккуратно лежали тарелки трех разных размеров, серебряные приборы на четверых человек и десяток блюд от салатов до жареной утки. Напротив Акиры разместилась Рен — его мама.

— Может быть их опять сегодня не будет, милый. Так что если голоден...

— Нет. Лучше подождем.

Но Константин знал, что он врет. Желудок то у них один на двоих.

— Меня ты не проведешь. Не матери ли знать, когда его чадо голодно, — сказала Рен и потянулась за тарелкой полной ломтиками тонко нарезанной красной рыбы, как догадался Константин.

Он то предпочёл бы сейчас соблазнительное жаркое в соусе, лежавшее рядом на другом подносе, но делать было нечего. С аппетитом у него в этом мире, в отличие от прошлой жизни, было всё в порядке. А так вообще он питался очень хорошо, если не отменно, только у него на почве вкусовых различий возникали споры с Акирой, но они условились чередовать свои предпочтения. Константин любил жареное, а вот Акира склонялся больше к полусырым продуктам.

Мама Акиры жестом головы остановила одну из горничных, стоящую за Акко у одной из настенных балок, покрытых линейной резьбой, и сама начала накладывать рыбу ему в тарелку.

— Что-то ты не выглядишь довольным, а раньше это было одно из твоих любимых блюд.

— Да нет, я люблю филе тунца.

— Наш повар сказал, что последнее время твои предпочтения изрядно изменились, — сказала Рен, присаживаясь обратно на свой стул.

— Все люди с возрастом немного меняются, — отбилсь кое-как Акко и начал орудовать серебряными палочками.

Двух створчатая дверь раскрылась. Дворецкий пропустил вперед отца Акиры — высокого мужчину в черном костюме, с длинными, пышными, пепельными волосами,

сглаженными на затылок. Строгий образ главы клана дополнялся широким лбом и придавливающим к земле взглядом. Рядом с ним, по видимому, был брат Акиры. Абсолютная противоположность Акиры. Крепкий плечистый мужчина лет тридцати. С темными волосами, высокими скулами и карими глазами, единственная схожесть братьев — прямой треугольный нос.

— Добрый вечер, — поприветствовал старший Дарси.

— Добрый, — хором ответили Рен и Акко.

— Здравствуй, мама, — легкий поклон от старшего брата.

Фицджеральд, шелестя своим элегантным фраком, отодвинул стулья для своих хозяев, а после спросил, что пожелает сюзин (хозяин на местном).

— На твое усмотрение, — махнул рукой глава клана Дарси, стеля себе на колени тканевую салфетку.

Фицджеральд не заставил хозяев ждать, отодвинул двух, подошедших с разных сторон, горничных и сам лично без колебания выбрал пару блюд для хозяина и его старшего сына. В обслуживании хозяйка и младший Дарси не нуждались. Затем он отложил последний поднос с уткой и, поклонившись, отошел в тень.

В течение нескольких минут все были поглощены ужином. Слышался один стук вилок, ножей и палочек об тарелки. Все ели, не торопясь, и брали по маленькому кусочку.

«Ух! Эти аристократы, — подумал Константин, — так и за сто лет не наешься досыта».

Наконец, глава клана Дарси отложил в сторону нож и отправил в рот последний кусочек жареной утки, а затем произнес:

— Как наши дела по дому, Рен?

— Хорошо, Габриель, — был короткий ответ женщины. — А как у тебя на службе, Кассада?

— Все по-старому. Строевая подготовка новоприбывших гвардейцев, тренировки и подготовка к параду. В общем, скучно, — ответил брат Акиры.

— Это и хорошо. Значит никаких военных действий, — улыбнулась Рен, отложив вилку и нож. — Скука для тебя — спокойствие для меня.

— Мама, ты всегда преувеличиваешь возможную опасность, — промычал себе под нос Кассада.

— Я пацифистка: так что мне не хочется, чтобы мой сын участвовал в насилии. Хотя оба моих сына со мной не согласны и потянулись в силовые структуры. Кстати, недавно Акира сдавал вступительные экзамены в Имперскую Магическую Академию на факультет магических стражников, — сообщила Рен с ноткой гордости в голосе.

Константин поставил в голове плюстик в её пользу.

— Да, неужели, — удивился холодно Габриель, — ты же их провалил, Акира.

— Это другой, — ответил Акира, ловко хватая палочками последний ломтик филе тунца.

— И какой по очереди? — спросил отец, растягивая слова.

— Пятый.

— И что ты думаешь по этому поводу? — спросил Габриель, пронзая младшего сына взглядом.

Этот папаша определенно получил минус от Константина. И он окончательно решил, что рядом с этим человеком нужно быть на стороже.

— Ничего, я не думаю, папа.

— Может десерт дорогой? — решила сменить тему Рен, чувствуя приближение беды.

— Как ничего не думаешь! — возмутился Габриель.

— Отец это его право сдавать сколько раз он захочет, — вступился за брата Кассада. —

Средства на неограниченное количество попыток у него есть.

— Не в этом дело, — поморщился Габриель и отложил свою салфетку с колен на край стола. — Даже до знати начали доходить слухи о его провалах. Ещё один нам не к чему. В клане Дарси не привыкли к неудачам. Стоит заняться чем-нибудь попроще, раз сил на то, что тебе хочется делать не хватает — это хорошее правило.

— Это последняя попытка, — понуро вставил Акира.

— Я уж надеюсь.

«Давай пошлём его куда подальше», — предложил Константин, окончательно растеряв аппетит.

«Не смей», — отсекал любую возможность нагрубить главе семьи Акира.

«Я просто прислушался к нашему сердцу».

— Зачем ты так дорогой.

— Мне надоело последнее время только и слышать, что младший наследник клана Дарси проваливает один экзамен за другим, — фыркнул Габриель и откинулся на высокую спинку стула. — Другие главы кланов начинают подсмеиваться надо мной.

— Это их проблемы, — продолжала защищать сына Рен. — Они всегда ищут хоть какой-то повод для насмешек. Ни этот так другой.

— Отец прав, — вставил Кассада. — Имидж нашего клана страдает.

— Я понимаю, но я хочу стать магическим стражником.

— Если бы ты выбрал другой факультет, мы могли бы продавить, хоть и Император не одобряет этого, с помощью денег тебя туда, — сказал Габриель. — Но к стражникам без настоящих навыков, как и гвардейцам, не реально попасть.

— Он прав Акира, — поддакнул Кассада, тоже убирая тканевую салфетку с колен.

«Брат у тебя умеет подержать», — мысленно излил порцию сарказма Константин.

«Оставь», — ответил Акира.

Только сейчас Константин понял, как важен был для Акиры экзамен, который они недавно кое-как сдали. Похоже, Дарси собирались уже на корню прекратить все его дальнейшие попытки поступления на факультет магических стражников. Имидж для богачей здесь, как и в его мире, был просто критически важен. Везде неприятно, когда один из важнейших членов клана неудачник.

— Я это и без тебя знаю, Кассада, — Акира резко встал из-за стола и направился к выходу из столовой. — И к Вашему сведению отец и брат я имею достаточно навыков, что бы учиться на факультете магических стражников, и вы все в этом скоро сами убедитесь.

Акко поклонился под конец Рен и захлопнул за собой дверь.

— Это ты что ли разговорился? — возмутился Акира, идя по коридору.

— Вообще-то, это был наш общий спонтанный порыв. Видимо твоя родня достала нас обоих на ментальном уровне, — пояснил Константин, пожав плечами.

— Ты прав.

— Кстати, насколько твой брат старше тебя.

— На 16 лет.

— Ничего себя. Значит ты поздний ребенок в семье.

Акира ответил не сразу:

— Да и что-то подсказывает мне, что не очень-то я и жданный младший сын.

— Не стоит так критично, — остановил не хорошие мысли Акиры Константин.

Оставшиеся несколько дней до объявления результатов экзамена были одними из самых тягостных в жизни ребят. Даже у Константина с намного большим опытом ожидания, чего-то плохого не выдерживали нервы. То они начинали беспорядочно ходить с одного конца своей комнаты к другому, то бегать по ночным улицам города, что бы развеять бесполезную энергию. Какое-то время они хотели продолжить тренировки, но скоро забросили их из-за не возможности сконцентрироваться. Да и зачем тренироваться, если это может быть уже и не к чему. И всё из-за этого подлого толчка в спину и активации телепартиационной ловушке на третьем тесте, из-за этого они наверняка потеряли, какое-то изрядное количество баллов.

— Узнаю кто это сделал руки оторву, — пообещал Константин и отбросил очередную бесполезно перелистанную книгу на край кровати, он даже не запомнил её названия.

— А я тебе говорил, что постоянно злой рок не дает мне поступить.

Если бы не этот момент, то Константин был бы уверен в положительном результате экзамена. Письменный они по его мнению сдали хорошо, индивидуальную схватку тоже, только, командное испытание... Будь оно неладно.

В ночь перед получением письма счастья или горя Акко вообще не мог заснуть. Сколько бы раз он не закрывал глаза и не думал о посторонних вещах, мозг не хотел отключаться, а сон приходиться.

В восемь утра, только услышав, как на первом этаже скрипнула входная дверь, они трусцой направились вниз, не желая ждать пока конверт не торопясь принесут слуги.

— Мастер.

— Доброе утро, Фицджеральд. Это, наверное, мне, — сказал Акко, кивнув на розовый конверт в руки дворецкого.

— Да, пожалуйста.

Принимая из рук дворецкого долгожданный результат экзаменов, Акко не мог скрыть дрожь всех десяти пальцев.

Дворецкий поклонился и ушёл, оставив Акко одного в круглом зале.

— Ну, понеслась, — выдохнул Константин и начал разрывать толстую бумагу конверта, на котором золотыми буквами было выведено: «ИМА».

Они развернули письмо сложенное гармошкой в четверо. И не вчитываясь в подробности, побежали глазами вниз. В конце они, наконец, нашли так долго желанные слова: «Вы приняты».

— Да, — крикнул Акко и дважды обежал от несдерживаемой радости круглый холл, прыгая на ходу и махая письмом.

— Мы это сделали! Поздравляю тебя Акира.

— А я тебя, Константин!

Наконец они остановились и отдышавшись начали читать письмо более подробно. В основном официоз о длинной истории академии, её успехах и как это замечательно получить образование в ней. Но последний абзац удивил ребят:

«Примите к сведению Акира Дарси, что третий экзамен вы почти провалили. И только по настоянию директора ИМА, который считает, что человек — единственный в истории — набравший на письменном экзамене 100 % обязан учиться в нашей академии, и никак иначе».

— Странно.

— Это ещё мягко сказано, — помял подбородок Константин левой рукой.

— Ну и ладно не будем об этом. Самое главное мы поступили и нас похвалили за письменный экзамен. Сам директор. Никогда бы не подумал, что от этой части экзамена может зависеть всё. Это благодаря тебе, Константин. Сам то я, как все, смотрел на это сквозь пальцы. Ну, в общем, ты огонь!

Они смотрели на свое отражение в отполированном большом листе металла, обрамленном золотой рамой. Оно заменяло в холле зеркало.

— Спасибо. Я ведь говорил, что каждый бал в экзамене может быть решающим, — покраснел Константин от шквала похвалы от Акиры. — Так значит, мне не грозит изгнание, — напомнил Константин об уговоре.

— Нет. Зачем мне избавляться от такой части себя, — улыбнулся Акира и добавил: — представляю физиономии моего отца и брата, когда они узнают, что я все-таки поступил.

— Их здесь конечно пока нет, но можно сказать твоей маме, — предложил Константин.

— Хорошая мысль... э-э... Но...

— Что?

— Давай лучше проверим сначала. А вдруг это розыгрыш, и на самом деле мы и не приняты вовсе, — объяснил свою мысль Акира.

— Ну и розыгрыш! Какой урод мог такое придумать, — возмутился Константин, почесав затылок.

— Наверное, я просто придумываю от возбуждения, но на всякий случай не будем торопиться.

— Ок.

Церемония открытия учебного года в ИМА была назначена через два дня после объявления результатов.

Акко сидел на одной из сотен скамей заполнявших огромный актовый зал академии: площадью 100 метров на 30 метров и потолком высотой в трехэтажный дом. Он был заполнен новопоступившими и частью уже учащих здесь студентов. Все были одеты в брюки и пиджаки зеленого цвета с позолоченными пуговицами, даже, девушки. Единственным отличием в одеянии прекрасного пола были юбки до колен, хотя, некоторые из них предпочитали штаны. Акко отличался от всех. Он сидел с краю, но успел уже привлечь к себе внимания, а дело было в его совсем не официальной форме, состоящей из синих брюк материалом очень похожих на джинсы и оранжевой кожаной куртки с длинным подолом. Акира предлагал одеться как все, но Константин сказал:

— Если оденемся как все, признаем, что для нас было действительно очень важно поступить в Имперскую Магическую Академию. К тому же нужно же как-то выделиться из серой массы. И вообще нужно держать марку.

Акира прислушался к этим аргумента, но сейчас, когда по обе его руки сидели ребята в официальной форме ИМА, он словно сидел на углях сдавленный стеной гвоздей с двух сторон, чувствуя абсолютную неловкость от своего дерзкого внешнего вида.

«Всё же надо был надеть зеленый костюм», — мысленно сказал Акира.

«Да, наверное, я погорячился с поддержанием марки», — признал Константин, чувствуя всё, что чувствовал Акира.

Никто в зале не решался говорить громко, но молчать было не просто, когда почти всех переполняли радостные чувства, так что в воздухе стоял тихий гул шёпота, похожий на жужжание беспокойного улья пчел. Всё ментально затихал, как только к кафедре,

стоящей посередине подиума высотой два метра, встал мужчина лет 45–50, с орлиными чертами лица и абсолютно черными волосами, шапкой свисающими на затылок и скулы.

— Добро пожаловать! Рад приветствовать вас всех на открытии учебного года в ИМА.

Акко смотрел на этого человека, и добрые, благодарные чувства переполняли его. Это и был директор академии — Варан Ноэль. Они сразу выяснили имя человек, благодаря которому они всё же были приняты в ИМА.

— Для многих из вас, — продолжал директор, разведя руки, — это первый день в стенах нашей академии как студентов. На протяжении 15 лет, что я имею честь возглавлять ИМА, не в один год ученики не переставали радовать меня. И вы не подведете нашу академию, потому что с сегодняшнего дня она и ваша! Хочу пожелать вам всем удачи в учебе. И запомните даже если у вас нет таланта к какому либо предмету, то трудом добудьте его.

Речь удостоилась громких оваций сотен пар рук.

— Коротко и ясно, — произнес Константин, не подумав.

— Ага, — кивнул сосед слева, решив, что это к нему обращались.

— По традиции хочу представить вступительное слово студенту, набравшему наибольшее количество баллов на вступительном экзамене, — директор указал на рыжую девушку в зеленом пиджаке и юбке и отошел в сторонку.

«Не удивительно, что она набрала больше всех. Не каждый умеет пользоваться заклятием левитации», — промыслил Акира.

«Да, но если бы мы не спасли её от дубины голема, она могла бы вообще провалить третье испытание», — заметил Константин с улыбкой.

«Но она то, этого не видела. Так что она с чистой совестью сейчас и выступит», — парировал Акира и сосредоточился, что бы не пропустить не единого предложения человека, на которого стоило равняться.

— Э-э... Добрый день. Хочу...э-э...

Начало у рыжей не вышло, как и половина последующей речи. Это было сложно ожидать от человека, который так хорошо сдал экзамен, но видимо публичные речи были её слабой стороной. Она имела записи на наклонной кафедре, в которые заглядывала, но это не сильно помогало ей. В конце она получила свою порцию, хоть и очень меньшую по сравнению с директором, оваций.

«Ждал чего-то лучшего», — пожаловался мысленно Акира.

«Не бывает идеальных людей», — утешил Константин.

Дальше выступило ещё пару профессоров, объяснивших новеньким как их разделят на классы, где они могут взять учебники, расписание и многое другое.

Когда все было сказано и объяснено, Акко решил подождать, что бы большая часть вышла из зала, и он без толкучки мог уйти домой.

Выбравшись в место, где несколько дней назад стояли стены деревни, а сейчас находился парк с широкими дорожками и прямыми узкими деревьями, хотел уже направиться к железным воротам академии, как его окликнул знакомый голос:

— Эй!

Под тенью деревьев, прислонившись плечом к колонне поддерживающей широкий балкон, стоял копейщик — Ларс. Сейчас он был без своего копья в зеленом костюме и белой рубашка, застегнутой до самой верхней пуговице, но с серьгой в ухе.

Акко не торопясь подошел и сказал:

— Привет.

— Привет. Помнишь меня? — спросил Ларс и двумя пальцами отодвинул горлышко своего галстука.

— Конечно.

— Замучил меня это костюм. Я думал, сварюсь в нем. Ели дотерпел до конца этого церемониала. Над было как ты по-простому без официоза, как ты. Я ещё тогда во время боя понял: ты решительный мужик.

Хорошо, что он не знал, что ребята полчаса назад успели пожалеть об отсутствии костюма на них.

— Ну, да. Спасибо. Я всегда против костюма... Ты что-то хотел от меня.

— В общем, слышал о традиции худшего ученика?

— Нет.

— Это ты, — сообщил Ларс с ухмылкой. — Хотя, как человек, дерущийся как ты, мог стать им не понятно!

— Чего?

— Ты набрал меньше всего баллов из поступивших.

Это было печально слышать. Да ребята знали, что их результаты на экзамене, кроме письменной части, не впечатляют, но *худший*. Сердце обливалось слезами.

— Ну и что?

— В этой академии есть чокнутая традиция — худшего ученика выдавливать из академии, — без эмоций сообщил Ларс и развел руками, как будто говоря: такова жизнь.

Глава 7

— Ты шутишь! — не поверил Акко и приподнял брови.

— Понимаю твое сомнение, — улыбнулся Ларс. — Я сам сначала не поверил, когда услышал об этой традиции. Хотя меня предупреждали, что некоторые профессора здесь чокнутые.

«Это очень плохая новость!» — мысленно сказал Константин, не желая верить в такие жестокие обычаи.

— Мотивируют это тем, чтобы все стремились к высшим баллам на экзамене. Последний — значит, слабое звено и от тебя нужно просто избавиться, — пояснил спокойно копейщик, рассматривая свои ногти.

— Сурово, но резонно, — нехотя согласился Акира.

— Хорошее восприятие не очень хорошей новости, — похвалил Ларс с ухмылкой. — Одному Богу известно, как они планируют расстаться с тобой.

— А зачем ты сообщаем мне это? — задал напрашивающийся вопрос Акко.

— Да очень просто. Не хочу, чтобы единственный, кто создал мне проблемы на экзамене — со мной, видишь ли, не так то просто сделать ничью в бою — вылетел в первые же недели учебы.

Понятно. Ребята, наконец, разобрались в мотиве копейщика. Тому, видимо, просто было бы стыдно, если человек с которым он так упорно, долго да ещё и безрезультатно боролся в индивидуальной схватке, был бы выгнан из академии как самый слабый ученик. Это бы, по край ней мере в глазах самого Ларса, ударило бы по его имиджу.

— Хорошо. Спасибо за предупреждение.

— Ну ладно я пошел. Хочу поскорее избавиться от этого душного костюма... В общем, постарайся не вылететь сразу, — бросил через плечо, удаляющийся Ларс.

— Дерьмовые новости, — не выдержало даже аристократическое воспитание Акиры.

— Это ещё мягко сказано, — произнес Константин, помяв левой рукой подбородок.

— Видимо без проблем учиться нам здесь не дадут, — приуныл Акира, оставляя позади решётчатые ворота академии.

— Хватит о грустном. Мы же не будем спокойно сидеть и смотреть, как нас вышвыривают из академии, — подбодрил Константин, чувствуя мощный моральный спад Акиры. — Нам дорогого стоило сюда поступить. Помнишь два предыдущих месяца ада тренировок мышц и мозгов, как суставы иногда не разгибались, а от колоссальной усталости иногда даже не удавалось заснуть.

— Да.

— Так вот мы докажем, что мы здесь самые лучшие и никак не наоборот. Да?

— Да, ты прав. Я не собираюсь отсюда уходить.

— Лучше давай займемся приятны и сначала обрадуем твою маму.

После того как они услышали своё имя на церемонии, когда студентов распределяли по классам, они уже были совершенно уверены, что это не какой не розыгрыш. Они действительно смогли поступить в ИМА.

Рен как обычно в это время дня находилась в любимом саду. Акко в этот раз нашел её на скамье, скалочной из толстых бревен, неподалеку от коридора, ведущего в сад из круглого

холла. Она занималась перебиранием разноцветных цветов рассаженных по одной в глиняные горшочки.

— О! Хорошо, что ты пришел. Какие тебе больше нравятся Акира. Хочу рассадить их в дальнем углу сада и посмотреть, что получится.

Акко указал на зелёные с нежными широкими лепестками.

— Отличный выбор, но они из далекого севера, посмотрим, смогут ли они прижиться здесь, — сказала Рен и покрутила горшочек с ярко зеленым цветком перед глазами.

— Мам, я хотел сообщить, что поступил в Имперскую Магическую Академию, — выдохнул одним залпом Акко.

— Замечательно... Что! Это не... Молодец! — Рен отложила в сторону горшочек, который грозил выпасть из её рук, и встала. — Я тобой так горжусь, Акира, милый.

— Это было не просто...

— Я знала, что ты добьешься чего хотел. С самого детства ты был упорным мальчиком, — Рен обняла Акиру.

Константину стало неловко, он почувствовал себя лишним в этой семейной идиллии, но даже у нег на сердце стало тепло от этих материнских объятий. Ему так сильно захотелось, что бы здесь была и его мама и видела его, и тоже радовалась его успехам, что слезы навернули на глаза.

Акко тоже обнял Рен и прижался щекой к золотистой макушке. Две слезы скатились по его скуле и упали на её светлые локоны.

— Спасибо! — произнесли ребята.

— Что с тобой милый?! — удивилась женщина, немного отстранившись от сына. — Мой сын стал сентиментален! Раньше за тобой такого не наблюдалось.

— Извини. Сам не знаю, что на меня нашло, — оправдался Акира и вытер рукавом кофты влажные глаза.

— Ты не против, если я лично сообщу эту отличную новость твоему отцу? Хочу посмотреть на его лицо, когда он поймет, что был не прав, когда не верил в тебя, милый, — спросила женщина, сделав шаг назад.

— Да. Хорошо, — согласился Акира, высушив глаза. — Только потом обещаю рассказать о выражении его кислой физиономии.

— Конечно, — улыбнулась Рен

— Ну, я пошел.

Когда ребята уже шли по коридору Акира неуверенно спросил:

— Ты чего так размяк? Ведь это от тебя пошла волна грусти, от чего слезы было не сдержать.

— Прости. Просто вспомнил кое-кого... У тебя замечательная мама Акира. Тебе стоит её беречь.

— Понятно... Она действительно сильно обрадовалась.

— Мы постараемся чтобы она гордилась тобой.

— Безусловно, мой друг, — кивнул Акира. — А в будущем спасем и твою маму.

— Очень надеюсь на это.

На следующий день, ранним утром ребята проснулись в полном предвкушении новых занятий и знакомств в академии. Позавтракав бутербродами с мармеладом и быстро запив всё чаем в малой столовой, напротив кухни, где личный повар Дарси в высокой белой шляпе колдовал над плитами, а два его помощника крутились вокруг него, Акко направился на

первые пары.

В этот раз он решил не экспериментировать и оделся в стандартную форму ИМА — зеленый костюм с золотистыми пуговицами.

Внутри нижние два этажа основного корпуса академии представляли собой прямые коридоры иногда с резкими витками и многочисленными кабинетами. Ровные стены, покрытые в основном нежным голубым цветом, который Акира любил больше всего, успокаивали. Ребята посчитали это добрым знаком, но бдительность не стали уменьшать, не забывая о предупреждении копейщика.

Они недолго искали группу «А». Над дверью в нужный класс висела, торчащая в коридор, вывеска с нужной буквой. Подождав пока ещё один из сотен бродящих сейчас по галереям академии студентов пройдет мимо, Акко глубоко вдохнул и подошел к входу в нужную аудиторию. За этой красивой резной дверью, с рельефами двух квадратов на поверхности, находился его класс — люди с которыми ему предстояло учиться предстоящие четыре года.

— Понеслась, — сказал первым Константин и раскрыл дверь.

Длинные парты тремя рядами тянулись вверх. Света от одного большого арочного окна рядом от доски хватало, чтобы осветить всю аудиторию. Преподаватель ещё не пришел, но члены класса «А» явно не хотели опаздывать на первое занятие. Все пришли заранее, за десять минут до начала, как и Акко. Места здесь могло хватить на человек 100, но их класс, как и говорил буклет, полученный на входе в здание, состоял из 40 человек. Среди них редкие парочки сидели вместе и о чем-то болтали, в основном народ ушел в себя.

«Первое впечатление самое важное», — мысленно сказал Константин и поднял левую руку.

— Всем привет, — поздоровался Акко.

— Привет.

— Привет.

— Здорово.

— Привет.

«Кажется, начало неплохое», — мысленно сказал Акира и пошел между рядов скамей вверх.

Справа они увидели Ларс и на секунду захотели свернуть в его направлении, но тот демонстративно смотрел в противоположную стену. Видимо, пытался держать дистанцию между человеком, которого вероятнее всего отчислят из академии в скором времени. В принципе для его имиджа это было самое разумное.

«Ну, мы на это ещё посмотрим», — мысленно сказал Акира, усаживаясь неподалеку от демонстративно безразличного копейщика. — «Отчислить нас будет так же сложно как передвинуть гору!»

«Хорошо сказано!» — одобрил Константин.

Сев и спокойно оглядевшись, они были немало удивлены составом своего класса. Здесь было немало человек из его команды на экзамене, та же рыжая в зеленой форме академии, но в юбке карандаш, читала книгу на первой парте внизу. И даже тот лучник с длинными волосами, которого просто тащили под конец к финишу, был здесь на пару с коротко стриженным, невысоким парнем.

Это было хорошо, что состав был более-менее знаком Акко. Так и себя начинаешь чувствовать более уверено.

Через пять минут прозвенел звонок, и пара по заветам началась. Профессор в пиджаке и толстых очках раздал им по учебнику под названием «Теория использования магического круга». А потом пошла основа основ о методах создания магического круга и об 10 уровнях заклинаний. По теории, поступившие в ИМА легко должны были владеть этим, но видимо профессор не мог отказать себе в удовольствии начать с фундамента своего предмета.

Через полтора часа занятие закончилось, и, похоже, все кроме самого профессора были этому рады.

Следующим предметом значилась каллиграфия.

Выходя из кабинета, Акко на пару секунд задержался. Ему показалось, что за дверью мелькнула подозрительная тень. Конечно, что-то вроде удара в спину он не ожидал, но в его положении худшего ученика стоило перестраховаться. Так что, сделав вид, что завязывает шнурки на туфлях, он аккуратно заглянул в коридор со стороны, с острого угла. Всё было чисто.

«Извини! Померещилось», — мысленно произнес Акира.

— Ничего. Бдительность нам не мешает... Интересно для чего магическому стражнику умение красиво рисовать иероглифы, — спросил Константин и свернул бумагу с расписанием.

— Красивый почерк всегда пригодится, наверное, они здесь так думают, — ухмыльнулся Акира, обходя кучку второкурсниц весело о чем-то разговаривающих.

В следующей аудитории его класс успел разбиться на группы и начать обсуждать предыдущую пару вместе с недавно сданным вступительным экзаменом.

Одиночные парты здесь размещались в ровной плоскости и имели широкую квадратную поверхность. И света здесь благодаря нескольким квадратным окнам было намного больше, чем в первой аудитории. Пространство между первыми партами-столами и доской было необычно широким, Акко догадался, что это нужно для демонстрации чего-либо.

Акко отодвинул стул из-под парты, огляделся и сел.

— Что! Ждёшь подлянки? — бросил Ларс, проходя мимо.

— Да нет, — не стал признаваться Акко.

Профессор по каллиграфии пришел до звонка, и всем пришлось рассестись по местам и принять смиренную позу ученика: спина выпрямлена, руки сложены на парте перед собой. Константин при виде него сразу подумал, что это типичный волшебник. Мантия, розовый колпак наподобие ночного с помпончиком на длинной нитке и белая борода, украшавшая морщинистое лицо с озорными глазами, создавали это впечатление.

— Здравствуйте, дети.

— Здравствуйте, профессор Янгдей.

Видимо почти все выполнили домашнюю работу по заучиванию имен учителей, которые будут им преподавать.

— И как вам первый день в академии?

Никто не решался ответить.

— Ну что вы я никого не съем...хм... Пока не съем, — улыбнулся старик.

— Неплохо, — подал голос Ларс.

— Эх. Помню свою молодость... Да, не об этом мы сегодня поговорим. Поднимите руки те, кто хочет создать какое-то особенное заклятие, а у него не выходит.

У Акко были определенные проблемы с атакующими заклятиями выше шестого уровня,

так что он присоединился к лесу рук. Все, даже, рыжая подняла руку.

— Вот видите! Каллиграфия поможет вам справиться с этой проблемой. В общем, я учитель строгий и со мной шутки плохи; лентяев я быстро отчисляю. Да расслабьтесь вы. Что вы так напряглись?! — ухмыльнулся маг. — Старание в каллиграфии самое важное, а не талант, хотя он как всегда не помешал бы.

По подсказке профессора под партой был найден узкий выдвижной ящик без ручки. В нем и лежали принадлежности для этого урока: кисточки трех разных размеров и толстые стеклянные чернильницы, заполненные пятью разными субстанциями. Затем профессор создал красный круг неизвестного Акко заклятия и увеличил, расширив его в диаметре до двух метров.

— Смотрите внимательно. Большинство магических кругов состоит из трех ступеней иероглифов и рун, которые собственно создают сам магический эффект. Центральный круг это основной символ заклятия, так сказать его фундамент. Например, этот знак обозначает, — профессор Янгдей указал на центральную руну с несколькими тянувшимися в разные стороны концами. — Расцвет.

«Знал это?» — мысленно спросил Константин.

«Неа, это старинные руны мало кто сейчас разбирается в них», — ответил Акира и продолжил слушать интересное объяснение мага.

— Второй круг рун и иероглифов здесь обозначает различные действия, вроде: встать, двигаться и прогрессировать, — продолжил Янгдей. — Внешний третий об усилении. И когда мы пропускаем по всей этой магической структуре свою манну, и возникает эффект заклятия. Смотрите.

Маг достал из-за своего стола заранее подготовленный горшочек с ели выглянувшим из земли ростком и поставил перед магическим кругом. Затем он дал манне из своей руки влиться в центр круга, а оттуда медленно растечься к краям. Заклятие засияло, а росточек начал свой бурный рост и через несколько секунд раскрылся синим бутонем.

Все невольно заплодировали.

— Спасибо, молодежь. Думаю, мало, кто из вас может создать такое заклинание. Только это у меня получилось благодаря отличному рефлексному запоминанию рун и иероглифов, которого я достиг с помощью многочисленных выведений их на бумаги. Так вот на каллиграфии вы будете учиться, как правильно выводить нужные символы для заклинаний. Не надо улыбаться скоро вы поймете, что будет не до улыбок.

Профессор убрал расцветший цветок на подоконник и вытащил ещё один маленький росток.

— Смотрите.

В это раз он создал абсолютно такой же круг, но в одном из иероглифов второго слоя была линия чуть длиннее своего предшественника. Цветок тоже начал расти, но на второй секунде он словно нажал на газ и набрал такие обороты в увеличении, что пошел пузырями, и лопнул, обрызгав доску зеленым соком.

— Одна маленькая неточность и крах! — заключил профессор.

В дальнейшем им выдали каждому по пять квадратных бумаг, каждая занимавшая почти всю поверхность парты, и сказали нарисовать любое заклятие. Благодаря тому что верхняя часть парты оказалась крутящейся не нужно было вставать и ходить по кругу с кисточкой.

Акко взял среднюю кисточку и оранжевые чернила, он бы предпочел черные, но баночка из-под неё была полностью осушена.

— Какие-то вы слишком медленные, — сказал Янгдей, смотря на Ларса, который, высунув язык, с большим старанием пытался вывести на бумаге очередной символ.

«Нам стоит тоже ускориться», — предложил Константин и взял левой рукой ещё одну кисточку.

«Давай».

Пузырь с оранжевой краской начал очень быстро пустеть. Две кисточки безостановочно обмакивались в неё. Акко обеими руками: Акира справа, Константин слева, всю орудовал над бумагой. Парта только и успевала крутиться.

«Рисуй ровнее», — посоветовал Константин, не отвлекаясь от своей части работы.

«А ты не торопись особенно с этим изогнутым иероглифом».

— Ну, ты даешь! — произнес Ларс.

Но Акко не мог видеть его, потому что голова его не поднималась, а обе руки с кисточками между пальцев летали над бумагой.

— Отличная скорость, да и рисовка не плохая, — похвалил профессор, почесав затылок.

— Как это может быть! — сказала рыжая, отвлекшись — как и весь класс — от своего магического круга. — У тебя, что два мозга?

Акко закончил и выдохнул:

— У меня просто обе руки рабочие.

Конечно, не стоило никому знать, что в одном теле живут два сознания. Этого бы они точно не поняли.

Не все смогли до конца урока каллиграфии дорисовать избранное заклятие. А те, кто дорисовал, не всегда достигали отличного результата, даже, Акко. Скорости ему было не занимать, а вот художественный талант у него хромал.

«Кажется, предупреждение копейщика было преувеличением», — мысленно сказал Константин, основываясь на том, что учебный день почти закончился, а ничего экстраординарного не произошло.

— То же надеюсь на это, — прошептал в ответ Акира.

Только первокурсники начали выходить из кабинета, внутрь вошел студент судья с экзамена с взъерошенными волосами и в квадратных очках. Похоже, он всегда предпочитал держаться так, словно оценивает действия кого-то. В руке он держал планшет с зажатой бумагой. Кажется списком людей.

— Те, кто записался на фестиваль гонки с пустынниками подойдите. Получите приглашения.

«Пустынники?» — удивился Константин.

«Сам без понятия», — пожал плечами Акира.

Пришедший вычитывал имя и отдавал записавшемуся изогнутую на подобии чека бумажку. Акко обошел эту групп заграждающую путь у двери. Желающих из его класса собралось несколько человек, в их числе был и Ларс. Похоже, этот парень был за любой кипиш.

— Остался последний билет, — произнес пришедший. — На имя... Имя Акиры Дарси.

Акко аж встрепенулся в дверном косяке.

— Чего! — возмутился Константин, обернувшись.

— Я никуда не записывался! — сказал Акира.

— Это вы там объясните Дарси, — сказал парень в очках и всучил маленький билет ошеломленному Акко, а затем ушел.

Акко поднял голову от билета и встретился с сочувственным взглядом Ларса, который говорил: «А я тебя предупреждал, дурак».

Аудитория почти опустела, а Акко всё смотрел на маленькую бумажку в руке и думал, чего же этим хочет добиться академия.

— Там определенно будет какая-то подлянка, — сказал Константин и засунул билетик во внешний карман пиджака.

— Так мы туда пойдем? — в сомнении спросил Акира.

— Конечно, мы же не трусы.

После полудня одна из крайних улиц города, что разделяла десяти этажные дома, ниже была оцеплена от остальной части города решетками, загораживающими выходы на другие улицы. Там в основном и толпились зрители. Болельщиками, благодаря удобному случаю, были также все жители домов, чьи окна выходили на дорогу для бега с пустынниками.

На высоте трех метров от асфальта, от дома к дому тянулись балки, специально установленные для этого мероприятия. Как объяснили организаторы вовремя очень короткого инструктажа: они здесь, чтобы в случае чего на них подтянуться и спасти свою шкуру. Но они располагались на разных расстояниях друг от друга: 2, 4, 8, 16 или 64 метра, так что иногда можно было не добежать до спасения, не рассчитав свои силы и дистанцию.

Акко стоял посередине улицы в толпе других участников этого фестиваля. В основном это были молодые люди не старше 35 лет, здесь имелось и несколько женщин, которые решили померяться с мужчинами в смелости. Особо никто не разговаривал, но все возбужденно ждали начала; у кого-то дрожали руки или даже ноги. Это было ожидаемо особенно после услышанного о метровых рогах и восьмиста килограммовых тушах пустынников. Было не понятно, зачем терпеть такие моральные страдания, ладно Акко его-то подставили, а остальные-то что?

— Это мне напоминает испанскую корриду из моего мира, — прошептал себе под нос Константин.

— И что это? — с подозрением спросил Акира.

— Главное стараться не отставать от народа, держась впереди от хвоста.

Неожиданно, послышался ужасающий рев сзади, со стороны дороги, где она медленно заворачивала вправо.

Глава 8

Непонятно откуда, но с асфальта поднялась такая туча пыли под трех палыми, когтистыми лапами пустынников, когда те в количестве тридцати штук выскочили из-за поворота и побежали на Акко и остальных, что казалась пески пустыни пришли вместе с ними в город.

— Ну чё тронулись, — сказал Ларс, стоя неподалеку, поднимаясь и опуская на носочках от желания уже пуститься в бег.

— По правилам они должны приблизиться хотя бы на метров пятнадцать-двадцать, — сказал коротко стриженный парень с кругло головой из их класса. — Видите ту поперечную красную полосу на дороге. Мы должны стартовать, когда пустынники доберутся до неё.

По два длиннющих рога раскачивается влево и вправо на огромных чешуйчатых мордах ящеров, которые в количестве трех десятков мчатся на тебя, не добавляя выдержки сотни участников этого 2 километрового безумного забега.

«Я смогу», — твердил себе каждый участник.

Но тридцать пар метровых острых рогов летящих на тебя и рев трех десятков пустынников каждый весящий почти тонну...

— Я больше не могу...а-а... — не выдержал долговязый шуплый мужчина и рванул с места без оглядки.

— Без паники! — крикнул Ларс, но сам потихоньку начал продираться вперёд подальше от ящерицеобразных монстров.

Тут народ прорвало как большой лопнувший пузырь. Все побежали без какого-либо надлежащего ожидания пустынников у красной линии. Не зря говорят, что у страха глаза велики, как же побежали люди, женщины обгоняли мужчин, коротконогие так быстро перебирали ногами, что становилось не просто различить одну ступню от другой.

Сердце Акко не на шутку быстро забилося.

— Не паникуй, — сказал Константин, понимая, что сам храбрится.

— Спасибо мужик, — поблагодарил незнакомец, по непонятной причине решивший, что обращались к нему.

Громадные ящерицы быстро приближались, и некоторые из бегунов запрыгнули сами или при помощи магии на первые встречные балки. Акко решил, что сейчас не время для передышки. Пока расстояние ещё было максимальным между ним и животными, он хотел, используя возможность, пробежать большую часть маршрута. Он также не забывал смотреть по сторонам в ожидании подлянки на подобию той, что была на экзамене.

Люди радостно и иногда с нервными криками поддерживали из окон многоэтажных домов бегунов, маша руками и голубыми лентами.

Ящерицы толкаясь издавали режущие уши крик наподобие птичьего:

— Кхал-кхал.

Ларс держался в передней группе, от которой Акко старался не отставать, но и в тоже время не сильно отделяться от пустынников для соблюдения обычая этих бегов и зрелищности. Всё-таки надо было как-то развлечь народ в поворотах, в окнах и на балконах, тем более, это они будут выбирать победителя — самого смелого бегуна, который не слишком отдалялся от опасных ящериц и по возможности остался цел.

Десяти минутная бешеная гонка начала давать о себе знать, у Акко разболелись бока и легкие. Пять бегунов уже попались на рога пустынникам, и были отброшены в сторону, как ядра, выпущенные из катапульты. Один из них с криком, треском и грохотом проломил стекло и оконную раму одной из квартир, влетев внутрь первого этажа. Нужно было передохнуть, но Константин настоял: что отдышатся они только после Ларса, который тоже потихоньку стал терять скорость.

— Не хочешь передохнуть? — запыхавшись, спросил копейщик, когда Акко поравнялся с ним.

— Неа, — отрицательно помахал головой Константин, хотя и Акира в принципе уже не отказался бы от таймаута.

Ещё две минуты.

— Да ну тебя, — выдохнул Ларс, подпрыгнул и схватился за балку.

Только десть человек держалось без первой передышки. Которых позволялось всего три на весь забег, больше — вылетел. Большинство из них не выглядело выдохшимися, хотя Акко был уверен, что пробежали они не меньше километра. По-видимому, эти бегуны не в первый раз участвовали в этом фестивале.

Скорость у ящериц была чуть больше, чем у хорошего легкоатлета, но этого хватало, чтобы уверенно сокращать дистанцию между ними и людьми впереди.

Солнце ярко светило впереди, заставляя Акко чуть пригибать голову, чтобы лучи не слепили глаза.

— На следующей, давай забираться, — со свистом сказал Константин.

Акира, молча, кивнул.

Прыжок, руки уже готовы сжать в объятия брус, но тот отползает, скребя концами по домам с обеих сторон дороги. Акко хватает пустоту.

— Вот гады!

Секундное падение, болезненный удар плечом об асфальт, крик боли и ругательств, и топот приближающихся огромных лап...

— Давай щит! — первым среагировал Константин.

У Акиры ушла секунда на заклинание, и это было очень во время. Пустынники настигли их. Только благодаря тому, что ребята сжались в комок под зашитым магическим кругом, все их конечности остались целы. Десяток пар когтистых лап проскрежетало по щитовому кругу, выпуская синие искры. Иногда попадался настолько упитанный ящер, что Акко придавливало щекой к самому асфальту.

От пыли, окружившей ребят и забившейся в нос, было не различить окружающие дома, а лапы всё продолжали топтать Акко. Через рев зверей пробегающих через него он слышал крики ужаснувшихся женщин на балконах.

— Ещё чуть-чуть, — прошептал Константина в нетерпении.

Наконец, последний ящер спрыгнул с них, и они, откашлявшись и оттолкнувшись здоровой рукой, выпрямились. К ним бежали двое с саквояжами, видимо медики. Акко остановил их жестом руки:

— Я в порядке, спасибо.

— Уверен.

— Да.

Из близлежащих окон первых этажей радостно закричали взрослые и дети:

— Он жив... Ура... С ним всё хорошо...

Насчет последнего выкрика Акко не совсем бы с ним согласился. Ушибленное плечо не давало о себе забыть, да и пыль сыпалась из ушей.

— Эти песочники, что рассыпаются?! — возмутился Акира, отряхиваясь от песка.

— Сейчас не до болтовни. Давай двигать, остальные сильно ушли вперёд, — сказал Константин и побежал к ближайшему магическому кругу телепортации на крыльце одного из домов.

Заклятия мгновенного перемещения в пространстве были раскиданы на всем протяжении маршрута забега, чтобы дать возможность тем, кто брал таймаут на балках догнать остальных бегунов и пустынников.

Яркий зелёный свет, и Акко снова попадает в толпу, которую отделяет от пустынников, дышащих в спину, каких-то десять метров.

— Эти телепортации работают как-то не так, — пожаловался Акира, стараясь увеличить расстояние между собой и парой очень острых рогов.

Ещё двести метров и толпа выбежала на что-то наподобие аппендикса свободного пространства. Дома здесь теснились в стороны, создавая не естественное свободное, овальное, изогнутое пространство. Оно было заполнено коричневыми каменными столбами, а на них лежали несколько десятков стандартных, привычных балок. На другом конце виднелась дорога, но сейчас её загораживала решётка.

По правилам бегуны должны были переждать здесь минут пять, что бы все могли отдышаться, оставшие догнать остальных, а огромные ящерицы стать ещё раздражительнее и злее.

Народ быстро разбежался в поисках спасения, балки стремительно занимались и тем, кто последними выбирался на эту площадку, было не просто найти свободное место. Среди них оказался и Акко.

Невнимательную женщину поддело чешуйчатой мордой и подбросило на пять метров в воздух.

— Аааа...

— Не стоим на месте! — крикнул Акира.

Но куда бы они ни направились, везде на каждом бруске теснилось по четверо или даже по пятеро участников, хотя они имели место для размещения, лежа, только для троих. Лежать приходилось по необходимости; пустынники часто стучали по столбам головой и рогами, что если бы ты сидел, то легко мог свалиться вниз к ящерам.

Акко быстро перемещался между столбов, отчаянно ища незанятое место.

— Оп! — выдохнул Константин, вбирая свою пятую точку из прохода и спасая себя от очень болезненного контакта с рогом, пробежавшего мимо ящера.

— Давай сюда, — поманил рукой Ларс.

Акко схватился за протянутую руку копейщика и забрался наверх. Здесь и без него было тесновато, но Ларс принял сидячее положение, освобождая место для новенького, несмотря на риск свалиться.

— Спасибо.

— Не за что. Кстати, у тебя все кости ещё целы, после того нырка под лапы этих милых зверей? — любопытствовал Ларс.

— Вроде, да, — ответил Акко, покрутив ушибленное плечо.

Пустынники внизу ни как не могли успокоиться, перебегая с одного столба к другому. Похоже, они поняли, что в эту беготню их затянули из-за этих людей, разместившихся на

балках. По мере возможностей они бились мордами и рогами об столбы, чтобы добраться до своих мучителей, но камень было не просто раскатать.

— За той решеткой, как говорили в начале, финишная прямая в пятьсот метров, — сказал Акко, смотря на загороженный выход из овальной площади. — Если стартуем быстрее всех, то без проблем добежим до конца.

— Я готов, — кивнул Ларс.

Решетку начали отодвигать.

— Понеслась, — крикнул Акко и побежал прямо по чешуйчатым спинам.

Кто-то использовал заклятие прыжка и, оттолкнувшись от желтого круга, полетел к выходу, кто-то решил немного подождать, когда пустынные чуть рассеяла от столбов, а кто-то как Ларс решили последовать примеру Акко и побежали по головам животных.

Для Акко такая пробежка не составляла труда с его опытом использования опорных кругов, хоть и приходилось часто уворачиваться от длинных рогов, которые были не против проткнуть тебя насквозь.

Женский крик.

— Черт, — крикнул Ларс, чуть не столкнувшись с Акко, который замедлился, обернувшись.

Блондинку подбросило наверх — потому что ступать ногой на глаз и так раздраженного животного было не самым умным решением. Она с хрустом в ногу упала на тротуар у стены.

— Куда ты дурак? — крикнул в след Ларс.

Акко вовремя успел, чтобы подобрать девушку без сознания, на которую мчался, опустив рога так низко, что от брусчатки шли искры, пустынный с опухшим красным глазом. Он отбросил девушку на крыльцо, где она была в относительной безопасности, увернулся от очередной пары рогов, а вот третью увидел с опозданием.

— ААА...

Остриё немного зацепило правый бок, но этого хватило, чтобы разорвать куртку, а вместе с ней распороть и живот. Кровь хлынула потоком, как будто этого и ждала. Акко сжимая зубы, сильно прижал рукой рану и стал отступать к стене, но поскользнулся и упал на колено.

— Здесь не место для отдыха, — сказал Ларс, подхватив его за левую подмышку, чтобы отоцать подальше от пустынных, которые тоже рванулись к открывшемуся проходу.

— Ты не сможешь догнать остальных; телепортов больше нет, — сказал Акко, когда ему помогли прислониться спиной к стене.

— Забудь. Скажи мне, пожалуйста, зачем богачу из клана Дарси всё это? И плевать, что хуже всех сдал экзамены. Ты же не обязан умирать под лапами этих тварей, — ухмыльнулся Ларс.

— Конечно, можно было наплевать на этот билет и не приходить, — произнес Акко, сильнее прижав рану, чтобы, наконец, остановить кровотечение, — но если убежишь раз, то бегать придется постоянно. Лучше столкнуться с проблемой, и разнести её.

— Мой респект.

— А ты почему здесь?

— Хочу стать сильнее, — улыбнулся белоснежной улыбкой копейщик и сел рядом на брусчатку.

— О! Мне надо было тоже это сказать. Звучит это круче, — болезненно засмеялся Акко. Ларс последовал его примеру.

Когда Акко вернулся домой, его рана была уже полностью излечена лекарями при помощи магии. Но его потрепанный вид: порванная куртка и футболка, уставши глаза, и бледное лицо от потери крови заставили дворецкого задать резонный вопрос:

— На вас напали мастер?

— Нет. Я просто упал, Фицджеральд.

— И много раз вы падали, молодой мастер?

— Очень много... Матери не слова!

— Да. Конечно.

Акко медленно поднялся по длинной лестнице к себе и запер дверь.

— Думаешь, они сейчас успокоятся? — спросил Акира и, не раздеваясь, упал в кровать.

— Пока сомневаюсь, — протянул Константин.

Глаза сами собой слиплись.

На следующий день на занятии по опасным зверям одной из тем проходили пустынных, и какую опасность они представляют. Когда преподаватель объяснял, что у этих ящеров двойное зрение — из-за широко расположенных глаз они видят прав и лево, но ни как не впереди себя, Ларс с сарказмом выдал:

— Жаль. Будь этот урок чуть раньше, он мог бы спасти нескольким людям из академии много костей и крови.

— Ага, — вторил ему Акко, пощупав уже заживший бок, но от воспоминаний о пустынных кольнувший болью.

Урок закончился и невысокий парень с круглой головой, который тоже бежал на фестивале, подошел к нему и сказал:

— Привет меня зовут Маис.

— Привет.

— Тебя ведь зовут Акира Дарси?

— Да, но друзья зовут меня Акко, как и одногруппники.

— Ок. Это правда... Кассада Дарси твой брат? И что завтра он будет выступать у нас в академии.

Всё стало сразу ясно. К Акко не собирались прибавляться друзья, просто, как обычно, люди интересовались его знаменитым братом гением. Придется ещё долго работать, что бы догнать брата по популярности.

— Да, он мой старший брат, и да, он сегодня он будет выступать в академии, — сказал Акира, закрывая свою толстую записную книжку.

— Можешь попросить у него автограф для меня?

— Я не пойду на его лекцию. Попроси сам, он не откажет, он довольно общительный, — соврал Акира, желая поскорее закрыть эту тему.

— Понял. Всё равно спасибо.

Акко бродил по коридору второго этажа, заполненного солнечным светом, когда его догнал Ларс и с улыбкой спросил:

— Ну как твоё плечо и бок?

— Бок в порядке, а вот плечо немного колица, — сказал Акко и покрутил ушибленной под табуном ящериц рукой.

— Почему не позволил и его излечить заклятием?

— Чем чаще используешь магию излечения, тем она менее эффективна для тебя. Так что на мелкие травмы ею лучше не разбрасываться. Любой лекарь тебе это скажет, —

пояснил Акко, пожав плечами.

Неожиданно из-за поворота, ведущего к лестнице, выскочила фигура, закутанная в плащ с ног до головы, что видным оставались только руки. Незнакомец торопливо положил что-то на подоконник, за пять метров перед Акко и Ларсом и нырнул обратно к лестнице.

— Это что-то новое! — удивился копейщик.

Они немного ускорили шаг под воздействием любопытства.

Акко, не трогая самого конверта, прочел на нем:

«Для Акиры Дарси»

— Дайка угадаю, — произнес Ларс с надуманно умным лицом, — поклонницы признаются в чувствах, или враги угрожают.

Акко развернул конверт с не приклеенным клапаном и вытащил листок, сложенный вдвое:

«Уходи из академии или пустынные покажутся тебе сказкой!»

— Всё-таки враги, — заключил Ларс, через плечо Акко.

— Так просто меня в покое не оставят.

— Дуратская традиция, — почесал затылок Ларс. — Что будешь делать?

— Ничего.

— Похвально. Решил победить безразличием?

— Что-то вроде этого, — согласился Акко и начал спускаться на первый этаж к углубленному в землю колизею.

— Ты же говорил, что не пойдешь на лекцию брата, — заметил копейщик шагая рядом.

— Да. Я и не иду его слушать, я иду посмотреть уже на его боевые демонстрации. Хоть он и мой брат, в действии как гения гвардии Императора я видел его редко.

Как друзья и предполагали, найти свободное место с хорошим видом оказалось не так-то просто. Только протиснувшись вдоль стены, они как-то выбили себе место у перил. Причем и Ларсу и Акко пришлось стоять боком, что бы уместиться на отвоеванной половине квадратного метра.

Они пришли вовремя. Внизу Кассада в синей гвардейской униформе с двумя рядами серебряных пуговиц, золотыми эполетами на плечах и прицепленным к поясу из красной кожи прямым мечом, сверлил своим суровым взглядом гранитную скалу, которая при помощи заклятий двух профессоров росла прямо из песка. Только достигнув, примерно, высоты двух этажного дома она остановилась.

Профессора, закончив, спешно удалились прочь из арены. Ещё через пару секунд снизу поднялась прозрачная алая пленка, сотканная из магии, и куполом разделила Кассаду со скалой от сотен зрителей.

— Сейчас что-то будет, — прошептал Ларс с ухмылкой.

Это понял, похоже, каждый присутствующий. Все затихли в ожидании.

Кассада не заставил публику долго ждать. Он неторопливо вытащил обоюдоострый клинок из ножен с характерным свистом острой стали и направил на скалу. Один за другим перед острием появилось три магических круга один меньше другого, а потом Кассада выкрикнул:

— Сокрушение.

Сначала тонкий желтый луч в доли секунду разросся горизонтальным столбом магии, а затем с громовым грохотом врезался в гранитную скалу. Земля задрожала под ногами, и сверху упало несколько кусков штукатурки. Легкое землетрясение не успело закончиться, а

все уже видели, как камень как пух разлетелся в стороны. Если бы не розовый защитный экран, то без травм, ран и может быть и жертв не обошлось. Учитывая крупные размеры гранита, разлетевшиеся во все стороны. Некоторые были размером с футбольный мяч.

— Черт! — выругался Ларс, автоматически пригнувшись, как и многие другие из зрителей.

— Это же... Была атакующая магия 8 уровня! — сказал незнакомец осторожно выпрямляясь.

— Да, это Кассада. Мелочиться он не любит, — прошептал Акко, чувствуя, как землетрясение полностью прекратилось.

Песок, взметнувшийся от взрыва, осел, и все увидели, что от недавней семи метровой, внушительной гранитной скалы, которая говорила каждому, смотрящему на неё: «Я здесь навсегда», осталась дымящаяся основа с дырой окруженной острыми каменными пиками, торчащими во все стороны.

Кассада вложил меч обратно в ножны и, когда защитный барьер спал, сказала:

— На практике то что я вам недавно рассказывал выглядит вот так, если конечно у вас хватит мастерства.

Вал аплодисментов заполнил всю арену. Каждый оценил навыки гения гвардии лично и решил для себя: с военными шутки плохи. Кассада из-за продолжительности оваций всё же решил скромно на них отреагировать, поднятием руки. Наконец, зрители успокоились, и Акко с Ларсом слышали из соседней группы студентов:

— Было бы здорово учиться с Дарси вместе!

— Видимо то, что ты тоже Дарси они в расчет не берут, — сказал Ларс с кислой физиономией.

— Ага. Я же не гений и не старший сын главы клана Дарси, так что, по их мнению, я только мешок с золотом и то не самый большой, — буркнул Акко, продираясь через толпу обратно к выходу.

— Понятно. У вас обычная братская конкуренция приправлена ещё большим количеством перца, — заключил копейщик, тоже вырвавшись из духоты на свободу. — У вас в городе с плотностью населения напряг.

— Согласен, иногда кислорода становится маловато для всех, — ответил Акко и полной грудью вдохнул свежий теплый воздух.

Ларс толкнул локтем в плечо Акко.

— Смотри.

Под деревом стоял, скрестив руки, человек в плаще, капюшон вместе с широкой кроной дерева полностью затеняли его лицо. На секунду Акко подумал, что это тот скрытный посыльный, что недавно передал ему письмо странным образом, но быстро отбросил эту мысль из-за несоразмерного роста. Посыльный был по грудь тому, кто сейчас стоял под деревом и смотрел в их сторону.

Глава 9

— Кажется, это тебя дожидаются, Акира.

— Почему меня! А может тебя, Ларс? — решил отнекиваться от проблемы Акко, понимая, что копейщик прав.

— Не вежливо заставлять человека ждать, даже, если он желает тебе отчисления из академии, — улыбнулся Ларс и пожал плечами.

Акира и Константин так не думали.

Прошло пять минут. Сзади на арене опять чему-то аплодировали, а они все сверлили друг друга взглядами. Никто не торопился пересекать брусчатую дорожку парка. Ларс тоже участвовал в этой бесполезной молчаливой борьбе нервов и не понятно там ещё чего. Никто не собирался уступать ни Акко, ни человек под деревом, продолжающий держать руки скрещенными на груди.

Не выдержал первым копейщик, а точнее его нос:

— Апчи... Прости.

— Не мог потерпеть? — возмутился Акко шагнув в сторону надоедливого ожидающего.

— Извини видимо у меня аллергия на игру: первый двинулся, значит, первый погиб, — развел руками Ларс, согнув голову на бок.

— С кем имею честь разговаривать? — решил сразу перейти в наступление Акко, действуя по принципу: лучшая защита — это атака.

В ответ молчание. Из-под капюшона лишь доносилось безразличное дыхание, отчетливо показывая позицию незнакомца к данному вопросу.

— Попробуй с другой стороны, — посоветовал с усмешкой Ларс, забавляясь всей этой ситуацией.

— Хорошо. Что вы хотели? — зашел с нужной стороны Акко.

— Вы получали письмо, Акира Дарси? — спросил молодой голос.

— Да.

— Я так понимаю, вы не собираетесь покидать академию?

— Нет. Уж больно мне здесь нравится. Здесь определенно не заскучаешь, — произнес Акко и тоже скрестил руки.

— Тогда я вызываю вас на дуэль, — объявил высокий парень и поменял местами руки в своё скрещенной позе.

— Воу-воу! — выдохнул Ларс. — Придержи коней. Дуэль! А это не перебор с вашей тут традицией насчет худшего ученика.

— А ты собственно кто? — повернул голову на копейщика дуэлянт.

— Э-э... Вообще почему Акира должен соглашаться. Он не обязан...

— Я согласен, — отрезал Акко.

— Отлично. Условия простые. Любое оружие и два секунданта с обеих сторон, — объяснил бросивший вызов. — Если вы проиграете, то должны будете покинуть академию.

— Хорошо, — ответил после недолгого раздумья Акко, решив, что лучше встретиться с врагом лицом к лицу, чем получит толчок в спину, тем более выбора у него особа не было.

— Жду вас через три дня, в полночь, здесь у фонтана.

— Я буду вовремя.

Акко пожал руку вызвавшего его на дуэль. Потом они обменялись прощальными кивками и тот ушел. А Акко с Ларсом направились в главный корпус, где у них должна была сейчас начаться пара по кристаллогии.

— Ты совершил целых две ошибки в принятии вызова, — укоризненно произнес копейщик, смотря в чистое небо.

— И какие? — с улыбкой полюбопытствовал Акко. — Надеюсь, ты не хотел бы отговорить меня от опасного предприятия.

— Нет. Я всегда за хорошую драку. Но тебе нельзя было давать ему право выбора места дуэли, раз он вызвал тебя.

— Переживу.

— Иногда это существенно. И самое главное — ты таки не узнал имя своего противника и даже лица его не видел, — закончил Ларс с улыбкой.

— Блин! А это проблема, — всполошился Акко.

В дуэлях ни Акире ни тем более Константин никогда не участвовали, но даже они поняли размер своей ошибки. Не зная личности своего противника, ты мог получить сюрприз на дуэли. Где гарантия, что вместо нормального по габаритам парня в плаще на бой не выйдет трехметровый амбал и заявит, что это он был под капюшоном. Ты же не откажешься от поединка со словами: «Извините, но вы стали чуть выше и мускулистее».

Акко тряхнул головой, отгоняя от себя навязчивый образ огромного тролля, стоявшего перед глазами.

— Вот видишь, — сказал копейщик, внимательно смотрящий на него.

— Ещё об одной проблеме ты забыл упомянуть, Ларс. Откуда я возьму двух секундантов?

— Одного.

— Почему одного?

— Один у тебя уже есть, — улыбнулся Ларс и указал на самого себя обоими руками.

— Ты не обязан этого делать.

— Я же сказал, что хорошая драка мне по душе. Тем более, может тебя придется оттащить, а я тут как тут...

— Значит, осталось найти второго. Думаю это не составит большого труд...

— Не-е... Подожди, — категорично перебил копейщик. — Любой не подойдет. Откуда нам знать насколько сильными будут его секунданты, а это важно учитывая, что иногда дуэль выходит за рамки правил и секунданты тоже влезают в драку. Нужен кто-то мощный. И лучше в магическом смысле.

— Так ты и сам селен в магии, я же помню твою атакующую реку копий, седьмого уровня, которая хотела меня снести, — ухмыльнулся Акко, вспоминая, как чудом отбил от этого заклятие на экзамене.

— Это единственное заклятие седьмого уровня, которое я умею создавать, — грустно сообщил Ларс, смотря себе под ноги. — Но не беспокойся, я знаю одного сильно студента, который станет твоим вторым секундантом.

Занятие по кристаллогии было очень интересным, по крайней мере, для Константина, который хотел разобраться в сути этого мира. На этом предмете они изучали различные камни-кристаллы, которые обладали множеством магических свойств. К примеру, камень базгальт использовали как батарейку. При помощи него в движение приводилось больше 50 % транспортных средств. Кристалл митсулит в основном использовался для

искусственного освещения помещения: если человек приближался к нему на 10 метров, он загорался желтым или синим светом. Среди них были и очень редкие камни, которые могли обладать колоссальными магическими свойствами, но профессор сказал, что такое они начнут изучать чуть позже.

Полтора часа пролетели не заметно для Акко, половина которого в лице Константина полюбила этот предмет. Акира подстегиваемый интересом Константина тоже не мог не слушать преподавателя с любопытством.

Они с Ларсом решили заняться переговорами со вторым секундантом на паре по заклетиям, которая должна была проходить в парке, где у них проводились практические занятия. Там Ларс надеялся получить больше времени, чем на короткой перемене, что бы уговорить свою цель на наказуемое действие в виде участия в запрещенной дуэли.

В парке каждый студент из группы «А» пытался создать щит размером с дом, так что для этого определенно необходимо было много пространства. Не у всех это получалось хорошо, и профессору часто приходилось переходить от одного ученика к другому в попытке удержать заклетие от развала. В случае Маиса, который недавно хотел автограф брата Акиры, ситуация была совсем плачевной. Магический круг, висящий над его головой, во всю икрился и шел волнами, профессор кинулся ему на помощь, но ситуацию спасти не смог. Заклетие рассыпалось огненными искрами на них обоих, прожигая одежду и обжигая кожу. Тогда все и поняли, что профессора тоже владеют нецензурной речью.

— Пошли! — скомандовал копейщик, не желая упускать отличный шанс.

— Нет только не она! — воскликнул Акко, поняв к кому ведет его Ларс под шум попыток первокурсников потушить пиджак преподавателя.

Они шли к кроваво рыжей девушке, которая увлеченно работала над своим и так идеальным огромным щитом. Её не очень волновали неудачи остальных.

— Почему? — спросил Ларс, не сбавляя шаг.

— Она стопроцентно пошлет нас. Зачем ей помогать мне? Лучшей помогать худшему! — пояснил Акко, неохотно плетясь за копейщиком.

— Ученическое братство... Шучу. Просто она твой должник.

— Каким это боком она мне должна?

— Ты ведь ей помог с големами на экзамене. Один мой новый знакомый рассказал мне, что видел, как ты не дал дубине глиняного великана посчитать её косточки. Думаю, у неё есть чувство благодарности, — заговорщически подмигнул копейщик.

— Ну не знаю, — протянул не уверено Акко.

— Привет Алиса, — поздоровался копейщик.

Конечно, общительный Ларс уже знал её по имени. Это уже не удивляло Акко.

— Привет.

— Тут Акиру вызвали на дуэль. Первый секундант я, а вторым мы хотели бы, чтобы стала ты, — в лоб попросил копейщик с улыбкой.

Секунд пять рыжая молчала, видимо, пытаясь оценить, шутит ли копейщик или это чистая правда.

— Дуэли запрещены... И почему я должна в этом участвовать?

Тут пошёл длинный и убедительный рассказ Ларса о том, как Акко прикрыл спину Алисе и что этому было пару свидетелей. Копейщик так нахваливал достоинства и настоящие, и мнимые у Акко, что тот хорошенько покраснел. А закончил он весь свой монолог, обратившись к чести воина и благодарности хорошего человека, что он —

копейщик считает в достатке у Алисы. В общем, речь была безотказная, девушка расправила плечи и только спросила:

— Кто она?

— Не понял? — переспросил Акко.

— Ну, кто она из-за кого вы собрались драться? — пояснила рыжая, посмотрев в другую сторону.

— Аа! Нет, меня просто хотят вышвырнуть из академии, — объяснил с улыбкой Акко, вернув мысли девушки не с того направления. — Я набрал меньше всего баллов на экзамене из прошедших. И меня теперь, как худшего ученика, хотят отсюда вышвырнуть. Дурацкая традиция ИМА.

Повисло минутное молчание. В отдаление, кажется, справились с маленьким пожаром. На секунду Акко испугался, что Алиса может передумать, но та выдала ему совсем другие беспокойства.

— Я знаю насчет этой традиции, мне кажется дуэль — это перебор, но в твоём случае есть, кажется, ещё один нюанс...э-э... Несколько дней назад я случайно подслушала часть разговора рядом с женским туалетом, говоривших я не видела, но они говорили о тебе...

— И? — поторопил Ларс.

— Они обсуждали какое-то пророчество, в котором якобы сказано, что младший сын главы клана Дарси ни в коем случае не должен закончить ни одно из высших учебных заведений находящихся в Микио.

— Бред, — произнес шокировано Акко.

— Мне не зачем это выдумывать.

— И почему я не должен закончить ИМА?

— Не знаю. Дальше я слушать не стала, подумала, как и ты, что это бред. Но они по моему были серьезно настроены не дать тебе возможности учиться здесь, но дуэль — это уже слишком.

— Не бери в голову, Акира, — отмахнулся копейщик, безразлично растягивая с хрустом тело, вытянувшись на носочках. — В моей деревне таких предсказаний сотни. Люди любят придумывать такую ересь, а потом верить в неё. И знаешь, большинство из них не сбывается, но народ особо это не волнует, потому что к моменту исполнения одного старого пророчества они придумывают сотню новых.

— Ты прав, лучше сосредоточусь на подготовке к дуэли, — согласился Акко и решил отложить остальные неудобные мысли в ящик на потом.

Занятие скоро закончилось. Преподаватель благоразумно рассудил на сегодня больше не рисковать своей одеждой и здоровьем, и за десять минут до звонка отпустил молодёжь на все четыре стороны.

Остальные занятия прошли для Акко в размышлениях о предстоящей схватке и тактике, которую он мог бы применить в ней. Прессовать противника с самого начала или же ждать шанса в контратаке. Второй вариант ему показался более понятным, потому что нельзя быть уверенным в атаке, если ты даже не знаешь, кто в итоге будет твоим противником.

С Ларсом и Алисой условились встретиться завтра на арене, после занятий. Они обсошлись на мысли, что если они секунданты Акко, то он обязан победить в предстоящем бою, кем бы ни оказался его соперник. А для этого они решили его немного потренировать.

— Что-то ты какой-то медлительный, — сказал Ларс, тесня Акко копьём к стене. — Давай дерись как на экзамене!

Акко мог, конечно, использовать трюк с поглощением манны, но решил, что лучше потренировать свои обычные физические боевые навыки и умение создавать заклятия в виде опорных кругов для наскоков с толчка на копейщика.

— С такой скоростью как сейчас у тебя маловато шансов на победу, Акира, — заключил Ларс и остановился. — Ты хорошо защищаешься, когда замедляешься, но одной обороной в дуэли не победить.

— Есть у меня одна идея, — произнесла Алиса до этого спокойно наблюдавшая за их тренировкой со стороны.

Прошло пару дней с момента вызова. Акко усиленно готовился к предстоящей дуэли, но и об учебе не забывал. Все занятия были интересными. Если что не нравилось Акире, то это было интересно Константину и наоборот, так что Акко интересовался всеми предметами. Это было определённым преимуществом перед другими студентами. Например, Ларс не любил заклинание и ненавидел каллиграфию, где ему приходилось работать больше всего, а Алиса предпочитала заклинание, но терпеть не могла владение огнестрельным оружием. На первом же занятии по стрельбе она случайным выстрелом, из-за безостановочного дрожания своих рук, чуть не застрелила преподавателя. За что ей ещё долго не давали в руки ружья. На этих занятиях Константин смог выяснить, что с порохом в этом мире не были знакомы. Пулю заставляла лететь с огромной скоростью миниатюрное заклинание нарисованная на её тыльной стороне.

Класс потихоньку привыкал друг к другу. Акко успел познакомиться почти с половиной одногруппников, но больше всего его интересовала Кларисса. Роскошная девушка с вызывающими формами и крашеными в красный цвет волнистыми волосами. Она вечно подтачивала пилкой свои и так острые ногти. Точнее ею интересовался Константин.

— Что ты в ней нашёл? — спросил Акира, отворачиваясь.

— Как что? — удивился Константин и опять посмотрел на красивое вытянутое лицо с густыми ухоженными бровями, затем его взгляд опустился на длинные скрещенные ноги, прикрытые короткой юбкой.

— У неё и так достаточно поклонников и без нас.

Это было правдой, учитывая, что даже из других групп заходили парни, что бы привлечь внимание Клариссы.

— Мы могли бы с ней тоже поближе познакомиться, — тихо предложил Константин.

— Ты что в прошлой жизни был дамским угодником?

— Нет, конечно. Я только и делал что болел. На девушек у меня вообще не было времени, да и сил. К тому же мы тоже ребята не промах, почему бы и нам не привлечь её внимания.

— И с чего ты взял, что она заинтересуется нами? — задал резонный вопрос Акира с саркастической улыбкой.

— Ну... Мы с тобой вроде не плохи собой и... Женщины, кажется, по мимо внешности оценивают и благосостояние мужчины, а ты у нас богат.

— Ах-ха! Поверь мне, здесь сейчас учатся дети намного более богатых кланов, чем мой. К тому же я тебе уже говорил, что мой брат Кассада будет наследником Дарси, я получу копейки и не желанный брак в придачу.

Об этом Константин не подумал. Видимо и в этом мире познакомиться с девушкой не так просто, как и в его.

— Понял. А у тебя была подруга? — любопытствовал Константин, решив потихоньку

заканчивать разговор.

Молчание.

— Да ладно, тебе! Давай. Я все равно рано или поздно узнаю.

— Была у меня подруга год назад, — неохотно произнес Акира, листая свой блокнот.

— Тебе тогда было... шестнадцать. Ты прям Ромео.

— Кто?

— Один парень с неудачной первой любовью.

— Мы с ним похожи, — болезненно улыбнулся Акира.

— Ого.

— В общем, мы с Эми... Мы познакомились в курортном городе. Она была очень красивой и умной.

Константин оперся щекой о подставленную левую ладонь и приготовился к скучноватой истории глупого подросткового расставания, которых он успел наслышаться ещё в клинике.

— Всё было замечательно, чему способствовали теплые летние дни и присутствие бескрайнего моря... В общем не буду тянуть. Вся романтика резко оборвалась.

— Вы поругались, — предположил Константин, прекрасно зная, что это основная причина расставания всех влюбленных подростков.

— Да, и не совсем, — протянул Акира и почесал правой рукой затылок. — Она подстроила — она это потом отрицала — чтобы нас вдвоем засняли на пляже. Ничего такого, но она была простолюдинка, а это определенно не льстило имиджу моего клана. Моих родителей начали шантажировать, что фото попадет в газеты. И отцу пришлось выложить кругленькую сумму за них, а мне расстаться с ней и вернуться в Миккио.

Ничего себе поворот, такого Константин не ожидал. Шантаж и разбитое сердце — впрямь сюжет для мыльной оперы не меньше.

— Сочувствую.

— Да все нормально. Я уже забыл её...

Но по голосу так не скажешь.

— И за этого ты теперь... как бы сказать... остерегаешься противоположного пола.

— Нет, но мой отец устроил мне такую трепку, что я решил быть чуть разборчивее, особенно с простолюдинками.

Видимо имидж клана здесь был дороже всего. Константин выпрямился, когда преподаватель зашел в аудиторию. Краем глаза он заметил, а может ему померещилось, что Кларисса подмигнула ему.

Следующее занятие отменили, и Ларс этому несказанно радовался, потому что это была каллиграфия. И они решили пойти на арену и потренироваться, ведь до дуэли оставалось совсем немного времени. По пути через парк Акко снова увидел Клариссу, в окружении трех подруг, которые о чем-то шептались и хихикали. Увидев его, они замолкли, а Кларисса помахала ему. Не найдя ничего лучше, Акко приветственно кивнул в их сторону, и они продолжили прерванную болтовню.

— Что с тобой? Почему так глупо улыбаешься? — спросил Ларс, не заметивший группку девушек.

— Да так, ничего.

Глава 10

На следующем занятии Акко не очень-то слушал преподавателя, задумавшись о странном поведении девушки, с которой совсем недавно хотел познакомиться, но решил, что это подождет.

«Ты же сам видел! Она помахала нам», — мысленно сказал Константин, умолчав о подмигивании.

«И что! Мало ли, я же тебе говорил, забудь о ней. Помахала и помахала! Мы же одноклассники. Просто поздоровалась», — мысленно ответил Акира, которому это не очень нравилось.

«Ну, это не было похоже на простое приветствие. Может, мы для неё не пустое место?»

«Я сказал, забудь!»

«Ну ладно, ладно».

На протяжении всей пары Константин поворачивал голову в её сторону — она сидела справа, чуть ниже — а Акира отворачивал голову, пытаясь не выдать их разглядывания Клариссы.

Занятие закончилось довольно не скоро, как показалось Акко, и он без оглядки выскочил в коридор, чтобы поскорее прекратить терзание двух разумов в одной черепной коробке.

Прошло около десяти минут и до звонка на начало очередной пары оставалось несколько минут. Акко медленно шел по коридору второго этажа в направлении новой аудитории, как увидел Клариссу в повороте. Она второй раз за день махала ему с белоснежной улыбкой. Акко нерешительно обернулся, проверяя может этот жест предназначается кому-то другому за его спиной, но никого там не увидел, лишь, несколько студентов стояло далеко впереди по коридору, которому он шел. Он указал на себя большим пальцем. Девушка кивнула и упорхнула в другую галерею справа от неё. Он последовал за ней.

Тихий, пустой коридор. Здесь Акко ещё не был.

Акира попытался внутренне посопротивляться, но даже он не сумел противиться соблазнительной улыбке Клариссы. Девушка впереди нырнула в дальний кабинет у арочного окна, разделенного на квадратные отсеки. Акко встал перед немного приоткрытой дверью.

«Как-то все это подозрительно», — мысленно произнес Акира, нерешительно берясь за круглую ручку.

«И что может одна девушка, которая своей макушкой нам и до подбородка не дотягивает?» — ответил Константин и раскрыл дверь.

Его встретила темнота. Здесь или не было окон, или их плотно задёрнули толстыми шторами. Он шагнул вперед, и резко стало ещё темнее; на голову накинули мешок. Следующим прилетел удар чем-то тяжелым в живот.

— Ах! — Акко согнулся пополам.

Сзади захлопнули дверь и заперли её на ключ.

— Давайте его сюда! — скомандовал женский голос.

Две пары рук толкнули его, заставив сделать несколько шагов вперёд. Свет, похоже, включили, но из-за мешка на голове Акко всё ещё ничего не мог видеть. Его притянули за

плечи на стул, а через секунду он почувствовал, как веревка обвивается вокруг его рук и спины, затем она спустилась вниз и обмотала его ноги вокруг ножек стула. Весь захват его в плен занял не больше трех секунд. Кто бы это ни был, он хорошо подготовил свой план и исполнил его.

Наконец, мешок сдернули с головы. На секунду Акко зажмурился, несколько желтых кристаллов ярко свещали комнату. Затем он быстро осмотрелся. Это была подсобка, учитывая количество ведер, швабр, граблей и пустых глиняных ваз. Перед ним стояла Кларисса, скрестив руки, а по бокам от неё разместились три её подруги.

— Что вы делаете?! — спросил Акко, подвигав запястьями, чтобы понять, можно ли освободиться.

— А ты как думаешь? — спросила Кларисса пародируя удивленный голос Акко.

— Зачем вы меня связали? — спросил Акко, убедившись, что от пут не так-то легко избавиться.

— А нечего было на меня пялиться!

— Я не пялился, — запротестовал Акко, хоть и понимал, что за ним есть такой грех.

— Пялился, пялился, — подтвердили подруги Клариссы, уперли кулаки по бокам.

Отпираться не было смысла. Он уже несколько дней постоянно заглядывал в её сторону. Над глазами он не был властен. Константин решил раскрыть все карты, в делах любовных, он надеялся, это могло тоже помочь.

— Ну, хорошо. Извини! Да я смотрел на тебе, но не подумай что-нибудь нехорошее. Просто ты красивая... и ты мне нравишься.

На секунду Кларисса с подругами смутилась от такой быстрой откровенности и комплимента. Но она быстро пришла в себя, не дав даже румянцу появиться на пухлых щеках.

— Это тебя все равно не спасет.

Этот тон ещё больше не понравился Акко:

— От чего?

— Сейчас узнаешь.

За этими словами одна из подруг достала из-за горы глиняных горшков деревянную коробку, с торчащей посередине выпуклой линзой, и установила на треногу. Фотоаппарат.

— Раздевайте его, — скомандовала Кларисса.

Но подруги мешкали, смотря на шокированного Акко, который все не мог поднять отвисшую челюсть.

— Ну...

— Что ну? Раздеть-то его до пояса вы можете.

— Да, — облегченно выдохнула одна из подруг.

Не смотря ни на какие протесты Акко, его быстро избавили от пиджака и рубашки. Со связанными руками он колдовать не мог и, к сожалению, без свободных рук он не мог использовать и поглощение манны, чтобы попытаться на цыпочках убежать. Но даже так, всё равно дверь была заперта, а ключ находился у его мучительниц.

Акира решил перейти к переговорам.

— Зачем вам это дамы? Это же ниже Вашего достоинства.

— Прочитать то мы тебя должны, — отмахнулась Кларисса, тем временем налаживая аппарат.

— Делать фотографии меня полуголого не самое разумное наказание за мужскую

слабость к разглядыванию красивых женщин.

— На них ты будешь не один, — сообщила Клариса с коварной ухмылкой.

— Подождите...

И тут до Акко дошло, что здесь происходит. Кларисса хотела сделать компрометирующие фото его с девушками, а затем шантажом заставить его выкупить их за кругленькую сумму. А это вынудило бы его обратиться за деньгами к родителям Акиры, и тут его отец устроил бы ему такую трепку, что он пожалел бы, что вообще поступил в ИМА. История хотела повториться, но в наиболее худшем варианте.

«Этого не может быть!» — мысленно произнес Акира в ужасе.

«Мне жаль, но со связанными руками я не могу вытащить нас отсюда», — ответил Константин, чувствуя отвращение Акиры к сложившейся ситуации.

Они отчаяннее задержались, но добились лишь небольшого смещения стула.

— Да не рыпайся ты, — сказали девушки и повернули его обратно к объективу фотокамеры. — Приготовились.

Акко обступили три девушки. Они скинули свои пиджаки и галстуки, оставшись в юбках и блузках. При всей нелепости и неприятности ситуации, он оценил длинные ноги и другие не меня привлекательные части тел подруг Клариссы. Они не на много уступали в красоте своей предводительнице. Одна положила голову ему на колени, две другие прижались грудью с двух сторон к его предплечьям, тем самым прикрывая веревки, связывающие его ноги и руки.

— Что за...

По бокам, на поясах девушек справа и слева было прикреплено по бутафорской руке. Коварно. Создавалось впечатление, что Акко раскинул руки и обхватил их за талии, прижав к себе.

Константин выругался, становясь жертвой такой подлости.

— Приготовились! — скомандовала Кларисса, перестав настраивать камеру и направившись к ним.

Она встала за Акко, наклонилась к его уху, прижав грудь к спине. Её ладони медленно сползли по торсу Акко к прессу. Она остановилась, ошупав кубики.

От всех этих прикосновений и прижатых вплотную к коже Акко женских тел, его бросило в жар. Он покраснел. В коморке определённо стало меньше кислорода.

В коробке фотоаппарата щелкал часовой механизм.

— Улыбаемся, — скомандовала Кларисса, дыша Акко в ухо.

Но Акко не спешил следовать примеру четырех девушек, растянувших губы в фальшивой улыбке.

— Не заставляй нас применять насилие Дарси. Улыбайся! — сказала одна из подруг Клариссы.

— Не буду...Ах...

Кларисса внезапно воткнула свои длинные, острые ногти Акко в живот. Его рот раскрылся, и в этот момент часовой механизм за объективом остановился, последовала яркая вспышка, залившая светом всю коморку.

Акко быстро поморгал и увидел, что девушки столпились вокруг аппарата. Кларисса помахала над головой фото, посмотрела на него и произнесла:

— Получилось.

— Ну не знаю, — с сомнением произнесла подруга.

— Нормально, я знаю художника, который поработает над деталями.

— Вы не посмеете...

— И почему же? И кто мне помешает? — Кларисса помахала компрометировавшим фото перед носом у Акко.

У него похолодело внутри, на секунду он так разозлился, что собирался сделать то, чего не делал никогда. Комната покрылась инеем, девушки закрутились на мести, озираясь на побелевшие стены. Ещё чуть-чуть и Акко готов был использовать силу, которую ещё ни разу не использовал...

Стук в дверь прервал его. Девушки переглянулись, и Кларисса спросила:

— Кто там?

Ответа не было, в место него мощный пинок выбил наполовину дверь из петель. В образовавшемся проеме показалась знакомая физиономия с серьгой в ухе.

— Ах...

Крик девушек не остановил второй удар Ларс ногой, окончательно сорвавший с грохотом дверь с петель.

— В только посмотрите! Я не помешал, Акира?

— Ты вовремя! — крикнул радостно Акко.

— Зачем ты вышиб дверь?! — крикнула Кларисса в гневе.

— Она была заперта, — пожал плечами копейщик.

Подруги обежали его и вынырнули из каморки, их примеру хотела последовать сама Кларисса, но прежде Ларс успел выхватить из её пальцев фото. Девушка попыталась вернуть потерю, но копейщик поднял фото над своей головой, и на такую высоту она уже не смогла допрыгнуть.

— Ты об этом пожалеешь!

— Буду ждать с нетерпением, — усмехнулся Ларс.

Он помог Акко развязаться и найти свою одежду, валяющуюся за ведром в углу.

— И что я пропустил? — любопытствовал копейщик, ближе разглядывая неприятное фото.

— На меня хотели создать компромат, а потом заставить меня и мой клан выкупить его за круглую сумму. Дайка.

— На нем ты не выглядишь слишком раздосадованным такой ситуацией.

Изображение показывало яркую картину того, как четыре девушки обнимали полуголого Акко. И он улыбался. Скорее это была не улыбка, а ответная реакция на воткнутые ногти Клариссы в пресс. Рот у него раскрылся, и сложно было определить это от боли или от радости. К тому же, не было видно веревок, зато отлично виднелись руки, обхватившие двух девушек за талии, но создавалось легкое ощущение, что руки у Акко слишком длинные.

— Лучше сразу от этого избавиться, — сказал Акко и поджог фото при помощи заклятия.

В назначенный срок, ночью, когда академия опустела, Акко вернулся на её территорию и направился в сторону фонтана, находящегося, где-то в центре парка. Большое звездное скопление — заменяющее в этом мире луну и называемое «Звездным кольцом» — ярко светило в небе, но его света не хватало, что бы осветить все темные углы, создаваемые кронами сосен. Только благодаря тому, что Ларс с копьем наперевес прислонился к одному из фонарей освещающих тропинки, Акко быстро его нашел.

— Где твоё оружие? — спросил копейщик, который был в своем бронированном трико. — Хотя может ты настроился просто удушить противника голыми руками.

— Мечи при мне, — сказал Акко и отодвинул подол куртки руками за спину.

— Умно держать рукояти вниз. Удобно доставать и со стороны не понять, вооружен ты или нет! — позавидовал Ларс и покрутил длинное копьё в руке. — А вот его под куртку не спрячешь.

— А где Алиса?

— Подойдет прямо к фонтану, — ответил Ларс, положил на плечо копьё и пошел за Акко. — Да, удушающий — это было бы красиво.

Акко хотел задать ещё вопрос о предстоящем поединке, но копейщик так увлеченно мычал себе под нос, смотря на звездное небо, что Акко решил подождать с этим. От Ларса постоянно слышались тихие воодушевленные слова: *голыми руками*.

Дорожка скоро привела их к свободному от деревьев пространству. На круглой площадке диаметром метров сорок посередине расположился фонтан. Вода заполняла овальный бассейн, падая полумесяцем из центральной мраморной композиции — раскрытого цветка лилии размером с письменный стол.

На другой стороне площадки стояли трое в черных плащах с накинутыми на макушки капюшонами. Двоих Акко узнал, стоящего чуть впереди остальных, высокого парня, который бросил ему вызов, и малорослую девушку справа, которая принесла ему письмо с угрозой. Третьего толстяка, похожего телосложением на бочку, сосущего плоский, в форме спирали желто-зеленый леденец на палочке, Акко видел в первый раз. Они не торопились подходить к фонтану и показывать свои лица.

Константин и Акира облегченно выдохнули, когда не увидели среди них воображаемого трехметрового бойца с длиннющим мечом, которого они боялись, враги могли выставить против него, пользуясь тем, что они не знали ни имени своего противника, ни его лица. Конечно, можно было бы в критической ситуации пожаловаться, что вызвавший их на дуэль человек был ниже и похудее, но это делу мало бы помогло.

— Здорово. Загадочный образ они умеют держать, — похвали Ларс и добавил: — Где же эта Алиса? Скоро начинать.

Акко и без него это понимал. До этого момента, его волнение держалось стабильно, ведь у него имелось пару тузов в рукаве, но запаздывание рыжей сильно его напрягло. А если из-за отсутствия второго секунданта ему засчитают поражение даже без самого боя? Это был бы крах.

— Струсил что ли? — плюнул Ларс, крепче сжав одной рукой копьё, лежащее у него на плече.

— Сам ты струсил, — вышла из темноты Алиса.

Под светом фонаря её волосы отливали кровавым оттенком. Она положила руки на бока, встав по левую сторону от Акко, и сказала:

— Пошли.

Троица оппонентов последовала их примеру и направилась к фонтану. Когда они приблизились к группе Акко на пять шагов, то откинули свои капюшоны, кроме девушки. Лицо толстяка являлось повторением его бочкообразного тела, только дополнялось это сужавшимся кверху лбом и широким подбородком, обвисшим настолько, что шея полностью была скрыта за ним. Он продолжал лизать круглую карамель, вообще не интересуясь окружающими людьми. Смотрелось это комично. Долговязый дуэлянт оказался широким на

лицо парнем с длинным носом и прижатыми ушами. Он и начал разговор.

— Рад, что вы пришли Дарси.

— Как я мог не прийти на дуэль в парке в такую чудесную ночь, — промурлыкал Акко, сам удивляясь своему спокойному голосу.

Противник немного смутился, а затем протянул руку и сказал:

— В прошлый раз я не представился... Я боялся, что вы можете отказаться, услышав мое имя. Меня зовут Глас Рэйнен.

«Кто это вообще такой?» — подумал Константин.

Акко пожал рук и спокойно выдал:

— Меня бы это не остановило.

— Вы слышали обо мне в академии Дарси? — с сомнением спросил Глас, тряся руку Акко.

— Конечно.

Не черта Акко на самом деле не знал.

— Как ты сказал тебя зовут? — переспросил Ларс с подозрением.

— Глас Рэйнен.

— О-ё! — выдохнул копейщик и почесал свой загривок.

Повисла короткая тишина, в течение которой Акко успел отогнать от себя плохое предчувствие и решить, что своих друзей он представлять не будет, потому что Глас имена своих спутников похоже не собирался называть.

— Раз все в порядке коротко оглашу правила, если никто не против? — произнесла глухим голосом девушка из под капюшона.

Акко, Алиса и Ларс кивнули.

— Поединок будет вестись без перерыва, до момента пока один из дуэлянтов не сможет продолжить бой, в том числе потеряет сознание, или сдастся. За границу фонтанной площади выходить нельзя. Заклятия можно использовать любого уровня. Если Акира Дарси проигрывает, он обязан покинуть академию. Есть возражения?

Акко хотел уже согласиться, как его остановила Алиса:

— Мы хотим добавить одно правило.

— Слушаем, — неохотно выдал голос из-под капюшона.

— Бой не может длиться больше двадцати минут. По окончании этого времени, если оба будут на ногах, победа засчитывается Акире.

Невысокая девушка повернула голову на Гласа, и тот одобрительно кивнул.

— Хорошо, — согласилась девушка. — Ещё. Секунданты могут вмешаться в поединок, только в том случае если посчитают, что их бойцу угрожает смертельная опасность, но тогда побеждает противоположная сторона.

— Окей, — кивнул Ларс.

Обе стороны отошли в свои стороны.

— А ты реально мужик, Акира. Не сплеховал перед самым Гласом Рэйненом, — уважительно покачал головой Ларс.

— Да кто это вообще такой? — чуть ли не крикнул Акко.

— Мать твою! Ты не слышал о Водяном демоне... Этот парень очень силен и у него способность управлять водой без магического круга! Он считается одним из сильнейших учеников академии по боевому навыку. Ему прочат дорогу в гвардию императора.

— Да и магический уровень у него почти восьмой, — насыпала ещё больше соли на

рану Алиса. — Если бы знала, то не согласилась, но уже ничего не поделаешь.

«Кажется, мы конкретно попали», — заключил без воодушевления Константин.

«Я это и без тебя понял».

«Прорвемся! Наглость города берет», — собрался Константин и вытащил из наспинных ножен клинки: «Главное не показывать врагу своего страха».

— В общем, братан отбрось все сомнения, — сказал Ларс, массируя Акко плечи, — задави его атакой!

— Нет, надо тянуть время до конца, — возразила Алиса, положив руки на бока. — Двадцать минут это не так долго. Мы же уже на тренировках решили, что для Акиры больше шансов в защите.

— Нет атаковать.

Пока эти спорили, в тридцати шагах от Акко Глас вытаскивал меч из белого магического круга.

Глава 11

Акко и Глас встали в десяти метрах друг от друга. Справа тихие деревья, слева журчащая вода.

— Приготовится, — громко произнесла девушка в капюшоне.

Все напряглись, кроме толстяка, продолжающего с безразличной физиономией облизывать карамель.

Алиса откуда-то достала большой карманный секундомер и, подняв его циферблатом ко всем, нажала старт.

— Начали! — скомандовала девушка секундант Гласа.

Водяной демон, без какой либо магии, пошел в лобовую атаку наперевес со своим немного изогнутым синим мечом. И сразу Акко почувствовал его мастерство. Хотя он и имел два клинка, ему все равно было тяжело отбивать удары длинного меча, сыпавшиеся со всех сторон.

— Кружи! — крикнул Ларс, по напряженным кулакам которого можно было понять, что он сам сейчас не прочь сразиться с этим Гласом.

Акко последовал совету, отступая по дуге и держась овального бассейна, но это не спасло его от прямого выпада. Клинок противника вошел на три сантиметра ему в грудь ближе к правому плечу. Акко отпрянул, и кровь медленно начала стекать по его футболке.

«Надо использовать Поглощение», — мысленно крикнул Акира, болезненно сморщившись.

«Рано! Надо беречь резерв», — мысленно ответил Константин, выдвинув вперед здоровую левую руку.

Ловко отбив следующие два выпада, он сделал несколько шагов назад, сильно увеличив дистанцию между собой и Гласом.

— Ты молодец! Обе руки ведущие — это редкость.

— Спасибо, — кивнул Акко, ожидая подвоха, и он не заставил его долго ждать.

Глас за одно мгновение создал магический круг, из которого вылетела железная сеть и полетела раскрывшись на Акко. Он, не медля ни секунды, оттолкнулся от магической опоры и перепрыгнул её. При этом во время падения Акко успел ещё и нанести удар. Глас блокировал, но лезвие немного достало его щеки, из которой засочилась кровь. Акко хотел нанести, несмотря на боль в груди, удар и правым мечом, но противник вовремя оттолкнул его.

— Неплохо, — Глас потрогал пальцами кровоподтек на лице.

— Так держать! — с воодушевлением подбодрил Ларс, размахивая копьём. — Я же говорил, атакуй.

— Думаю, нам стоит заканчивать, — сказал Глас и хлестнул мечом в сторону фонтана.

Вода в бассейне запенилась, вздымаясь вверх.

— Началось, — прошептал себе под нос Акко, готовясь парировать грядущую мощную атаку.

За несколько секунд вода, не касаясь земли и продолжая одним концом держаться за свой источник, собралась в змея напротив меча Гласа. Ему стоило только резко направить клинок, и оно полетело в Акко с невероятной скоростью, разинув пасть с двумя рядами

острых зубов.

Может в этом было виновато возбужденное воображение, но Акко готов был поклясться, что из жидкой глотки магического чудовища вырвался рык. В этот момент Акко успел пожалеть, что слишком быстро, как и говорил Ларс, дал выбрать место турнира. Источник воды для Гласа и отсутствия каких-то особых укрытий для него.

— Уклоняйся! — крикнул Ларс.

Акко в самый последний момент отпрыгнул в сторону и прокатился по гравию. Пасть дракона ударила по фонтану и отколола приличный кусок стенки бассейна, оттуда потекла вода.

Противник вернул дракона обратно и увеличил его раза в три, вода медленно растекалась по земле. Новую атаку Акко встретил щитовым заклятием, усиленным при помощи Алисы на тренировках. Змей врезался во вращающийся магический круг и начал разлетаться во все стороны тысячами капель. Краем глаза Акко заметил, как его друзья успели изрядно промокнуть.

— Пора, — выдохнул Константин, не желая упустить момент.

На поглощение ушло не больше двух секунд, а затем Акко пошел в атаку. Молниеносно обогнув щит и змея, он врезался левым плечом в грудь Гласу, который отлетел на десять метров и приземлился лицом в землю, перевернувшись через спину. Позади Акко водяной дракон растекся большой лужей по гравию.

— Ты в порядке Глас!? — всполошилась девушка в капюшоне, потеряв самообладание.

— В полном, — сказал Водяной демон, остановив жестом руки её первый шаг в его сторону и встав на ноги.

— Осталась три минуты до конца, — объявила Алиса, подняв высоко секундомер.

— Да, наплюй на время и добей его, — посоветовал Ларс, — не упускай шанс!

Но время было упущено; Глас снова стал в боевую стойку. Акко подумал, что будет не благородно бить лежачего.

— Ну и скорость, Дарси, — выдохнул болезненно Глас и кашлянул. — Не знаю, что за магию ты использовал, но, думаю, мне тоже стоит прибавить.

Похоже, в предыдущий раз он действительно сдерживался. Вода снесла каменный лотос с постамента и устремилась вверх с такой силой, что фонтан начал разваливаться на глазах, а прозрачная жидкость, которая не летела к ночному небу, растекалась по всему парку, грозя превратить его в озеро. Акко никогда бы не поверил, что под этим скромным фонтаном могут находиться такие объёмы воды.

— Глас, сбавь обороты! — крикнула секундантиша и отпрянула к деревьям.

— Не мешай! Я должен победит.

— О! Откуда такое рвение? — спросил Акко.

— Ты не должен здесь учиться.

— И почему же?

— Предсказание не должно сбыться! — крикнул Глас и направил на Акко змея, который было в десять раз больше предыдущего.

— Осторожно! — в один голос заорали Алиса и Ларс.

Но Акко уже был готов. Как только раскрытая пасть приблизилась к нему на расстояние пяти метров, и он снова оказался в слепой зоне для противника, он согнулся в коленья и оттолкнулся, так что камни из подошвы отлетели как запущенные из катапульты. Пасть сомкнулась вокруг него, а он выставил вперёд два своих меча и пробил гортань

наколдованного создания. Толчок был настолько сильным, что он просто летел по воздуху выпрямившись на врага. Глаза Гласа расширились в ужасе, но он успел поднять меч. Кленки столкнулись.

Ларс потом клялся, что видел, как Акко завис в воздухе, прежде чем Глас отлетел на тридцать шагов и рухнул на землю.

Многотонный водяной змей, потеряв контроль своего хозяина, с рокотанием водопада рухнул вниз, смывая все на своем пути. Акко пришлось напрячься, скрестив клинки перед головой и сильно оперевшись ногами об землю, чтобы не быть смытым сильной первой волной.

В это раз он не стал медлить и, раскидывая воду коленями, ринулся на Гласа, пока тот не успел создать нового водяного дракона, но к его удивлению противника прикрыл собой толстяк. Он направил на Акко почти ещё целый леденец и объявил:

— Ты победили.

Действительно Глас лежал в воде без сознания. Воды было так много, что она доходила до бедер и растеклась так, что скрывалась в темноте парка. Алиса, держась за дерево, схватила за капюшон бесчувственную секунданшу, что бы ту не унесло очередной волной, видно от гибели магического змея ей досталось больше всех.

— Я знал, что ты победишь мужик, — крикнул откуда-то из темноты Ларс.

Но спокойно радоваться победе Акко не позволила природа. На месте, которое недавно занимал фонтан, сейчас била мощная струя, нежелающая останавливаться.

— Глас перестарался с призывом воды, — сказал толстяк, держа голову поверженного дуэлянта над водой.

— Мы должны что-то сделать! — крикнул Акко, видя, как уровень воды быстро поднимается. — Она затопит главный корпус.

— Я не могу, — сказала Алиса и крепче прижалась к сосне.

Спасение пришло неожиданно и оттого, кого точно не ждали здесь. Орлиный нос и шапка черных волос. Директор, шелестя мантией, поднял руку и над эпицентром потопа образовался десяти метровый магический круг. Вся прозрачная жидкость застыла, а через секунду медленно потянулась обратно в разрушенный фонтан.

Троицу противников быстро отпустили, а вот их заставили до самого утра сидеть перед дверью в кабинет директора. Так что когда первые лучи солнца пробились через окно и разбудили Акко, у него ныла спина и шея от деревянной спинки скамьи, покрытой лишь тонким слоем кожи. В отличие от него Ларс нашел для своей головы намного более удобное место — на коленья Алисы, которая не проявляла ни каких признаков возражения, закрыв глаза и прислонившись щекой к раскрытой ладони, удерживаемой локтем, опершись об подлокотник скамьи.

Акко помассировал затекшую шею и потянулся. В это время дверь директорской открылась, и на пороге появился сам глава академии. Он был в той же темной мантии, что и ночью. Акко из-за того что заснул не был уверен уходил тот из кабинета или тоже просидел там всю ночь.

— Доброе утро, господа!

Алиса встрепенулась, увидела голову Ларса, сползшую ей на колене, и не сильно поддела его коленом:

— Вставай дурак!

— Ах. Да.

Об непроизвольно зевнули.

— Ну что ж, — произнес профессор Ноэль. — Одного или всех? Выбирайте сами.

Друзья переглянулись, и Акко решил, что лучше только он получит наказание, и встал:

— Одного.

— Отлично. Проходите внутрь остальные могут быть свободны.

Ларс, хрустя затёкшими суставами и спиной, встал, а Алиса ровно поднялась, сделала пару разворотов корпусом для разминки и последовала за, ковыляющим от недосыпа впереди, копейщиком.

Кабинет с одной стороны был обставлен полками заполненными книгами, с другой бюстами неизвестных ни Акире ни тем более Константину людей. В общем, он выглядел довольно стильно и свежо. Пред широким круглым окном размещался письменный стол нежной серой расцветки с краями, лесенкой опускающимися вниз, и прямыми ножками. Справа от рабочего стола директора располагалась ещё одна дверь. Она была одного цвета со стеной — нежного желтого, так что если не присматриваться, то можно было её и не заметить. Пройдясь по ковру с вышивкой зеленой долины и проистекающей по ней извиляющейся реке, профессор сел за свое рабочее место, отодвинул стопку картонных папок и жестом пригласил Акко садиться на стул перед ним.

Минута молчания пока профессор Ноэль искал что-то в выдвижном ящичке и в итоге ничего не достал оттуда, а просто задвинул его обратно.

— Что можете сказать в свое оправдание, Дарси?

Говорить слово «ничего» Акко благоразумно не стал.

— Молчите, ну оно и понятно. Я знаю, что не вы зачинщик этой дуэли, но вы согласились на неё. Это нарушение закона, если я захочу дать этому ход, то вам не поздоровится Дарси. Вы это понимаете?

— Да, окэ?

— Отлично. И ко всему прочему вы затопили большую часть парка и первый этаж главного корпуса...

— Мне жаль...

— Сожаления редко помогает делу... И что теперь я должен делать с вами?

Быстрее нашелся с ответом Константин:

— Понять и простить.

Директор от такой дерзости повел бровью, но в итоге улыбка пробилась через его строгое выражение лица.

— Не плохой вариант для вас, Дарси. И вам повезло, что я не хочу расширять этот инцидент. Мне в течение пятнадцати лет дорогого стоило, что бы создать безупречную репутацию для нашей академии. Думаю помощь в устранении последствий вашей дуэли, только физическим трудом, будет достаточным наказанием. Тем более вы все уже получили свою порцию трепки. Как ваша рана?

— Нормально, а я о ней совсем забыл! — удивился Акко и сразу в месте засохшей крови на футболке кольнуло острой болью.

— Я надеюсь, впредь вы крушить академию не будете, Дарси.

— Да, окэ. Можно вопрос?

— Да.

— Вы знаете о предсказании, что я разрушу город, если буду учиться здесь?

— Да. Я слышал о нем, но я считаю, что каждый человек сам хозяин своей судьбы, и

никакие предсказания ему не указ, — безукоризненно ответил директор и глазом не моргнув.

— Понятно, — произнес Акко задумавшись.

— А вот он! — произнес довольно Ноэль и вытащил из-под стопки папок листок. — Смотрите.

Это был экзаменационный бланк, в который Акко записывал ответы на письменном экзамене. Красной ручкой внизу было написано: «100 баллов».

— Это лучший результат, который я видел на факультете магических стражников. Люди этого склада ума обычно не очень интересуются историей или математикой. Вы Дарси должны соответствовать этому результату во всем.

— Спасибо, окэ. Я постараюсь.

— Вы можете идти. Листок оставьте. На память.

Облегченно выдохнув после закрытия за собой двери; он ждал чего-то намного по хуже, Акко пошел к лестнице ведущей вниз. Оказалось что директор действительно мировой мужик. Но впредь определенно нужно быть осторожнее с будущими драками.

Отдохнуть не удалось, потому что через десять минут начиналась пара по истории Империи. Акко с трудом удавалось удерживать глаза от полного слипания, а голову от окончательного опускания на парту. Ларс сдался давно; его голова лежала на сложенных руках, и слышалось его легкое сопение. Лучше всех держалась Алиса, но она так долго не моргала, что Акко был не уверен, что она не спит с открытыми глазами. Только упавшая указка заставила Ларса поднять голову, а Алису чаще моргать.

— Я много пропустила?

— Немного, почти пара заканчивается.

Преподаватель цыкнул на них, добиваясь абсолютной тишины и внимания. По его взгляду было понятно, что все уже знают, кто был виновником потопа. Он направил указку на карту империи. Государство на ней имело вид вытянутого огурца, с хребтами гор и десятками рек.

— Так, как я и говорил, — 17 лет назад о королевство Крожан восстало против Императора и Империи. Собрав огромную армию они двинулись на наш город, но были повержены... Прошло конечно много лет, но для многих бывших солдат Крожана война не закончилась. Всё ещё, часто они совершают теракты, и одной из задач многих из вас в будущем, как магических стражников, будет их поимка или уничтожение... Неугомонные ребята эти крожансы.

— Но сейчас в этом королевстве все в порядке, — сказала одна из студенток.

— Да, но недовольные есть даже в утопии, — ответил профессор.

Прозвенел звонок.

— Да кто-нибудь вырубите этот сумасшедший колокольчик. Голова раскалывается, — пожаловался Ларс, прижав ладонь к виску.

— Нечего по ночам бегать по дракам, — заметила Алиса, закрывая свою тетрадь с немногочисленными записями.

— Нам всем нужно нормально выспаться, — сказал Акко и направился к выходу.

Сырые и набухшие стены первого этажа ярко говорили о потопе. Причем уровень воды в главном корпусе поднимался до метра от пола, как можно было судить по тем же стенам. Каменный пол местами ещё сохранял маленькие лужи, что вынуждало студентов осторожно их обходить и при виде друзей недружелюбно коситься на них.

— Кстати, директор не сказал, что мы тоже должны тебе помочь? — спросил Ларс и зевнул.

— Признаться, я не уточнил этот вопрос, — почесал затылок Акко, — но, думаю, хватит меня и одного...

— Что тут думать, — отрезала Алиса. — Мы все в этом участвовали, значит — все займемся ремонтом.

— Справедливо, — согласился Ларс, которой всё ещё был в своей легкой броне из металлических пластин.

— Кстати, что за магию ты использовал во время схватки? Твоя аура яркой вспышкой сменила цвет с зеленого на красный? — поинтересовалась с горящими любопытством глазами рыжая.

— Тебе наверное показалось, — отмахнулся Акко желая поскорее сменить тему разговора. — Я просто ускорился... Что...

— У меня дар видеть ауры людей, зверей и некоторых предметов. Так что мне не показалось.

Акко ответил молчанием. Не стоило никому в этом мире, где только кристаллы могут собирать манну, знать, что и он способен на это. Кто знает, что могло бы за этим последовать.

— Да оставь ты его, Алиса.

— Хорошо. Вы узнали того толстяка? — спросила Алиса.

— Нет, — покачал головой Акко, обрадовавшись новому вектору разговора.

— По-моему он входит в президентский совет школы, — сказала Алиса и выбралась на улицу. — Это стало как-то интересно. И Глас подтвердил предсказание. Надо бы навести справки.

— Есть у меня один знакомый. Попрошу его, — пообещал Ларс, забирая из темного угла спрятанное копьё.

Следующие две недели были для них напряженными. После занятий каждый день приходилось оставаться на три часа и заниматься отскабливанием испорченной штукатурки, а затем и покраской за штукатурщиком стен в синий цвет. Пару раз пришлось прийти в выходные и потратить почти весь день. Понятно, почему о дуэли и предсказании не очень-то и вспоминали. Только к концу последней недели Ларс сказал:

— В общем, традицией худшего ученика всегда занимается президентский совет академии.

— Значит я была права насчет того толстяка, — сказала Алиса, вытирая внешней стороной ладони пот со лба.

— Да, он там вроде блюстителя нравов.

— Кстати, ты обещала научить нас тому заклятию, как его... Ну из которого этот Глас достал свой меч.

— Невидимое хранилище, — подсказала Алиса.

— Ото, знаешь ли, тяжело таскать с собой оружие длиною два с половиной метра, когда каждый провожает тебя взглядом, — сказал Ларс и перебросил свое копьё из правой руки в левую.

— Я сама не сильна в этом, но раз обещала, значит научу.

— Мне нужно поговорить с президентом студенческого совета, — неожиданно сообщил Акко.

— Зачем? — удивилась Рыжая.

— Хочу просто поговорить, — сказал Акко.

— Огого! Слышу металл в голосе, — ухмыльнулся Ларс, — хочешь, что бы они выложили все карты на стол.

— Это не так-то просто, — сказала Алиса.

— И почему же? — любопытно спросил Ларс.

— Надо записаться на прием. И ждать когда тебя вызовут... Может они всё-таки успокоились. Две недели как у тебя нет проблем.

— Вряд ли. Ничего я дождусь своей аудиенции.

Прошло больше недели, а Акко всё не получал приглашения. Обстановка была тихой, и он хотел уже забыть об этой проблеме, решив, что возможно, увидев, что он не куда не уйдет, от него решили отстать. Но ожидания быстро рассеялись, когда он увидел на свой парте, где обычно садился на паре по заклитиям, конверт с надписью:

«Для Акиры Дарси».

— Это мы уже проходили, — сказал Ларс, садясь рядом.

«Надоело!» — промыслил Константин.

Акко быстро убедился, что это не приглашение на прием и отправил конверт в мусорный бочок. Сразу после пары он встал и решительно сказал:

— Все я пошел.

— Куда! — спросила Алиса.

— К президенту студенческого совета.

— На пролом значит. Одобряю, — сказал Ларс и тоже решительно встал.

— Тогда я тоже пойду, — сказала Алиса.

— А тебе-то это зачем? — удивился Акко.

— Хочу же я разгадать твой секрет.

— Да нет у меня никакого секрета.

— Ну, мне это виднее, — сказала Алиса и указала на свои красные зрачки.

Поднялись на третий этаж, дошли до конца коридора, немного помешкали, а затем начали подниматься на одну из трех башен, хорошо видную с улицы. Портреты строгих студентов в форме ИМА были развешаны на протяжении всей лестницы. Четвертый этаж оказался намного больше, чем полагалось быть этажу башни, и он был абсолютно пуст. Только ряды кабинетов уходили в разные стороны.

— Расширение, — коротко объяснила Алиса.

Пятый этаж был меньше, но оживление. Из-за двух дверей до друзей долетали голоса, а на левой из них висела вывеска: «Президент студенческого совета ИМА»

— Может одумаешься, — прыснул Ларс с ухмылкой.

— Не-а.

— Шучу. Просто пытаюсь соответствовать статусу благоразумного друга, раз ты осторожностью не отличаешься.

Акко пошел к кабинету президента и постучал.

— Да войдите.

Слева в углу, за письменным столом, покрытым стопками бумаг, сидела тощая девушка в кремовом платье. Она была настолько худой, что ещё немного и её можно было назвать костлявой. Этот образ дополнял пучок волос, собранный на затылке, и открывающий прямоугольное лицо со злым взглядом.

— Вы по записи?

Несмотря на то, что комната была очень большой, с тремя окнами и широкой люстрой, одно это помещение было крупновато для башни, без заклятия расширения, Акко сразу понял, что перед ним не тот с кем он хотел поговорить. Он догадался, что его дальнейший путь лежит через дверь справа от секретаря.

— Мы записывались почти десять дней назад, — ответила Алиса, войдя за остальными внутрь.

— Значит, вам чуть позже определяют время.

— Я не магу больше ждать. Мне нужно срочно поговорить с президентом, — сказал Акко и направился к двери у письменного стола.

— Я же сказала, что президент занят! — выкрикнула секретарь и встала со стула, жестко уперевшись ладонями о поверхность своего рабочего стола.

Но она не остановила Акко. Он уже взялся за круглую ручку в виде пасти льва и немного её провернул, как его ноги оторвались от пола, и он упал на потолок.

— Ау! Что бы... — Ларс хорошо выругался, потирая ушибленный затылок.

— Она перевернула комнату, — сказал Алиса не торопясь встать в отличие от парней.

Все в приемной стояло, как и было во время прихода друзей. Тошная секретарша сидел за своим письменным столом, но уже с довольной ухмылкой, даже кристаллы люстры не отреагировали на смену верха и низ местами. Они спокойно тянулись вверх, то есть сейчас к полу. Гравитация поменялась только для друзей.

Акко заглянул в окно. Такая же история была и с улицей земля наверху, а небо внизу.

— Лучше сидели бы дома! — бросила секретарь президента и уткнулась в бумагу перед собой.

— Я хочу...

Не успел Акко договорить, а комната вновь перевернулась. Теперь полом и потолком стали стены. Алиса спокойно перепрыгнула в лежачем положении на новую опору, а вот Акко и копейщику пришлось сложнее. Особенно Ларсу, который только в последний момент успел расставить ноги и не вылететь из окна на улицу.

— Я все равно с ним поговорю, — с нажимом сказал Акко, выпрямляя баланс.

— Не думаю, — прыснула секретарша, не поднимая головы от документов.

Комната опять начала переворачиваться, но Акко успел прыгнуть в сторону двери кабинета президента. Пока стены, потолок и пол крутились вокруг него, а друзья сзади перекидывались как шары с одной поверхности на другую, он долетел до цели и вновь схватился за круглую ручку. Он успел немного приоткрыть дверь в темноту, как секретарша опять встала и крикнула:

— Я же сказала...

Сверху загорелся магический круг на всю площадь приемной, но тошную бестию прервали.

— Достаточно, Тэру! Пусть войдут, раз пришли.

Глава 12

Пол встал на положенное ему место, и Акко с облегчением опустил на него ноги и выпрямился.

— Спасибо.

Секретарша только фыркнула, но она была удивлена вежливостью человека, которого хотела, как миксером, взболтать до смерти при помощи комнаты.

«Спасибо! Спасибо! Это всё что ты смог придумать?» — возмутился Константин, потирая ушибленную пятую точку.

«Ну извини, вежливость у меня в роду», — мысленно ответил Акира, не зная что ещё сказать в свое оправдание.

В кабинете имелось большое окно, но сейчас толстая занавеска прикрывала большую его часть. Узкая полоса света не закрытая тканью падала на входную дверь и небольшое пространство перед ней. Из-за общей темноты Акко не мог точно оценить размер комнаты, но она была, вероятнее всего чуть больше приемной.

— Да, чтоб это заклятие антигравитации! — произнес Ларс, вваливаясь в комнату вместе с Алисой.

Выглядели они оба как после карусели без сидений и ремней безопасности. Растрепанные волосы — рыжая вообще выплёвывала свои длинные локоны, застрявшие во рту — помятая одежда и злые глаза.

— Понятно почему люди побаиваются суда ходить, — сказал Алиса и поправила подол своей юбки.

— Незванным гостям часто не рады, — сказал голос с дальнего конца комнаты.

Из-за полумрака можно было разглядеть лишь силуэт человека, сидящего в кресле с высокой распускающейся как веер спинке. Лица говорившего, кроме торчащего кончика его носа, при любом напряжении глаз, нельзя было разглядеть.

— По крайней мере, им не пытаются сломать шеи, — сказал Ларс и выпрямился, держась за спину.

— Тэру иногда слишком серьезно относится к своим обязанностям. Прошу простить её, — извинился человек в тени.

После последней фразы Акко окончательно убедился, что разговаривает с ними девушка. Президент студенческого совета к удивлению принадлежал действительно к прекрасной части человечества.

«Похоже, нас преследует занудная девчонка», — мысленно произнес Константин с улыбкой.

«Может и удастся договориться» — ответил Акира.

— Чем мы обязаны вашему визиту, окэ Дарси?

— А как будто вы не в курсе? — съязвил Ларс.

Акко поднял руку, останавливая друга, который успел получить неодобрительный взгляд от Алисы.

— Мы хотели бы, что бы вы прекратили моё преследование, — сказал Акко, желая поскорее покончить со всем этим.

— С большим удовольствием, — неожиданно произнесла президент.

— Отлично. Спасибо, — изумился Акко.

— Но при одном условии.

— Слушаю.

— Вы должны покинуть академию, — спокойно объявила президент.

— Опять двадцать пять, — пробурчал Ларс.

— Этого не будет, — возразил Акко.

— Ну что же, значит компромисса мы не добились.

— Какой это компромисс!? Это просто ультиматум, — не выдержала Алиса, шагнув вперёд.

— Это переговоры, — не согласилась президент.

— Почему меня так травят. Да я худший из поступивших — конечно не понятно до конца почему — но, я думаю, что уже выдержал достаточно испытаний, что бы быть достойным обучения в ИМА. Нокаутированный Глас...

— Это случайность, — возразила президент, сменив позу в своем высоком кресле.

— И забеги с огромными ящерицами, — продолжил Акко, не став спорить о победе над Водяным демоном. — Почему вы не оставите простого, добросовестного студента в покое?

Целую минуту в ответ тишина.

— Вы же уже осведомлены о пророчестве? — наконец произнесла президент.

— Да. Но это глупо верить каким-то предсказаниям, не так ли? — парировал Акко, сжав кулаки.

Вместо ответа президент огласила стих:

В год великого стояния

Акира Дарси стены новые себе найдя,

Учёбу затеет не простую.

Город превратит родной в руины!

Покинутая столица...

Стихотворение таки требовало продолжения, но опять наступило молчание, прерванное возмущенной Алисой.

— Ну и что! Мало ли в клане Дарси было детей с именем Акира за сотни лет. Я ведь права Акира.

— Ну, как бы сказать, — протянул Акко, понимая, что губит хороший аргумент друга, — я первый с этим именем в нашем клане.

— Великое стояние это о параде планет которое происходит раз в 300 лет. Нынешний год был таким, — объяснила президент. — Родной город Акиры Дарси? Да, Микио. То есть, участь здесь, вы разрушите вторую столицу Империи. Погибнут тысячи людей.

— Это больше похоже на детскую придумку, — усмехнулся копейщик.

— Возможно. Но двести лет назад вряд ли знали, что в этом году Акира Дарси попытается поступить во все пять учебных заведения в нашем городе. И в ИМА его все-таки примут. Признайте многовато совпадений.

— Да-а, — только и выдал Ларс, потеряв короткие волосы на затылке.

— Предположим, что глупый стих совпал с действительностью, но почему я должен разрушать город, в котором родился. У меня таких намерений нет. Я же не сумасшедший, — возразил Акко, пожав плечами.

— Да в не имеете мотивов, да и возможностей, для этого кощунства... Или пока не имеете. Мы не хотим рисковать. Остальные учебные заведения ведь вообще отказали вам...

— Это правда? — перебила Алиса.

— Да, — кивнул Акко.

Вероятнее всего и ИМА не приняла бы Акиру, если бы не Константин и хороший директор.

— Так что мы не хотим рисковать, — закончила президент и откинулась назад в своём помпезном кресле.

— Может Акире просто дать шанс, и он Вас убедит, что хороший парень, — примирительно предложил Ларс.

В это предложение копейщик вложил всю свою вежливость. Шансов даже на временное перемирие было конечно ноль, но Акко был благодарен другу за попытку не свойственную его характеру.

— Мило, но нет, Акира Дарси должен покинуть ИМА.

«Но я то могу остаться», — пошутил в уме Константин.

Акира лишь шикнул второму я.

Президент же воспринял это шипение в свой адрес:

— Не смею Вас задерживать господа.

— Благодарю за аудиенцию, — сказал Акко и развернулся к двери.

— В четверг вас ждут в Большой оранжерее, — бросила в след выходящим из кабинета друзьям президент. — Мы ни в коем случае не допустим, что бы вы, Дарси доучились в ИМА до конца.

— Стервозная баба, — фыркнула Алиса, когда они вышли в коридор пятого этажа башни.

— И ты, конечно, пойдешь в эту оранжерею? — спросил Ларс, но его тон говорил, что он уже знает, как поступит Акко.

— Да. Лучше поединки, чем получать неожиданные тычки в спину.

— Твой клан очень могущественный, попроси отца повлиять на попечительский совет академии, чтобы от тебя отстала эта женщина, — предложила Алиса и вопросительно посмотрела на Акко.

— Он вообще был против, что бы я учился на факультете магических стражников, так что нет.

Прошло пять дней, и Ларс научился, хотя не всегда с первой попытки, но создавать невидимый мешок для хранения своего оружия. Акко тоже преуспел в этом, но его короткие мечи можно было легко спрятать за спиной под пиджаком или курткой, так что он ещё не нашел хорошего применения этому заклинанию.

Заклятие было восьмого уровня, но Алиса оказалась хорошим учителем, хоть не всегда терпеливым. Ларс успел несколько раз получить подзатыльник из-за невнимательности к её инструкциям и своей криворукости. Каждый день после занятий они тратили на это по часу полтора. По признанию девушки они оба оказались способными: даже не смотря на то, что магический мешок маленький, не все могут создавать такое заклятие.

От этой похвалы Ларс целых два дня сиял. Вообще заклятия были его слабой стороной, а точнее их создание. Вот тут-то ему здорово помогли бы занятия каллиграфией, но, по словам профессора Янгдея, Ларс был его худшим учеником за всё его сорокалетнюю преподавательскую карьеру.

— Линии прямые, острые, в них нет души, — как он и выразился на одном из своих уроков.

Ларс понимал свой косяк, но ничего не мог поделать со своей нелюбовью к каллиграфии и учителю преподающему его. Копейщик с нетерпением ждал, когда старик выйдет на пенсию, а это послухам должно было произойти в ближайшие дни.

Но вот в один из солнечных дней когда друзья обедали в столовой — Алиса не покидала их даже здесь не оставляя попыток разгадать секрет Акко — до них долетел слух о старике.

— Слышал вчера рассказ одной девчонки: как Янгдей в учительской говорил об уходе на пенсию, — сказал парень за длинным столом со второго курса своему соседу напротив.

Ларс довольно улыбнулся и направил ложку с рисом и рагу себе в рот.

— И что тот говорил, — спросил сосед второкурсника, распространяющего слухи.

— Он сказал, что хуже ученика, чем какой-то бестолковый Ларс Шарп — наверное, первогодка — у него ещё не было. И что он не уйдет на заслуженный отдых пока не сделает из него отличного каллиграфа.

Рот Ларса непроизвольно раскрылся, и рис с рагу ещё не начатый прожевываться частями начал падать обратно в тарелку.

— Твою же мать, — только и выдохнул копейщик.

На следующем занятии по ядам Ларс сидел молча, насупившись и скрестив рук. Видимо перед глазами у него стояли непростые пары по каллиграфии, мозоли на пальцах от кисточек и, вечно стоящий над душой, занудливый профессор Янгдей.

— Не бери в голову старина, — попытался подержать Акко. — Его старых костей не хватит надолго.

В ответ отрицательно сжатые в кольцо кубы и верчение головой из стороны в сторону.

Занятия по ядам Акко не очень нравились, особенно Константину, которому это напоминало о вечном химическом отравлении его тела в прошлом мире. Но предмет стоил внимания, так как никто не хочет быть отравленным каким-то сумасшедшим, что вполне возможно в случае работы магическим стражником. Ещё важнее было знать о противоядиях, на случай того если ты всё же отравился.

В этом мире существовало очень много ядов, вероятнее всего из-за большого количества растений с магическими свойствами. В мире Константина отравляющих веществ, конечно, тоже хватало, но определено не в таком количестве и разнообразии. К примеру, чего стоил только яд жажды, от которого в течение нескольких минут ты мог превратиться в высохшую мумию без единой капли влаги под сжавшейся кожей, или яд паралича, он даже не обязательно должен был попасть внутрь жертвы, достаточно было телесного контакта и тебя парализовало на целый час. Конечно, от второго, вероятно, не умирали, но кому понравится валяться 60 минут беспомощным под ногами у кого-нибудь или у чего-нибудь. Так что предмет определённо стоил достаиваемого внимания.

В девять часов вечера друзья собрались в условленном месте — под большой сосной перед главным корпусом.

— Спасибо Алиса что пришла, но в это раз мы бы с Ларсом сами справились. С секундантах ничего не было сказано, — сказал Акко, желая как-то избавиться от любопытной девушки.

— Нет, благодарю за заботу, но я хочу опять увидеть вспышку твоей ауры со сменой цвета, — улыбнулась рыжая, понимая намек Акко, но не желая никуда удаляться от нового знания.

— Смирись, — сказал Ларс с ухмылкой, — женщины все такие.

— Это какие?! — пробормотала Алиса.

— Приставучие.

— Давай уже иди, — раздраженно произнесла Алиса и стукнула кулаком по спине копейщика.

— Да я понял.

Здесь Акко ещё не был, хоть и из далека и видел огромное стеклянное здание с арочной крышей, ополосованной железными скрученными прутьями, для придания хрупкой конструкции прочности.

Сначала они проникли внутрь примыкавшего кирпичного здания, только со стеклянной почти плоской крышей. Алисе пришлось поспешить с открывающим заклятием, потому что Ларс начал размахивать своим копьём и грозить, что можно просто проткнуть замок.

— Спокойнее Ларс, нам некуда торопиться, — прошептал Акко, оглядевшись. — Они могут нас и подождать. Драка то нужна им.

— Он просто больше верит в свои мышцы, чем в магию, — пробурчала девушка, наконец справившись с замком и отперев дверь.

Они прошли немного по короткому коридору и вышли в очень широкое помещение. Многочисленные постаменты, накрытые стеклянными куполами, витрины, заполненные артефактами, и скелеты магических зверей занимали почти всё его пространство. Больше всего Акко впечатлил трехметровый изумрудный меч с неизвестными ему письменами на клинке, и нависший в круговую над всем музеем позвоночник пятидесятиметрового, шестипалого дракона. Каждый его позвонок диаметром в среднем в два метра был подвешен на тросе, что создавало иллюзию парения зверя, хоть крыльев у него и не было. Завершал могучую картину огромный череп с конусообразными щелями глаз и ноздрей, и рядом острых клыков.

— Ничего себе зверище! — восхитился Ларс. — Даже жутко представить себе, что когда-то оно было живым.

— Согласна с тобой. С Покорителем небес лучше не сталкиваться. Хотя таких монстров не видели в империи уже лет сто... Ничего не трогайте, — предупредила Алиса, сжав кулак. — Это же хранилище. Тронете хоть просто стекло и нам не поздоровится. Вся академия проснётся.

— Извиняюсь, — сказал Акко и шагнул назад от изумрудного меча.

Они не медля прошли через все хранилище и без поблеем раскрыв ещё одну дверь сразу вошли в оазис экзотической зелени. Было неожиданно встретить такую пышность природы посередине города миллионика. Папоротниковые кустарники раскинулись почти по всей территории этого сооружения. Их маленькие лепестки реагировали покачиванием на самое слабое колебание воздуха. Здесь произрастало множество других витиеватых кустарников и цветов с огромными бутонами и разнообразной расцветкой от белого до фиолетового. Имелась даже небольшая роща, состоящая из деревьев с причудливо кривыми стволами и широкой кроной.

— Красиво, — заключил Ларс, покрутившись на месте.

Академическая оранжерея была разделена на островки черной земли, засеянной самой многообразной флорой, между которых шли тропинки, покрытые прямоугольным коричневым кафелем. Когда друзья проходили между некоторых кустов и цветов, они раскрывались и выпускали духообразные ароматы.

Полукруглая стеклянная крыша беспрепятственно, если не считать железных пластин, пропускала свет мириады звезд, что давало достаточно света для уверенного шага в

незнакомом месте.

— Вот он... — произнесла Алиса и кивнула на небольшое возвышение кафеля.

— Это противник?! — пробормотал непонимающе копейщик.

Никаких секундантов и соперников выше Акко на голову. Только очкастый парень с вздыбленными волосами, принимавший у него ещё командный экзамен, сидел на одном из двух стульев у стола, на котором лежали склянки с разноцветными веществами.

— Добрый вечер, господа, — поздоровался парень, встав и пойдя к ним на встречу, но спускаться с кафельного выступа он не стал.

— Добрый, — кивнул Акко, — мне нужно драться с вами?

— Нет, что вы! Я против насилия.

— А в чем будет борьба? — удивился Ларс, закинув копье на плечо.

— Это в господа узнаете, когда Дарси поднимется суда и присядет на стул напротив меня, — сказал очкастый и вежливо поклонился, рукой приглашая Акко к столу.

— Эта определенно ловушка, — прошептала Алиса, не сводя глаз с парня у стола.

— Я знаю, — спокойно согласился с ней Акко и пошел к оппоненту.

Он вспрыгнул на возвышение и сел на стул. Парень занял своё место и кисло улыбнулся. Акко ухмыльнулся в ответ. Парень взмахнул рукой и кафельный выступ, находящийся посередине оранжереи закрылся красными магическими кругами, образовавшими сферу своими безостановочными передвижениями и вращениями.

— Что за! — возмутился Ларс и попробовал коснуться шара пальцами.

Копейщик сразу пожалел об этом. В месте соприкосновения вспыхнули искры, и он с болью одернул руку, которую ещё пару секунд встряхивал. Акко спокойно отвернулся от друзей, выпрямив повернутый на стуле корпус, и посмотрел на оппонента. Тот пожал плечами и сказал:

— Это что бы твои друзья не мешали нашей маленькой игре.

— Что за игра? — спросил Акко и сам удивился своему спокойствию.

Хотя это было естественно, учитывая то со сколькими подлянками он успел столкнуться с поступления в академию.

— Камень, ножницы, бумага, — объявил парень и достал из-за пазухи колоду карт. — Правила просты. Каждый игрок получает по девять карт: три камня, три ножницы и три бумаги.

Противник раскрыл перед Акко его девятку карт, на которых изображался кулак в трех разных позициях.

— Кстати, меня зовут Зенан Клерк.

— Приятно познакомиться, — приветственно кивнул Акко и посмотрел на махающего ему руками Ларса и что-то кричащую Алису.

— Магическая сфера создает полную звуковую изоляцию, — сказал Зенан, беря свои девять карт в руки и раскрывая их веером в одной ладони. — Твоим друзьям не докричатся до тебя.

— Какие правила, — переспросил Акко, подбирая со стола свои карты.

— Побеждает тот, кто останется в сознании и не покинет эту площадку, или прост не умрет.

— Это как?

— После каждого поражения проигравший обязан выпить содержимое одной из склянок или сдать... В четырех просто сок, в четырех слабительное, а в остальных восьми

различные яды в малой порции, сразу они нас не убьют, если в течении час отравившийся примет противоядие, но будет очень не приятно, — Зенан коварно улыбнулся. — Не хочу тебя сильно пугать, но от некоторых ты здоровым больше не будешь, если конечно повезет выжить.

По шокированным лицам друзей Акко понял, что с его стороны звуки наружу долетают.

— Начнем? — смело выдал Акко, у которого на самом деле желудок болезненно сжался от воспоминания недавнего урока о ядах.

На столе была установлена подвижная круглая столешница, на которой и размещались шестнадцать цилиндрических склянок, заполненных жидкостями четырех цветов: по четыре красных, желтых, синих и зеленых. А по правую руку от Акко лежали игровые часы. Такие использовали во время игры в шахматы. Каждому игроку на них было установлено пятнадцать минут на размышление.

Брови отравителя взлетели вверх. Видимо он надеялся просто запугать Акко вынудив того признать свой дефолт.

— Крутите.

Акко крутанул левой рукой рулетку смерти. Разноцветные склянки в круговом танце начали сменять одна другую.

— Понеслась, — Зенан положил на стол перевернутую карту и нажал на часы. — Ваш ход.

Акко задумался на минуту и положил на стол камень. Зенан перевернул свою, и она оказалась тоже с кулаком. Акко облегченно выдохнул и кинул взгляд на друзей, поменявших свою позицию, что бы лучше видеть безумную игру.

«Мы забыли о часах», — мысленно сказал Константин и нажал кнопку.

Отравитель отодвинул раскрытые карты в сторону, положил новую лицом на стол и нажал на часы.

«Думаю, он не поставит больше камень, так что высок шанс, что эта его карта — ножницы», — подумал Акира и потянулся правой рукой к очередному камню, лежащему в левой руке.

«Погоди нужно подумать», — подумал Константин, не уверенный в выборе второго я.

«Часы тикают. Думаю, он выбросил ножницы».

«Да погоди ты!»

Акко левым боком резко отстранился от своей правой руки, тянущейся к картам. У Зенана удивленно расширились глаза.

— Не обращай внимание. Плечо стреляет. Простуда, — улыбнулся Акко.

«Что ты творишь, Константин?»

«Откуда уверенность насчет его ножниц?»

«Интуиция!»

«Ну, валяй»

Карта со сжатым кулаком упала на стол, Акко нажал на часы и Зенан с широкой улыбкой перевернул свою. На столе лежало две карты с камнем и бумагой.

«А я предупреждал!» — не забыл про сарказм Константин.

— Бон аппетит, — усмехнулся отравитель и широким жестом руки указал на столешницу с шестнадцатью склянками. — После вашего вращения уже никто не знает которые из них с ядом.

Насчет этого Акко был не уверен. Не стал бы этот аккуратный парень в академском

костюме, да в очках рисковать своим здоровьем. Рано или поздно Акко выиграл бы хотя бы пару раундов, и тогда Зенану пришлось бы самому делать решительный выбор. Тут возможны были два варианта: или у него иммунитет ко всем восьми ядам присутствующим здесь, или он просто знает в каких яд со слабительным, а в каких обычный сок. Акко склонялся ко второму варианту, потому что в колбах находились вещества всего четырех цветов, да они были расставлены в разнобой, но Акко был уверен, что они имели определенный порядок, известный только самому отравителю.

— Что бы мы сильно здесь не задерживались, сделаю свой ход, — Зенан положил карту тыльной стороной вверх и нажал на часы.

«И что нам делать?» — мысленно спросил Акира.

«Ну что ту поделаешь! Берем склянку с наименее ужасной на вид жидкостью. Глядишь и повезет».

50 на 50 что ты выберешь не ядовитую субстанцию, но и хлебнуть слабительного, когда тебе нельзя покидать сферу, не самый радужный вариант. Значит только 25 % безопасности.

Акко хотел взять склянку со спокойной синей жидкостью, но в последний момент передумал и взял желтую.

Глава 13

Слишком много бесполезно не думая, Акко опрокинул содержимое в рот.

— До дна, — сказал вдогонку Зенан.

Осушив сосуд, Акко прижал рукав к губам из-за неожиданного жжения. Это немного его испугало, но очень быстро он понял, что это, похоже, обычный лимонад. Зенан внимательно за ним наблюдал.

— Ну, как ощущения? Нет дурноты или жжения в желудке?

— Я в порядке. Спасибо за беспокойство, — сказал Акко, показал большой палец друзьям, чтобы те не беспокоились, и отложил пустую склянку к сыгранным картам. — Продолжим.

Следующий виток прошел в ничью ножницы с обеих сторон. А вот четвертый круг Акко опять проиграл, выставив бумагу против ножниц.

— Да чтоб тебя! — пробурчал Акко и начал опять свой непростой выбор.

— Спокойнее, Дарси. Спокойнее, — ухмыльнулся Зенан и, сделав ход, нажал на часы.

«Желтый не будем больше брать. Один раз нам с ним повезло, но не думаю, что там остались безопасные жидкости», — сказал мысленно Константин.

«Согласен».

Остановили выбор на красном цвете. Выдохнули и одним залпом выпили всё. Субстанция оказалась безвкусной как вода. Он дал знак друзьям, что все в порядке, но через две секунды начал чувствовать, как от плацев на ногах начал подниматься непонятный холод. В этот раз Зенан спокойно, без зернышка любопытства наблюдал за ним.

— Как ощущения?

— Замечательно, — соврал Акко.

— Вижу.

Получалась комическая ситуация. Смотрят двое друг на друга: Акко врет, Зенан знает, что он врет, а Акко знает, что Зенан не верит ему, но никто не собирается выходить из своей роли.

«Он не сомневался с красным цвет в отличие от желтого. Похоже во всех красных что-то противное. Их больше не трогаем», — заключил Константин и задумался над следующим ходом.

Акко не стал вслушиваться в подробный рассказ Зенана о ядах, которые находятся в склянках, а сильно задумался над следующим ходом. На часах у отравителя оставалось 13 минут, а у Акко всего 6 минут. Нужно было срочно что-то делать. Акко ни разу не победил Зенана в зуета, а яд медленно, но верно поднимался вверх, уже дойдя до колен. Ещё одной отравы организм мог и не выдержать, хоть, и Константин всё жизнь и травился химией, и его лимиты были не безграничны.

«У этого гада осталось две карты с камнем, две с бумагой и одна с ножницами. Слабое место этого парня сейчас ножницы; последнюю карту с ними он будет беречь как можно дольше», — сказал в уме Константин.

«Да ты прав. Значит бумага самый безопасный для нас вариант на следующий ход», — согласился мысленно Акира, пока отравитель декламировал с восторгом о ядах, присутствующих здесь.

«Но он знает в каких яд. Я уверен», — подумал со злостью Константин.

«Мы это сейчас исправим».

— Что это! — резко крикнул Акира и указал за спину Зенану.

Отравитель в испуге обернулся, а Акира воспользовавшись моментом, поменял местами две колбы с синей и зеленой жидкостью. Когда Зенан повернул голову обратно, подставка с ядами делал быстрые круги.

«Грязный прием!» — мысленно усмехнулся Константин.

«Против того, кто бессовестно травит тебя — все средства хороши».

— Что ты наделал! — воскликнул Зенан, поняв свой промах.

— На удачу. А что? Что-то не так? — улыбнулся Акко, прекрасно зная, что не будет Зенан говорить, что: как он мог поменять порядок склянок, который он — Зенан заучил.

— Ходи уже! — сказал отравитель скрепя зубами.

«Так ножницы он ставить пока не будет, значит, камень сейчас бесполезен. Кладем бумагу, в крайнем случае, будет ничья, если он положит бумагу», — подумал Константин и положил на стол карту с раскрытой ладонью.

— Да! — вскрикнул Акко, когда отравитель раскрыл свой кулак. — Приятного питья, что ли!

Отравитель надолго задумался. Он усилено грыз ноготь на большом пальце, а его глаза метались от одной склянке к другой не решаясь сделать выбор. Шепот под нос ни на секунду не приукрашался, пока он пытался понять, какие колбы Акко поменял местами, чтобы восстановить алгоритм расстановки и взять безопасную жидкость.

В сторонке Алиса одобрительно кивала Акко, а Ларс, скрестив руки, следил за выбором противника.

Тем временем преимущество в превосходстве во времени отравителя испарялось. Теперь у каждого из них осталось примерно по три минуты. Но и состояние Акко прогрессивно ухудшалось, даже не смотря на сопротивляемость Константина. Холод поднялся уже к лицу и перед глазами начал появляться туман.

Наконец Зенан взял склянку с зелёной субстанцией. Прошло ещё полминуты, прежде чем он решился выпить её содержимое. Секунды две Зенан думал, смотря вверх, а затем покачал головой. По его быстро бледнеющему лицу было понятно, что он не сок выпел.

— Может с тебя хватит, ба...

Константин вовремя остановил Акиру; перед ними сидел не студент, а бабушка Акиры, седовласая морщинистая женщина в кимоно.

«Давай я лучше сам, а то на твой разум яд влияет сильнее», — предложил мысленно Константин.

«Ага»

Зенан раскрыл карту, и снова ничья. Дальше Константин был уверен, что нервы отравителя сдали, и он выкинет свои последние ножницы, и оказался прав. Зенан не спешил со своим очередным выбором, понимая, что вероятнее всего опять вытянет какую-то гадость. Тем более он уже, скорее всего, понял, что и Акко отравлен. Тем больше тянулось время — тем усиливался эффект яда в крови Акко, который раньше выпел свою порцию.

— Забыл упомянуть, Дарси, — сказал Зенан и вытащил из внутреннего кармана пиджака маленький пузырек с пробкой. — У меня есть противоядие от всех ядов в этой игре. Можете взять и не мучить себя так. У вас уже белки глаз покраснели.

— О! Спасибо бабушка, — промычал Акира и потянулся к бутылочке правой рукой.

— Да, возьми милый, — улыбнулся отравитель и протянул пузырек с антидотом.

Видимо на его мозги яд начал действовать быстрее; слишком резво он вжился в роль бабушки.

— погоди! — вовремя спохватился Константин и схватил свою правую руку левой и притянул обратно.

Зенан ухмыльнулся, приписав этот неадекват яду. Но веселым ему не стоило быть; из носа у него пошла кровь. Константин указал ему пальцем на это.

— Черт! Так и знал, — произнес Зенан, коснувшись крови кончиками пальцев, а затем разглядывая её.

— Бабуль тебе стоит остановиться.

— Не волнуйся, дорогой. Со мной все в порядке, — успокоил Зенан-бабушка и с громким стуком уронил голову на стол, от чего пустые склянки с легким звоном подпрыгнули, касаясь друг друга.

— Мы победили, — произнес Константин, у которого не было больше сил вздеть руки вверх в победном жесте.

Магическая сфера не исчезала, противоядие было всё ещё сжато в руках бесчувственного Зенана, а Акко медленно всей грудью опустился на стол, не имея возможности дотянуться до спасительного флакона. Там где-то Алиса стучала кулаками по искрящемуся шару, а Ларс отодвигал ее, чтобы использовать копье.

«Акира ты где?» — мысленно спросил Константин, совсем перестав чувствовать второго себя.

В ответ была только тишина.

«Давай мужик оживай».

Единственной оставшейся хорошо его слушать частью тела — левой рукой Константин подергал себя за нос, даже, подвигал безвольной челюстью. Ноль реакции.

«Ты заколебал уже Акира, просыпайся уже!»

За этими словами последовала крепкая пощечина, от которой сознание Акиры вернулось на пару секунд, но этого хватило Константину, чтобы поймать волну контроля тела и немного приподняться.

«Ещё немного!»

Константин дотянулся до антидота и осторожно, но уверенно вытянул пузырек из крепко сжатых пальцев Зенана. Пробка не сразу подалась, но тут Константин остановил руку несущую противоядие к своим губам.

«Вот негодяй! Но ему хреннее, чем мне».

Как только первые капли противоядия коснулись губ Зенана, его дыхание стало ровнее, он немного причмокивал пока выпивал большую часть спасительного вещества.

«Остальное мне».

Но сил донести остаток противоядия к своему рту у Константина не осталось; он рухнул обратно на стол и отключился.

Давай, Акко! очнись уже, — приговаривал знакомый грубый голос, не забывая осыпать щеки Акко бесчисленным количеством шлепков.

— Да, да я уже очнулся. Хватит меня лупить.

Ларс довольный шагнул назад. В сторонке Алиса помогала Зенану обхватить себя за шею, чтобы встать.

— Чертовотравитель! Так тебе и надо! — выдохнула с трудом Алиса под тяжестью

Зенана.

Акко пощупал свои болезненно горящие от стараний копейщика щёки и пробурчал улыбающемуся другу:

— Ты что хотел, чтобы у меня лицо опухло как перезрелая свекла.

— Ну извини. Я уж подумал того, что ты к праотцам улетел, — пожал плечами Ларс и поспешил на помощь рыжей. — Сможешь сам встать, Акко, а то у этого парня, похоже, ноги не очень-то и слушаются.

— Я в порядке, — сказал Акко и встал на ещё слабые ноги.

Магическая сфера больше не накрывала стол с ядами.

«Я, кажется, многое пропустил. Кто победил?» — мысленно спросил Акира, немного пошатываясь.

«Мы победили. Я дожал этого хмыря. Хотя сейчас меня тошнит. Но ничего бывало и похуже».

«Классно! Ты извини, под конец я совсем поплыл. Сопротивляемость к ядам это не моё».

«Ничего, зато это моя стихия».

Пойдемте. Этого дурака нужно поскорее отнести в медпункт, — сказала Алиса и вместе с Ларсом, держа Зенана за плечи, зашагала обратно к выходу из оранжереи.

Акко медленно поплелся за друзьями.

— Да что мы с ним церемонимся с этим отравителем неудачником. Он вылакал большую часть противоядия, а всё ещё валяется, — сказал Ларс и подбросил небольшого Зенана себе на плечо. — Слишком вежливое отношение ему не к чему.

Вместо благодарности или жалоб отравитель слабо произнес:

— Все яды были сделаны из растений нашей драгоценной оранжереи.

— Я рада за тебя, дурак! — фыркнула рыжая. — Ты, как и подобает большинству отравителей, пал жертвой собственного орудия.

— И чё все негодяя, действительно, так заканчивают? — любопытствовал Ларс, немного подкинув Зенана, чтобы удобнее его расположить на своем плече.

— Я надеюсь на это! — с сарказмом выдала девушка. — Распитие ядов! Какое же извращенное надо иметь воображение, чтобы такое придумать. Ты как там Акко? Успеваешь?

— Я бодрячком, — сильно преувеличил Акко.

Он начал ступать намного тверже, когда они вернулись из оранжереи в хранилище академии. Но чуть не столкнулся с остальными, которые по какой-то причине неожиданно остановились.

— Что там? — вяло спросил Акко, выглядывая из-за широкой спины копейщика.

— Да. Что мы встали! — пробурчал Зенан, которому тоже ничего не было видно, ведь вперед смотрела его пятая точка, а не голова.

Человек в черном плаще, перчатках и с накинутым на голову капюшоном стоял к ним спиной и держал в руках поднятую с одного из шарообразных артефактов небольшую полукруглую витрину. Почему-то магическая сигнализация не спешила подавать признаков жизни. Он медленно повернулся к друзьям, не отпуская витрины-колпака. Сперва Акко решил, что они попались, но всё оказалось совсем иначе. Белая маска с изображением лисий морды закрывала лицо незнакомца.

— Кто вы? — спросил Акко, окончательно приходя в себя.

Человек в черном ничего не ответил, отвернулся от них, взял артефакт с тумбы, положил его в карман плаща и вернул на место защитное стекло.

— Что он делает?! — выдохнула Алиса.

— А что не видно? — сказал Ларс и скинул свою ношу на каменный пол.

— Эй! Осторожнее! — пожаловался Зенан. — Нежнее. Я же человек.

— Это вор, — выдохнул Константин и достал левой рукой один из своих кинжалов-мечей.

Ларс уже разминал плечи, крутя в одной руке своё копьё. Акко достал второй меч из-под куртки и сказал:

— Эй ты! Не стоит усложнять. Лицом в пол и никто не пострадает.

Вор, словно, их вообще не слышал, он спокойно зашага к выходу из хранилища. Парни трусцой за ним. Ларс только кинул Алисе через плечо:

— Оставайся с этим... Мы сами справимся вдвоём.

— Постойте... Если вы поднимите шум, нам самим не поздороваться, — предупредила девушка сжав кулаки в бессилии. — Нас самих не должно быть здесь.

— Да. Но мы не можем позволить грабить нашу академию, — бросил Акко, прекрасно осознавая последствия этого решения.

— Стой, кому говорят! — крикнул Ларс.

Но вор не собирался останавливаться. Друзья уже перешли на серьёзный бег, а догнать его всё не могли. Вор не просто шагал, он делал сильные спокойные толчки. Каждый его шаг стоил трех Аккиных.

— Так мы его упустим, — бросил Ларс и стартанул во всю мощь. — Я перекрою ему путь.

«Мы всё ещё слабы после того яда, чтобы его просто догнать. А если он будет сопротивляться, придется драться», — мысленно сказал Акира, не уверенный в принятом решении задержать вора.

«Сейчас я разберусь!» — ответил Константин.

— Поглощение!

Появилась бодрость в теле и легкость в ногах. Акко начал быстро нагонять вора. Тем временем Ларс сделал огромный прыжок вперед, перелетел человека в лисиной маске и заблокировал единственный выход из оранжереи.

— Стой пока не поздно! — крикнул Ларс, выставив вперед острие своего оружия.

Но вору было плевать на любое препятствие, даже, на почти двух метровое и вооруженное копьём. Он тоже перешел на бег, мчась на Ларса, который на секунду опешил, но быстро пришел в себя и сделал пару шагов в сторону противника. Но как только между ним и вором оставалось три метра, появившаяся защитная сфера вокруг вора отбросила парня, весящего не меньше 100 килограмм, в сторону как шар для бильярда. Акко был вынужден сбавить ход понимая, что прямая атака может и для него выйти боком. А человеку в маске до спасительного выхода оставалось метров десять. Остановила его случайность: отлетев на семь метров в сторону, Ларс с треском разбил одну из витрин, и сигнализация музея запищала во всю мощь. Выход заблокировал магический круг.

— Ты как, Ларс? — крикнул Акко не торопясь с решительными действиями, тем более вор тоже не очень спешил, спокойно рассматривая заклятие заблокировавшее дверь.

— Я в порядке, — откликнулся из-за витрины копейщик, вставая и отряхиваясь одной рукой от осколков стекла, которые звенели, разлетаясь по мраморному полу. — Видимо его

совсем не волнует эта противная сирена. От неё уши болят.

— Скоро здесь будет жандармы и стражники, — разумно заключил Акко. — Нам не стоит форсировать события. Он даже перестал двигаться.

Услышав его слова, странный вор немного повернул голову назад, а затем пошел вправо между рядами тумб с экспонатами.

— Как у вас дела ребята? — спросил со стороны оранжереи Алиса, которая не могла их видеть.

— Нормально, — крикнул в ответ Ларс и последовал за воров и Акко.

Человек в маске остановился, а за ним и друзья. Под его ногами появился магический круг синего цвета и резко поднял его вверх как лифт. Тем временем, другое заклятие наверху выжгло круглое отверстие в стеклянной крыше для беглеца.

— Да ладно! — усмехнулся Ларс изворотливости вора.

— Нельзя ждать больше, — сказал Акко и создал несколько опорных кругов, поднимающихся наверх лесенкой.

Ларс следовал за другом, сопровождая каждый свой неуклюжий прыжок, с риском полететь вниз, руганью. Стараясь не касаться острых краёв стекла вырезанного магией, Акко забрался на крышу. Вор уже шел по железным пластинам, благоразумно не ступая на стекло.

— Аккуратнее здесь, — бросил Акко, наконец, выкарабкавшемуся наверх копейщику.

Вор с любопытством обернулся и побежал вперед. Он запрыгнул на арочную крышу оранжереи.

Ларс уже больше не стал призывать его остановиться, а пустил в него огненное копьё. Вору пришлось остановиться и отбить магическую атаку легким взмахом руки. Акко присоединился к копейщику, решившему атаковать на расстоянии, и использовал недавно выученное заклятие — вязущую цепь. Но и она была отброшена рукой. Ларс пустил ещё пару огненных копий, тот же результат.

Внизу слышались голоса множества людей. Вор решил не терять времени на обороне и встал на синий круг, который покатило его по поверхности стекла к другому концу оранжереи. В тоже время он сам смотрел на друзей и беспечно отбивал их атаки.

— Он уйдет, — сказал Ларс и кинулся вперед, забыв об осторожности.

— Постой!

Было поздно, стекло под ногами копейщика лопнуло, и тот провалился вниз. От падения с сорокаметровой высоты его спасла незаурядная реакция. В последнее мгновение он успел раскинуть в стороны свое копьё, которое с обеих сторон дотянулось до железных прутьев.

— Давай за ним! Я справлюсь, — крикнул Ларс, вися на древке своего оружия.

Акко кивнул, на секунду замедлившись, и помчался за притким воров. Бросок вперед и он, наконец, настиг его. Ложный замах правым клинком, а ударил левой ногой. Вор легко блокировал выпад, неожиданно достав из-под плаща меч в ножнах. Позолоченная рукоять заблестела в ночи. Но следующий очень удачный удар другой ногой выбил шар из воровского карман. Вор прыгнул за ним и поймал на лету. Его тело распласталось на не ровной поверхности и поехало вниз. Акко хотел уже кинуться ему на помощь, но человек в маске сам быстро справился со своим падением, создав под собой очередное заклятие перемещения, которое помчало его к концу крыши оранжереи.

— Смотри, — произнес Константин и кивнул на искрящееся пространство впереди.

— А-а! Он не зря бежал в том направлении. Там наверняка портал, который он заранее

подготовил, — ответил Акира и тоже тронулся с места.

Через секунду впереди проявилось скрытое зеленое заклятие телепортации. Вор уже запрыгнул на него.

— Двойное поглощение! — крикнул Константин и полетел вперед.

За мгновение ока он преодолел 15 метровое расстояние, разделявшее его и человека в маске, и схватил мутный шар в его руке. Вор от неожиданного рывка Акко на секунду замешкался и не успел соскочить с телепортационного круга. Артефакт остался Акко.

— Всё же ушел! — буркнул Ларс и опёрся ладоням об колени, тяжело дыша.

— Зато это осталось у нас!

Глава 14

Жандармы долго их не отпускали, не очень-то веря истории о воре в забавной лисьей маске от людей, которых вообще не должно быть здесь. Тем более друзья не хотели рассказывать о дуэли с ядами. Это продолжалось бы ещё дольше, если бы Зенан не вернулся из больничного крыла и не сказал, что это он пригласил их для проведения академических экспериментов. Благо у него был доступ в оранжерею, как у члена студенческого совета. А на вопрос: почему ночью, он соврал, что они собирались наблюдать за цветами, распускающимися только в ночное время.

— Не зря значит Акко твою шкуру спас, — сказал Ларс, когда жандармы и стражники оставили их в покое.

— Да спасибо. Я понял когда очнулся, похоже вы влили в меня большую часть противоядия, — сказал Зенан смущенно и, смотря в сторону, протянул ещё одну колбочку с противоядием. — В качестве благодарности. Я не думал, что ситуация так осложнится с этой дуэлью. Неплохо было бы для тебя выпить ещё немного.

— Аха! Где гарантия, что это не очередная отравка? — возмутилась Алиса, уперев кулаки в бока.

— Да ладно тебе, Алиса. Спасибо, — поблагодарил Акко и взял дополнительную дозу антидота.

Ларс и Акко остались. Им подал знак директор, который разбирался ещё минут двадцать со стражниками. У Акко было нехорошее предчувствие. Прошло не так уж и много времени с последнего разговора с директором, и никто не гарантировал, что и предстоящий — пройдет также гладко, как и прошлый.

— Копье убери, — посоветовал Акко, пытаясь создать максимально миролюбивый образ.

— Да, — сказал Ларс и отправил свое оружие в заклятие невидимого мешка.

— Очень неплохо, Шарп, — похвалил Ноэль, помахав последнему жандарму.

— Спасибо, окэ!

— Я хочу объявить вам обоим: Дарси и Шарп благодарность от имени академии. Вы молодцы, что защитили собственность ИМА.

— Что! Нет, конечно, спасибо! — удивился Акко, подняв раскрытые ладони в секундном шоке.

— Вы оба получите дополнительные бонусы на итоговых экзаменах, — улыбнулся директор. — Надеюсь этого достаточно.

— Отлично, — обрадовался Ларс и стукнул Акко по плечу. — Не зря я значит загребал воздух, там наверху.

— Окэ, а что это за артефакт? — спросил Акко, кивнув на мутный шар в левой руке директора.

— А это. Ничего особенного — это шар поиска. Он помогает найти другие спрятанные от глаз артефакты.

— Интересно для чего тому вору мог понадобиться этот шар? — почесал затылок копейщик.

— Возможно, это было нужно не ему, а его заказчику, — усмехнулся Ноэль, подбросив

артефакт в руке. — Просто вор выбрал не самое лучшее место и время для кражи. Ладно, уже поздно идите по домам дети.

Друзья сделали легкий поклон и оставили профессора с двумя другими преподавателями академии в хранилище. Они собирались привести все здесь в порядок: починить сломанное и восстановить магическую защиту.

— Здорово! — воскликнул копейщик с широкой улыбкой. — Ещё пару таких воров и глядишь, наберем столько бонусов, что годовой экзамен автоматически засчитают.

— Было бы не плохо, но просто такие воры, как ты мог заметить, не так мягки на зуб.

— Это точно. Этот мужик хорошо владел магией, да реакция у него была что надо.

Прошел месяц с событий в оранжерее, и Акко на это время опять оставили в покое, и он смог полностью отдаться учебе. Друзья тоже не отставали. Алиса большую часть своего свободного времени посвящала заучиванию новых заклинаний, Ларс отдавал предпочтение оттачиванию навыков боя. Но и он понимал, что без большего запаса заклятий магическим стражником не станешь, тем более профессор Янгдей не давал ему покоя на каллиграфии, кажется, серьезно настроившись выполнить своё обещание сделать из копейщика человека, хоть и сложно было понять взаимосвязь между быть человеком и хорошо рисовать иероглифы.

Сам Акко тяготел к боевым навыкам, но и в заклинаниях не отставал. Он понимал, что тот человек в маске ушел от них с Ларсом за счет своего превосходства в создании заклятий, а не боевых навыков или владения оружием.

Медленно, но уверенно Акко продвигался вперед. Он научился создавать несколько новых магических кругов, среди которых пару атакующих, к примеру: огненный шар — популярный, но его шар ещё был мал от идеальных размеров в три метра в диаметре. Так же поглощение раскрывалось с новой стороны. Константин разобрался, как малыми порциями засасывать манну вокруг, увеличивая скорость и одновременно экономя силы. Им приходилось быть осторожными, что бы аура Константина не накрывала ауру Акиры, потому что почти всегда рядом в академии была Алиса, чьё любопытство всё ещё не угасло.

Тренировались они обычно на арене или в парке. Преподаватели сами выгоняли всех студентов туда, что бы неудачные заклинания ни рушили стен аудиторий и коридоров учебных корпусов. А места здесь хватало всем. Часто можно было увидеть сотни одиноких или сбившихся в группы учеников под кронами высоких сосен, практикующихся в создании магических кругов.

Поупражнявшись Акко вместе с Ларсом, направились обратно в главный корпус. За поворотом Акко увидел Клариссу вместе с подругами и предложил:

— Обойдем.

— Понял.

Они завернули в сторону стадиона. Пройдя по аллее сосен, друзья оказались совсем рядом с огромным полем. Только оказавшись рядом, Акко понял насколько оно колоссальное. Прохожие на улице, тянувшейся сразу за полем, казались совсем маленькими. Их лиц было почти не разглядеть. Друзья вошли в каменную галерею, где с одной стороны строем тянулись квадратные колонны, а с другой кабинки. В одной была раздевалка, о чем говорила разбросанная одежда и обувь.

— Вот Дарси игрок...

Акко остановился у чуть приоткрытой двери, из-за которой донеслась его фамилия.

— Что ты делаешь? — удивился Ларс, остановившись впереди.

— Шшш...

— Подслушивать не хорошо! — с укором сказал копейщик и скрестил руки.

— Они обо мне, — отмахнулся Акко.

Тем временем разговор внутри продолжился.

— Да Дарси сейчас в нашем клубе пригодился, — ответил спокойный голос.

— Скучаю по тем временам, когда у меня в команде были игроки вроде него, — продолжал раздраженный голос.

Непонятно. Акира не в какой команде никогда не состоял. О чем эти двое говорят? Но скоро все стало ясно.

— С таким защитником как Кассада мы бы не выпали из первой лиги в прошлом месяце. Подумать только какие-то почтальоны выбили нас оттуда. Позор! Я бы давно ушел, но...

— Все ещё верите в команду ИМА, — предположил спокойный голос.

— Нет! Я бы хоть завтра ушел. Но Император, когда-то учившийся здесь и болевший за клуб, сказал, что я не покину ИМА, пока не завоюю кубок. Прошло столько лет и вот результат — нас выбили из первой лиги...

— Всё не так плохо, — подержал спокойный голос, — вы соберете себя в кулак, сколотите новую команду и в этом году возьмете кубок...

— Черта с два! Никаких шансов... Как бы я хотел уйти из этого проклятого ИМА, не чертов приказ Императора...

— Да, Императорский приказ не отменить, — посочувствовал спокойный голос.

— Погоди... Это хорошая мысль! Меня осенило, а если он сам скажет мне покинуть его любимый клуб.

— Как это?

— Мы сыграем так плохо этот сезон, что Он сам велит мне покинуть команду!

— Но это как то не честно...

— Плевать на честность это спорт! Для начал я соберу новую команду...

Послышались быстрые шаги. Акко успел сделать только шаг назад. Зря он вообще здесь остановился; говорили о его брате, а не о нем. Дверь распахнулась, и в галерею вышел человек среднего роста с пивным животиком, выдавливающим бледно-зеленую футболку вперед. Кепка накрывала его седые волосы, а квадратные толстые очки сидели на носу. За ним вышел более молодой, худощавый человек с картонным планшетом и списком на нем.

— Простите... я...

Акко пытался придумать оправдания, для этой неловкой ситуации, но тренер в кепке опередил его.

— Пришли записаться в команду?

— Ааа...

— Нечего стесняться сынок. Молодцы! Ценю решительность.

— Мы просто ошиблись кабинетом, — решил помочь Ларс.

— Я думаю... — хотел разъяснить тренеру ситуацию помощник с планшетом.

Но тот не собирался никого слушать.

— Поздравляю! Вы приняты.

— Но окэ, мы не...

— Да хватит тебе! Умеешь играть в маджикбол.

— Ээ немного...

— Ты принят, поздравляю, — сказал тренер и пожал руку Акко. — А ты?

— Я без понятия, что вообще такое этот ваш маджикбол. И мне не очень-то и хочется знать, — произнес Ларс.

— Какой рост, какие плечи, руки! — проговорил тренер, похлопав по плечам копейщика, которому макушкой ели дотягивал до подбородка. — Ты принят. Завтра в три, здесь на стадионе.

— Я...

Никаких возражений тренер слушать не хотел и просто зашагал прочь по галереи. Его помощник виновато пожал плечами и последовал за ним. Акко и Ларс переглянулись, затем копейщик спросил:

— Ты понял, что это было?

— Ты слышал их разговор в кабинете? — вопросом на вопрос ответил Акко.

— Нет.

На следующий день, в 2:50 преподаватель по ядам прямо на паре напомнил, что они должны идти на стадион. Немало удивившись и грустно покачав головами на вопросительный взгляд Алисы, они зашагали прочь из аудитории. Видимо вчерашняя беседа с тренером была не шуткой.

Константину идея играть за команду ИМА понравилась. В своем мире он любил погонять в футбол, когда ещё не болел. Но он с трудом мог вообразить, что собой представляет маджикбол. Акира только сказал, что играл пару раз в эту игру, и он не был в восторге от членства в клубе. Объяснял он это тем, что не хотел идти по стопам старшего брата, который тоже состоял в нем и ещё тратить время на что-то помимо учебы. Константин с ним не был согласен, считая, что любая игра помогает мозгу отдохнуть, а значит лучше усваивать учебную программу. Но и его смущало, что, похоже, тренер не очень-то и рвется вести клуб к победам в турнирах.

— Я не понимаю, почему этот тренер пристал к нам? — раздосадовано поинтересовался Ларс, разведя руками.

— Видно ему срочно нужны новые члены в команду, — не стал рассказывать о подробностях подслушанного разговора Акко. — Он все сожалел, что в команде у него нет Кассады.

— Объявлю ему, что я пас, и свободен, — сообщил Ларс и ускорил шаг.

Что-то подсказывало Акко, что это будет не так и просто.

На стадионе уже выстроилась шеренга желающих вступить в клуб. Друзья присоединились к ним, став в конце под пристальным взглядом тренера из-за своих квадратных очков. Акко успел заметить несколько знакомых лиц из своей группы, которые почему-то в последнее время пропускали занятия. Здесь были длинноволосый блондин, Карло и его вечный спутник с короткой стрижкой, Маис.

Напротив, посередине стоял тренер и его худощавый помощник, что-то записывающий в свой планшет.

— Всем добрый день. Если кому неизвестно, меня зовут Онода Скалодуб...

— Устрашающая фамилия, — присвистнул Константин.

— Разговорчики! Но для вас я Тренер — отец и Бог в одном лице. Как вам известно в позапрошлом месяце нас выбели из первой лиги, впервые за последние 56 лет... И я решил полностью распустить старую команду и собрать новую. Сегодня вас здесь собралось 33 человека, я вас пригласил, но остаться смогут только 16 человек. Сегодня я соберу лузе...

непобедимую команду. Которой ещё никогда не было в истории ИМА. Мой помощник и младший тренер Том любите и жалуйте.

Человек с планшетом приветственно поклонился.

— А теперь разомнитесь, а я на вас посмотрю, — добавил Скаладуб и скрестил руки.

Наконец Акко удалось оглядеть кандидатов, и увиденное не обрадовало его. Кроме него и Ларса здесь не находилось людей, выглядевших крепкими для занятия игровым видом спорта. Пару хромых, косоглазых, очень худых, казалось, сильный ветер может сломать их как засохший хлебный стебель. Несколько толстяков и странная блондинка, одетая не по сезону в пышное желтое платье с широкой юбкой и предплечьями. Она то и задала вопрос:

— Кх-кх... Тренер, а почему бы нам не устроить тренировочную игру, чтобы оценить навыки всех кандидатов?

Несмотря на старательно наигранный голос, ей не удавалось скрыть вырывающиеся иногда из гортани ноты грубого баритона.

— Что это ты! Это ты Ваката? — подошел к странной девушке Скаладуб.

— Что вы, что вы! Вы меня, наверное, с кем-то спутали, — произнесла блондинка и, неловко, прикрыла лицо длинными локонами.

— А нука...

Тренер схватил девушку за волосы и потянул... Они оторвались от головы.

— Это моё! — пытался не отдать свой парик Ваката.

— Нет, я заберу его. Я же говорил тебе уже Ваката, что клуб больше не нуждается в твоих услугах.

— Но тренер...

— Я распустил весь старый состав.

Парень остался без парика, но с макияжем и в платье. Он упер кулаки в бока и сказал:

— Вы не можете меня выгнать. Я ваш лучший игрок. Я забил больше голов, чем кто-либо из нашей команды!

— В этом то и проблема ты слишком хорошо...

Вокруг уже сгрудилась толпа, и тренер быстро поправил себя:

— Я имею в виду, в новой команде не нужны эгоисты, которые о голах и думают. Команда — вот что самое важное. Подставить плечо товарищу в нужный момент, прикрыть его спину от вражеского заклятия — это самое важное.

Тренер скрестил руки и отвернулся. Секунду другую Вакада сурово смотрел на него, а потом кинулся ему в ноги и обхватил за колени.

— Пожалуйста, окэ! Я не могу не играть...

— Хватит Вакада! — сказал тренер, пытаясь отцепить его руки от своих ног. — Да не смотри ты на меня так Том! Я знаю, что он ходил две недели к нам, каждый день не смотря ни на ветер и ни на дождь!

— В основном дождь, тренер. Мне приходилось сидеть под дождем, ожидая вас. Да, я был с зонтиком, но от этого мне веселее не становилось!

— Ты знаешь, я не могу взять тебя обратно. Да отцепись ты уже!

— Нет! Я хочу в команду! Дайте мне ещё один шанс. Я не подведу вас в нападении, тренерrrrrr...

— Хорошо, отпусти меня.

Руки просителя резко разошлись, и Скаладуб с трудом сумел удержать равновесие.

— Да? — не веря, переспросил Вакада.

— Да...

— Спасибо тренер, я обещаю, что в этом сезоне наколочу сто голов для вас... Стану лучшим бомбардиром лиги!

— Но ты в защите.

— Что!

Дальнейший отбор продлился недолго и основным принципом его был выбор наименее спортивных телосложений. Исключением были Вакада, Акко и Ларс. Акко показалось, что проходя рядом с ним и копейщиком, Скалодуб прошептал себе под нос:

— Отличная декорация.

После Алиса встретила их в парке, где как обычно практиковалась.

— Ну как?

— Плохо. Похоже, нас взяли, — кисло сообщил Ларс. — Даже не стали слушать наши возражения.

Как всегда, здесь студенты усилено оттачивали навыки в создании магических кругов.

Конечно, среди них были удачи и неудачи. Если кто-то создавал сложное заклятие, и это у него выходило успешно, то остальные хлопали этому, а если его постигал провал, то даже не кидались спасти его от побочного эффекта, вроде холодного душа вместо управляемой воды, что так легко создавал на дуэли Глас даже без магического круга. Но в одном случае всем пришлось не отворачиваться.

Однoгруппники Акко решили создать круг левитации. Лучше бы у них это не получалось, как затем признался Маис.

— Помогите! — крикнула девушка, которую за пиджак зацепил магический круг и начал поднимать ввысь.

В общем, змейка из нескольких человек тянулась вверх, держа её за ноги, чтобы левитационный круг не унес её неизвестно куда. Пока кто-то из преподавателей, не стрельнул молнией из одного из окон главного корпуса, и заклятие разрушилось. Всех упавших спас мягкий газон, но многие ещё долго потирали свои ушибленные места после того падения.

— Ну что молодежь, не надоело часами траву мять, — сказал Ядо Кракер, сверкая, закинутым на плечо, ружьём.

— А есть другие варианты? — спросил кто-то из другого конца парка.

— Да, — улыбнулся своим усатыми губами преподаватель. — Я выбил для нас поисковый день в подземелье Микио. Есть желающие узреть страшные глубины? Спускаться будем не дальше пятого уровня. Постреляете из оружия и в придачу немного развеетесь. Есть желающие?

Ларс и Алиса сразу подняли руки, как и ещё десяток студентов, но большинство задумалось, в том числе Акира. В подземелье всегда было опасно, да, до пятого уровня там все изучено, но кто знает, что за монстр решит наведаться из недр на верхние галереи.

Константин вскинул левую руку.

— Что ты делаешь? — прошептал Акира.

— Мы же не трусы, — процедил Константин и кивнул преподавателю.

— Ещё. Отлично! — сказал Ядо. — Только 16 смельчаков? Я ждал большего, но не берите в голову. Значит в другой раз. А желающие за мной.

— Никогда не спускался в подземелье, — сказал Ларс с ели уловимой нотой волнения в голосе.

— Я тоже, — кивнула Алиса.

— Да плёвое дело, — храбрился Акко, половина которого была бы не против остаться сейчас в академии.

Они ждали у ворот ещё минут пятнадцать, пока Кракеру удалось набрать дополнительных 14 учеников, желающих прошвырнуться в подземелье города. Поехали на трамвай, который заполнили полностью, кому-то даже пришлось стоять на ступеньках и держать с за поручни входа.

Вышли на последней остановке. Асфальтированная дорога закончилась, а многоэтажные дома остались позади. Вперед через зеленые холмы шла грунтованная дорога.

— Только не говорите мне, что придется идти пешком! — сказала Кларисса, напильником поправляя остроту своих и так небезопасных ногтей.

— Разговорчики прекратить, — скомандовал Кракер, выбравшись последним из трамвая, который сразу тронулся обратно в город. — Чего ещё надо для пешей прогулки? Вот вам теплый ветерок и яркое солнце над головой. Вперед.

На всем пути им встретилось всего лишь три автомобиля, заполненные в основном семьями: родителями и детьми. Одна из девочек помахала студентам из ветрового окна. Алиса ответила ей. Видимо семьи возвращались с загородного отдыха.

Идти пришлось довольно долго. И что-то подсказывало Акко, что преподаватель мог организовать им транспорт до самого пункта назначения, но решил иначе.

На протяжении всего четырёхкилометрового пути до ближайшей горы Кракер предлагал каждому ученику попробовать сделать выстрел по различным мишеням: комок глины, валун или одинокий столб.

Часто особенно девушки, отказывались, а те, кто пробовал редко попадали в цель. Акко сделал один из редких точных выстрелов и протянул ружье Ларсу, который помотал головой, но зато Алиса уверенно завладела магическим стрелковым оружием. В этот момент все невольно пригнулись к земле, а преподаватель сказал:

— Дуло только в мишень, к нам не поворачивай.

— Всё нормально, окэ. Я справлюсь.

Но как только она начала целиться, ружье опять безумно затряслось в руках.

— Главное не волнуйся, — посоветовал Ларс и отошел на шаг назад.

— Согласен, — подал голос преподаватель.

Выстрел.

— Попала! — восхитился с улыбкой Кракер и сдвинул пальцем широкополую шляпу за козырек назад.

Когда эхо от хлопка в ушах затихло, Акко смог разглядеть тонкую дымку с вершины дорожного столба, чуть выше металлической пластины с километражём. Действительно выстрел получился метким.

— Молодец, Рыжая, — тоже похвалил Ларс с разинутым ртом.

— Но я опять промахнулась, — призналась Алиса, опустив голову.

— Мы же не слепые, Алиса Онода, — пожурил преподаватель, взяв обратно ружье у девушки. — Ты попала точно в верхушку того дорожного столба.

— Я целилась в тот камень.

— Да-а, — протянул преподаватель, смотря в сторону, куда указала Алиса.

И тут Акко понял, почему девушке было так стыдно. Столб, в который она попала, находился в пятидесяти шагах от валуна, в который она целилась. Промах был колоссальных

размеров.

— Ничего страшного, — поспешил утешить Кракер, — стрельба требует практики, чем больше стреляешь — тем метче становишься.

Вскоре поднялись на холм, откуда до крутого подножия гор было метров двести-триста. Акко повернулся в сторону Микио, чтобы Константин, который впервые был за городом, мог разглядеть город со стороны.

Стандартные десяти-одиннадцати этажные дома сотнями тянулись рядами в обе стороны. Несмотря на их одинаковую прямоугольную конструкцию, они были разноцветными, что создавало приятный вид даже издали. Транспорт и люди копошились на его улицах выходящих в сторону гор. Только сейчас Константин осознал насколько этот город большой.

Наконец, их группа стояла перед высоченными арочными воротами в горе, обложенными по краям квадратными 2 на 2 метра мраморными блоками. Гранитные створки с абсолютно гладкой поверхностью стояли раскрытыми. Толщина каждой створки была в длину руки взрослого человека.

— Ничего себе громадина! — выдал кто-то вслух впечатление всех студентов.

— Я видел и побольше, — сказал Кракер и направился к одному из двух жандармов стоящих на патруле по обе стороны от ворот.

— Смотрю на эти ворота и чё-то как-то отбило желание спускаться вниз, — сообщил Маис, задрав голову наверх.

Его вечный напарник — блондин кивнул.

— Теперь я понимаю, почему ты сомневался, — усмехнулся Ларс, тыкнув локтем Акко в плечо.

— Когда-то это подземелье... Оно древнее даже чем наша Империя. В общем, город здесь основали из-за него. Старатели начали осваивать его чертоге четыре сотни лет назад, — рассказывал Акира Ларсу и в тоже время Константину, который тоже пока не был в курсе истории этого подземелья. — А рядом потихоньку начал возникать Микио. В свое время из его глубин вытащили тоны магических кристаллов и нашли сотни древних артефактов.

— Это ведь здорово, — сказал Ларс, потеряв ладони друг об друга.

— Да со стороны это так и смотрится, но дело в том, что на 30 этажах этого подземелья погибло множество старателей и искателей приключений. Там обитают сотни монстров, многие из которых высшего уровня... До 66 этажа не спускалась ни одна живая душа. Вообще добирались только до 27.

— Звучит жутковато, но приключение без опасности и не бывает, — сказал Константин произвольно.

— Решил с начало попугать, а потом перехватить инициативу, — усмехнулся копейщик, не отличив мысль двух разных людей.

— Шучу, — сгладил ситуацию Акира.

Неподалёку от врат находилось что-то вроде одноэтажной сторожки, где несколько жандармов, расположившись вокруг круглого стола и сняв цилиндрические фуражки, резались в карты. Это старое, но добротно сколоченное из досок сооружение был первым деревянным домом, который Константин видел в этом мире.

Несколько туристов вышли из ворот и столпилась в круг, оживленно обсуждая свою экскурсию и их, похоже, не волновало, что они спускались только на безопасные уровни.

Чуть в стороне двое нагруженных рюкзаками, лопатами и кирками людей не разделяли энтузиазма остальных. Они сели на землю и прислонилась спинами к ровной стене гранитной горы. В тени старатели вытерли пот со лбов. Их уставшие, потрепанные лица не сулили отправляющимся слишком глубокой прогулки.

Через пять минут вернулся Кракер и объявил:

— В общем, нас всех пропустят не смотря на количество. Вперед к той деревянной коробке. Небольшой взнос на процветание Империи и можем окунуться в глубины мрака!

Акко использовал свою золотую карту и заплатил за вход из-за себя и за Алису с Ларсом. Они не очень долго сопротивлялись, увидев, что Акко просто заплатил и всё, обратно деньги ведь не заберешь.

Затем преподаватель достал из своего магического невидимого мешка тридцать длинных футляров светло-бордового цвета и раздал ученикам. В них лежало по такому же ружью, что было у самого Кракера.

— Не думала что наш любитель огнестрела — Кракер ещё и владеет магией на высоком уровне, чтобы создавать такое объёмное хранилище, — удивилась Алиса, вернувшись к друзьям со своим футляром.

— А что ты хотела, он все же преподаватель ИМА, — ответил Ларс и достал оружие из футляра.

— Каждому из вас я уже зарядил оружие десяти патронами, так что держим предохранитель на безопасности, — объявил Кракер, отдавая последнее ружье. — План такой: спускаемся вниз на час-полтора, не дальше третьего этажа, стреляем в низкопробных монстров и обратно. Дула в друг друга не направлять. Увижу, и вы горько об этом пожалеете.

При последнем предложении короткие усы Кракера вытянулись в струнку от напряжения лицевых мышц.

— Я понятно изъясняюсь?

— Да.

— Не слышу!

— Да-а, окэ! — выдала гулом их группа.

Их бодрый настрой заставил жандармов за столом отвлечься от карт, а отдыхающих в тени горы старателей саркастически ухмыльнуться.

Не уверенной шеренгой они пошли внутрь.

Десятиметровый в ширину туннель тянулся в темноту. Его свод острым треугольником соединялся наверху на высоте пятиэтажного дома, а стены были ровно вытесаны в черной породе, что не добавляло легкости и так тяжелой атмосфере длинного туннеля.

— Главное держаться вместе, — перешла на шёпот Алиса.

— Ты права Алиса, — подыграл преподаватель, сначала тоже перейдя на перешёптывание, а потом как заорет: — Не стесняемся своего голоса, нам же нужно как то привлечь низкопробных жителей первых пяти уровней подземелья.

— Да, окэ! — заорал Ларс и начал легонько стучать прикладом по скальной породе стены, что сразу отдалось эхом в горном коридоре.

— По голове себе постучи, Шарп! — разозлился преподаватель обернувшись. — Ружье вам не меч какой-то. С ним надо обращаться очень нежно, а то он подведет вас в самый неподходящий момент. Понятно?

— Да, окэ.

— Не да, а виноват.

— Виноват, — быстро поймал волну учителя Ларс.

Они не торопясь шли вперед несколько минут, прежде чем вышли на развилку трех галерей и лестницу квадратно образной формы, спирально уходящей вниз. Ворота, из которых лил свет, остались настолько далеко позади, что казались теперь не больше размера обычной двери.

— Сейчас спустимся на второй уровень, — сообщил Кракер и ступил на первую ступеньку, — здесь слишком часто бывают люди, что бы серьёзные монстры отваживались суда подниматься.

Три коридора уходящие в стороны были намного темнее того, из которого их группа пришла, пол был виден только на пару метров вперед и все. И оттуда долетали скрежет и гулкие стуки. Женская половина поспешила за преподавателем вниз. Алиса мужалась и держалась позади с Акко и Ларсом.

Углы каменных ступенек округлились от тысяч пар ног ходивших по ним. Видимо за последние 400 лет здесь успело действительно побывать множество старателей Империи. Не зря же верхние этажи считались более или менее безопасными.

— Не понимаю женщин, которым страшно, а они все равно лезут вперед, — пожал плечами копейщик, смотря на впереди идущих дам, сгрудившихся вокруг преподавателя и неуклюже выставивших вперед ружья.

— Это потому что ты мужлан, Ларс! — огрызнулась рыжая, зашагав быстрее. — И ничего мы не боимся.

— С ними всегда не просто, — прошептал Ларс, как только Алиса немного удалилась от них.

— Так и не приставай к ним, — посоветовал Акко, спрыгивая с последней ступеньки.

«Да расслабься ты», — посоветовал мысленно Константин.

«Не действуй мне на мозги! Я и так спокоен», — огрызнулся Акира и снова огляделся по сторонам.

«Конечно, ты спокоен! А руки у нас дрожат от усталости что ли?» — парировал с ухмылкой Константин.

— Интересный ты человек, — усмехнулся копейщик, перекладывая ружье в другую руку, — вроде бы на стороже, оружие в боевой готовности, напряженно осматриваешься по сторонам, но ещё и в тоже время нагло ухмыляешься.

Акко представил себя со стороны и улыбнулся:

— Ты прав я себя часто веду странно. Глаза боятся, а руки делают.

— Интересная фраза. Как... глаза

— Глаза боятся, а руки делают, — повторил Акко, нагоняя остальных.

Второй уровень имел уже обычный прямоугольный свод, а пол покрывали треугольные плиты. На удивление глазам здесь было намного комфортнее, чем наверху. Это обеспечивали десятки, если не сотни, дешёвых осветительных кристаллов прилепленных к стенам в ровную линию. Присутствие большого количества людей заставляло их светиться на две сотни шагов вперёд. На тех же гладких стенах торчали завывающиеся металлические лунки для факелов, но не одного факела не было на месте. Видимо старатели сметали все, что можно было продать.

— Так дети запомните во всех древних подземелья, чтобы спуститься на следующий уровень ты должен пройти до конца весь предыдущий этаж, — огласил Кракер, не сбавляя

шага. — По всей видимости, строившие их народы не очень-то хотели, что бы путь в недра был прост для незваных гостей.

— И во многих подземельях вы были, окэ? — спросила Кларисса, держась чуть ли не вплотную к преподавателю, полностью забыв о точке своих острых ногтей.

— Ещё в одном, давно в молодости, когда у меня были шелковистая кожа и золотистые волосы, — отшутился преподаватель, щелкнув предохранителем, — но тогда я так торопился, что толком и не рассмотрел те катакомбы.

На этом уровне от коридора в стороны отходили десятки галерей разветвлений, из одного из которых и начался идти шум приближающегося *чего-то...*

Глава 15

— Их как-то многовато, чем обычно, — произнес удивленно Кракер и сделал первый точный выстрел.

Пушистый лохматый призрак рассыпался дымкой, но за ним на свет вырвалась толпа таких же коротконогих призраков с большими треугольными глазами вперемешку со скелетонами, тоже бодро бегущими в их сторону.

— Чего ждете? Огонь! — крикнул Кракер и загнал новый патрон в ствол, передернув рычаг у курка.

Последовал не уверенный и не всегда точный огонь всей их группы. Но он был шквальным и сильно подкосил ряды нападавших обитателей подземелья.

— Я думал на верхних галереях очень немного монстров, — сказал Маис, сделав последний выстрел.

— Так и было, — ответил преподаватель, покачав головой, — скорее всего, что-то выгнало их наверх с нижних этажей.

— Окэ, ещё!

В этот раз их было настолько много, что они теснили друг друга в стороны с такой силой, что со стен посыпалась пыль.

— Отступаем! — крикнул преподаватель, сделав два выстрела. — Запрещаю использовать магию, пока не отстреляете все патроны.

Они забежали в противоположный коридор. В нем было множество раскрытых дверей с пустыми комнатами.

— Попутно не забываем отстреливаться.

Акко уже как и большинство хотел истратить свой боекомплект и перейти к магии, или к более сподручному холодному оружию. Но на ходу было не так-то просто удачно потратить патроны, а в никуда стрелять ему не позволяла совесть.

Наконец, они выбрались из коридора в одну из зал, где Кракер решил дать решительный бой. Место он подобрал очень удачное. Студенты могут развернуться в полную линию, и все одновременно вести огонь, в то время как живность подземелья будет выходить постепенно из узкого прохода на них и становиться легкой целью, ещё до момента организации толковой атаки. К тому же, в случае чего сзади имелось три коридора для отхода.

— Вот сейчас у нас и будет усиленная практика в стрельбе, — сказал Акко и сделал меткий выстрел, от которого один из скелетонов рассыпался на все свои кости.

— Остальные чего ждете. Огонь! — скомандовал преподаватель.

Удачная позиция решила бой в их пользу. Конечно, не обошлось без метких вмешательств Кракера, который латал дыры в шквальном огне, куда проникали призраки и скелетоны. Но все же не удалось избежать травм и ран со стороны учеников, которых крепко поколотили прорвавшиеся скелетоны или покусали до крови мохнатые призраки. Причем большую часть травм получили девушки чьи ноги через колготки было легче прокусить.

— Вот это практика! Вот это я понимаю, — сказал преподаватель, пока остальные переводили дух.

— А с этим, что будем делать? — спросила Кларисса и тыкнула дымящимся стволом в сторону скелетона сжавшегося в углу.

— Покончим с ним и всё, — ответил Маис.

Эти слова видимо сильно встревожили скелет. Он оглянулся и понял, что все выходы закрыты. Затем он начал двигать верх и вниз поочередно свои плечи, а через секунду вообще пританцовывать на месте, двигая коленями.

— Забавный, — сказал Ларс.

Остальные тоже не торопились прихлопнуть танцора.

Увидев интерес публики, скелетон решил зажечь по полной. Прыжок и он уже крутится на спине, расставив ноги веером.

— Похоже, брейк-данс не чужд и в подземелье, — прошептал Константин и заметил зеленное свечение в заднем коридоре.

— Не плохо, — похлопал Кракер отчаянному танцору.

— Куда ты? — спросила Алиса, заметив движение Акко.

— Я что-то там вижу.

— Ну, пойдём и посмотрим, — сказал Ларс.

Вспышка, и последнее что Акко увидел, прежде чем их засосало в темноту, удивление на лице преподаватель, восстановление поверженных недавно скелетонов и бегство, воспользовавшегося моментом, танцора без плоти от студентов.

Мгновение и ноги опустились на неровную поверхность. Рядом упал Ларс, Алисе как и Акко удалось приземлиться на ноги. Они находились коридоре больше похожем на пещеру из-за своих не ровных, бугристых стен и пола.

— Что это было? — спросил копейщик, потирая ушибленный бок.

— Наверное, телепартационная ловушка, — ответила Алис и с испугом оглядела стены.

— Не думаю, — произнес Акира. — Все ловушки на верхних уровнях давно обезврежены.

— Ладно, тогда, где мы? — спросил Ларс и окончательно выпрямился.

— Не хочу пугать вас, но кажется мы очень глубоко в подземелье. — Побледнела Алиса. — Темная аура здесь просто зашкаливает.

— И на каком же мы уровне? — спросил Акко.

— Смотрите, — сказал Ларс с хрипечой в голосе и указал пальцем на стену.

Очень крупными не кривыми цифрами на ней красной краской было написано 37.

— Не может быть! — ахнул Алиса. — Ведь никто глубже 27 уровня не спускался. Это невозможно создать телепартационное заклятие такой проникающей силы.

— Видно кто-то сумел, — пожал плечами Константин, понимая, что они попали в не очень хорошую историю.

— Ты слишком спокоен для человека, который сомневался в походе даже на верхние галереи подземелья, — заметил Ларс доставая копьё из магического круга.

— Да лучше вооружится оружием посерьезнее, — сказала Алиса, тоже создавая невидимый мешок, — давайте ружья суда, а то Кракер нам не простит их потерю. Самое лучшее находится здесь и, когда заклятие телепортации восстановится, то использовать его для возвращения обратно. Они ведь работают в обе стороны.

— И сколько нужно ждать? — спросил Акко и достал один из кинжалов из-за спины.

— Обычно нужно минуты три или пять, но учитывая силу этого, то потребуется не меньше двадцати минут.

Так они и стояли вокруг места, в которое их переместило заклятие, ожидая первой же возможности обратиться из этого не очень приятного места. Никаких осветительных

предметов вроде кристаллов, факелов или ламп здесь не имелось, но глазам было довольно комфортно благодаря розоватому свету, исходявшему словно из толщи стен и потолка. Только темные углы не желали раскрываться зрению друзей. Больше никто не разговаривал, все понимали, что к себе лучше внимания не привлекать, какие бы жители здесь не обитали. Пока до Акко не долетели чьи-то голоса.

— Вы слышали?

— Что?

— Голоса.

— Забудьте об этом. Нам не стоит удаляться отсюда, и мы должны при первой же возможности воспользоваться порталом, — отрезала Алиса, насупившись.

Константин не стал с ней спорить, а просто пошел в направлении откуда шел звук. Ларс последовал за ним.

— Да куда вы идете, дураки!

«Я с ней согласен. Зачем нам это?» — мысленно с опаской спросил Акира.

«Хватит трусить, просто посмотрим что там и обратно. И к тому же просто стоять у портала посередине мрачного коридора — не самая лучшая идея», — ответил мысленно Константин и на всякий случай достал, и второй меч.

— Мы на разведку. Если хочешь постой тут посторожи портал, — сказал Ларс и нагнал Акко.

— Ахх...

Алиса не стала оставаться одна в темноте на 37 уровне, а все же предпочла общество дураков, но товарищей. Они прошли до конца коридора и повернули влево. Такой же проход, но с закрытыми дверьми встретил их. Причем двери представляли из себя вырезанные из черного камня плиты, украшенные витиеватым узорами.

— Здесь за каждой дверью сильная концентрация манны, — сообщила шёпотом Алиса, окидывая близлежащие черные плиты своими загоревшимися красным глазами.

— Сколько здесь, наверное, классных артефактов, — сказал Ларс с восторгом.

Акко начал осторожно, держась спиной к стене, продвигаться к единственной открытой двери. Этаж был не изучен, и здесь наверняка имелась куча ловушек. И это скоро подтвердилось; напротив раскрытой дверь на полу светился красный магический круг, из которого торчали иглы с человеческий рост. Ребята нервно сглотнули, представив на секунду себя попавшихся на них.

Акко аккуратно, а за ним и остальные заглянули в открытый проем. В очень большом помещении, по площади сравнимом со спортивным залом, на постаментах находились три предмета: металлическое копьё изумрудного цвета, столб похожий на пограничный, высеченный из светящегося фиолетовым светом камня, с неизвестными никому из друзей письменами на всех четырех боках и небесно голубой кристалл, размером с яблоко, вокруг которого сгрудилось трое.

— Вот это копьё, — просипел Ларс, в не самое лучшее время оценивая достоинства оружия.

Акко с силой прижал палец к губам, давая знак другу заткнуться, а Алиса так дернула ухо Ларс, что оно ещё долго краснело. Но копейщик решил проглотить язык и промолчать, потом что на таком расстоянии трое людей, окруживших голубой камень могли их и услышать. А это было не к чему учитывая, что среди них был вор в лисей маске. Два других его спутника тоже не внушали доверья. Низенькая девушка в черном кимоно с белыми

лепестками по краям ткани, вороньи волосы собраны в пучок на затылки, открывая белое овальное лицо, на половину прикрываемое веером цвета хаки. И второй, хорошо знакомый Акко по перестрелки у банка, мужчина не старше тридцати лет в ковбойской шляпе, из-под которой выбивались длинные каштановые волосы, и сером джемпере, два кольца висели у него на поясе.

Человек в маске потянулся к кристаллу.

— Не торопись, — остановила девушка в кимоно. — Ты уверен, что это то, что ты искал? Потому что просто так, здесь лучше ничего не трогать.

Веер указал в самый темный угол, где ничего нельзя было разглядеть, но до друзей оттуда донеслось храпение, чего-то очень большого. И никому не хотелось, что бы это *чего-то* проснулось.

— Шар поиска не мог обмануть, — ответил вор приглушенным голосом из-под маски.

Тут Акко впервые обратил внимание на мутный шар у подножия постамента, вокруг которого собралась эта опасная тройца. Он был озадачен. Шар ведь не был похищен из хранилища; он и Ларс тогда остановили вора.

— Давайте пободрее и убираться отсюда. Скоро телепартоиционный круг будет активен вновь, — поторопил стрелок.

— Ты прав брат, — сказала девушка.

Человек в маске резко взял рукой в перчатке кристалл и замер на секунду. Ничего не произошло и он, облегченно выдохнув, произнес:

— Обошлось.

— А ты действительно уверен, что это оживляющий кристалл? Ты уверен, что его силы хватит, чтобы оживить дракона?

— Да. Хватит с тем, который твой брат вырвал из банка. Теперь мы можем идти.

— Отлично, а что мы будем делать с этими троими, Катана? — спросил ковбой с усмешкой. — Молодежь нынче любопытная пошла.

Акко не сразу понял, что говорят о них.

— Думаю им пора представить себе, — произнесла Катана и махнула веером, как бы желая нагнать на свое белое лицо свежего ветра.

Не успели друзья и дернуться, как непонятно откуда-то взявшийся в этих катакомбах мощный поток воздуха подхватил их со спины и втолкнул внутрь. Сколько бы Акко не пытался затормозить, его ноги вынужденным были делать шаг за шагом вперед, чтобы не потерять равновесие и не упасть. Остановиться удалось, только когда ветер исчез так же неожиданно как и появился.

— Вы только посмотрите что у нас тут, — усмехнулась Катана, прикрыв свое детское личико веером. — Трое невинных студентов.

От этого игривого голоса исходило больше опасности, чем от прямой угрозы. Акко крепче сжал рукояти мечей, но оружие, в отличие от Ларса, на странную тройцу не стал наводить.

— Какая жалость! А я то подумал, что эти ленивые стражники выбрались из своих засиженных кресел и решили заняться чем-то толковым, кроме парадов и рапортов начальству, — с сожалением произнес мужчина с револьверами. — Похоже, в наш реванш никто больше не верит.

Повисла минутная тишина, во время которой друзья не сделали ни одного движения, понимая, что все стоит на грани, а с этими троими шутки плохи.

— Что будем с ними делать? — обратилась Катана к вору в маске.

Тот лишь пожал плечами, спрятал голубой кристалл в складках своего плаща и направился к выходу.

— Ну что же, — выдохнул стрелок и потянулся к одному из своих револьверов.

Алиса среагировала первой, и начала создавать перед друзьями магический круг, но не успела. Пуля проскочила между ещё не до конца вырисовавшимися иероглифами и полетела прямо в девушку. Акко был уже между ней и пулей, которая не замедлила пробить ему грудь и застрять где-то в легких. Стало очень тяжело дышать.

— Шустро! — усмехнулся стрелок.

— Акко! — крикнула Алиса и подхватила падающего назад Акко.

«Можно было подставить клинок. Идиот!» — поругал Акира.

«Согласен», — признал Константин и выплюнул кровавую слюну.

Ларс встал между огрызнувшимися сторонами, своим могучим телом и копьем загородив друзей.

— Хм, какой крупный малыш. Не слышал поговорку, что Бог создал людей разными, а Глинк сделал равными. — Мужчина поднял оба своих револьвера и наставил на Ларса.

— Оставь их, с ними будет кому пообщаться, — произнесла Катана и направилась за человеком в маске, который успел уже покинуть этот зал.

— Жаль.

Перед уходом Катана повернулась к друзьям и, подмигнув, сказала:

— Прощайте куколки, из которых не суждено вылететь бабочкам.

Она взмахнула своим стальным веером, из которого вылетело два ножа, которые полетели в темноту, откуда шел храп.

Когда Акко снова перевел свой взгляд в сторону выхода, то увидел последнюю складку кимоно Катаны, а затем тяжелая каменная дверь начала закрываться. Несмотря на то, что у него было пробито лёгкое, за счет поглощения манны, которую он начал ещё перед выстрелом, он оказался у выхода быстрее всех. Он бы успел в одиночку выскочить в неумолимо сужающееся пространство между черным и коричневым камнем, но вместо этого попытался остановить движение черной плиты.

— Держись, Акко! — кричал за спиной на бегу Ларс.

Но это оказалось не возможным, многотонная дверь не замедлилась ни на доли секунды, торопясь встать на положенное ей место. Копейщик подоспел на помощь, когда ловушка захлопнулась со звуком:

— Скряк. Тап.

— Не дайте ей закрыться, — крикнула Алиса, тоже почти добравшись до них.

— Уже поздно, — констатировал Акко и прислонился спиной к стене.

— Куда она денется, сейчас мы её вскроем! — не унимался Ларс, продолжая бесплодно толкать абсолютно неподвижную каменную дверь.

— Тут надо владеть превосходными манипуляционными заклятиями, как та дамочка, или пробить проход одним мощным заклятием этак... уровня восьмого, — заключила Алиса, шагнув назад.

Акко не сразу понял, но что-то ещё изменилось в этом зале. Да ушло трое из шести присутствующих здесь, но пропал ещё какой-то звук... Храп прекратился. Через секунду он услышал тяжелый шаг, опустившийся на пол в темноте. Все замолкли и посмотрели в ту сторону.

Из мрака под свет сияющего столба выбрался прямоходящий лев, закованный в броню. В три человеческих роста, с огромной гривой, красными глазами и пеной на длинных клыках. Увидев друзей он издал такой яростный рев, что будь здесь окна, то они бы разлетелись вдребезги.

Ларс выплюнул порцию добротной ругани и крепче взялся за копье.

«Что же делать?» — перепугался Акира, метая свой взгляд по сторонам.

— Давай создавай своё мощное заклятие, — скомандовал Константин Алисе, — а мы с Ларсом его отвлечем.

— Но твоя рана... — произнесла рыжая.

— Забей! И поторопись, а то во мне могут оказаться дыры и побольше, — сказал Акко, смотря на когти бронированного льва, длинные как клинки меча и, вероятнее всего, не менее острые.

Они с Ларсом стали уводить чудовище подальше от двери, где Алис торопливо создавала магический круг, чтобы её выбить.

— Я отвлекаю, ты атакуешь, — сказал Акко, сплёвывая очередную порцию крови.

Копейщик кивнул и стал удаляться от него.

Пришедший в движение монстр на секунду остановился, обдумывая к кому из троих направиться, но Константин не дал ему долго выбирать. Про себя ругаясь ещё с Акирой, который предлагал положиться на Ларса в опасном деле, он сделал рывок вперед, как будто желая напасть, и заслужил внимание монстра, который рванулся к нему.

— Получай! — крикнул Ларс, прыгнув с боку на зверя, тот повернулся к нему и даже не попытался защититься.

Светящееся от манны острие копья Ларс со скрежетом прошло по округлому нагруднику стража подземелья, так и не пробив его. Осталась лишь неглубокая царапина. Хорошо, что копейщик успел вовремя отскочить, и мечи-когти поймали только воздух.

— Нулевой эффект, — сказал Ларс и сделал несколько шагов назад. — Поторопись Алиса.

Словно вторя его словам раздался граммовой взрыв со вспышкой, осветившей весь зал так, что показалось, пришел день. Льву пришлось прикрыть глаза лапой от этой невиданной здесь в глубине земли яркости.

Акко радостно с Ларсом, повернув спины ко льву, побежали в сторону Алисы, пока ещё монстр не пришел в себя от вспышки. Каково же было их удивление, разочарование и шок, когда они увидели девушку на коленях перед всё ещё целой дверью. Заклятие восьмого уровня оставило на черной плите лишь печать сажи и не одной трещины, или иного повреждения, что говорила бы хотя бы о малой эффективности стараний девушки.

— Что произошло? — спросил Ларс, положив руку ей на плечо.

— Не получилось, — тихо выдохнула Алиса. — Дверь просто отразила мое заклятие разрушения.

— Ты сможешь, — подбодрил Акко и прижал ладонь к кровоточащей ране в груди, — Долбани чем-нибудь помощнее.

— Это был мой максимум. Нам конец!

«Я с ней согласен», — вторил ей мысленно Акира.

Монстр с ещё более красными глазами подступал к ним.

— Всем приготовиться! — скомандовал Константин и через боль начал поглощать ещё манны. — У нас нет выбора, разберемся с этим котом, а потом снова подумаем насчет

двери.

— Да, — бодро откликнулся Ларс. — Цель меньше, но нужно целиться в голову этому громиле.

— Алиса напряги его вспышками яркого света, ему это не по душе, — скомандовал Константин и коснулся плашмя клинком по рыжей макушке девушке.

— Да, — встrepенулась Алиса, придя в себя.

Лев только успел подобраться к ним, а они уже окружили его с трех сторон. Акко понимал, что запас прочности и выносливости у этого монстра намного больше, чем у них всех троих вместе взятых, так что завалить его нужно быстро, а то они будут выдыхаться, а он медленно прессовать и в итоге... Он тряхнул головой и отправил в спину зверя огненный шар. Особого вреда это монстру не принесло, но заставило того сменить цель в лице Алисы на него.

— Отлично Акко, — сказал Ларс и прыгнул.

Но зверь ждал этого, только чудом копейщику удалось увернуться в воздухе и уйти от когтей, которые оставили пять глубоких борозд в стене.

Улучив момент Алиса создала яркую вспышку голубого света, в очередной раз ослепив зверя, а затем обрушила на него огненную бурю.

— Так его, Алиса! — крикнул Ларс.

Через несколько секунд огонь выдохнулся, а у монстра лишь подгорела грива, от чего он стал только ещё злее. Воспользовавшись моментом, Акко со всей силы нанес обоими клинками удар в ногу монстра, но промахнулся и вместо незащищенного изгиба попал в бронированное колено. Лев сделал взмах. Акко блокировал удар обоими своими мечами, времени увернуться от длинной лапы у него просто не было. Когти разнесли первый меч, а второй выбил из правой руки.

— Ойё! — выдохнул Акко, когда монстр навис над ним.

Но тут по морде зверя хлестнуло что-то очень длинное, коричневого цвета.

— Плеть! — воскликнул Ларс, увидев оружие Алисы.

— Что-то тебя не устраивает?! — крикнула Рыжая, крутя за короткую ручку десяти метровый плетеный кнут, который извивалась над её головой.

Видимо отчаявшись в своих магических навыках, она решила использовать более материальное оружие.

— Да нет!

Ещё один хлесткий удар по морде, и лев в ярости кинулся в сторону девушки. Ларс решился на отчаянный шаг — он метнул копье и попал в голову. Кровь потекла по широченному лбу монстра, уже ничто не могло его отвлечь, он пошёл на своего обидчика. Ларс встретил его своим сильнейшим заклятием — рекой копий. Монстр скрестил лапы перед собой и медленно, но верно продвигался вперед под шквальным огнем заклятия.

— Нам нужно оружие! — крикнул Константин, обращаясь к Акире, отбросил сломанный клинок и, в поисках своего второго меча, кинулся на четвереньках в тень стены.

— Быстрее! — подгонял Акира.

Они оба чувствовали, что скоро произойдет, что-то очень нехорошее, и они оба не хотели встречать это с голыми руками. А меч-кинжал словно через землю провалился. Акко безостановочно ощупывал кривой пол в темноте и, наконец, нащупал, что-то похожее на рукоять, и вытащил на свет. Нет. Это оказался всего лишь ржавый цилиндрический брусок железа. Но выбора нет; лучше, чем ничего.

Монстр почти подобрался к копейщику, он не отвлекался на удары плети по его спине и гриве, его интересовал только парень перед ним.

— Отойди от него! — крикнул Акко, но было уже поздно.

Размашистый удар, и копейщик отлетел, оставляя в воздухе кровавые полосы, его тело несколько раз перевернулось на земле, прежде чем лицом уткнуться в пол.

— Нееееет!! — закричала в отчаянии девушка.

Глава 16

Без всяких признаков жизни Ларс лежал в растекающейся лужи крови. Одна ошибка и сильный, крепкий Ларс был повержен.

— Давай к нему, — приказал Акко, в эту секунду в первые жалея, что не владеет заклятием, которым Кассада разнес гранитную скалу в клочья.

Он сделал пару молниеносных выпадов в проемы между бронёй врага, давая возможность Алисе добраться до Ларса, и отступил. Нужно было срочно что-то придумать, а то худший вариант, воплощался в жизнь прямо на глазах.

— Ещё несколько минут и нас всех можно похоронить, — произнес себе под нос Акира, бегая взглядом по тёмному залу. — Это будет наш склеп.

— Не ной! Мы должны атаковать! — выдохнул решительно Константин, собираясь к последней атаке.

— Какая атака?! Посмотри, ты же сам видел, что когти этого монстра сделали, — кивнул Акира в сторону Ларса.

Их глаза на секунду задержались на глубоких бороздах в стене, оставленных теми же когтями-мечами... Мысль эта появилась в голове Константина также неожиданно, как одинокий луч солнца, внезапно пробившийся через толстые грозовые облака.

— Давай за мной урод! Давай! — заорал Акко, подзывая руками бронированного льва, а сам потихоньку начал отходить к закрытому выходу.

— Это безумие! — произнес Акира.

— У нас нет другого выбора. Или так или мы останемся здесь навсегда, — ответил Константин и продолжил спиной отступать к двери.

Монстр с гривой не торопился, понимая, что жертвам всё равно некуда деваться.

Тем временем Акко сам загнал себя в угол. Его спину от черной двери отделяло каких-то сорок-шестьдесят сантиметров.

— Что ты делаешь?! — воскликнула Алиса, придерживая на коленях голову Ларса. — Он тебя прижал! Уйди оттуда.

Акко молчал, все его внимание было приковано к плечам монстра, чтобы не пропустить атаку, которая могла стоить ему жизни. Замах. Акко, используя поглощённую манну, молниеносно нырнул под летящую на него лапу и оказался за спиной зверя. На темной плите остались две тонкие линии от самых кончиков когтей.

В стороне Алиса что-то кричала, но это было не важно. Акко на огромной скорости обогнул зверя и проскочил на исходную позицию перед каменной дверью. В этот раз он вплотную прижался спиной к холодной плите. Нужно было, чтобы монстр приложился от души.

— Ну давай!! Тупой, жирный кот!!

Нельзя было с уверенностью сказать, что прямоходящий лев понимает человеческую речь, но рев, громовой, ужасающий рев, последовавший после слов Акко, сказал, что монстр понял посыл этих брошенных в свой адрес оскорблений.

Последовавший удар был невероятно мощным. Это Акко почувствовал сразу от созданного когтистой лапой давления ветра. До самого последнего момента он не шевелился; нужна была вся сила этого монстра, чтобы выбраться из этого склепа. Дыра в

груди от пули пульсировала, а один из огромных когтей почти коснулся лица Акко. В зале больше не осталось манны, она была полностью поглощена Константином. Он сделал такой рывок, уходя от смерти, что от скорости все вокруг размылось, когда он остановился и повернулся, от черной двери осталась груда осколков, валяющихся в проходе в коридор.

— Спасибо, тупая башка! — поблагодарил Акко с ухмылкой.

Ушло ещё несколько бросков, чтобы сделать очередной отвлекающий маневр, добраться до друзей, вскинуть копейщика на плечо и выскочить за Алисой во вновь открытый проход. Поняв, что добыча ускользает, зверь ускорился, а под конец вообще прыгнул за ними, но его лапа, выскочившая за ними в коридор, поймала лишь воздух за спиной Акко.

Когти-мечи ещё долго скребли каменный пол за друзьями. Акко вышел вперед и повернул в туннель, куда перенес их портал почти час назад. Последние остатки манны иссякли, и Акко в полной мере ощутил всю сто килограммовую тяжесть копейщика, но останавливаться было нельзя: или тот портал действует, или они таки не вберутся наверх.

— Давай остановимся. Тебе очень тяжело, — предложила Алиса, видя, как ноги Акко ели плетутся, а из раны обильнее течёт кровь.

Акко отрицательно покачал головой: если он остановится, то больше идти не сможет.

Позади их провожал голодный рев льва в броне, которому колоссальный размер не позволил пройти через узкую дверь.

Ещё немного, ещё чуть-чуть.

— Портал должен был уже исчезнуть, — сказал Алиса совсем поникшим голосом.

Но когда они подбежали до нужного места, круг слабо, но мерцал. Это было чудо. Акко просто упал с Ларсом в магический круг. Секунда и они опять наверху, на втором уровне подземелья.

Через десяток секунд вокруг них уже толпилась их группа, многие выглядели запыхавшимися.

— Я уже собирался вызывать группу спасения из академии... — произнес Кракер с облегчением и раздражением в голосе. — Где вы были? Мы успели обежать все пять верхних уровней в ваших поисках.

В итоге не многие поверили, что они побывали на 37 уровне подземелья и ели унесли ноги от огромного бронированного льва. Но это и не было важно для друзей, намного существеннее для них был факт, что все они остались живы. Повезло даже Ларсу; Алиса вовремя успела остановить его кровотечение, а в академии лекари быстро его залатали. На удивление сложнее обстояли дела с ранением Акко, ему сказали, после того как пулю извлекли из груди, что она заколдована, и раны от таких снарядов не просто лечатся. В общем, хоть и его в отличие от Ларса, потерявшего слишком много крови для свободного рассаживания, и отпустили домой, наложив повязку, рану при помощи магии удалось полностью исцелить только через три дня.

— Алиса мне рассказала, как ты перехитрил того громилу, — сказал копейщик, когда Акко пришел навестить его в больничном крыле ИМА на следующий день после похода в подземелье. — Если бы ты был чуть быстрее изобретательным. Может мне не пришлось так страдать.

— Ну извини, только после того как монстр пустил тебе кровь и запахло реальным капютом, мой мозг и начал работать? — улыбнулся Акко и взял один их апельсинов из тканевой сумки.

Акира никогда не ходил к больным и не знал, что нужно делать, так что Константин

предложил взять фруктов для восстановления сил Ларса.

— Капут?

— Это значит абсолютная смерть, — отмахнулся Акко и протянул ломтик почищенного апельсина Ларсу. — Замашки богатого общества.

Он посчитал, что будет сложно объяснить другу, что слово идет от фразы: «Гитлер капут».

— Кстати, Рыжая держалась молодцом там... и сидела здесь всю ночь. Тебе стоит поблагодарить её, за то, что она разбирается в излечивающих заклятиях, если бы не она тебя могли бы не откачать.

— Ага... Только жалко, что я потерял свое копьё, а новое стоит кучу денег, — поник Ларс, добив кусок оранжевого фрукта.

— Да, к сожаленью, оно осталось со львом, — подтверди Акко и встал, — но в суматохе я успел захватить кое-что...

Из невидимого мешка вышло узорчатое зелёное копьё, которое Акко умудрился под конец захватить с собой из подземелья. Оно смотрелось несуразно среди белых стен и коек больничной палаты. Даже, прозрачные шторы, раздутые ветром, легко проникшим внутрь через раскрытое окно, словно возмутились, спрашивая: что это яркое пятно делает здесь.

— Вау! Ты умудрился, значит ещё обзавестись таким классным оружием. Молодец.

— Оно твоё, — сказал Акко и протянул копьё, севшему в постели, Ларсу.

— Я слышал оружие, добытое в древних подземельях, обладает удивительными свойствами. Оно, наверное, стоит целое состояние, я не могу, — потряс раскрытыми ладонями Ларс, не беря протянутое копьё.

— Брось. Я же видел как ты облизывался на него там внизу. А оно мне ни к чему.

Ларс всё ещё сомневался.

— Бери давай! К тому же я успел обзавестись игрушкой и для себя.

Акко продемонстрировал короткий меч с изогнутым широким клинком, яркие рубины украшали его рукоять. Тот самый железный брусок, который он нашел в темном углу подземелья, в процессе драки с бронированным львом превратился в этот меч.

— Так что бери, пока я не передумал.

— Хорошо. Спасибо. Сошлемся на то, что это прихоть богатых, раздавать сокровища, — сказал Лар, приняв подарок и нежно его гладя.

В палату вошла Алиса. Она на секунду остановилась перед кроватью Ларса, а потом сделал низкий поклон:

— Спасибо, что спас нас Акко.

— Э-э... Не за что. Вообще-то в ту западню вас завело моё любопытство, — смутился Акко, чувствуя, что краснеет.

— Всё равно, — подняла девушка голову.

Это оказалось довольно приятным чувством для обоих Акиры и Константина. Не каждый день получаешь благодарность за спасенную жизнь.

— Кстати, я написала письмо в корпус магических стражников, а ты поговорил с братом?

— Да. Я рассказал о разговоре той опасной троицы в подземелье, — сообщил Акко, вспоминая спокойную физиономию Кассады. — И он сказал, что это только сказки об оживлении дракона. Но, что бы успокоить меня пообещал подумать об этом на досуге.

— Что и следовало ожидать, — заключил Ларс, не отрывая глаз от своего нового

сокровища.

Акко уже как полчаса стоял в коридоре ИМА, ведущем от лестницы, поднимающейся на верхние этажи. Проходило много студентов и многие с любопытством посматривали на него, прислонившегося к широкому подоконнику окна. Пару человек даже осмелились подойти и спросить, правда, что он побывал так глубоко в подземелье города или это выдумка как говорят большинство, потому что так глубоко вниз не спускался никто. Он давал короткий, относительно, правдивый ответ и прекращал разговор. Ему было не до этого, он ждал здесь человека, с которым очень хотел поговорить.

— Дарси, ваш взгляд таки кричит, что вы хотите поговорить со мной о чем-то, — сказал директор и подошёл к окну.

— Да, окэ... Вы ведь знаете о моей, нашей недавней истории...

— Да, профессор Кракер мне уже коротко пересказал историю вашего с друзьями приключения в подземелье.

— Тот вор в лисий маске, который проник недавно в музей академии и хотел украсть шар поиска. Тоже был там и у него был этот шар.

— Не беспокойтесь, наша сфера поиска снова лежит в хранилище и уже под тройной защитой. Возможно, воришка нашел другую. Такой артефакт не очень большая редкость. Вероятнее всего, получив от вас и вашего друга отпор, он решил присмотреть себе такой шар в каком-нибудь другом месте, Дарси.

— Да вы правы. Можно ещё вопрос, окэ?

— Да, но только один меня ждет профессор Янгдей.

— Что это за легенда о синем драконе?

— О! Если коротко, то некоторые наивные люди верят, что если оживить Властелина неба, то он будет служить верой и правдой тому, кто помог ему воспрянуть из мертвых.

— И кому-то это удавалось раньше?

— Нет, конечно. Это же просто легенда, — усмехнулся Ноэль. — Не забивайте себе голову такими глупыми вещами Дарси. Займитесь лучше учебой.

— Да, окэ. Вы правы.

— Как-нибудь расскажете мне более подробно о вашем путешествии на 37 уровень подземелья, — бросил через плечо уходящий директор.

«Он прав нам стоит заняться своими проблемами, чем какими-то ворами», — мысленно сказал Акира, тоже покидая первый этаж.

«Ну, что поделаешь, любопытство. К тому же мы же всё равно после учебы будем бороться с такими типами, ни так ли?» — ответил Константин

Через несколько дней друзья вновь были вместе на занятиях. Все шло своим чередом, даже, студенческий совет вспомнил об особе Акко. Алиса сообщила, что сам заместитель президента решил заняться им, но его после льва переростка уже сложновато было смутить или напугать, каким-то там замом.

Каллиграфия у Ларса шла как всегда отвратительно, но зато он хвастался на лево и на право своим новым копьем. Все студенты и преподаватели сходились во мнении, что это красивое оружие должно обладать какими-то магическими свойствами, но пока никому не удалось активировать их. А вот меч, который случайно подвернулся Акко, все заклеямили простоватым, для сильного артефакта. Но на одном из занятий по владению оружием произошёл очень интересный случай. На арене появилась копия Акко; абсолютно идентичный ему мираж, только, когда рука прошла насквозь через его грудь, все убедились

что это не клон, так он был похож на него. Даже, Алиса подтвердила, что у иллюзии такая же аура как у самого Акко, состоящая из двух цветов.

— Это круто, но что с этим делать, — озвучил Ларс общую мысль всей их групп и начал трясти свое копьё, в отчаянной попытке добиться и от него чего-нибудь толкового.

— Не знаю, посмотрим, — ответил Акко, изучая изогнутый клинок своего нового меча.

Он достаточно удобно лежал в руке, так что Акко решил оставить его и уже заказал у мастера второй такой же клинок. А с миражом ему пришлось долго возиться, чтобы хотя бы активировать эту функцию меча.

— Я тут подумала, прошептала на занятии по заклятиям Алиса, — что может все-таки вор ещё раз наведается в хранилище.

— И?

— Может, я установлю там предупреждающее заклятие?

— Давай, — оживился Ларс, который как сам говорил, горит желанием вернуть должок троице, так не хорошо поступившей с ними.

— Вряд ли он туда ещё раз вернётся, — парировал Акко, но через пару секунд размышления добавил. — Хотя, если тебе не сложно, то сделай это. Чем черт не шутит. Там конечно есть скелет дракона, но в городе находится законсервированное тело другого дракона, которое выглядит по опаснее и оживить его, кажется проще, чем голый скелет.

— Чёта я вообще не верю в воскрешение монстров, — промычал Ларс, — но этот вор определенно любитель артефактов, так что в хранилище академических реликвий он может опять наведаться, несмотря даже на усиленную защиту.

Тем временем профессор объяснял, чем отличаются заклятия одного уровня друг от друга. По его изложению даже внутри уровней были заклятия слабые и сильные. К примеру, мощное заклятие восьмого уровня могло быть сильнее слабого заклятия девятой категории или наоборот слабое — десятого уровня могло быть слабее мощного — девятого уровня. Отличие ещё создавалось человеком, активирующим магический круг. У кого-то сильное заклятие могло получиться слабым, а в руках умелого мага слабое — могло превратиться в сокрушительное оружие. Вот почему всё ещё не было создано четкой классификации для некоторых заклятий.

Акко был полностью согласен с профессором, потому что его маленький огненный шар ни шёл ни в какие сравнения с Алисеним, с которым даже было жарко стоять на расстоянии десяти метров.

Через два дня у их команды по маджикболу была первая игра, а Скаладуб не удосужился провести даже одной тренировочной игры с новой командой. Единственное, что он сделал, так объяснил правила для особо отсталых вроде Акко, Ларса и ещё несколько ребят.

Суть этого вводного курса сводилась к тому, что в маджикбол играют две команды, в каждой команде 16 человек. 13 на поле и 3 в запасе. К удивлению Константина число 13 в этом мире не несло негативный оттенок. Задачей команды было забить максимальное количество голов в, тянувшиеся вверх, две двадцатиметровые перекладины. Каждой команде давалось 13 заклинаний на всю игру. Истратил их и все придется обходиться без магии до конца игры. Матч длится 70 минут. Две белые полосы, разделяющие поле на три части отмечали зоны: центральная зона — место, где можно использовать оружие и касаться мяча руками, — две крайние, где запрещено использовать рук, но разрешено применять магию. Десятерым игрокам команды раздавались сапоги скороходы, что было естественно, учитывая размеры поля. В него спокойно могли поместиться четыре футбольных поля.

После тренер пожелал удачи и оставил новичков переваривать услышанное. Немного помявшись, все разошлись по домам. Внутреннее и даже внешнее чутье подсказывало, что завтра у них почти нет шансов на победу.

— Видим, придется разбираться на месте, — заключил копейщик.

— Как всегда, — ответил Акко и пожал плечами.

Воскресный день встретил Акко солнечным утром. Легко позавтракав, он поехал в академию. Команды и тренеры были уже на стадионе. Длинные трибуны тянулись с двух сторон. Они вмещали до десяти тысяч зрителей, но сейчас было занято не более одной трети мест. В основном болельщиками противной стороны. За команду ИМА болели не больше двух сотен человек. Они отчетливо выделялись в сторонке своим зеленым цветом на фоне синих цветов клуба почтальонов. Их команда на другой стороне тоже была в синих футболках. Акко даже позавидовал их одинаковому инвентарю, потому что единственное что было у команды ИМА идентичного — это сапоги скороходы, пару которых натягивал копейщик.

— Я уже думал, ты принял лучшее решение и остался дома.

— Я в последнее время не люблю бежать от вызовов, — сказал Акко и отказался от, протянутых Вакадой, зеленых сапог. — Мне это не нужно.

— Ты же хотел играть в нападении, а без скорости там нечего делать, — возразил удивленно Вакада.

Без своего дурацкого платья и неумелого макияжа он стал походить на атлетичного спортсмена. Крепкий парень среднего роста с вытянутой головой, темными короткими волосами и узкими глазами.

— Я достаточно быстр и без них.

— Уверен.

— Да.

Вакада ушел, качая головой, он всё ещё не был готов смириться с составом новой команды, но больше всего его напрягала безответственность тренера собравшего такой состав. Только у одного Вакады всё снаряжение имело зелено-синюю расцветку ИМА.

Из-под трибун, со стороны галереи, где находился кабинет Саладуба, шел он сам в сопровождении своего помощника. Руки скрещены за спиной, голова приподнята. Он уверенно осмотрел трибуны, и его не смутило, что за его команду почти никто не пришел болеть. С улыбкой он обратился к своим игрокам:

— Ну что орлы, готовы?!

— Да, тренер!

— Молодцы! Удачи. Постарайтесь беречь силы. Они вам ещё понадобятся.

Затем он развернулся и направился к скамьям команды под коротким навесом, где уже сидело трое игроков замены. Пояснять Скаладуб не стал, зачем им силы после матча.

Команды приблизились к центру поле отмеченному черной точкой на зеленом газоне. Они выстроились напротив друг друга.

Команда почтовой службы, казалось, пришла в своих рабочих костюмах: в голубых куртках, застегнутых на две линии пуговиц. В отличие от команды Акко, они были в отличном настроении. Оно и понятно, в прошлую игру они выбили их из первой лиги со счетом 6:0.

— Не дрейфьте ребята, — прошептал Вакада с края, — прошлый раз им просто повезло. Хищные улыбки почтальонов с ним не были согласны.

Команды приветственно поклонились друг другу и разошлись по своим половинам поля.

— Кх-шк, — разнёсся громкий скрип передвигаемой мебели, — Ух, надеюсь, я не опоздал. Это я, Робин Глок — ваш любимый комментатор. Сегодня у нас не простая игра для ИМА! По злему стечению жребия в первом же матче сезона самый не желанный противник... Удачи ребятам... Да удача им сегодня точно не помешает.

Судья парил в пяти метрах над землёй на левитационном магическом круге, на глаза у него было нацеплено что-то вроде бинокля. Это было понятно, учитывая размеры поля. Подмышкой он держал овальный мяч. Он подлетел к ним и сказал:

— Вы хозяева поля. Мяч или ворота?

— Ворота, — шепотом дал совет Вакада из-за спины.

Совет был хорошим, и Акко выбрал сторону, с которой падал солнечный свет. Солнце висело у них за спиной, а соперникам светило в глаза.

Его назначение капитаном произошло само собой, без слов. Скорее всего, свою роль сыграл его статус и то, что у него в друзьях был Ларс, который возвышался над всеми на целую голову, да ещё и размахивал почти трехметровым копьём.

Судья улетел к почтальонам и кинул им мяч. Сразу коснувшись газона, он прибрёл размер и форму футбольного мяча.

— Сейчас попрут в атаку, — сказал Ларс с ухмылкой и побежал на свою позицию в середине поля, где можно было играть руками, использовать оружие и применить хоть все 13 заклинаний, отводимых на каждую команду.

Акко занял свою позицию впереди, рядом с линией, разделяющей их часть поля от центральной. Во время единственного инструктажа тренер уделил лишь два предложения на расстановке их на поле. Первое, они могут занять любую позицию какую хотят, выбрать им. Второе, это не касается Вакады; он играет в глубокой защите. Но сейчас Акко не отказался бы от того что бы Вакада пояснил, что делают соперники.

Они не рванули в атаку, что было естественно, учитывая, что мяч был у них, а отправили его к своим защитникам, стоящим перед вратарём. Затем двое из их команды использовали сразу восемь заклятий у точки в центре поля.

Глава 17

— Что они делают? — крикнул справа Маис.

— Без понятия, — пожал плечами Акко и, на всякий случай, сделал пару шагов назад. — Вакада!

Не прошло и секунды, а из земли, по границам центральной части поля начало расти здание. Четверо их игроков, в том числе и Ларс, остались внутри. Последнее что донеслось от него до Акко, прежде чем его макушка скрылась за быстро растущей коричнево-белой стеной:

— Что за...

Трибуны почтовой службы взорвались аплодисментами. Акко не знал, что происходит, но понимал: что-то определенно не в пользу их команды. Наконец, комментатор, который до этого безостановочно рассказывал об игроках команд и их сильных сторонах, отвлекся от своего повествования:

— Неожиданно. Все ожидали, что команда почтовой службы будет придерживаться прошлой тактики, принесшей им успех в последней игре с ИМА. Но нет, они сменили тактику контратак, на постоянное давление. Как сильно упала ИМА, что её уже перестали опасаться всерьез. Для наших зрителей, кто впервые наблюдает игру в маджикбол, поясню, что одна из команд потратив большую часть запаса заклятий, создала трехмерную реальность, которая возможно будет с нами до конца игры. Она будет затруднять атаки... возможные атаки ИМА и одновременно помогать в организации штурмов почтальонов. И все благодаря усилению команды, о которой я уже упомянул.

Дальше комментатор опять пустился в рассказ о сбалансированности состава почтальонов и их талантах.

Здание доросло до двадцати метров в высоту и остановилось. Изнутри уже доносился шум драки и звон сталкивающейся стали.

— Что будем делать? — спросил у всей команды Акко.

— Мяч у них. Нужно ждать, — произнес Вакада и отошел на несколько метров назад, чтобы лучше видеть все пять выходов из здания.

Акко последовал его примеру, хотя и хотел рвануть на помощь Ларсу, который похоже уже вовсю сражался внутри.

Прошло две минуты, а никто ещё не показался с той стороны. Наблюдать за всеми пятью дверьми было не просто. Разных размеров и форм, они были беспорядочно разбросаны на разных высотах всего коричнево-белого здания.

— Что-то...

Но Маис не успел договорить, потому что прямо перед ним из одной из верхних дверей выпрыгнуло трое соперников. Уже на лету они выпустили из рук овальный мяч — после касания ногами их территории мяч нельзя было трогать руками.

Маис и ещё трое игроков ИМА кинулись им навстречу. Но стоило им приблизиться к почтальонам, как те ударом ноги послали мяч на другой фланг, через голову Акко. Он развернулся за ним и увидел, что с другого фланга ещё двое соперников уже бегут к мячу.

— Остановите их! — командовал Вакада и сам начал отступать к воротам, пытаясь держать в поле зрения обе атакующие группы.

Акко хотел последовать его примеру, но Костантин предложил досмотреть эпизод, чтобы вникнуть в игру.

Кто-то из ИМА использовал магию, и парня с мечом заключило в розовую светящуюся клетку, но он успел сделать пас напарнице, и та почти в упор нанесла удар по воротам. Гол.

— Вот вам скоростная атака от Почтамта, — затрещал комментатор. — Печально, но факт. Мой прогноз оказался верным.

На табло, висящем на высоком стенде, что бы весь стадион мог его видеть, один из двух нолей сменился на цифру один.

— Повнимательнее! — сказал Акко, пасуя мяч Вакаде. — Они могут атаковать с любой стороны.

— Да ребята поплотнее, — повторил Вакада. — Против сапогов скороходов играют плотно, чтобы не давать пространства для разбега.

Как только Акко шагнул внутрь здания, то сразу достал из-за спины мечи. Двое из его команды последовали за ним. Маис подобрал мяч в руки.

Здесь внутри творилось, что-то не понятное. Законы физики, похоже, решили обойти это здание стороной. Верх и вниз не всегда были на своих местах. Это место напомнило Константину картину, которую он видел в одном альбоме в детстве. Повсюду находились входы и выходы, и лестницы, но была одна проблема, по ним часто нужно было ходить вверх ногами. И не каждый проход вел вперед.

— Похоже, ИМА не по душе заклятие искажения трехмерного пространства, — усмехнулся комментатор. — Хорошо, что у всех зрителей и суди есть специальные очки, которые не только приближают картинку, но позволяют видеть через любые заклятия и стены.

— Что будем делать? — спросил один из напарников Акко, когда после пяти минут блужданий они вернулись на то же место, от куда и начинали.

Голова начала страдать от легкого головокружения, и во всём была виновата ходьба вверх ногами. Если они не найдут здесь выхода на сторону соперника, то игра проиграна. Справа доносился шум драки: в этой части поля разрешали рукопашные бои, если сумеешь обезоружить противника, то он выходит из игры до самого конца матча.

Внезапно из-за угла выскочило шестеро игроков в синем, напали на них, вырвали мяч из рук Маиса и выбежали на половину поля ИМА. Акко выскочил за ними, но все что смог сделать так это наблюдать второй гол в свои ворота.

— Жалко на это смотреть, но похоже и сегодняшний матч закончится в сухую. Обновление состава от Скаладуба не исправило ничего, — трещал без остановки комментатор. — Подождите, я вижу Скаладуб даёт какие-то указания своей команде. По всей видимости, старый волк ещё не готов сдаваться.

Но единственное, что видел Акко — это одобрительный жест сжатого кулака с большим пальцем, смотрящим в небо.

— Молодцы, ребята! Два ноль — это не беда. Не торопитесь, продолжайте прессовать, — кричал со счастливой улыбкой их тренер.

— Как-то мне всё это надоело! — прорычал Константин. — Дай сюда мяч!

— Не дури парень! — крикнул Скаладуб, почуяв неладное.

— Поглощение! — прошептал Акко и почувствовал прилив энергии.

В радиусе пяти метров от его ног газон покрылся инеем. Он ворвался внутрь заколдованного здания, схватил мяч, сразу приобретший овальную форму для удобства рук,

и рванул по коридорам, и лестницам в поисках выхода на другую сторону.

Основным преимуществом соперников было то, что они разбирались во всех этих переплетениях коридоров и лестниц, но при помощи скорости Акко собирался нивелировать это их превосходство.

Он потратил на поиски выхода на вражескую сторону не больше двух минут, попутно пробежав рядом с тремя соперниками, идущими по лестнице вверх ногами. Они заметили его, но на такой скорости ничем ему не смогли помешать. Акко выскочил из магического лабиринта на чужую половину поля.

— Невероятно, но игрок ИМА нашел путь... Кто же это? Да это Дарси. Не зря же он брат Кассады Дарси. Только в одиночку невозможно атаковать ворота, защищаемые половиной команды Почтамта.

Но Акко считал иначе. Поглотив ещё манны, он убежал от двух защитников. Они все двигались на огромной скорости. Каждый толчок сапога скорохода отправлял игрока в полет на расстояние пяти метров. Но даже это не могло сравниться с даром Константина, он легко увернулся от двух заклинаний. До ворот оставалось метров двадцать. Он приготовился бить, но в его сторону летела цепь из синего света. Он решил не уврачеваться, а всё же бить. Вратарь прыгнул, ему даже удалось коснуться мяча кончиками пальцев, но удар был слишком сильным. Мяч срикошетил от штанги и залетел в ворота.

— Гол, — огласил комментатор радостно.

Цепь уже обвила Акко и заставила рухнуть на землю, но его быстро освободил Маис, вовремя подоспевший на выручку.

— Не просто было проследить твой маршрут, — сказал он, расколдовывая Акко.

На поле выбрался и вспотевший Ларс, за ним вышли двое игроков Почтамта без оружия.

— ИМА удалось обезоружить, двух соперников. И теперь Почтамт будет играть в меньшинстве, — сообщил комментатор. — На их стороне все ещё преимущество в очко, а до конца матча осталось не так и много времени.

Почтальоны опять пошли в атаку, но в это раз её удалось быстро погасить, как только они оказались на территории ИМА. В подкате сыграл Вакада и выбил мяч из ног нападающего.

Болельщики соперника бурно начали поддерживать эту атаку, но восторженные крики также стремительно прервались, как был стремителен подкат Вакада.

Затем в контратаку пошла ИМА. Акко впереди, а остальные за ним. Дорога была уже известна так, что вторая атака развивалась намного быстрее и большим числом людей.

Акко пнул мяч, и тот покатился справа от защитника, а Акко рванул слева, опередил соперника, вновь овладел мячом и пнул его в прозрачный барьер, отделяющий поле от зрителей. Мяч отскочил от него, оставив его ходить волнами, прошел под углом и обогнул ещё одного защитника, и опять упал в ноги Акко, который уже обежал второго защитника.

— Какая скорость. Дарси не пользуется сапогами скороходами, но легко обгоняет соперников, носящих их. Кажется, на его ноги надето несколько невидимых пар скоростной обуви.

Акко прорвался далеко вперед, вражеские ворота маячили слева. Он хотел, как и в первый раз, пробить сам, но угол для этого был слишком острый. Однокомандники махали руками, прося у ворот пас.

— Давай мне! — кричал во всю глотку, мчась к воротам, Вакада.

Что он делал здесь, было не понятно; он вроде был в глубокой защите.

Даже с этого края поля Акко услышал крик Скаладуба:

— Не ему! Мать твою Вакада! Назад...

Акко сильно пнул мяч, отправив его верхом по дуге к Вакаде.

— Остановите его! — кричал вратарь, пытаясь скоординировать своих защитников.

Но было поздно, Вакада с ходу выпрыгнул и пробил головой.

— Голлллл... ИМА сравнивает на последних минутах.

А на кромке бесновался Скаладуб, которого пытался успокоить Том, бросивший свой планшет на землю.

— Не знаю, чем недоволен тренер ИМА. Ребята сыграли здорово. Хотя я понял, что не устраивает Скаладуба: почему защитник Вакада оказался на месте центр форварда. Тренер просто заглянул на несколько ходов вперед и понял, что с разрушенной структурой ИМА долго не протянет.

Команда похлопала отличившегося по плечу и сказала несколько слов поздравления.

— Все ребята я пошел обратно, а то тренер меня точно прихлопнет после игры. Спасибо с пасом Акира.

— Не за что. И зовите меня Акко. Акира это слишком однобоко.

— Хорошо, Акко!

Если бы они знали, что слово «однобоко» в случае с Дарси младшим не простая фигура речи, то не смогли бы удержать нижнюю челюсть на положенном месте.

«А этот маджикбол оказался интересной штукой!» — мысленно сказал Акира, тяжело дышать.

«А я тебе говорил, что гонять мяч не скучное занятие», — ответил Константин и вытер ладонью пот со лба.

«И почему я раньше не играл?»

«Потому что дурак».

«Ну ладно тебе. Спасибо что уговорил».

«Всегда, пожалуйста».

В следующие 2–3 минуты Почтамт попытался забить ещё раз, но их атаку быстро остановили, не без помощи Ларс, который отправил на скамейку ещё одного соперника. Мяч вновь оказался на стороне противника. И Акко опять попытался обвести защитников, но в этот раз против него выдвинулось сразу трое соперников. Ему пришлось отдать пас на левый фланг.

— Не торопитесь ребята, — продолжал давать не очень хорошие советы Скаладуб.

На часах показывало 69 минут; до конца осталась одна минута. Ничья была неплохим результатом для ИМА, но Акко этого было уже недостаточно. Он переместился ближе к центру и попросил мяч обратно. И через две секунды его получил.

— Отбой ребята молодцы! Ничья... — не унимался тренер.

На табло показывало 69 минут 97 секунд. До ворот было метров сорок. Акко просто не успел бы обвести защитников. Он решил бить. Немного подтолкнув мяч, а затем, разогнавшись с помощью своего дара, он пробил изо всей мочи.

Мяч летел в высокие ворота на высоте десяти метров, и вратарю пришлось оттолкнуться заклятием и подпрыгнуть по диагонали. Он коснулся мяча ладонью, но тот прошел дальше ударился с глухим звоном об штангу, срикошетил обратно в голову голкиперу и, наконец, залетел в ворота.

— Даааа — заорал комментатор, что ушам стало больно. — ИМА, со счетом 3:2,

возвращается в главный чемпионат Империи.

Просвистел финальный свисток судьи, всё ещё парящего над газоном на своём ликвидационном заклятии.

Они победили, и болельщики соперников затихли; они не могли поверить, что команда, которую они совсем недавно победили со счетом 5:0 так скоро смогла взять реванш. А немногочисленные болельщики академии во всю бесновались, создавая такую шумовую гамму, что казалось все трибуны заняты ими, а не только две сотни мест.

Наколдованное здание в середине поля испарилось, и игроки Почтамта, с поникшими головами, направились в раздевалку.

— Молодцы ребята! — похвалил с улыбкой Том. — Использовать первую же возможность что бы вернуться в первую лигу. Император вами наверняка гордится.

Но все смотрели на Скаладуба. Слезы радости или горя, но это не важно, стояли у него в глазах.

— Сукины дет... Я хотел сказать дети мои. Я так вами горжусь. Вы сделали больше, чем я хотел.

Акко в отличном настроении, несмотря на то, что в действительности было в голове главного тренера, направился с ребятами в раздевалку. Они ещё долго оживленно обсуждали игру. Больше всего всех забавлял и интересовал вопрос: как Вакада сумел так быстро из защиты, переделав наколдованное здание, добраться до чужих ворот и забить второй гол. Сам он просто сказал:

— Защита это не мое.

Кто-то предложил отметить их победу где-нибудь, и многие подхватили эту мысль. Больше всего она понравилась Ларсу, который очень хотел посмотреть, так же хорош в распитии горячительных напитков Акко, как и в драках.

Условились встретиться вечером у Квартала развлечений.

Прошло уже часов пять с игры, и Акко у себя в комнате прихорашивался для похода с командой в клуб. Он стоял у большого платяного шкафа и выбирал, что надеть.

— Нет. Смокинг точно не подойдет, — покачал головой Константин, вертя костюм на плечиках.

— Но я в них всегда ходил на балы, — возразил Акира, но повесил костюм обратно.

— Мы не на бал идем, мужик, а в клуб туда нужно что-то попроще. Например, эта красно-зеленная куртка с капюшоном.

Спустились в гараж, отмахнулись от водителя предложившего довести молодого хозяина, куда тот пожелает, и завели Портиш. Капот ответил легким свистом ожившего магического двигателя, питающегося манной кристалла. Включил, торчащие сверху бампера, круглые фары и медленно выехали из большого гаража.

На улице стемнело достаточно, чтобы включили фонари. Несмотря на это людей ещё было достаточно на улицах. Константину иногда казалось, что Микио вообще никогда не спит. Он зевнул и сказал:

— Давай я поведу.

— Ты же говорил, что не умеешь!

— Сейчас научусь, тем более, я определённо буду ехать бодрее, чем ты.

— С чего ты взял? — возмутился Акира, посмотрев в лобовое зеркало заднего вида на самого себя.

— Ну... вот тот трамвай ты его ели догоняешь.

— Здесь много прохожих не хочу, кого-то сбить.

— Вот я и поведу, реакция то у меня лучше. Чуть использую поглощение.

— Хорошо.

Получив полный контроль над машинкой, Константин нажал на газ. Он не считался с препятствиями, обгоняя одно транспортное средство за другим, изредка притормаживая перед пешеходными переходами.

— Сбавь скорость, — попросил Акира и сильнее сжал руль. — Так разбиться недолго.

— Да не бойся, все равно умирать один раз! — поддел его Константин с ухмылкой.

— Не надо так шутить.

— Что боишься поранить свою нежную кожу?

— Она и твоя.

— Да. Ты прав. Но ты не убедил меня, — усмехнулся Константин и утопил педаль газа в пол, как только они выскочили на пустую дорогу.

Машину решили оставить на въезде в Квартал развлечений. Акко было как-то неудобно приезжать в клуб на дорожке на машине, тем более, ни один член его команды по маджикболу не умел водить, и никто кроме него не владел собственной машиной. Пошли пешком, и скоро до них начали доноситься громкие шумы.

— Кажется, веселье уже началось, — заключил Константин прислушавшись.

— Веселье здесь никогда и не заканчивается, — усмехнулся Акира. — Я здесь был пару раз и скажу тебе, это место не зря называют Квартал развлечений.

Словно вторя словам Акиры, музыка усилилась, и в переулок полил яркий разноцветный свет.

Сотни подвесных бумажных фонарей освещали своим оранжевым светом улицу, тянущуюся в обе стороны. Дорогу покрывала брусчатка вместо асфальта. Искусственный свет отражался от неё, создавая ощущение подсветки из-под земли. Транспортных средств здесь вообще не было, в отличие от любых других частей города. Но людей здесь копошилось больше, чем в половине города. В основном молодежь, но встречались и представители более старшего поколения, например в компании жандармов попивающих пиво вокруг высокого круглого стола у дверей бара. Все вывески были обведены линией разноцветных кристаллов поочередно загорающих, привлекая глаза потенциальных клиентов.

Десятки баров, танцевальных клубов и ресторанов теснились в этом квартале, и каждый пытался урвать клиента у другого.

— И как нам найти наших в этом разнообразии? — полюбопытствовал Константин, крутя головой и пытаясь отыскать хоть одно знакомое лицо в этой толпе.

— Ну, это не проблема. Нам нужно всего лишь найти Вечную сакуру.

— Дерево что ли?

— Нет, так называется клуб. Я, кажется, примерно знаю, где он, — успокоил Акира и зашагал в направлении громкой музыки.

Скоро, не без толкания в гуще людей, он услышал знакомые голоса. Перед входом в Вечную сакуру собралась большая очередь не довольных клиентов, которые не могли пройти внутри из-за спорящей в дверях, двоицы и охранника.

— С каких пор вход стал платным?! — возмутился Вакада, размахивая руками.

— С тех как мы стали очень популярными, — отвечал крепыш в черном костюме. — Мест на всех не хватает. И вход сделали платными, чтобы избавиться от зевак без денег,

вроде вас.

— Это уже оскорбление! — сказал Ларс и шагнул вперед.

— Не надо парень. Мне угрожали ребята и покрупнее. — Охранник даже не шелохнулся перед двух метровым копейщиком.

— Да валите уже отсюда, — кричали люди из очереди, которая уже превратилась в грыжу, тянущуюся от входа клуба.

— Пропустите, — сказал Акко, поднимаясь по трем ступенькам на крыльцо.

— О! Акко...

Акко не стал здороваться с кем-либо, понимая, что ещё немного и толпа сзади просто выкинет их прочь, при этом, не забыв каждого из них наградить несколькими пинками. Он вплотную подошел к охраннику и лишь сказал:

— Я плачу.

Крепыш на секунду задержал взгляд на протянутой золотой карте, а затем взял её.

— Пропускай всех кто из ИМА, я плачу.

— Отлично. Это другой разговор. Проходите.

Охранник шагнул в сторону, пропуская их троицу, но их оказалось намного больше. Ещё человек семь потянулось за ними.

— Ваши?

— Да.

Внутри негде было яблоку упасть. Человек сто раскачивались в такт динамичной музыки.

— Ты вовремя, — прокричал Ларас, чтобы пересилить громкую музыку.

— Я так и понял. Ещё немного и ты, кажется, собирался перешагнуть через тело того охранника, — усмехнулся Акко присматривая место, где они могли бы разместиться.

— Он крепкий малый; мне бы пришлось долго с ним возиться.

Они сразу заняли освободившийся круглый диван вокруг стола. Команде пришлось потесниться, что бы все могли рассестся. Затем все пошло как по накатинной: выпивка, разговоры о выигранной игре и шутки. Акко выпил совсем немного. На дне бокала вместе с вишней оставалось ещё немного напитка. Затем остальные ушли танцевать. Акко тоже сделал один рейд, но быстро понял, что это не его. Он просто сбивался из общего ритма. Бросив это дело, он выбрался из толпы. Но их столик уже заняли, и ему пришлось устроиться у борной стойки.

— Привет.

Акко подпрыгнул на высоком табурете.

— Ты чего? — спросила удивленная Алиса.

— А ты что здесь делаешь?

— Я её пригласил, — показался из-за спины Рыжей Маис.

Акко с трудом удержал на язык вопрос «Ты?», потому что эта пара определенно не подходила друг другу. Маис своей макушкой ели доставал Алисе по грудь. На секунду он представил, как эта пара, обнявшись, танцует и не смог сдержать улыбки.

— И я великодушно согласилась, — сообщила девушка, гордо подняв подбородок.

— Ну... Вообще-то она заст... попросила меня её пригласить, — боязливо добавил невысокий парень.

— Хмм...

— Пожалуй, я пойду поищу нам место, где можно присесть, — произнес Маис, не

выдержав неодобрительного взгляда своей подруги.

— И зачем ты взяла в рабство бедного парня? — любопытствовал Акко и упер подбородок об кулак.

Глава 18

— Я его просто попросила...

— И зачем? Он тебе нравится?

— Нет!

— Тогда почему?

— Ну, хорошо. Что бы наблюдать за тобой, — покраснела Алиса и скрестила руки.

Понятно. Рыжая опять за свое, но Акко не собирался раскрывать свой секрет. Одному Богу известно, к чему бы это привело, если бы Империя узнала, что манну могут собирать не только кристаллы, но и люди. Да это делал Константин, попавший сюда из другого мира, но от этого легче не становилось. Если бы выяснилось, что в Акко две души, что было бы дальше, никто не знает. Так что Акира и Константин давно решили никому не раскрывать тайну своего союза.

— Да. Нет у меня никакого секрета. Просто, у меня талант к ускорению.

— А почему цвет ауры каждый раз меняется? — не унималась девушка, продолжая смотреть в потолок, на котором вспыхивали светолучи от шара крестила, висящего посередине танцевального зала. — И этот иней, появляющийся каждый раз вокруг тебя...

— Откуда мне знать. Я даже ауру не вижу.

Фыркнув, Алиса, молча, присела на соседний табурет.

Попытавшись забыть о любопытной Рыжей, Акко решил для проведения времени — танцевать ему особо уже не хотелось — оглядеть сидящих клиентов в темном углу. Там находилось 4 круглых стола. Три из них были заняты шумными компаниями, но Акко заинтересовал четвертый. Вокруг него никого не было кроме одного человек в длинном плаще и широкополой шляпе, вальяжно раскинувшим руки на спинке дивана. Лица из-за темноты было не различить, но интуиция Акко подсказывала, что он был знаком с этим человеком.

«Да забей ты на него. Мало ли кто это может быть», — мысленно сказал Акира, покрутив головой.

«Ты прав. Займемся чем-нибудь более интересным», — быстро согласился Константин.

«Она! У тебя странные вкусы Константин», — удивился Акира и смотря на молодую брюнетку за дальним концом барной стойки.

«Почему нет! Она же красивая. Давай познакомимся».

Но у брюнетки был такой жесткий взгляд из-под изящных черных бровей, что Акко ещё минут пять не решался к ней подойти. Тем более она была одета так по мужски в черные брюки и куртку.

— Ну, поехали!

Он встал, прошел десять шагов и сел на соседний табурет от брюнетки. Она своим взглядом сразу дала понять, что не одобряет этой инициативы. Но Константин так сразу отступить не собирался.

— Привет. Может, я тебя угощу, — произнес Акко и поднял руку, что бы дать знак бармену.

— Не стоит. Я жду своего друга.

«Слышал. Нам стоит удалиться; у неё здесь свидание», — мысленно сказал Акира и на

пять сантиметров приподнялся с табурета.

«Садись обратно!»

Брюнетка удивленно приподняла бровь.

«Она же ясно сказала...»

«Что она сказала? Что ждет парня? Свидание! Девушки не надевают на свидания черные брюки и куртку. Понял?» — объяснил Константин, опять удобно рассевшись на высоком табурете.

«Логично», — согласился Акира и почесал затылок.

Музыка на секунду затихла, а затем возобновилась с новой силой, сменив только ритм. Алиса со стороны неодобрительно и снисходительно наблюдала за его попытками познакомиться с жёсткой брюнеткой.

— Меня зовут Акира Дарси, — решил зайти с другой стороны Акко, используя знатную фамилию. — Для друзей просто Акко.

Девушка широко раскрыла глаза. Но её ответ удивил Акко ещё больше.

— Тем более нет.

— Почему? Слишком молод?

В ответ молчание. Она продолжила отхлёбывать из своего керамического бокала. По запаху Акко понял, что это вероятнее всего не алкоголь, а сок.

«Я думал клан Дарси могущественный и знаменитый, а на неё эта фамилия похоже произвела обратный эффект», — пожаловался мысленно Константин, оперевшись щекой о ладонь.

«Или она из не менее богатого клана», — добавил Акира и пересел чуть подальше от необщительной брюнетки.

— Нечего приставать к людям, — произнесла Алиса.

— Ничего я не приставал, — сказал Акира, а про себя мысленно спросил: «И что дальше?»

«Подождем немного и сделаем второй заход. Говорят женщины любят настойчивых».

Тем временем брюнетка полностью о нем забыла и немного повернула голову в сторону человек в длинном плаще. К нему как раз подсел новый посетитель. Невысокий человек с закрученными усами, положил на стол свой портфели и гангстерскую шляпу. Они начали негромкий разговор. Девушка ещё ближе передвинулась на табурете к этим двоим.

Акко тоже попытался прислушаться, но единственное, что успел уловить, прежде чем музыка снова усилилась, слово «дракон». Прошло минут пять, прежде чем музыка вновь затихла, и он смог различить слова человека с опущенной на лоб широкополой шляпой:

— Ты уверен, что это оно?

— Да. Это заклятие десятого уровня, — ответил усатый, вытащил из портфеля скрученный пергамент и положил на стол. — А ты уверен, что сможешь его активировать.

— Разберусь. Ты меня...

Танцевальная музыка опять набрала обороты, и ничего уже на таком расстоянии расслышать стало невозможно. Девушка прикинулась, что опять увлечена своим напитком. Усатый сделал прощальный поклон с приподнятой в руке шляпой и ушел. Человек в черном плаще свернул обратно пергамент и засунул во внутренний карман. Он встал, и на секунду что-то блеснуло у него подмышкой.

«Понял кто это!»

«Да», — ответил Акира и рефлекторно потянулся за одним из мечей под курткой.

Учитывая их последние встречи, Акко не хотел провоцировать Стрелка. Нужно было как-то позвать жандармов, а затем накрыть его в тихом переулке, не допустив перестрелки и неоправданных жертв. А это было ох как не просто в Квартале развлечений, люди здесь водились целыми косяками.

Акко убрал руку с рукояти. Он хотел позвать на помощь Ларса, но того нельзя было увидеть в танцующей куче мале.

Стрелок направился к выходу, Акко за ним.

— Что ты делаешь? — спросила Алиса, поравнявшись с ним.

— Шшш... Это Стрелок из подземелья. Собираюсь его схватить.

— Это слишком опасно!

— Я и без тебя это знаю.

— А она что затеяла? — спросила Алиса и кивнула на брюнетку, тоже медленно крадущуюся за Стрелком.

— Похоже, она следит за ним, — сказал Акко, отставая от Стрелка, чтобы не попасть на глаза девушки.

Так они и вышли из клуба: брюнетка за Стрелком, а Акко с Алисой за ними. Какое-то время преступник спокойно шел по центру улицы, стараясь обходить группки молодежи, развлекающиеся во всю глотку. Брюнетка не торопясь следовала за ним на расстоянии видимости. Акко с Алисой старались держаться от них на расстоянии 15 метров, что бы держать обоих в поле зрения и в случае чего рвануть за Стрелком.

Неожиданно он остановился как вкопанный, а затем, как ни в чём не бывало, продолжил свой путь. Через минут пять он завернул в тихий переулок. Брюнетка, оглянувшись для надежности, последовала за ним.

Акко, а за ним и Алиса ускорили шаг. Они заглянули за угол как раз вовремя, что бы увидеть, как брюнетка вытаскивает из магического хранилища меч, наставляет его на ковбоя и говорит:

— Отдай мне свиток!

— Что?

— Верни мне заклятие, которое украли из моего дома!

— Ааа... А я думал ты хочешь меня схватить. Ты хочешь меня ограбить. Забавно. Обычно я граблю людей...

— Мне без разницы! Отдай заклинание или...

— Или что? — поинтересовался Стрелок и достал револьвер из кобуры на поясе.

Меч был не самым лучшее оружием против огнестрельного оружия.

— Ты куда? — шёпотом спросил Алиса.

— Найди жандармов или Ларса, и приведи сюда, — скомандовал Акко и побежал к оставшемуся позади другому переулку.

Преодолев метров сорок, стараясь не создавать лишнего шума, он нырнул в переход на соседнюю улицу. Где-то здесь он оставлял свою машину. Быстро пробежав по тихой дороге, он опять заглянул в нужный переулок. Благодаря поглощению на обход у него ушло секунд тридцать. Но зато сейчас он оказался за Стрелком и его оружием.

— Хочу предупредить девочка, что у меня непроизвольный рефлекс к стрельбе от вида заклинаний.

Брюнетка опыт положила левую руку на эфес, не решившись использовать магию.

— Мне нужно только забрать собственность моей семьи, — более примирительно

произнесла она.

— Видишь ли, оно нужно и мне. Обещаю, я позабочусь о нём.

Повисла тишина, нарушаемая только шумом веселья доносившегося из Квартала развлечений. У стрелка было определенное преимущество, и Акко не сразу понял, почему тот не стреляет, учитывая его склонность к разрушению, но скоро тот сам всё разъяснил:

— У меня предложения, девочка. Давай мы опустим свое оружие и разойдемся. Я буду не в обиде. Последнее время я слишком на виду, так что не хотелось бы вновь привлекать внимание жандармов и стражников.

Девушка раскрыла рот, но из него ничего не вылетело. Она удивленно смотрела на очень быстро приближавшегося со спины к Стрелку Акко. Преступник, поняв по взгляду девушки: что-то неладное творится за его спиной, начал разворот, но не успел. Акко сзади обхватил рукой его за горло и прижал подобранный овальный камень ему бок.

— Без глупостей ты у меня на мушке!

— Голос... Опять ты?! — удивился Стрелок, узнав Акко. — С каких это пор ты перешел на револьверы парень?

— С недавних, как увидел как ты хорош с ними, — продолжил свой блеф Акко и плотнее придавил узкий камень в печеньку преступника.

— Спасибо конечно, но это подло подкрадываться сзади.

— Для человека, который стреляет во все вокруг слово «подло» неуместно. Брось пушку и медленно подними руки вверх.

— Что-то мне подсказывает, что это не револ...

— Без шуток! Ты сам уже знаешь, я совсем недавно заинтересовался огнестрельным оружием, и у меня ещё проблемы с чувствительностью пальца на курке, — блефовал без нотки сомнения в голосе Акко, не забывая одновременно вталкивать камень в ребра стрелка.

— Хорошо, хорошо... Не дури.

Настоящий револьвер упал на брусчатку, и Стрелок поднял руки.

— Эй ты! Забери у него остальное оружие.

— Ты об этом пожалеешь парень, — процедил сквозь зубы преступник. — И ослабь хватку; мне нечем дышать.

— Бла-бла, — передразнил Акко.

Брюнетка одной рукой вытащила у ковбоя из-под плаща ещё три револьвера и засунула в невидимое хранилище, туда же последовал, который валялся на земле.

— И что теперь? — любопытно спросил Стрелок.

— Сдам тебя первым же попавшимся на пути жандармам. Вор должен сидеть, — усмехнулся Акко, выпустил шею преступника из захвата и положил освободившуюся руку ему на плечо. — А теперь медленно, по шажочку вперед. Тут недалеко я как раз заметил парочку жандармов.

— Подожди, — остановила брюнетка и опять начала рыться в складках плаща стрелка. — Нашла.

Она торопливо засунула свиток в карман брюк. Акко на секунду хотел ей возразить, но быстро оценив ситуацию, что с занятыми руками он бы вряд ли её остановил, решил пока промолчать.

— Ну! Пошел, — приказал Акко и подтолкнул своего пленника.

Девушка начала отдаляться, желая оставить их, но увидела оружие, которым он угрожал стрелку. Её глаза расширились от шока. Она встретила взглядом с Акко и кисло

улыбнулась. Видимо Акко играл настолько убедительно, что в его блеф поверила даже она.

— Эй! Аккуратнее, — пожаловался Стрелок, когда Акко силой вывел его обратно на шумную улицу.

Они начали пробираться через кучу молодежи. Впереди показалась пара правоохранителей, но рядом с ними не было видно Алисы. И в этот момент Акко позволил своему воображаемому оружию на мгновение отдалиться от спины пленника. Стрелок резко развернулся и локтем въехал Акко в лицо, тот упал. Они встретились глазами. На лице преступника появилась ярость от увиденного камня в руке Акко, который тот выдавал за револьвер. Затем без промедления он кинулся на брюнетку, дал ей наотмашь пощечину и выдернул из её кармана свиток. Но жандармы были уже близко. Ему некуда было деваться без оружия.

— Спасите, грабители! — закричал неожиданно Стрелок, указывая на Акко и брюнетку с горячей от пощечины щекой.

— Мы не...

Жандармы уже вытягивали из кобур свое оружие. Акко и брюнетка получили приказ:

— Не с места!

Акко повернул голову, но не смог найти Стрелка. Он скрылся в толпе зевак, обступивших их.

Ситуация обернулась совсем другим боком. Если его задержат в подозрении в грабеже, отец его, конечно, освободит, но скандала дома не миновать.

— Бежим.

Он и брюнетка растолкали толпу и рванули обратно переулок. Жандармы погнались за ними. Поначалу Акко беспокоился, что брюнетка не сможет бежать с ним в одном ритме, но он ошибся. Она бодро перебирала ногами, ни на метр, не отставая от него. Казалось, она всю жизнь занималась бегом по городским улочкам.

— Как ты мог его упустить, — упрекнула на бегу девушка.

— А как ты могла позволить ему опять украсть тот свиток, — парировал Акко, ища глазами поворот.

Гролом прогремел выстрел сзади.

— Следующий на поражение, — крикнул преследующий их жандарм.

Наконец поворот, но он не оказался спасительным. Они натолкнулись ещё на двух жандармов. Сзади двое и спереди двое. Оба выхода из переулка заблокированы. Можно было, конечно, вырваться с боем, но Акко решил не усугублять сложившуюся ситуацию и поднял руки вверх. Брюнетка последовала его примеру.

Когда их вязали, Акко увидел, как Алиса и Ларс стоят на другой стороне дороги, откуда он вбежал в этот поворот. Он прошептал, что бы они могла понять по губам:

— Всё в порядке.

В участке решили оставить их в камере до утра, а потом разобраться, что делать с ними дальше. В их объяснения, что они взяли не тех, жандармы наотрез отказались верить. Их смена заканчивалась. С Акко и девушки сняли, блокирующие магию, наручники и заперли за ними массивную железную дверь.

— Я буду жаловаться, — крикнул Акко через маленькое решетчатое окно двери в след, удаляющимся по серому коридору, жандармам.

Он устроился на одной из двух нар. Брюнетка, насупившись и скрестив руки, сидела напротив и смотрела на него. Свет Озера звезд падал через маленькое окошко на её красивое

лицо.

— Что? — спросил Акко, разведя руками.

— Это из-за тебя мы здесь.

— Ну извини... Могла бы сказать спасибо за свое спасение, — упрекнул Акко и тоже скрестил руки.

— Спасибо, — сказала после минутного молчания брюнетка.

— Не за что! Кстати, как тебя зовут?

— Хорошо... Макемаки.

— И все.

— Для тебя этого достаточно.

В какое-то мгновение Акко послышалось, что он услышал свое имя. Чего только не померещиться от бессонницы. Ночное небо потихоньку светало. Нужно было отсюда как-то выбираться, пока жандармы не прознали о его настоящем имени. Сам он назвался абсолютно чужим. Репутационные проблемы для клана Дарси были совсем ни к чему. Он попытался создать магический круг, но единственное, что ему удалось так призвать тусклое, прозрачное заклятие, которое почти сразу испарилось, оставив за собой несколько искр, потухших затем в воздухе.

— У тебя не получится использовать магию здесь. Стена таких учреждений напичканы блокирующими заклятиями.

— Да знаю я, просто, нужно как-то отсюда выбираться, — ответил Акко и прислонился к холодной стене спиной. — Будь у тебя сейчас то заклятие десятого уровня... Я слышал они действуют почти везде.

— Ты что сума сошёл! Использовать заклятие десятого уровня в замкнутом пространстве — верная смерть. Тем более благодаря тебе я его всё же потеряла, — опять насупилась Макемаки.

— Я же уже извинился. И, кстати, сначала я помог тебе вернуть его, а потом уже Стрелок умудрился опять украсть его у тебя... И что оно делало?

— Это секрет.

— Хватит тебе! Я же тебе можно сказать жизнь спас. Тем более, его уже все равно нет у нас... Обещая, если я Стрелка ещё раз встречу, то постараюсь вернуть тебе это заклинание.

Девушка помолчала минуту, а потом сказала:

— Это оживляющее заклятие.

— Оживляющее!

— Да.

— Типа можно мертвого оживить?

— Не знаю. В моем к... семье за сотню лет несколько раз пробовали его активировать, но безуспешно. Возможно, это просто пустышка.

— Тогда зачем так напрягаться насчет его потери? — спросил Акко, не до конца понимая мотивы брюнетки.

— Ты печёшься о своём клане Дарси? И мне не хочется, что бы мой фамильный свиток оказался в руках негодяев и скомпрометировал нас, — пояснила Макемаки и отвернулась к стене.

— И из какой ты семьи? — заинтересовался Акко и придвинулся на нарах поближе к девушке, сидящей, напротив.

— Хм. Обойдешься, — фыркнула девушка и уставилась в потолок.

— Как грубо, — покачал головой Акко.

— А я вижу ты ту в неплохой компании.

Акко вскочил на ноги, не сразу поняв откуда голос.

— Я здесь.

Голова Ларса торчала за решёткой в окне. Он держался за прутья пытаясь удержать равновесие.

— Кто это? — спросила Макемаки, тоже встав с нар.

— Мой друг.

— Держи спину ровнее! — скомандовал копейщик, посмотрев куда-то вниз.

— Кто там ещё? — улыбнулся Акко.

— Вакада и Алиса. Это она помогла тебя найти, а то мы тебя в клубе целый час без толку искали. Нам ещё пришлось проследить куда тебя увезли, но это потом... Ещё Маис пошёл с другой стороны.

Акко ещё шире улыбнулся. Приятно было осознавать, что о тебе беспокоились и ещё пришли в участок.

— Ты бы ещё весь наш класс привел. Ну что успокоились...

— Это да. Но мы собираемся тебя вызволить. Мы вырвем стену, и вот она благословенная свобода!

— Заклинания не помогут. Стены...

— А кто говорил про магию, — с ухмылкой парировал Ларс и крикнул назад: — Ну? Едет уже?

Глава 19

Планы друзей начали пугать Акко. Они что ждут ещё подкрепления. Чем меньше людей знает, в какой он ситуации оказался — тем лучше. Он пришел в ужас от мысли, что они позвали Кассаду, но это не было в стиле Ларса... И почему он сказал *вырвать стену, а не...*

— Приготовьтесь. Едет! — оповестил издали голос Алисы.

— Отойдите подальше.

— Что ты задумал? — спросил Акко, но отошел назад к железной двери.

Лицо копейщика скрылось, а через секунду два крюка были зацеплены за решетку окна. Несколько секунд они спокойно висели на прутьях, а потом резко вытянулись на улицу. Металл заскрежетал о металл. Мгновение ничего не происходило. Акко успел подумать, что тому, что тянет крюки похоже не хватает сил. Но потом по углам внешней стены камеры пошли трещины. Ещё секунда и кирпичи выскочили из штукатурки. Вырвать решетку не удалось, зато рухнула с грохотом вся стена.

Акко не стал дожидаться пока вся пыль осядет, а жестом позвал за собой Макемаки и пошёл через кирпичный завал.

— Кха-кха, — откашлялась брюнетка. — Грубо, но эффективно.

Отмахнувшись от пыли, Акко увидел пустой золотистый трамвай, за которым тянулись хвостом два троса. Впереди стояла многоэтажка, на углу которой трамвайная рельса, идущая слева резко сворачивал. Друзья воспользовались этим: зацепили тросы за решётку и трамвай и вырвали стену за счет мощи магического двигателя. Кристалл в нутрии общественного транспортного средства наверняка изрядно истощился, учитывая, как он сейчас медленно плелся вперёд.

— Кажется, мы перестарались, — заключил Вакада откашлявшись.

— Главное через дыру смог пройти Акко, — отмахнулся Ларс, помогая Акко отряхнуться от пыли.

— Подошло бы что-нибудь и поменьше, — усмехнулся Акко.

— Ну извини, трамвай не очень-то и разбирается в разрушениях, — ответил Ларс.

— А она? — спросила Алиса, выбежав из тени и кивнув в спину убегающей Макемаки.

— Думаю, она благодарна вам, — пожал плечами Акко и увидел Маиса, выскочившего из-за угла.

Он быстро, насколько позволяла темнота, бежал к ним, не забывая постоянно оглядываться.

— Держи, — сказал Маис, протянув Акко его короткие мечи. — Ух! Там с фасадной стороны слышали грохот, через минуту здесь будет с десятков жандармов, а может и стражников.

— Нам значит, пора удалиться, — произнес Вакада, разминая спину, на которой стоял Ларс.

— Уходим, — сказал Акко и побежал прочь от участка.

Промежуточные экзамены свалились на голову также неожиданно как июльский снег. Из друзей только Алиса была морально к нему готова. Ларс слышал о приближении, какого-то теста, но, как всегда, особого значения этому ни придавал, а вот для Акко это оказалось настоящим сюрпризом. Он долго моргал, когда один из преподавателей сообщил эту новость

их классу. Со всеми этими приключениями, чтостряслись с ним за последние месяцы, он совсем упустил из вида возможность такого события. Что было в принципе ожидаемо в ИМА с её высокими требованиями к своим студентам.

Их группе сказали быть готовыми к завтрашнему дню. С собой им на экзамен разрешалось взять всё, что они считают нужным. Что было довольно разумно, потому что на этой промежуточной проверки, достигнутого прогресса каждого студента с начала учёбы, могло произойти всё что угодно.

— А какие обычно испытания на этом промежуточном экзамене? — поинтересовался Акко, когда профессор оставил их.

— Каждый раз что-то новое, — ответила Алиса и начала собирать учебные принадлежности в невидимый мешок. — В прошлом году, например, на каждого студента наложили проклятие, и у них был час, что бы его снять.

— Ну, как люди справились с этим? — поинтересовался Ларс.

— Да не очень хорошо. Кому-то потом пришлось отлёживаться в лазарете ещё неделю, — сказала Алиса.

— Понятненько, — протянул Акко.

— Да нам-то чего бояться, — весело произнес копейщик. — Пуская слабаки напрягаются.

На следующий день вся ИМА с самого утра была в напряжении, только, преподаватели начали занятия, как ни в чём не бывало. Но на середине первого занятия профессор Янгдей вышел из своей аудитории, оставив класс Акко одних.

— Странно. Обычно старик никогда не прерывает своё занятие, — произнес Ларс и почесал затылок.

— Наверное, это и есть начало теста, — предположил кто-то из задних рядов.

— Вряд ли, — отбросила это предположения Алиса. — Должен же был он нас предупредить.

Но прошло 15 минут, а профессор не вернулся. Все повалили в коридор. В других аудиториях была та же ситуация — преподаватели ушли. Со всех сторон и этажей доносились одни и те же вопросы:

— Куда они делись?

— Что делать?

— Это экзамен?

Но никто из студентов не знал ответа на них.

— И что изволите нам делать? — зло спросила Кларисса, остановив точку своих ногтей.

Маис произнес:

— Терпение нам не помеш...

Всё накрыл мрак, даже, уличный свет, лившийся из окон, как отрезало. Абсолютная тьма и тишина. Акко успел испугаться, что неожиданно ослеп, но темнота быстро закончилась.

— Что это было? — доносилось со всех сторон.

— Все в порядке? — громко спросил Акко и покрутился на месте.

— А где Маис? — произнес обычно не очень разговорчивый Карло, смотря на пустое место, где секунду назад стоял его друг.

— Да, я его тоже не вижу, — сказал Ларс, осматриваясь поверх голов почти всех студентов в этом коридоре, находящемся на втором этаже главного корпуса.

— Он же стоял только, что здесь, — возмутилась Алиса.

Скоро выяснилось, что вместе с Маисом пропало ещё несколько ребят. Никто из свидетелей не мог сообщить ничего толкового.

— Ну, что! Богатенькие дети, — донесся громогласный голос с улицы.

Все посмотрели в окна.

В парке, перед главным корпусом расположилось около сотни остроухих, зеленокожих гномов. Разодетые в тряпье, но хорошо вооруженные разнообразными видами холодного оружия, они представляли из себя агрессивную толпу с нахальными ухмылками, выглядывающими из-под рогатых шлемов.

— Гоблины, — сказала Алиса.

Среди них были и гоблины в мантиях и с посохами — шаманы. По всей видимости, они являлись магической поддержкой этой маленькой армии.

— И что это значит?

Ответ не заставил себя ждать. Вперёд выступил гoblin с ремнем, диагонально, пересекающим его грудь и заговорил. Уже знакомым голосом.

— ИМА захвачена. Нам нужны только богатые наследники кланов. Выдайте их нам, и никто не пострадает. Без глупостей у нас ваши друзья! — Главный гoblin указал в сторону, где в тени деревьев валялись связные студенты. — Да, не стоит надеяться на помощь. Мы окружили академию барьером, а учителей обезвредили.

— Это точно экзамен, — заключил Ларс с улыбкой. — Преподавателей нет, и в ИМА сегодня, на удивление, одни первокурсники.

— Да ты прав, Ларс, — облегчённо выдохнула Алиса. — Нам нужно всего лишь обезвредить этих гоблинов и тест будет пройден.

— Но их много, — сказал кто-то из другой группы.

— Но не больше чем нас. Навалимся все вместе и быстро с ними разберёмся, — предложил наипрямейший путь к победе Акко.

— Да!

— Да!

— Да!

— Но у них Маис и другие заложники, — благоразумно напомнил Карло, откинув плавным движением головы длинные волосы назад.

«У этого парня определённо нужно спросить, каким шампунем он пользуется», — мысленно сказал Константин.

«Ты прав. Какая шелковистость и блеск», — согласился Акира.

— Ничего с ними не будет, — отмахнулся Ларс. — Это просто игра.

— Нужно скорее действовать пока численный перевес на нашей стороне, — сказал кто-то из парней и вытащил меч из ножен.

Что-то подсказало Акко, что это было не самое лучшее решение. И это быстро подтвердилось.

— Вот как, — прокаркал босс гоблинов и дал знак.

Было не понятно, каким образом он увидел через кирпичную стену оголенную сталь, но это было фактом. Десять шаманов подняли свои посохи для атаки.

— Приготовиться! — крикнул Акко.

Но это не очень-то и помогло большинству студентов. На потолке коридора загорелось с десяток розовых магических кругов.

— Что за...

Акко не дал договорить другу и выбил его в прыжке из-под заклятия, что оказалось не так просто, учитывая размеры и вес копейщика.

— Зачем ты это сделал? — спросил раздраженно Ларс.

— Смотри.

Те, кому не хватило ума или скорости отскочить в сторону, застыли, как каменные, под магическими кругами. Среди них находилась и их подруга — Алиса.

— Нужно ей помочь, — произнес Ларс, встав и шагнув вперед.

— Нет! — остановил Акко друга рукой.

— Он прав, дурак. Приблизись ещё на пару шагов к свету этих кругов и сам окажешься в ловушки, — фыркнула Кларисса, держа в руке уже вместо пилки шпагу с острейшим концом.

Уклонившихся от магической ловушки было не больше двадцати человек. Их численный перевес испарился; теперь гоблинов было в несколько раз больше, чем их. И они пришли в движение, направившись к входу в главный корпус.

— Что будем делать? — спросил Ларс и тоже достал своё оружие.

— Пока отступим, а потом придумаем план, — скомандовал Акко и вытащил меч из-под зеленого пиджака.

— Давайте наверх.

Предложение было принято, тем более, первый этаж уже оккупировали гоблины. Добравшись на четвертый, находящийся в центральной башне главного корпуса, они остановились.

— Скоро этажи закончатся, Дарси, — сказала Кларисса, тяжело дыша от бега.

— Знаю я знаю... На этот этаж ведь наложено заклятие расширения. Я прав?

— Да. И что?

— Разделимся на две группы. Подготовим засады и обезвредим максимальное количество гоблинов в этих дебрях кабинетов.

— И что это нам даст? — проворчала Кларисса.

— Для начала это уменьшит наш численный разрыв от этой остроухой банды, — подержал копейщик.

— Хорошо. Половина за мной, остальные за этими дураками, — скомандовала Кларисса и направилась по галерее влево.

За ней последовало, определённо, больше половины людей, в основном парней. И это было не удивительно, учитывая, что приходилось выбирать между Акко вместе с громилой Ларсом в роли лидеров и красноволосой красоткой. Акко насчитал в своём отряде семь человек. С ними остался и Карло, но Акко подозревал, что длинноволосый блондин, просто, не хотел делить место под софитами с красоткой.

Они направились вправо, поблуждали немного среди десятков пустых аудиторий и, наконец, выбрали место засады — просторный кабинет без окон и двумя выходами, на случай отступления.

Акко расставил всех по местам и пошел заманивать в ловушку первых гоблинов. Что оказалось не трудно. Около десяти зелёных человечков шли по их следу. Один из них в нетерпении бросился за Акко, который привел его за собой в кабинет, где того сразу вырубил дубиной, как только тот зашел в темноту. Такая же судьба ждала и остальных гоблинов, побежавших за Акко.

— Ух! Неплохой улов, — произнёс Ларс, смотря на кучу, выключенных на время гоблинов и сложенных кучей в углу.

— Интересно как обстоят дела у второй группы, — сказал Акко.

— Надеюсь, мы обставили Клариссу по количеству зеленого улова, — усмехнулся копейщик.

— Всё шутки закончились! — разнесся по всей академии громогласный голос главного гоблина. — Я потерял уже 17 бойцов и не собираюсь больше ждать. У вас пять минут, чтобы выйти и сдать, или мы начнём убивать заложников.

Друзья и их группа покинули кабинет и выглянули в окна галереи. Внизу, в парке всё ещё находилось около 50 гоблинов вместе с заложниками.

— Интересно, что они будут делать, когда пять минут истекут, — полюбопытствовал копейщик и оперся локтями об подоконник.

— Думаю, попытаются использовать опять магию, — пожал плечами Акко.

— Что это, — сказал Карло, указав вниз.

— Кажется это старик, — протянул Ларс, шурья глаза.

Профессор Янгдей что-то пытался объяснить боссу гоблинов, оживленно жестикулируя. Старик словно своими руками пытался втолкнуть в черепушку зелёного человечка какую-то трудно перевариваемую для того мысль. На таком расстоянии трудно было разобрать хоть одно слово.

Неожиданно босс вплотную подошел к профессору и вонзил кинжал ему в живот.

— Что!!! — вскрикнул Ларс и выпрямился.

Старик схватился за живот, пытаясь остановить поток крови, покачнулся и упал в траву.

— Этого не может быть! — выдохнул Акко.

— Конечно, не может быть, дурачки, — сказала Клариса, присоединившись к ним со своей группой. — Это просто игра.

— Да, ты права, — кивнул копейщик и обратно облокотился о подоконник.

— А ты-то с чего так напрягся Шарп? Ты же вроде недолюбливал Янгдея? — ухмыльнулась Кларисса.

— Да это правда, но я хотел, чтобы старик ушел на пенсию, а не на тот свет, — ответил Ларс с кислой миной.

Карло опять привлек внимание всех к тому, что творилось внизу.

К главному гоблину подвели Маиса. Из-за связанных за спиной рук он дважды споткнулся, пока его подталкивали вперёд. Удар сзади по ногам и он упал на колени.

— Тот старикашка, — босс кивнул на Янгдея, валяющегося в лужи собственной крови, — сказал, что вы не сдадитесь, потому что не поверите мне. Что мол: у вашей дурацкой академии сегодня экзамен, и вы подумает, что всё это игра. Чёрт бы вас побрал! Вы сами меня вынудили.

Дальше последовало то, что отказывалось укладываться в сознании. Босс гоблинов схватил Маиса за волосы и резким взмахом кинжала, с которого ещё капала кровь профессора, отделил голову парня от его плеч. Фонтаном брызнула алая кровь, и туловище Маиса безвольно, в конвульсиях, упало в траву. Голова парня, с широко раскрытыми в ужасе и удивлении глазами, осталась в руках убийцы.

— Что это... — побледнела как снег Кларисса и, чтобы не упасть, оперлась рукой об стену.

— Что происходит, Акко? — в шоке спросил Ларс.

Друзья обменялись обезумевшими взглядами.

— Я ведь предупреждал, что не шучу! — крикнул убийца и откинул голову Маиса к его туловищу.

Она покатилась по земле, оставляя кровавый след, и остановилась, ударившись об плечо мертвого студента.

— Это не игра, — тяжело выдохнула Кларисса.

— Маис!!! — безумно завыл Карло и рванул к лестнице.

— Профессор, — вторил ему Ларс.

— Остановите их! — крикнула Кларисса.

Но было поздно, большая часть народу рванула вниз за Карло и Ларсом. В их числе находился и Акко. Он понимал, что Маис... А вот Янгдея возможно ещё можно было спасти. Они оставили позади заколдованных первокурсников на втором этаже и спустились на первый.

— Жду ещё 10 секунд и казнь следующего, — громогласно объявил голос босса гоблинов.

— Погодите. Да, погодите вы! — наконец догнал копейщика и лучника Акко и схватил за плечи.

— Мы, возможно, ещё можем спасти профессора, если остановим кровотечение, — сказал Ларс.

Карло отряхнул руку и, не заботясь о своих растрепанных волосах, произнес:

— Они... они убили Маиса!

— Я знаю, — кивнул печально Акко.

— Но что мы можем сделать, — догнала их, наконец, Кларисса. — Им только это и надо.

— Там люди... Что ты предлагаешь, ждать пока их всех перережут! — лопнул копейщик, указывая на выход.

За застекленной дверью хорошо просматривался парк со связанными пленниками и кровожадными гоблинами, нависшими над ними.

— Дурак. А что ты предлагаешь? Тупо атаковать или сдастся в руки этим...

Но Акко не дал девушке договорить.

— Постойте. Вы не обратили внимания на второй этаж?

— Остальные всё ещё под действие тех временных заклятий, — ответил Ларс, в нетерпении семеня на месте. — И?

— А то что, почему они не забрали то, за чем пришли.

— Не понял?

— Гоблины не забрали богатеньких наследников. Они же хотели их. Верно?

— Да. Ты прав.

— А самые богатеньки остались всё ещё наверху. Зачем они погнались за нами? Легче было забрать тех и делать ноги отсюда.

Все переглянулись, и улыбка облегчения появилась на каждом лице.

— Так это всё же экзамен? — переспросил Карло.

— Ага.

— Ха-ха-ха. А я почти поверил, — засмеялся Ларс.

— Почти? — улыбнулся Акко.

— Конечно. Кто поверит в это отрезание голов, — не признался копейщик, смотря в

сторону.

Акко переключил внимание на гоблинов и сразу напрягся. Вместо того чтобы обдумать свои дальнейшие действия, он пытался теперь сообразить: зелёные актеры пошли в атаку или от чего-то бегут.

— Приготовьтесь.

— У них что терпенье лопнуло? — спросил Ларс и выставил вперёд остриё копья.

— Не знаю.

Гоблины толпой ввалились внутрь. Но атаковать они совсем не собирались, вместо этого их босс скомандовал:

— Заблокируйте дверь.

Глава 20

Маис лично засунул секиру, взятую у одного из гоблинов, между широких ручек двустворчатой двери.

— Отбой молодёжь. Спектакль окончен, — отмахнулся главный гоблин от направленного на него оружия.

— Так мы сдали экзамен? — спросил кто-то из группы Акко.

— Какой экзамен парень! — босс снял рогатый шлем и вытер ладонью пот с широкого лба. — Посмотри, что творится на улице.

Акко выглянул в окно.

Там в трёх метрах над землёй зависла женщина. Со своими длинными, свисающими как водоросли до бёдер волосами, и сырым платьем она походила на утопленницу выбравшуюся со дна глубокого озера. Её голова была опущена, и Акко не смог разглядеть её лица, чему в глубине души был рад.

— И что это?

— Нимфа.

— Нимфа? Я думал они... ну, более привлекательные, — с сомнением произнёс Акко и опять посмотрел на странное существо.

— Да, ты прав, — согласился главный гоблин. — Но это темная нимфа из другого измерения.

— Кх-кх, — привлек внимание один из шаманов-гоблинов. — Вообще-то, не она из другого измерения, а мы случайно попали в один из пространственных разломов. Посмотрите на дома.

Акко пригляделся. Многоэтажки на другой стороне дороги выглядели иначе. Обычно полностью заселённые, оживленные дома теперь стояли заброшенными: осыпавшаяся штукатурка и окна без стекол. Даже, небо над ними приобрело другой оттенок — тёмно-красный.

— Похоже, это правда, — присвистнул Ларс.

— А где остальные? — спросил Акко, не видя ни рядом с собой, ни в парке других пленных, и число гоблинов сильно поредело.

— Ага. Посмотрите внимательно на те деревья, — сказал Маис. — Его рубашка всё ещё была испачкана липовой кровью.

Друзья пригляделись и поняли, что на полянке появилась лишняя роща деревьев. В стволах, которых просматривались местами очертания человеческих и гоблинских лиц.

— Это она их?

— Да.

Нимфа резко развернулась в их сторону.

По полу и потолку начали с бешеной скоростью разрастаться корни. Они определённо тянулись за людьми и гоблинами.

— Не дайте корням вас схватить, — крикнул босс гоблинов, — а то превратитесь в деревья.

Но было поздно несколько студентов и десятков гоблинов попались и сразу превратились в ветвистые деревья, верхушками упершиеся в потолок. Они неестественно

изогнулись, заполняя ветвями холл главного корпуса.

Часть студентов попыталась взобраться обратно на верхние этажи, но корни уже захватили и лестницу.

— Давайте за мной! — поманил всех за собой Маис.

Никого не пришлось просить дважды; все рванули за ним. Он привел всех оставшихся в конец галереи.

— Это же тупик, идиот! Мы в ловушке! — психанула Кларисса.

Корни стремительно нагоняли их группу, которая была загнана в угол.

— Сейчас.

Маис поднял приличную по размерам часть пола, оказавшуюся люком.

— Давайте вниз!

В темноту вела широкая лестница. Рискую свернуть себе шею на ели видимых ступеньках, народ рванул вниз. Люк с грохотом упал за ними на положенное место, оставив их в темноте. Спускаться пришлось долго, но, к счастью, корни не последовали за ними вниз.

При помощи заклятий осветили всё вокруг. Большой круглый подвал был захламлен различным не нужным учебным инвентарём: скелетами магических зверей, облезлыми картами, старыми партами и многим другим.

Спасшихся было 15 студентов и тридцать гоблинов. По всей видимости, в парки нимфа-утопленница застала большую часть их собратьев врасплох.

— И что будем делать?

— Из-за чего ИМА попало в другое измерение? — задал вопрос Акко главному гоблину.

— Это мой косяк, — поднял руку шаман. — Я не точно использовал одно древнее заклятие, и что-то пошло не так.

— Крупноватый косяк, — заметил Ларс.

— И как нам всё исправить? — спросил Акко

— Я-то откуда знаю, парень! — ответил главный гоблин и платком вытер с лысины пот. — В договоре с ИМА ничего не упоминалось о нимфах психопатках!

— А должны бы! Это ваша вина, что мы здесь оказались! — насупилась над гоблином Кларисса, уперев кулаки в бока.

— Не надо на меня кричать, деточка! Это вы должны были не тянуть, а поскорее сдаваться, и мы бы не попали в такую передрыгу.

— Что бы провалить экзамен, туп...

— Эй-эй! Успокойтесь. Криками делу не поможешь, — произнес Ларс и раздвинул друг от друга раздражённую девушку и раздосадованного гоблина.

— Давайте лучше придумаем, как быть дальше. Вместо того чтобы ругаться, — предложил Акко и присел на укол парты. — Нам нужно вернуться в свою реальность. Вопрос — как это сделать?

Повисла минутная тишина.

— Идеи? — поторопил Акко.

— Может, выбраться из-под барьера, отделяющего ИМА от города, — предложил Маис.

— Глупая идея. В лучшем случае мы ничего не добьемся этим, а в худшем сразу погибнем в незнакомом мире, — отклонил первое предложение главный гоблин.

— Я хоть что-то предложил.

— Кстати, Маис, ты с чего это вдруг решил участвовать в этой фальшивой казни? —

спросил неожиданно Ларс.

— Мне предложили автоматический зачёт промежуточного экзамена, и я не смог отказаться.

— Понятненько.

— Я хоть хорошо сыграл свою роль?

— Я бы сказал слишком хорошо.

— Мы отвлеклись. К делу, — громко похлопал Акко, чтобы взбодрить всех.

Шаман, что-то нашептал на ухо боссу.

— Да?

Шаман кивнул.

— У меня идея, — сказал главный гоблин. — Отнимем у чокнутой нимф её амулет, и реальность вернётся в норму.

Акко вспомнил, как на шею нимфы, на железной цепи висел черный кристалл. Акко спросил:

— А где гарантия, что это сработает?

Шаман опять шепнул на ухо боссу, а тот сказал:

— 100 %. Но нужно будет создать мощное телепартационное заклятие. Нужен умелый человек...

— Я знаю такого, — не дал гоблину договорить Акко. — Нам нужно освободить Алису, если кто и сможет создать превосходное телепартационное заклятие, то это она.

Опять разделились на два отряда. Один возглавил Акко, другой — босс гоблинов. Решили, что Акко займётся отвлечением нимфы, босс — вызволением Рыжей. Ларс пошел с главным гоблином; копейщик точно знал, где на втором этаже осталась их подруга. Кларисса вызвалась идти с ними, наверное, посчитав, что отвлечение безумной нимфы более опасное предприятие, чем спасение заколдованной девушки. С Акко пошли Карло, Маис и несколько гоблинов. Наверх Маис вывел всех через другой люк, потому что первый наверняка стерегла нимфа.

— Откуда такие познания о подвале академии? — любопытствовал Ларс, поднимаясь по лестнице.

— Меня пару раз, в качестве наказания, заставляли перетаскивать сюда ненужное барахло, — ответил Маис, пропуская их наверх.

Как только Акко ступил на пол первого этажа, его чувства сказали, что ситуация здесь сильно изменилась. В особенности напряглись его уши, услышавшие цокот копыт.

— Будьте на стороже! Удачи.

— Вам того же, — ответил главный гоблин и повел свою группу за Ларсом, уже крадущимся в направлении лестницы.

Акко повёл своих в другую сторону, пытаясь найти удачное смотровое место, что бы зрительно отыскать нимфу, пока та не засекала другую группу.

— Вот она.

Нимфа также стояла перед входом в главный корпус. Голова опущена, руки безвольно свисают по бокам. Отсутствие каких-либо признаков того, что она заметила движение в здании. Но вдруг её голова дернулась, она полетела вверх.

Маис выругался. По спине Акко похлопали, чтобы привлечь внимание. Один из гоблинов указал топором за угол. Оттуда доносилось фырканье. Другой гоблин заглянул туда и отшатнулся. Нельзя было отвлекать нимфу, если у них была другая опасность за спиной,

так что Акко решил без промедления взглянуть на проблему своими глазами.

Двух метровый минотавр своими рогами скрёб потолок коридора, и на его бычью морду, и волосатый мужской торс осыпалась белая штукатурка. Одних только массиванных мышц было достаточно, чтобы испугать любого. Только их силы хватило бы с лёгкостью разорвать человека надвое, но он был вооружен ещё и огромной двухсторонней секирой.

Гоблин, заметивший полубыка-получеловека, посмотрел на свой небольшой томагавк и раздосадовано покачал головой.

— И что будем делать? — спросил Маис, то же выглянув из угла.

— Я разберусь, — сказал уверенно Карло и вставил стрелу в лук.

— Может не стоит, — засомневался Маис и пропустил вперёд друга.

— Всё путём смотрите и учитесь, — произнёс блондин, тряхнул своими длинными волосами, шагнул из-за угла, прицелился и выстрелил.

Тетива зазвенела, и стрела по прямой полетела в минотавра... Она попала в лезвие секиры, сломалась и со стуком упала на пол. Минотавр согнул свою толстую шею и посмотрел на обломки, а потом на Карло. Пар вырвался из его широких ноздрей.

— Черт! — выдохнул Маис.

— Всё под контролем, — успокоил Карло и достал новую стрелу из колчана за спиной.

Только в самый последний момент Акко успел выдернуть за шкуру блондина из-под просвистевшей мимо секиры. Командовать не пришлось, все пустились бежать обратно в подвал. Впереди неслись гоблины. Несмотря на их короткие ноги, студентам не удавалось их догнать. Акко понимал, что они не могут отступить обратно в подвал. Что потом? Запереться и оставить Ларса и других один на один и с нимфой и этим быком.

— Стой! Давай сюда, — крикнул Акко и свернул в сторону столовой.

Остальные не очень решительно, но последовали за ним. Минотавр на своих бычьих ногах, хоть они и выглядели неуклюже, не отставал от них.

Акко вломился в двухстворчатые двери столовой, окинул взглядом десятки пустых длинных столов и приготовился создать магический круг. Как только последний гоблин вбежал внутрь, Акко заблокировал вход щитовым заклятием. Минотавр стукнулся об него грудью и отступил, нервно фыркая. Не прошло и двух секунд, а он уже взялся за топор двумя ручищами и нанес первый удар. Заклятие задрожало и заискрилось, но выдержало первый натиск.

— Долго оно не протянет, — заметил Маис и сделал пару шагов назад.

— Я знаю, — произнес Акко, смотря как монстр нанёс ещё несколько ударов.

— Может, всё же отступим в подвал, — осторожно предложил гоблин с томагавком.

— Нельзя.

— Так нам нужно разобраться с этим, — мудро сделал вывод Карло.

— Если ты сам уже заметил, то с ним не так и просто разобраться, Карло! — съехидничал Акко.

— Может стандартный план ООО? — предложил Маис.

— Что это?

— ООО — обложим, обезоружим и обездвижим.

По всякой видимости, другого выбора не было. Алисы не было рядом, чтобы определить уровень силы минотавра, но Акко был уверен, что этого монстра средним заклятием не проймёшь.

— Маис создай верёвку! Гоблины, расположится по обе стороны от двери! Поглощение.

Секира, наконец, пробил щитовое заклятие, и минотавр вошёл в огромную столовую ИМА. Его большие бычьи глаза быстро сфокусировались на Акко и блондине, стоящих почти у самой кухни. Но он не торопился атаковать, приносиваясь.

— Поторопи его, Карло, — скомандовал Акко и сильнее сжал рукоять меча.

Выстрел, и стрела попала по рогу. В своё оправдание блондин сказал:

— Я целился в глаз.

— Понятно, — покачал головой Акко.

Но этого хватило, чтобы минотавр пришёл в движение и отделился от входа, где за дверьми умудрились притаиться 16 гоблинов.

— Как у тебя дела?

— Почти готово, — ответил Маис, волнами вытягивая светящийся канат из магического круга.

Акко проглотил ещё немного манны и рванулся вперед, оставив за собой круг инея. Монстр мгновенно среагировал, что было неожиданно при его размерах, но Акко всё равно был слишком быстр для него. Он не позволил монстру завершить рубящий удар, одним хлестким взмахом клинка снизу по навершию рукояти, выбил секиру из рук минотавра. Тот удивленно озирался на свои пустые руки.

— Давайте! — крикнул Акко, сделав шаг назад.

Туча зелёных человечков накрыла полубыка-получеловека. По пять гоблинов повисло на каждой его руке, ещё шестеро на спине и шее. Да они было маленькие, но их совместного веса почти хватило, чтобы свалить минотавра. Тот пошатнулся, сделал неуклюжий шаг вперёд, но устоял. Несколько гоблинов были раскиданы в стороны могучими руками.

«Нужно срочно, что-то предпринять», — мысленно занервничал Акира.

«Сейчас».

Акко всем корпусом ударился об опорную ногу минотавра, и тот потерял равновесие, и рухнул лицом вниз.

— Вяжем!

Минута, и минотавр был полностью, как мумия лентами, обмотан толстой верёвкой. В этом большую роль сыграли юркие гоблины, прыгавшие над монстром с двумя концами каната.

— Готово, — сообщил гoblin с топором. — Больше не будет пугать честных гоблинов и людей.

— Двинули. Найдем остальных, — сказал Акко и вышел из столовой.

На выходе из коридора все были вынуждены резко остановиться, чтобы не попасть под копыта кентавра, на спине которого скакал гoblin. Они промчались мимо, не заметив их. Народ долго ещё смотрел им в след.

— Что это было? — задал за всех вопрос Маис.

— Не важно, нам нужно торопиться, — вывел всех из оцепенения Акко и затрусил в направлении, где последний раз они видели нимфу.

Он вновь посмотрел в окно. Того времени, что его отряд потерял на минотавра хватило, чтобы ситуация резко ухудшилась. Численность бойцов в отряде Ларса драматически уменьшилась. Зато количество новых деревьев в парке увеличилось. Пятеро гоблинов, да четверо студентов крутились вокруг нимфы, периодически прячась от её атак за стволами деревьев.

— Дела у них идут не очень, — произнес Маис.

— Зато они освободили Алису, — сказал Акко, заметив рыжие волосы.

— Но я не вижу моего босса, — грустно сказал гоблин с томагавком.

Акко похлопал его по плечу, чтобы подбодрить.

Ларс пытался организовать атаку, но нимфа отбросила всех нападавших одним взмахом длинной руки.

Не теряя ни минуты, группа Акко присоединилась к ним.

— Слава Богу! Я думал вы уже того. Где вы были? — сказала Ларс с улыбкой.

— Минотавр задержал.

— Минотавр?

— Потом расскажу. Алиса в парке создает портал?

— Да. Но мы ни как не можем отнять у этой твари её кристалл. И наши ряды, как ты сам мог заметить, сильно поредели. Босс гоблинов ушёл искать вас, но так и не вернулся.

— Хорошо, что моя группа ещё цела. Рассредоточиться ребята, — скомандовал Акко, направляя отряд клинком.

Гоблины и люди начали окружать нимфу, та не подавала никаких признаков жизни, продолжая висеть над землёй.

— В чём план? — спросил Ларс.

— Ни в чём.

Акко рванулся вперёд и на бешеной скорости подпрыгнул к нимфе, раскрытыми пальцами целясь в чёрный кристалл на её шею. У него почти получилось, он схватил его, но она подняла голову и огромными чёрными глазами посмотрела на него.

— Акко!!

Его отбросило лететь на метра десять, прежде чем он спиной болезненно не коснулся земли. Он не успел подняться на ноги, а корни почти его достали. И стать ему деревом, если бы не Ларс, в последнюю секунду не вытянувший его за воротник пиджака из-под атаки нимфы.

— Не очень разумно, — заметил Маис.

— Но попытаться-то я должен был? — оправдался Акко, выплюнув траву, забившуюся в рот.

— Решил поставить на внезапность, — усмехнулся Ларс.

К слову о внезапности... Окна первого этажа вышибли, вылетев в парк, десятки кентавров. На спине, впереди бегущего, стоял их недавний знакомый — босс гоблинов и пальцем указывал кентавру на нимфу.

— Вот те на! — выдохнул Ларс.

У остальных просто отвисла челюсть.

Табун начал осыпать из луков длинными стрелами врага и через минуту заставил её опуститься с воздуха на землю. Они закружились вокруг неё и атаковали под руководством гоблина, но опять безуспешно. Но они продолжили своё кружение. Акко привлёк внимание главного гоблина, руками показал, что собирается сделать.

«Надеюсь, он понял», — мысленно произнес Константин и приготовился.

«Я тоже», — ответил Акира.

Кентавр собрался с одной стороны и всем табуном поскакали прямо на нимфу. Они один за другим мелькали рядом с ней, и она потеряла свою невозмутимость. Её лохматая голова металась из стороны в сторону, не имея возможности сфокусироваться на одной цели

и напасть на неё.

— И что дальше? — не понял Маис.

— Я пошел. Не мешайте.

Акко на огромной скорости начал продираться через поток кентавров, стараясь оставаться незамеченным нимфой и не погибнуть под копытами полулошодей-полулюдей. Это оказалась очень не просто, даже, с его поглощением манны. Он вспотел, но до цели добрался и неожиданно для врага схватил кристалл, и сорвал с её шеи. Она так закричала, что заложило уши. Гоблины, люди и кентавры отлетели от неё как воздушные шары под напором штормового ветра.

В этот раз Акко сразу вскочил на ноги и выставил вперёд кленок, но нимфе не удалось подойти к нему на расстояние и двадцати шагов. Хлыст обвил её шею сзади.

— Беги и брось кристалл в телепортационный круг! — крикнула Алиса, удерживая нимфу, отчаянно рвущуюся к своему кристаллу. — Быстрее! Долго я её не удержу.

У Акко ушло несколько секунд, чтобы найти магический круг в парке и бросить черный камень в него. Волна зеленого света разошлась от заклятия по территории всей академии.

Не успел Акко хорошенько проморгаться, как всё вокруг стало нормальным. Нимфа, кентавры и устрашающее небо исчезли. Деревья обратно превратились в гоблинов и людей.

— Промежуточный экзамен мы наверняка сдали, — заключил Константин.

— Ага.

Прошло два спокойных дня, в течение которых профессор Янгдей хвастался свое превосходной драматической игрой умирающего лебедя, пока вечером в окно комнаты Акко не влетела синяя прозрачная птичка, выдавшая три слова:

— Хранилище, вор, встречаемся.

Выполнив свою миссию, посыльный, сотканный из магии, рассыпался синими искрами.

Акко использовал поглощение манны и через пять минут бега был уже у ворот ИМА. Ларс и Алиса уже ждали его во все оружие; с копьем и свернутой плетью в руках. Они спорили.

— Почему ты прицепился к моей плети? — злилась девушка.

— Да, я просто хочу проверить свою теорию.

— И какую же?

— Что все рыжие стервы, — усмехнулся Ларс, почесав затылок.

Девушка в ярости уперла кулаки в бока и вытянулась на носочках, словно, пытаясь стать выше копейщика и пригвоздить того к тротуару.

— Хватит вам, — остановил драку Акко. — Давно в хранилище проникли?

— Несколько минут назад, — ответила Алиса, немного успокоившись.

— Пошли. Будьте начеку.

Но не успели они сделать и двадцати шагов вглубь парка, раздалась громогласная сигнализация. А ещё через несколько секунд из земли вырос прозрачный магический купол, который накрыл оранжерею и музей.

— Что это? — произнёс Ларс.

— Видимо вора поймали в ловушку, — предположил Акко.

— Нет. Это не похоже на заклятие капкана; слишком большое. Вероятнее всего, это обычное блокирующее заклятие, — ответила Алиса и прикоснулась к прозрачному барьеру.

— Хочешь сказать: тот, кто внутри создал эту преграду, чтобы ему не могли помешать, — обеспокоенно произнес Акко.

Рыжая кивнула.

— В этот раз мы его схватим, — с возбуждением сказал Ларс.

— Я думаю, внутрь попасть будет не так-то просто, не так ли? — сказал Акко и посмотрел на Алису.

— Да... Жандармам придется ночью искать мага минимум девятого уровня, что бы пробить это защитное заклятие, — подтвердила она.

— У тебя такой тон, как будто есть ещё какой-то способ, как можно попасть внутрь, — сказал Ларс с ухмылкой.

Девушка молчала.

— Алиса?

— Вместе с оповещающим кругом я установила в нутрии и телепортационное заклятие, предполагая возможность вот такой ситуации.

— Умница, — похвалил Акко.

— А почему сразу не сказала? — спросил Ларс.

— Может всё таки дождаться жандармов и стражников, а то с этими ворами в лисьих масках опасно связываться.

— Мы сами собираемся через пару лет стать магическими стражниками... И мы — насколько невероятным не казалось их планы — не можем позволить тем ворами из подземелья осуществить задуманное, — произнес Акко.

— Да, ты прав! — уверение произнесла рыжая и сжала кулаки. — Пошли.

Они, не мешкая, добрались до высокой сосны у стены, разделяющей территорию академии от города. Зелёный магический круг был спрятан за деревом. Мгновение ока и Акко, Алиса и Ларс были уже внутри музея.

Друзья осторожно разместились за двумя клумбами папоротника и стали наблюдать за происходящим. Впереди стояла их недавняя знакомая в черном кимоно с изображением белых листьев и смотрела вверх. Там у огромного черепа дракона парил на левитационном круге вор в маске и вкладывал рубиновый камень в пустую глазницу некогда могучего зверья.

— Давай быстрее! Здесь скоро будет вся армия империи, — поторопила Катана, нервно помахивая веером у лица.

— Терпения, — ответил вор и достал голубой камень из складок плаща, и вложил во вторую глазницу.

Левитационный круг отлетел в сторону.

— Надо их брать, — прошептал Ларс.

— Ещё рано, — ответил Акко, понимая, что Стрелок наверняка где-то рядом и пока его место нахождения не определено лучше лишний раз не высовываться, чтобы не получить пулю в лоб или спину.

Наружи, за куполом слышались сотни голосов. Вероятнее всего количество жандармов и стражников вокруг росло. В оживление дракона Акко мало верил, тем более сам директор сказал, что это детские сказки фанатиков, жаждущих силы. Но от дополнительных сил в поимки опаснейшей тройки воров не отказался бы.

В тишине прошла минута, ничего, как и предполагал Акко, не происходило, только красный и синий камень горели в черепае дракона, который уснул вечным сном сотню лет назад и просыпаться ни в коей мере не собирался.

— Я так и знала, что это очередной бред, — фыркнула Катана, — ты просто дурак и

лжец.

Маска не подал никакой реакции на оскорбление, а спокойно достал потрепанный свиток из-за пазухи и сказал:

— Второй вариант.

Акко узнал его — это было заклятие Макемаки.

Вор отпустил пергамент, и тот развернулся, и завис в воздухе. Затем он сделал вращательное движение руками по часовой стрелки и перед ним появился огромный икрящийся круг розового цвета, такого Акко ещё не видел, количество иероглифов в нём просто зашкаливало.

— Заклятие десятого уровня! — прошептала Алиса, с восхищением смотря на магию.

Вращение рук в обратном направлении и перед первым кругом появилось заклятие поменьше.

— Заклятие усиления, девятого уровня! — сообщил девушка, не отрывая глаз от вора.

По меньшему кругу пошли магические разряды, которые быстро перекинулись на больший, который засветился ещё ярче и начал крутиться против часовой стрелки. Вор громогласным голосом, заполнившим всё хранилище от пола до потолка, заговорил:

— Моя магия создает твою плоть, а воля дарит жизнь! Воспрянь из мира мертвых Властелин неба и служи моей воле!

Ничего не происходило пять, десять, пятнадцать секунд, наконец, легкая дрожь прошла по всему змеевидному скелету дракона. Тросы, поддерживающие его, зашатались под стеклянной крышей, которая тоже отозвалась легким звоном на это непонятно откуда явившееся движение. Затем кристаллы в глазницах засияли ярким, ярким светом.

— Черт! — выдохнул Ларс с расширенными глазами.

Из глазниц черепа потянулись мышцы, жилы и вены. Они стремительно начали набирать скорость и покрывать весь череп.

Глава 21

— Работает! — восторженно крикнула Катана и захлопала в ладоши.

А тем временем плоть продолжала покрывать кости гигантского монстра, перекидываясь с одного позвонка на другой, очень быстро направляясь к острому хвосту. Головы друзей двигались по круговой, чтобы успеть за действием невероятно могущественной магии.

— Этого не может быть, — прошептала Алиса.

— Но это происходит, — сказал Акко.

— Дааа... — в восторге крикнул Маска, победно, воздев вверх руки.

Кожа следовала за плотью, покрывая её, а через пять секунд из нее начали вырастать синие чешуйки размером с человеческую голову. Всем было ясно: максимум через минуту дракон оживет.

— Что будем делать? — спросил Акко.

— А что мы можем?! — отчаянно произнесла Алиса. — Нам и с этими двоими было бы сложно справиться, а с монстром высшей категории и подавно.

Темно-зеленый гребень протянулся от макушки зверя к его хвосту, а когти вновь обрели естественный коричневый цвет. Дракон повернул голову к магу, оживившему его, трос, державший череп, лопнул. Прямая плоская морда была украшена десятком длинных толстых усов, которые плавали в воздухе не касаясь толстых губ, а из-под выступающих гигантских скулсмотрели не естественно блестящие глаза.

— Отлич...

Маска остановил Катану жестом левой руки, а правой потянулся к морде дракона.

Зверь медленно стал приближать голову к человеку, оживившему его. Из широких ноздрей вырывался пар. Ещё секунда и раскрытая ладонь вора, и чешуя дракона соприкоснулись бы, но делу помешал хвост, а точнее трос, не выдержавший увеличившуюся массу и разорвавшийся со скрипом. Все дернулись, но больше всех испугался сам дракон, который отстранил морду от воскресившего себя и заревел ревом, от которого Акира захотел поскорее дать отсюда деру, но Константин ему этого не позволил. Другим пришлось прикрыть уши, что бы защитить свои перепонки.

— Что происходит? — крикнула Катана.

— Осторожно.

Хвост полетел в неё, она заблокировала его заклятием, но всё равно была снесена в сторону оранжереи. Дракон начал спиральное движение вниз, срывая стальные канаты, некогда державшие на весу его кости.

— Кажется дело дрянь, — выдохнул Ларас и пригнулся, под, пролетающим над головой, брюхом зверя.

Толчок передними лапами и монстр легко взмыл в небо, разнеся вдребезги стеклянную крышу хранилища, попутно змеевидным туловищем сбив половину экспонатов со своих мест.

В этот момент все надеялись, что барьер удержит зверя. Тот столкнулся с ним мордой и отскочил назад. Его лапы ходили по воздуху. Ещё одна попытка, и когти всех шести лап впились в магический купол и с шипением пробили в нем неровную брешь.

— Нет! — крикнул Маска и полетел за своим детищем на левитационном круге.

— Что будем делать? — спросила Алиса с растерянными глазами.

— Что? — поддакнул копейщик, нерешительно сжимая свое зеленое оружие.

Они оба смотрели на Акко, в ожидании указаний. Акира уже хотел сказать, что им стоит позвать подкрепление, но Константин остановил его, мысленно сказав:

«Ты же хотел превзойти брата, чтобы не просто быть винтиком клана Дарси, так что мы должны сами этим заняться. Тем более если дракон пойдет в центр города, многие могут погибнуть. Нам нельзя медлить!»

— За ними! — сказал Акко.

— Надеюсь, у тебя есть план, — сказал Ларс на ходу.

— Я тоже, — ответил Акира, доставая из-за спины единственный клинок.

Они выскочили в парк. Столпившаяся за забором жиденьякая группа жандармов и стражников не могла остановить монстра десятого уровня. Они видимо это тоже понимали, так что ни каким образом не рискнули ему помешать, когда тот нырнул в улицу между многоэтажек. Их шок и страх был настолько велик, что они даже не попытались задержать человека в лисьей маске, преследовавшего зверя.

— Что он задумал? — сказала Алиса. — Нам сюда.

Друзья решили обежать жандармов, вряд ли бы они их пропустили, а времени на объяснения у них не было. Да и что тут объяснять, дракон в городе и его срочно нужно поймать, пока он не успел кого-то покалечить или убить. Правоохранители и без разъяснений друзей догадаются, что срочно нужно вызвать усиленное подкрепление в лице армии или гвардии.

— Мы не знаем, что может быть на уме у этого психа, — произнес Ларс, оглядевшись на полуразрушенное хранилище академии.

— Он фанатик, а значит, от него стоит ждать самого жуткого, — бросил Акко, стараясь скорее придумать план. — Будем держаться рядом, постараемся вырубить человека в маске и выманить зверя из города, чтобы минимизировать жертвы и разрушения.

— Это максимум, что мы можем сделать, — одобрила Алиса и остановилась за остальными.

Зверь внезапно прошел перед ними через перекресток, разрушая все вокруг своим извивающимся телом. Окна, стены, ступеньки всё крошилось и осыпалось. Наконец, хвост мелькнул в последний раз и скрылся за углом. От грохота город просыпался, и окна домов в округе беспорядочно зажигались один за другим.

Ларс сглотнул вместе с Акирой и сказал:

— Чё-то мне не хочется привлекать внимание этого змея переростка.

— Мы должны что-то сделать, — сказал в свою очередь Константин с испуганным лицом Акиры.

— Ты слишком храбро говоришь для человека с... напуганной физиономией, — пробурчал копейщик.

— А где вор? — произнесла Алиса, смотря в сторону улицы, откуда вышел дракон. — Господи!

Её напугал большой кусок штукатурки, отпавший от стены соседнего дома и грохнувшийся на асфальт, подняв ещё одну тучу пыли.

— Двинули, нужно его догнать, — сказал Константин и побежал в направлении уже исчезнувшего дракона.

Догонять пришлось не долго. Зверь, судя по всему, решив осмотреться, начал карабкаться на один из домов. Его пятидесяти метровое туловище стремительно обвивало десятиэтажное здание. Окна лопались под могучими лапами или брюхом зверя. Послышались крики проснувшихся жильцов, видящих, как чешуйчатое тело ползет по стенам их дома.

— Нужно срочно вывести людей, — произнёс Акко и побежал к крыльцу невезучей многоэтажки.

— Да, — кивнула Алиса и стукнула копейщика по плечу, что бы вывести того из созерцания впечатляющего зрелища.

Морда дракона, наконец, поднялась над крышей, и Акко увидел, что кристаллы в его глазницах стали уже походить на глаза зверя. Когда он вошел в подъезд, то из него вылетела женщина с мальчиком под руку. Они оба были в ночных пижамах.

— Выходите, скорее! — кричал Акко, стремительно поднимаясь по «П» образной лестнице и стуча в двери квартир.

Ларс следовал за ним, но был более настойчив, выбивая не открывшиеся двери тупой стороной копья. Алиса максимально коротко объясняла напуганным, сонным людям, что дом срочно нужно покинуть, пока его не раздавило.

Дракон снаружи напрягся и десятиэтажный дом затрещал. По стенам подъезда пошли трещины, а люди всё ещё не очень торопились покидать свои квартиры. Дети протирали засыпанные глаза, а взрослые задавали слишком много вопрос для момента, когда всё может рухнуть в любой момент под тяжестью и мощью бескрылого дракона.

Акко поднялся на самую верхнюю площадку и посмотрел вниз, перегнувшись через железные перила.

— Мы не успеем всех их вывести, — сказал бессильно Акира.

— Мы на это ещё посмотрим, — ответил Константин и клинком прошелся по прутьям перил, звоном привлекая внимания жильцов внизу, а потом закричал, так как не кричал никогда в своей жизни: — Чертовы людишки! Сейчас я вас всех выпотрошу!

Толи народ здесь часто встречался с психопатами, толи Акко очень убедительно изобразил безумие на своем лице, тем более, он яростно начал размахивать мечом и снес перила, но ему поверили.

— Ааа...

Люди рванули вниз.

— Ну и страшное было у тебя лицо. Я сам в первую секунду немного трухнул, — признался Ларс, когда они с Акко выбегали последними из дома, попутно заглядывая в квартиры, для проверки: нет ли отставших.

На улице их встретил Кассада в форме; гвардейцы помогали людям удалиться подальше от зверья.

— Значит, ты не шутил, — усмехнулся брат.

— А ты всё таки поверил, — парировал Акко.

— Служба у меня такая: не исключать даже самые безумные возможности, — ответил Кассада, смотря на монстра обвившего дом и медленно его сдавливающего. — Хотя, в возможность оживления скелета, даже сейчас, сложно поверить.

— Нам тоже, — сказала Алиса. — Вы оцепили улицу.

— И ещё несколько соседних. Будь у меня больше сил, я бы половину города оцепил, но со мной сейчас не так много людей.

— Что будем делать? — спросил Ларс.

— Заманим на открытую местность и поймаем, — ответил Кассада и кивнул в переулок слева.

Там гвардейцы вытаскивали из нескольких магических кругов стальные тросы, которые соединяли в сеть.

— Где здесь может быть открытая местность! — с сомнением произнесла Алиса, оглядывая плотные ряды многоэтажек вокруг.

— Я знаю где, — сказал Акко, узнав улицу, на которой они стояли.

Здесь недавно происходили бега с песочниками, а значит, впереди находилась небольшая овальная площадь, где и можно было обложить дракона. На объяснение плана хватило и минуты, но их прервал чей-то возглас:

— Кто это?!

Вор в лисьей маске медленно подлетел на левитационном круге к морде дракона.

— Он хочет получить контроль над ним, — сказала Алиса.

Это понимали все, но не понятно было мешать этому или пустить на самотек, ведь возможно вор хотел выбраться из Микио, забрав с собой и зверья, что избавило бы город от разрушений и жертв. Все сомнения откинул Кассада своим командным голосом:

— Надо их разделить. Мы не будем проверять, что у этого преступника в голове.

— Я займусь Маской, — сказал Акко, крутя плечами для разогрева.

— Вас вообще здесь не должно быть, — возразил Кассада, но по лицам друзей поняв, что от них будет непросто избавиться, спросил: — Уверены?

— Лучше сильный маг, чем монстр 10 уровня, — ответил Акко с ухмылкой.

— Вряд ли это 10 уровень, — подал голос один из гвардейцев Кассады, — от силы восьмой.

Дракон сжал все мышцы своего могучего тела, и здание в десять этажей лопнуло, как мыльный пузырь. Кирпичи, штукатурка и мебель полетели во все стороны, сопровождаемые тучей пыли. Осталась более или менее целой лишь несущая стена посередине, за которую ещё держался зверь.

— Виноват, — тихо добавил гвардеец. — Все же десятый уровень.

Тем временем Маска приблизился настолько близко, что если дракон захотел бы, то в один поворот головы он мог захлопнуть свою широченную пасть вокруг своего воскресителя.

— Понеслась, — выдохнул Ларс и точно метнул свое копьё.

Маске пришлось отвлечься, чтобы отбить остриё, летящее ему в грудь. А гвардейцы, тем временем, начали разными заклинаниями палить в дракона и смогли всё же удостоиться внимания покорителя небес. Он сполз с изуродованной центральной стены на асфальт.

— Нет! — крикнул Маска и полетел за своим детищем.

— Не так быстро, — сказала Алиса и обвила своей плетью вора вокруг рук и торса.

— Тянем, — скомандовал Акко, помогая Алисе.

Вора сорвала с магического круга, но он создал в падении ещё один и, упав на него, так взлетел, что ручка хлыста вырвалась у друзей из рук. Маска улетел, с развевающейся за ним по ветру плетью, за разрушенный дом.

— За ним! — крикнул Акко и вместе с Алисой побежал за вором.

Ларс в переулке искал своё отлетевшее копьё.

«Переложим меч в левую руку», — предложил Константин, чувствуя резонанс от Акиры.

«Нет. Мне больше удобна правая».

Константин мог сказать то же самое, ведь для него левши в прошлой жизни, левая рука в этом мире всё ещё была сподручнее. Один меч всё-таки был маловат для двух сознаний.

Акко метнул свое лучше атакующее заклятие в Маску, который почти распутался от хлыста. Огненный шар ударил в цель, и ребята были уверены, что без серьезных травм для вора не обошлось. Но последние искры разлетелись и они увидели, что даже плащ на нём не обгорел.

— Какие-то особые, невидимые защитные чары, — произнесла девушка и начала обходить противника, одновременно создавая перед собой магический круг.

— Не думаю, — произнес Маска и разрушил заклятие Алисы магическим розовым копьём.

— Как же это не по-джентельменски! — выпрыгнул из-за спины врага Ларс, нанося размашистый удар.

Ему почти удалось застать врасплох Маску, но у того оказалась отменная реакция, что минимизировало урон от копья Ларса до небольшого надрыва ткани плаща на его плече.

Акко пошел в ближний бой следующим. Маска вытащил из-за пазухи меч с золотой рукоятью, ему даже не потребовалось вытаскивать клинок из ножен, чтобы легко отбить два нерешительных выпада Акиры.

«С таким рвением, мы его и за сто лет не победим», — заключил Константин и начал поглощать манну вокруг.

Асфальт покрылся тонким слоем инея.

Это прибавило им скорости в атаке, но противник отразил её и, улучив момент, широким движением рук от себя отправил всех троих лететь назад как футбольные мячи.

— Зараза, — выплюнул Ларс и поднялся на ноги.

— Ушел, — заключила Алиса, ища глазами Маску.

— И где теперь нам его искать? — отчаянно спросил Ларс, заглядывая в ближайшие улицы.

— Он там, — указал Акко вправо, куда-то через стену домов.

— Откуда такая уверенность? — спросила Алиса, подбирая свою плеть.

— Ему нужен дракон.

А последующий грохот разрушаемых домов со стороны, куда показывал Акко, подтвердил его догадку.

Когда они подоспели к месту раскатистого шума, то стальная сеть уже прижимала дракона на овальной площади к земле. Фасады большинства домов обрушились, открывая вид на внутреннее убранство квартир: аккуратно стоящая мебель, настенные часы, рояль — вот что попало на глаза Акко. Хвост зверя ещё не успели зафиксировать, и он яростно разрушал дальнюю многоэтажку. Кассада отдавал приказы двум десяткам гвардейцев, магическими кругами держащих концы сети.

— Сильнее!! Давите сильнее! Я так понимаю, вы с эти вором не разобрались?

— Да, — пристыжено ответил Акко.

— По крайней мере, дракон пойман, — улыбнулась Алиса, смотря в яркие глаза монстра, разрушившего приличную часть города.

Но зверь, похоже, не был готов с ней согласиться и начал отталкиваться от площади, напрягая все стальные тросы. На асфальте появились вмятины от грозных лап, но гвардейцы были упорными ребятами. Над сетью появилось несколько синих петиметров кругов,

которые обратно прижали зверя брюхом к земле.

— Да, дружок, свободным тебе уже не побегать, — сказал Кассада и вложил меч в ножны.

— А что же с тем негодяем, оживившим его? — поинтересовался Ларс, опустив копье.

— Разберемся с ним потом. Нам повезло, что он не успел создать связь между собой и монстром. Хлопот бы тогда хватило всей Империи.

«Кажется, обошлось», — мысленно заключил Константин

«Ага», — ответил Акира и тоже убрал меч.

Неожиданно, из ночной темноты на магические круги, прижимающие дракона к асфальту, упал Маска, и они разлетелись в дребезги, а затем последовали выстрелы разрывающие тросы.

— Остановите его! — крикнул Кассада.

Но было поздно, Маска коснулся рогов зверя и приказал:

— Вверх.

Дракон только этого и ждал. Гвардейцы в мгновение ока были отброшены в стороны вместе со стальной сетью.

— Ложись! — выкрикнул Кассада.

И это было как раз вовремя. Дракон весь напряжился и оттолкнулся, пустив вокруг себя мощную волну ветра, сбившую с ног Алису и ещё нескольких гвардейцев.

Зверь отталкивался всеми шестью лапами от воздуха, словно по склону горы поднимаясь к ночным облакам. Дома внизу быстро уменьшались, грозя вообще стать не различимыми.

— Что я тут делаю?! — спросил Акира, отчаянно держась за, развивающийся на ветру, гребень дракона.

— Я успел заскочить на этого змея переростка, — сообщил Константин, ища опору, чтобы выпрямиться.

— Я должен быть внизу с остальными, а не здесь! — возмутился Акира и крепче прижался грудью к чешуйчатой спине зверя.

Глава 22

— А мне кажется нам самое место здесь, — не согласился Константин.

— Почему, мать твою! — выругался Акира, стараясь не смотреть вниз.

— Герои не отсиживаются в тылу.

— А сейчас самое время.

Константин задумался, что сказать и, вспомнив один блокбастер, произнес:

— Без страха нет отваги. Ты же хотел превзойти брата и удивить свой клан. Пожалуйста, он внизу, а ты летишь верхом на драконе. Хватит пререкаться, и давай займемся делом.

До вора было всего метров двадцать, но по вечно раскачивающейся и ходячей волной спине зверья это было очень большое расстояние.

— Поглощение.

В небе конечно манны не имелось, но вокруг всего тела дракона хоть отбавляй. Акко резко выпрямился и бегом направился к Маске. План был прост: застать того врасплох, вжать острие клинка ему в бок и заставить приказать дракону спуститься обратно вниз. Не ахи какой план, но лучше, чем ничего.

Маска развернулась перед самым носом у Акко, тот даже шарахнулся от испуга. Вор уже знал, что он тоже здесь, а значит, от эффекта неожиданности осталось одно название.

— Самый шустрый?

— Именем Императора, приказываю вам сдаться и направить дракона вниз, — озвучил лучшее, что пришло в голову Акко, придя в себя.

— Ха-ха-ха.

Похоже, настроение у человека под маской было на подъёме.

— Я не кланяюсь императору...м-м... А что если я откажусь?

«Ну что ж. Это ваше право, а я спрыгиваю», — мысленно пробурчал Акира.

«Что! Будем считать, я не слышал этих мыслей», — со стыдом за товарища подумал Константин и приготовился к бою, насколько этому позволяла длинная спина монстра, находящаяся в вечном движении.

Шансов у Акко в обмене магическими атаками против этого человека определенно не имелось, так что он решил поставить на ближний бой. Жаль, конечно, не было второго меча, но Акира перебросил единственный клинок в левую руку, для удобства Константина, и они пошли в наступление. Скорость была их единственным преимуществом, но не одна из атак не нашла своей цели. Маска словно знал, ещё до самого удара, куда будет направлен клинок и без затруднений блокировала его мечом в ножнах.

— Отличная скорость, но слишком предсказуемо! — усмехнулся Маска отбив очередной выпад.

— Получай.

Этот удар имел двойное назначение. Клинок был нацелен изначально в ножны, но попав по ним, благодаря острому углу самого выпада и дополнительному шагу Акко вперед, отскочил от оружия противника и прошелся по лисьей маске, оставив на ней длинный разрез.

— Достаточно! — сказал вор и оттолкнул Акко кончиком ножен на несколько шагов

назад.

— А я только начал, — не согласился Акко, пригнувшись для очередного прыжка вперед.

— Неужели?

Опора под ногами Акко в виде туловища дракона резко ушла влево, и на долю секунды, он завис в воздухе. Маска помахал ему на прощание, и Акко полетел в низ. Свет города быстро приближался.

— Ааа...

— Не ори! — прикрикнул Константин, сам тоже ели сдерживая ужас, рвущийся в сознание. — Давай создавай опорное заклятие.

— На такой скорости нас просто расплющит об него!

— А мы создадим наклонное и проскользим по нему, но нужно создать намного больший круг, чем больше, тем лучше. Давай ты у нас специалист по заклятиям, — объяснил Константин и перевернулся лицом вниз.

Ветер гудел в ушах, развивая белые волосы Акко. Внизу Микио очень быстро увеличивались в размере. Акира наконец собрался и вытянув правую руку вперед начал мысленно чертить кривой круг, но он ещё не успел его закончить, а они уже проскочили его.

— Бери дальше, — сказал Константин, начав сомневаться в своем плане.

Второй десяти метровый круг, появился как раз вовремя, что бы Акко, упав на него правым боком, заскользил вниз.

— Давай следующий и так далее, — крикнул Константин, пытаясь хоть как-то, замедлить скоростное скольжение.

Но они очень быстро снова пустились в свободное падение. Сложно было сказать, но до крыш домов оставалось максимум три сотни метров. Следующее заклинание у Акиры получился намного лучше, а Константин вонзил левой рукой клинок в круг. Инерция начала разрывать магию, но и их ускорение начало сильно замедляться. В этот критический момент в голову Константина пришла забавная мысль, что там внизу люди наверняка любят фейерверком от разрушающегося яркими синими искрами заклятия, не подозревая, что он здесь надрывается, что бы просто приземлиться. Если точнее приземлиться целым, потому что приземлиться как ваза об пол, смог бы любой.

Пришлось создать ещё шесть кругов, прежде чем ровная крыша, на которую Акко нацелился, максимально приблизилась. Толчок от последнего заклятия и его ноги коснулись крыши. Хорошо, что манна от дракона ещё не выветрилась до конца, благодаря ей ему удалось вовремя затормозить и не упасть с крыши. Сделав последний шаг, он ещё успел заглянуть на людную улицу, головы всех были направлены вверх. Дракон с человеком на голове удалялся в рассветный горизонт.

Кое-как спустившись вниз, Акко ощупал себя, что бы удостовериться, что полет в ночном небе прошел для его организма более или менее без потерь.

Расталкивая толпу, к нему бежали Алиса и Ларс с Кассадой на пару.

На следующий день весь класс расспрашивал друзей об оживлении дракона, воре в маске, и попытке их поимки. В эту историю, в отличие ото льва в подземелье, верили все. Не зря же почти весь город встал ночью и наблюдал за этим светопреставлением в небе и слышал грохот разрушений. К тому же не верующие могли сами лицезреть всё ещё стоящие в руинах несколько улиц. Когда все задали свои вопросы, и друзья остались втроем, Ларс опять спросил:

— Зачем ты запрыгнул на этого совсем не мертвого дракона?

— Да не знаю я, — отмахнулся Акко. — Просто хотел впечатлить весь Микио своим феерическим спуском с небес.

— Остается главный вопрос, зачем этому вору или очень сильному магу оживлять этого дракона? — задумчиво произнесла Алиса. — Есть у меня мысль...

— Мне больше интересно, кто под маской?

— Думаю, Ларс, это ветеран из Крожаны. Я разглядел позолоченную рукоять его меча. На ней были узоры золотых веток — это герб бунтарского королевства.

— Наверное, какой-то фанатик, который хочет устроить пару терактов с использованием этого змея, — кисло ухмыльнулся копейщик.

— Для простого фанатика он слишком умен и силен, — произнес Акко, скрестив руки.

— Одно хорошо, что предсказание оказалось не таким и плохим, — вставила Алиса. — Да, есть разрушения, но жертв удалось избежать.

— Ты о стишке, что озвучила для нас президентка студенческого совета? — уточнил Ларс.

— Да.

Вообще-то это была очень хорошая новость для Акко; значит от него возможно отстанут и дадут спокойно учиться в ИМА.

— А почему вы решили, что в пророчестве было именно об этом? — вставил с улыбкой, непонятно откуда взявшийся, отравитель.

Он поправил очки и добавил:

— Пророчество точно говорит, что благодаря Акире Дарси город превратится в руины, а это значит, что весь Микио будет разрушен подчистую. Так что не расслабляйся Дарси, мы с тобой ещё разберемся. — Отравитель двумя пальцами сначала указал на свои глаза, а затем на глаза Акко.

— Нуу... Спасибо за напоминание.

Больше книг на сайте - Knigoed.net